

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HN XPGH 2

Off 3310 . 23

Harvard College
Library

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
Archibald Cary Coolidge

Class of 1887

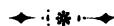
PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928

DIRECTOR OF THE UNIVERSITY LIBRARY
1910-1928

0

Supplement to книга 15-18 (1901) of
Чтенија въ Истор. обр.
Георгий Кодихъ. Несторъ № 715

О древностяхъ Константиноополя.

ПЕРЕВОДЪ и КОММЕНТАРИИ

Гавриила Ласкина.

Часть II.

КІЕВЪ.

Типографія М. М. Фиха, Б.-Васильковская улица, д. № 10.
1902.

Ott 3310.23

✓

HARVARD LIBRARIES
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOLIDGE FUND

Oct. 8, 1931

СЛОВАРЬ

ДРЕВНОСТЕЙ

КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Тавріяла Ласкіна.

Пам'яті патріарха Константія.

ОТЪ АВТОРА.

Изъ всѣхъ отраслей науки о Византії топографія Константиноцоля сдѣлала до сихъ поръ наибольшіе успѣхи (въ весьма короткое время). Особенно послѣ основанія Русскаго Археологическаго Института въ К-лѣ стала чувствоватьться необходимость въ трудѣ, который явился бы сводомъ всего, что сдѣлано до сихъ поръ и, следовательно, исходною точкой для дальнѣйшихъ работъ. Крайняя необходимость такой книги даже обстоятельно выяснена печатно г. Беглери (Виз. Врем., т. V, стр. 622).

Занимаясь переводомъ Кодина, я счелъ болѣе удобнымъ, вмѣсто подстрочныхъ примѣчаній, дать комментаріи въ ука-зателѣ, и такимъ образомъ составился „Словарь древностей К-ля“. Такъ какъ, съ одной стороны, переводъ текста болѣе затруднителенъ, а съ другой—въ текстѣ ощущается менѣе нужды, чѣмъ въ „Словарѣ древностей К-ля“, то я и занялся всецѣло „Словаремъ“, который теперь и осмѣливалось выпустить въ свѣтъ. Лично для меня „Словарь древностей К-ля“ важенъ въ томъ отношеніи, что со временемъ изъ него и изъ другихъ моихъ очерковъ по топографіи К-ля можно будетъ составить обширное сочиненіе о древностяхъ Царыграда, которое образуетъ отдѣльный томъ создаваемой мною „Історіи Византії“. Такъ какъ на мою долю выпала честь писать рецензію на трудъ г. Кобеко, то мнѣ пришлось тамъ уже обнародовать кое-какіе изъ моихъ выводовъ.

Надѣюсь, что мой трудъ послужитъ небезполезнымъ пособіемъ для лицъ, изучающихъ нашихъ наложниковъ съ чисто-литературными цѣлями, а также для специалистовъ по русской исторіи и славяновѣдѣнію; даже образованные путешественники могутъ извлечь изъ него кое-что. Сознаю всѣ слабыя стороны своей работы, но твердо убѣжденъ, что устранить ихъ можно будетъ только *во второмъ изъ изданий*, послѣ того, какъ первое изданіе пройдетъ черезъ горнило критики.*)

Во время моихъ работъ надъ „Словаремъ древностей К-ля“ вышло весьма близкое къ нему по содержанию произведение Рихтера (*Quellen der Byzantinischen Kunstgeschichte. Ausgewalte Texte über Kirchen, Klöster, Paläste, Staatsgebäude und andere Bauten von Konstantinopel. Von Jean Paul Richter. Wien. 1897.*). Работа эта касается преимущественно искусства; но на самомъ дѣлѣ въ ней много данныхъ и по топографіи. Къ сожалѣнію, Рихтеръ болѣе запуталъ, чѣмъ выяснилъ многіе вопросы этого рода. У него мы встрѣчаемъ рядъ *грубѣйшихъ ошибокъ*: 1) св. Агаѳоникъ—къ зап. отъ Вланги (стр. 115); 2) св. Акакій въ Гентаскаль—на Золотомъ Рогѣ у Неорія (стр. 116); 3) св. Сила—евктирий при св. Акакіи въ Гентаскаль (стр. 118); 4) ц. св. Платона—въ Девтеронѣ (стр. 185); 5) ц. св. Прокопія въ кв. Вигленці—гдѣ-то у Золотого Рога (стр. 191); 6) св. Николай въ кв. Василида смѣшанъ со св. Николаемъ „въ Варварѣ“, и кварталъ Василида съ кв. Василиска (стр. 193); 7) Макеліи—за Золотымъ Рогомъ (стр. 251); 8) Софійскій дворецъ—тоже за Золотымъ Рогомъ (стр. 391) и т. д., и т. д. Не опровергаю этого: слишкомъ хорошо всякому известны эти пункты. А такая неточность заставляетъ относиться весьма осторожно къ другимъ выводамъ Рихтера, тѣмъ болѣе, что доказательствъ и тамъ нѣть **).

*.) Въ виду такого заявленія автора, редакція „Чтеній“, оставляетъ текстъ „Словаря“ безъ исправленій.

**) Мѣстности не только виѣ стѣнъ (какъ въ алуclidean), но и на значительномъ разстояніи отъ города обозначены звѣздочкой (*). Страницы Кодина—по Бонисковому изданію.

А.

Августеонъ, форумъ. 15, 28. Площадь между Большимъ дворцомъ и св. Софией. Название получила, говорять, въ честь св. Елены, которой статуя тамъ стояла (по Кодину). Съ запада Августеонъ былъ ограниченъ отъ площадки *Милія* „переходами къ св. колодцу“, а съ востока — „переходами Магнавры“ и самымъ зданiemъ Магнавры. „Переходы Магнавры“ отдѣляли отъ Августеона другую площадку (за алтаремъ св. Софii), именно „Питтакій“. Августеонъ былъ прорѣзанъ по серединѣ (отъ запада къ востоку) продолжениемъ „Средней улицы“, которая затѣмъ *поворачивала на спурь* и протягивалась до соединенія со „спускомъ св. Лазаря“ (см. „Средняя улица“). Здѣсь, у ихъ соединенія, и находилась „арка Аниѳа“ (Церем., стр. 583 и 584), *несомнѣнно тождественная съ нын. воротами Бабигамайюнъ*.

„Августы“ монастырь, онъ же тѣ Юоастіоо. Построенъ при храмѣ св. ап. Отомы, гдѣ „столы“ свв. апостоловъ, Юстиномъ I для жены его Евфиміи. Здѣсь были погребены они обое въ саркофагѣ изъ зеленаго Фессалійскаго мрамора. Когда Левъ Философъ взялъ этотъ саркофагъ въ храмъ свв. Апостоловъ для Михаила Пьяницы (Церем., стр. 642 и 643), тѣла Юстина и Евфиміи переложили въ усыпальницу изъ проконнізскаго мрамора.

По Кодину (стр. 120), Юстинъ и его жена похоронены въ монастырѣ „Прокопій“.

Авраамитовъ мон. (онъ же Богородицы „Нерукотворного Образа“ и св. Діомида) 111. По Кодину, онъ основанъ еще Константиномъ Великимъ для подвижника Авраамія, а таковой

подвижникъ дѣйствительно жилъ въ то время (Кондаковъ, Визант. церкви и пам. К-ля, стр. 36). Если бы же основателемъ монастыря (общежитія) и быть не этотъ Авраамій, а другой, жившій около 510 г., крещеній еврей (Арсеній: Лѣтопись церковныхъ событій, стр. 306), то все-таки у насъ есть свидѣтельство Феофана, что св. Діомидъ—а это лишь другое название монастыря Авраамитовъ—существовалъ еще въ древнее время и назывался „Іерусалимъ“ (Феоф., стр. 237 Воора). По весьма правдоподобному объясненію, такое названіе дано храму (или монастырю) тогда, когда туда была поставлена принесенная изъ Іерусалима (въ V в.) икона Божіей Матери, съ Младенцемъ на правой руцѣ, т. е., очевидно, нынѣшняя „Іерусалимская“ Б. М. (Лѣтопись ист.-фил. общества при Одесскомъ университѣтѣ, II., Віз. Отд., стр. 188 и слѣд.).

Списокъ такой иконы до сихъ поръ по пятницамъ бываетъ въ храмѣ Б. М. „Живоноснаго Источника“ (повидимому „Живоносный Источникъ“ находился въ зависимости отъ мон. Авраамитовъ), а въ остальные дни хранится въ патріархіи или возится по домамъ. Подлинникъ же, т. е. икона, бывшая въ К-лѣ, былъ перенесенъ къ намъ въ Новгородъ, потомъ въ Москву, но похищенъ въ 1812 г. изъ Успенского Собора и замѣненъ точной копіей. Есть темные извѣстія, будто икона эта въ Парижѣ, въ соборѣ Notre Dame (смотри мою статью въ „Моск. Вѣд.“ въ началѣ января 1895 г.). Кромѣ того, тотъ же монастырь носилъ название и „Богородицы Нерукотворного Образа“ (τὸν Ἀβραμίτων τὴν λεγομένην ἀχειροποίητον τῆς Θεοτόκου: Церем., стр. 438, 499--501). Находился этотъ монастырь между Мраморнымъ моремъ и Золотыми воротами и, быть можетъ, даже занималъ какую-либо часть пространства нынѣшняго Семибашненнаго замка (это даже несомнѣнно относительно евтирия св. Діомида, см. Діомидъ) и, следовательно, быть внутри стѣнъ. Но воротъ въ городъ, весьма возможно, онъ не имѣлъ, а изъ „Церемоній“ (стр. 438) ясно, что были ворота въ монастырь непосредственно изъ перивала (№ 6 плана Силлогоса). Императоры, поэтому, вѣхавъ малыми воротами, въ наружной стѣнѣ, брали сейчасъ направо (оставляя влѣво

Большія Золотыя ворота) и въѣзжали черезъ бывшія южнѣе послѣднихъ во внутренней стѣнѣ ворота въ монастырь. А утромъ совершался въездъ въ городъ черезъ Большія Золотыя ворота (см. Золотыя ворота). Положеніе монастыря относительно Золотыхъ воротъ объясняется, следовательно, настолько ясно „Церемоніями“ при сравненіи съ планомъ „Спилогоса“, что существованіе всѣхъ тѣхъ стѣнъ, свидѣтельствующее, будто монастырь былъ за стѣнами (наприм., Левъ Диак., III, 7), показываетъ только незнакомство съ предметомъ. Такимъ образомъ, свидѣтельства о томъ, что храмъ (или монастырь) Б. М. былъ „близъ Золотыхъ воротъ“ (Виз. Врем., т. III, стр. 445), а принадлежащий къ нему приданъ св. Діомида „внутри Золотыхъ воротъ“ (Виз. Врем., т. II, стр. 594), строго говоря, вполнѣ согласны съ показаніемъ важнаго мѣста „Церемоній“ (стр. 438). Если же и можетъ возникать какое-либо сомнѣніе въ этомъ тождествѣ, то не на основаніи тѣхъ „доказательствъ“, на которыхъ ссылается проф. Бѣляевъ (Виз. Врем., т. III, стр. 450 и 451), а на основаніи свидѣтельствъ, что въ срединѣ IX столѣтія построены у Золотыхъ воротъ мон. Богородицы родителями праведнаго Евдокима (Кондаковъ, стр. 55). Но 1) въ такомъ случаѣ пришлось бы признать два монастыря Б. М. по обѣимъ сторонамъ Золотыхъ воротъ, при чёмъ „Іерусалимомъ“ будетъ правый, а „Нерукотворной“ (Авраамитовъ)—лѣвый, и въ каждомъ—икону Б. М. съ Младенцемъ на правой рукѣ (въ „Іерусалимѣ“—со времени Евдокіи, въ „Нерукотворномъ“—со времени Конст. Багр.). 2) Есть вѣскія данныя въ пользу предположенія, что монастырь „Богородицы близъ Золотыхъ воротъ“, основанный родителями праведнаго Евдокима и упоминаемый у Антонія совершенно отдельно отъ св. Діомида, былъ тождественъ не съ Діомидомъ, а съ мон. Б. М. Евергетиды.

Монахи монастыря Авраамитовъ отличались благочестіемъ и любовью къ ближнему. Ихъ больница славилась на всемъ Востокѣ, а за вѣрность православію имп. Феофилъ перебилъ ихъ на берегу моря дубинами (Кондаковъ, стр. 52,

Арсеній, стр. 306). Въ 766 году патріархъ Никита Славянинъ замазалъ въ монастырѣ Авраамитовъ иконы (Θεοφ. стр. 443 Бοορа).

Аврелія кварталь. См. Св. Стефанъ въ кв. Аврелія.

Агаеія св. ц. въ Триконхѣ. Основана, вѣроятно, въ концѣ V вѣка (Кондаковъ, стр. 35). Конечно, рѣчь идетъ о Триконхѣ близъ Капитолія. О св. Агаеіи см. Фонъ Шаккъ: Исторія Норманновъ въ Сициліи, стр. 146 и слѣд. По преданію, Катана была защищена святой (послѣ ея смерти) отъ огня вулкана, и въ это время нѣкоторыя рыбы были наполовину сожжены (Стасюлевичъ, Исторія Сред. вѣковъ, т. III, стр. 532, 1865 г.). Это напоминаетъ Балуклею!

Агаеноникъ св. ц. 17, 33, 71, 73. Мартирий этотъ (около статуи Верины) основанъ, по преданію, еще св. Константиномъ и потомъ обновленъ Анастасіемъ и еще разъ—Юстиніаномъ Вел. Тиверій же включилъ его въ число дворцовыхъ зданій. Вслѣдствіе указанія Кодина о близости ц. св. Агаеноника къ церкви св. Варвары (стр. 33), ранѣе полагали, что она была въ Акрополѣ (Кондаковъ, стр. 104), но теперь нѣтъ сомнѣнія, что тутъ идетъ рѣчь не о св. Варварѣ Акрополя, а о св. Варварѣ въ Артополіяхъ. А такъ какъ положеніе Артополій между форумомъ К-на и Тавромъ теперь опредѣлено, то и положеніе св. Агаеноника можно опредѣлить весьма точно, особенно если въ той мѣстности, нынѣ почти цѣликомъ застроенной базаромъ Безештанъ, нашлись ступени, вродѣ тѣхъ, по которымъ надо спускаться отъ Фетихіэ-джами къ Золотому рогу. Дворецъ пососѣдству быть можетъ „Алонизій“ (Морд. стр. 59).

Анакій св. ц. у Гептаскалы. 17, 73, 77. Храмъ этотъ построенъ еще св. Константиномъ, а потомъ обновленъ Юстиніаномъ Великимъ, со времени котораго, кажется, и носить свое настоящее название. Положеніе его опредѣляется положеніемъ Гептаскалы. Но если мои сомнѣнія относительно

общепринятой теорії о положеніі Гептаскалы и справедливы, то все-таки существованіе церкви св. Акакія недалеко оть Сергія и Вакха виѣ сомнѣнія (см. Митрофана и Акакія).

Акакій св. ц. „Харея“ (ξενοφόντης Ακάκιος). 108. Храмъ этотъ построенъ братомъ Нарзеса въ VI вѣкѣ. По Мордтману, онъ находился недалеко оть св. Антонія въ Зевгмѣ, близъ „Царскихъ“ (на Золотомъ рогѣ) воротъ (къ востоку оть „Платеа“, нынѣ Аязма-кану (Мордтманъ, стр. 8 и 45).

Акилина св., магтирий. Находился надъ цистерной 1001 колонны (Кондаковъ, стр. 35, Мордтманъ, стр. 69) Мученица около 293 г.; часть мощей изъ Библоса перенесена въ Византію.

Акиндінъ св. ц. 1) Еще до договора 1082 г. ею владѣли Венецианцы (Герцбергъ: Исторія Византіи, стр. 261). Она была не въ Галатѣ, а близъ „Б. М.“ въ Карпіапахъ (Мордтманъ, стр. 46).

2) Другая церковь св. Акиндина была близъ свв. Сергія и Вакха (Кондаковъ, стр. 93).

Акрополь. 22. 24. Цитадель города, занимавшая нынѣшній холмъ Сераль (I-й холмъ). Названа она такъ вслѣдствіе сходства съ Акрополемъ Афинскимъ.

Акрополя башня. 24, 25. Башня Акрополя, стоявшая, очевидно, где-то въ промежуткѣ между башней Евгенія и башней Мангандъ, сѣдовательно около мыса Сераль-бурну.

Алекстъ св., евхтирий. См. Св. Софія.

Алонізій. 42, 74. Урочище съ дворцомъ близъ площади Тавра.

Анастрійскій форумъ. 45. Кодинъ даетъ намъ свѣдѣнія о положеніі этого форума: 1) онъ былъ на р. Ликѣ и 2) почти до него простирался садъ оть дворца Елевоерія. Извѣ „Це-

ремоній“ Констан. Вагрянородного мы знаемъ, что онъ находился на „Тріумфальной“ улицѣ (см. Філадельфъ). Все это, взятое вмѣстѣ, заставляетъ согласиться съ мнѣніемъ, что этотъ форумъ совпадалъ съ нынѣшнимъ Ак.-Сераемъ (Кондаковъ, стр. 135).

Анараты. См. Онораты.

Анастасій (Персь) ц. 76. Храмъ этотъ построенъ Ириной и сыномъ ея Константиномъ въ честь св. Анастасія Перса, пострадавшаго за принятіе христіанской вѣры въ царствованіе Ираклія (пам. 24-го января; см. мое соч. „Ираклій“, стр. 35). Находился гдѣ-то въ Стратигіи (Виз. Врем., т. III, стр. 446). У Антонія въ храмѣ св. Луки упомянуто про моши другого Анастасія (стр. 123 изд. Савв.).

Анастасія (Воскресеніе) ц. 88, 89 (она же — позже — св. Анастасія Римлянки).

Анастасія Фармаколитрія св. ц. 106. 1) Кодинъ и нашъ Антоній Новгородецъ ясно различаютъ двѣ церкви, сходныя по названию (Мордтманъ, стр. 6). Церковь Анастасіи ἐν τοῖς Δομουσίου ἐμβόλοις (Феоф., стр. 111 Воора) была посвящена Св. Воскресенію Господню. Въ ней собирались при св. Григоріи Богословѣ православные, когда всѣ другія церкви были переданы арианамъ. Благодаря остроумной догадкѣ Паспати (364 и слѣд.), теперь нѣтъ сомнѣнія, что эта ц. Св. Воскресенія Господня — нынѣ меч. Мехметъ-паша-джали (къ юго-западу отъ Ипподрома Кондаковъ, стр. 131). Позже стали называть ц. св. Анастасіи Римлянки (Рихтеръ, № 249).

2) Крайне ошибочно смысливать эту церковь въ честь праздника Господня съ церковью великомуч. св. Анастасіи „Ядоцѣльницы“ (или „Узорѣшительницы“), построеною Анастасіемъ Дикоромъ гдѣ-то въ VII регіонѣ, недалеко отъ „Пантократора“ (Кондаковъ, стр. 93, ср. его планъ № 82). Какъ иные думаютъ, св. Анастасія Фармаколитрія стояла на мѣстѣ нынѣшней мечети Шахъ-Заде, и Мордтманъ ищетъ

ее въ нынѣшней мечети Вефа (или Мефа), обыкновенно неправильно принимаемой за св. Федора Тирона (стр. 70). Догадка Мордтмана довольно вѣроятна, потому что самъ Кондаковъ готовъ считать мечеть Вефа за церковь древнѣйшей эпохи (Кондаковъ, стр. 4). При акаѳистѣ св. великомуч. Анастасіи (Москва 1886 г.) находится рисунокъ, где изображены одновременно перенесеніе мощей св. великомученицы въ К-ль—мощи перенесены изъ Сирмія при патр. Геннадіи въ 458 г. (Кондаковъ, стр. 30)—и положеніе ихъ въ небольшой часовнѣ (мартирий) съ деревяннымъ куполомъ. Полагаю, что рисунокъ этотъ достоинъ вниманія.

3) Упоминается у нашихъ паломниковъ еще и ц. св. Анастасіи „у городской стѣны“, близъ воротъ и церкви св. Романа (Кондаковъ, стр. 92). Быть можетъ, это и есть вышеупомянутая часовня (мартирий). Мощи св. дѣвы Анастасіи, дочери Евстафія, съ X вѣка въ Зарѣ (К. Б., гл. 29, стр. 115; Берез. II, 201) Соборъ перестроенъ въ 1285 г., и мощи въ 6-ти угол. баптистеріи; часть въ Спалатро (Берез. II, 221).

Андрей „въ Аристѣ“ (въ Судѣ). Андрей св. ап. въ Аркадіанѣхъ.

Андрей св. ап. Первозванный близъ воротъ Сатурниновыхъ, „Розолистный“. Это одна изъ древнѣйшихъ церквей К-ля, нынѣ мечеть Ходжа-Мустафа, недалеко отъ цистерны Мокія. Аркадія, сестра Феодосія, построила ее въ мѣстности „Аркадіаны“ (близъ форума этого имени), „у воротъ Сатурниновыхъ“.

Василій Македонянинъ (по свидѣтельству Константина Багрянороднаго) обновилъ этотъ храмъ (къ западу отъ цистерны Мокія). Впослѣдствіи (около 1286 г.) племянница имп. Михаила Палеолога Феодора (она же Раулена) обновила опять этотъ храмъ и пристроила къ нему придѣлъ въ честь великомученика св. Андрея Критскаго (пострадавшаго при Константинѣ Копронимѣ въ 767 г.) и перенесла туда изъ Св. Софії останки патр. Арсенія (Пахим. кн. VII, гл. 31; Ник. Григора, стр. 167 и 178; ср. Кондаковъ, стр. 35 и 162). Мощи св. ап. Андрея были перенесены въ К-ль изъ Патръ въ 357 г.,

но находились они не здесь, а въ храмѣ свв. Апостоловъ; съ 1208 г.—въ Амальфи. Название этой церкви „въ Кристъ“ (судѣ; очевидно игра словъ: „Крить“ и „Кристъ“) происходит отъ легенды о чудесной „цѣпѣ Фемиды“, висящей на находящемся среди ея двора старомъ кипарисѣ. Весьма жаль, что Буслаевъ не зналъ про эту легенду, когда сравнивалъ сказаніе о горѣ Судомѣ (близъ Пскова) съ известнымъ эпизодомъ о евреѣ должникѣ въ „Донъ-Кихотѣ“ Сервантеса. Если же ошибаюсь, что-то сходное существовало въ Римѣ.

Андрей св. ап. „близъ мон. Стила“ (Стилита? Кондаковъ, стр. 35). Очевидно гдѣ-то недалеко отъ нын. Бешикташа, древн. Диблокіонія (гдѣ жилъ св. Даніїлъ Столпникъ). А въ этомъ мѣстѣ съ именемъ св. ап. Андрея связаны мѣстности: „Елея“ (Оливы) и Аргирополь. Слѣдовательно, это только другое название известной церкви въ древн. Аргирополѣ, гдѣ, по сказанию Антонія, „лежать 7 апостоловъ—Уранова чадъ“ (Кондаковъ, стр. 6 и 94; Порфирий: Второе путеш. на Аоонъ, стр. 306).

Андрей св. ап. близъ Вукина (Харто^{Золѣнъ}) 109. Храмъ этотъ уничтоженъ Копронимомъ.

Андрей воинъ св. ц. Въ Триконхѣ у Капитолія (Виз. Врем., т. III, стр. 449; пам. 10-го августа).

Андрей Юродивый св., ц. Гдѣ-то на I-мъ холмѣ или близъ него (Кондаковъ, стр. 105; архим. Леонидъ, Обозрѣніе цареградск. памятниковъ, стр. 23). Не возрожденный-ли это храмъ, св. ап. Андрея „близъ Вукина“?

Анема башня. Башня во Владернскомъ „одностѣнкѣ“, обращенная къ нынѣшней мечети Эюбъ. Служила тюрьмой и названа по первому заключенному (Паспат. из. 31 и 32; ср. Конст., стр. 12 и слѣд.; Дестунишъ: Историко-топогр. очеркъ сухоцутныхъ стѣнь К-ля, стр. 42 и 43; ср. Аниа Комн., кн. XII, гл. 6 и 7; Пахим., I, стр. 347). Основатель рода

Анема, сынъ эмира о. Крита, поступилъ на греческую службу послѣ завоеванія острова Никифоромъ Фокой (Герцбергъ: Исторія Византіи, стр. 158) и потомъ, какъ известно, прославился въ борьбѣ съ Святославомъ (Левъ Діак., IX, 8).

Анемодулій. 108. Башня вѣтровъ, на подобіе Афинской—съ Афинской есть у насъ копія въ Севастополѣ—только бронзовая. Поставлена она была Львомъ III (Исаакромъ), при чёмъ матеріалъ привезли изъ Диррахія. Мордтманъ (стр. 59 и 69 и планъ) совершенно правильно поставилъ ее къ югу отъ площади Тавра. Но почтенный ученый не указалъ ея остатковъ а они, къ счастью, сохранились. На планѣ Аугсбургскомъ и сходномъ съ нимъ (*Ancien plan de C-ple, imprimée entre 1566 et 1574. C-ple. Lorentz et Keil*) прямо къ югу отъ площади Тавра стоять развалины круглого зданія съ надписью „*coloseo del spiriti. Colossus*“ и издатель плана совершенно справедливо усматриваетъ въ немъ остатокъ Анемодулія. И въ настоящее время въ томъ же мѣстѣ есть остатки такого круглого зданія. Они не замѣчены ни Мордтманомъ ни Кондаковыми (который принялъ ихъ за рисунокъ развалинъ близъ св. Анастасіи, стр. 151), но они напечены (съ надписью „*Circus*“) на прекрасный планъ К-ля Штоллье (1863 г.).

Фіникита и Фотій свв. ц. Въ Стратигії (пам. 12-го августа; Виз. Врем., т. III, стр. 443).

Анна „въ Дагистеѣ“ св. ц. 88. Храмъ этотъ былъ обращенъ изъ мѣста собраній партій цирка для выборовъ Феодорой, женой Феофила. Находился онъ, очевидно, гдѣ-то на протяженіи 1-го портика Эвбула между Влахернами и пересѣченіемъ съ продолженіемъ Мавра или на продолженіи Мавра, т. е., во всякомъ случаѣ не близко къ башнямъ Дагистея.

Анна въ Девтеронѣ св. ц. 98. Церковь св. Анны въ Девтеронѣ построена пе Юстиніаномъ II, какъ ошибочно говорить Кодинъ, а Юстиніаномъ Великимъ (Прок., Постройки: I, 3; Кондаковъ, стр. 42).

* **Анна св. дѣвица, евтирий (?)** См. Георгій въ Манганахъ.

Анна, Елизавета, Феодоръ и Гликерія ц. (пам. 22-го октября). Близъ св. Георгія въ Кипарисѣ (Виз. Врем., т. III, стр. 443).

Антіоха кварталъ. Дворецъ перса Антіоха, воспитателя Феодосія Младшаго, и кварталъ того же имени находился близъ Ипподрома и недалеко отъ Лавза (Виз. Врем., т. III, стр. 445). Онъ приходился несомнѣнно на восточной сторонѣ портика Мавра, гдѣ-то близъ 1001 колонны.

Антонія въ Зевгмѣ (въ Лугаревѣ) св. ц. 22, 25. Храмъ этотъ находился на нынѣшнемъ Балыкѣ-базарѣ, быть можетъ на мѣстѣ нынѣшней мечети Валиде (Кондаковъ, стр. 92).

***Анонимій.** 106. Монастырь близъ Халкидона, куда бѣжалъ Маврикій отъ Фоки (см. мое соч.: „Іраклій“, стр. 1 и 2 ср. Феоф., стр. 396 Борода). Ранѣе тамъ было имѣніе магистра Антонія, современника имп. Маркіана.

Анонимъ Никомид. священномуц , ц. 1) Пам. 3 сент. Мартирий этотъ былъ построенъ Юстиніаномъ Вел. ἐπὶ θάτερα τοῦ Κόλπου (Прокопій: Постройки, I, 6).

2) Была еще ц. св. Аноима, при которой былъ устроенъ монастырь уже во времена иконоборцевъ: находилась „гдѣ-то въ западномъ углу города, у берега“ (Золотого рога; Кондаковъ, стр. 37 и 43).

3) Въ 840 г. монастырь Св. Аноима былъ построенъ полководцемъ Алексѣемъ Кесаремъ (Кондаковъ, стр. 55).

Анубіс монастырь. Находился близъ Кеплекерка или Кепрокопія (Виз. Врем., т. III, стр. 449). Если послѣднее чтеніе вѣрнѣе, то не стоялъ ли онъ прежде на мѣстѣ ц. св. Феодосія?

Ангуса св. ἐν ἡπποτήσι, ц. Пам. 22-го августа (Виз. Врем., т. III, стр. 449).

„**Аполоgetъ**“ **монастырь**. По Мордтману (стр. 48), нынѣ тюрбе Абдуль-Гамида I (къ югу отъ воротъ Бахче-Капуси).

„**Апостамонъ**“, см. св. Тома.

Апостолы свв. ц. 73, 126, 147, 148. Церковь свв. Апостоловъ (иначе „Св. Троица въ Ексокіонії“) основана Константиномъ Великимъ (ей подобна Миланская ц. св. Назарія) и перестроена Юстиніаномъ Великимъ, но кончена по смерти только Феодоры, а не при этой царицѣ, какъ увѣряетъ Кодинъ. Невѣрно также, что образцомъ служилъ храмъ Иоанна Богослова въ Ефесѣ; напротивъ, ц. свв. Апостоловъ послужила образцомъ для храма Иоанна Богослова въ Ефесѣ. Такъ какъ Магометъ II сломалъ храмъ свв. Апостоловъ и построилъ на его мѣстѣ мечеть своего имени (на IV-мъ холмѣ), то можно только въ общихъ чертахъ возстановить типъ этого храма, что и сдѣлано Вульфомъ на основаніи изданного недавно нового источника описанія Родія (Храмъ святыхъ Апостоловъ и другіе памятники Константинополя по описанію Константина Родія. Одесса. 1896) и известій о сходствѣ храма свв. Апостоловъ съ базиликой св. Марка въ Венеціи (Вульфъ, Семь чудесъ Византіи и храмъ святыхъ Апостоловъ, въ I-мъ томѣ „Извѣстій русскаго археологическаго института въ К-лѣ“). Достовѣрно известно, что въ храмѣ были моши трехъ апостоловъ: Андрея, Луки и Тимофея (Кондаковъ, стр. 42). Важною особенностью храма свв. Апостоловъ было то, что, по ясному указанію Прокопія, алтарь въ немъ находился посреди храма, при соединеніи боковыхъ рукавовъ креста (Кондаковъ, стр. 42); апсиды не было, и для сообщенія между собою боковыхъ отдаленій существовалъ окружный портикъ (Вульфъ, стр. 67; ср. Церем., стр. 537). Извѣстно, что при храмѣ свв. Апостоловъ были двѣ усыпальницы: Константина Великаго и Юстиніана Великаго. У Кодина (стр. 148) „усыпальница Константина Великаго“ названа „усыпальницей Феофано“, и ей противополагается „внѣшняя усыпальница“, т. е. Юстиніанова.

Причина вѣроятно та, что „усыпальница Константина“ была окружена снаружи другими зданіями. Находились эти усыпальницы, очевидно, въ боковыхъ рукавахъ креста (Константина—сѣверномъ, а Юстиніана—южномъ), потому что, кромѣ извѣстныхъ мѣсть „Церемоній“ (стр. 77, 533, и 642; ср. Іеромонахъ Ioannъ, Обрядникъ Визант. двора, стр. 60 и 62), въ пользу этого говорить и разсказъ объ открытии дверей усыпальницы Юстиніана почитателями Константина Копронима (въ 813 г. при Михаилѣ I). Не совсѣмъ только будто-бы согласуется съ этимъ свидѣтельство Евсевія, что Константина Великаго поставилъ свой гробъ среди церкви (Кондаковъ, стр. 9), и указаніе Стефана Новг., изъ котораго выходитъ, будто гробъ Константина Великаго находился въ восточномъ концѣ храма, за алтаремъ (Леонидъ, стр. 28). Но 1) вопросъ еще, совпадала-ли середина храма Константина съ серединой храма Юстиніана, и идеть ли здѣсь у Евсевія рѣчи о храмѣ собственно; 2) свидѣтельство Стефана Новгородца о гробѣ Константина Великаго, быть можетъ, относится не къ главному алтарю (за которымъ вѣрнѣе искать гробницы Апостоловъ), а къ алтарю въ честь св. Константина, устроенному въ усыпальнице Константина (Церем., стр. 538). Изъ списка гробницъ (см. стр. 203) мы знаемъ, что гробница Константина и Елены находилась именно въ восточной сторонѣ усыпальницы Константина. Значительная часть царскихъ гробницъ была открыта при расчисткѣ почвы для постройки зданія университета (нынѣ комерч. суда) и теперь сложена во дворѣ св. Ирины (Виз. Врем., т. I, стр. 778; Муравьевъ: Письма, I, стр. 34). Есть преданіе, что много саркофаговъ спрятано еще гдѣ-то подъ монастыремъ Пантократора (Кондаковъ, стр. 212).

Въ храмѣ свв. Апостоловъ хоронили и патріарховъ.

Аргирополь, и. Фундукли. Тамъ существовала церковь, основанная св. Андреемъ Первозваннымъ, гдѣ онъ рукоположилъ Стахія. У Антонія (стр. 162 Савв.) она названа: „7 апостоловъ—Урванова чадъ“ (Кондаковъ, стр. 6 и 94; ср.

А. Н. Муравьевъ: Письма съ Востока, т. II, стр. 368). Вѣроятно она тождественна съ ц. св. Андрея близъ монастыря Стила (Стилита?) Название „Аргирополь“ съ начала V вѣка (Византій, т. II, стр. 84 и 506).

Ареовинда кварталь. Нынѣ Хаскіой, въ вершинѣ Золотого рога, противъ Влахернъ (на той сторонѣ).

Аркадіаны. 25, 33. 1) У Кодина идетъ рѣчъ о мѣстности, близкой къ Манганамъ, Акрополю и св. Исидору (см. Бани Аркадія). 2) Такъ же называлась и мѣстность вокругъ форума Ксиролофа (иначе Аркадія), т. е., пространство отъ нынѣ Авретъ-базара (точнѣе: Авретъ-ташъ) до храма св. Андрея, что нынѣ меч. Ходжа-Мустафа у воротъ Псаматіи.

Арматіи. 23. 25. 26. 92. 93. 119. Зданіе, которое Кодинъ въ одномъ мѣстѣ называетъ домомъ патриція, современника Зинона, а въ другомъ—постройкой, сооруженной еще Константиномъ Великимъ. По преданію, одно время тамъ жилъ въ кущѣ св. Андрей Первозванный. Судя по близости ц. Антонія (въ Зевгмѣ), его можно искать на протяженіи 1-го портика, между Балыкъ-базаромъ и кв. Мефа. Икона Б. М. „Арматійской“ до сихъ поръ сохраняется въ Амастридѣ (праздн. 17-го авгуستа).

Арменторій (Армаментъ). 114, 115. Арсеналъ, построенный имп. Маврикіемъ на мѣстѣ нын. Терсъ-хане (за Золотымъ рогомъ). Впослѣдствіи его обратили въ церковь св. Пантелеймона.

Артемій св. ц. 90. Церковь эта построена Анастасіемъ Дикоромъ (на мѣстѣ его жилища), и въ ней лежали и мощи св. Артемія (пам. 20-го окт.). Она собственно была св. Іоанна Предтечи, но название придала съ мощами скоро замѣнило настоящее въ народномъ употребленіи (ср. Кондакова, стр. 33). Агіазма св. Артемія до сихъ поръ сохраняется подъ армянскимъ храмомъ св. арх. Михаила въ Балатѣ (Паспати, стр. 307).

Артополіи. 41, 42, 49, 69. Хлѣбные ряды (Пер. 37, 21). Мѣсто ихъ точно опредѣлено между форумомъ Константина и Тавра, благодаря находкѣ въ 1870 году головы одной изъ горгонъ (хранится въ св. Иринѣ. Мордманъ, стр. 69). Для насъ важно то, что тамъ, у креста, былъ тортъ невольниковъ (см. Юдоль плача).

• **Артотиріана домъ.** 42, 66. Въ Артополіяхъ.

Архангелы „Стира“ (Безплодной), ц. 79. Малый евклирій этого названія былъ построенъ при Лѣвѣ Макелѣ. Затѣмъ Юстиніанъ построилъ на его мѣстѣ большой храмъ, обновленный (послѣ землетрясенія) Василіемъ Македоняниномъ. Находился єнъ тѣхъ *Σευχτρίῳ*, т. е. близъ Сената (очевидно Малаго, Палестинскій Сборникъ, вып. XXIII, стр. XXXVII; ср. Дюканжъ, Const christ. IV, 66).

Архангелы єнъ Аїфроф. Извѣстенъ лишь по названію (Кондаковъ, стр. 35).

Архангелы єнъ тойсъ Поззебу. Извѣстенъ по названію (Кондаковъ, стр. 35), но мѣстоположеніе приблизительно опредѣлить можно у воротъ Пемпта (см. Пусея кварталъ).

Архангеловъ Михаила и Гавриила церковь въ Новомъ дворцѣ Праздновали въ среду послѣ Троицы (Виз. Врем. т. III, стр. 446).

***Архангель Михаилъ пѣрху єнъ Аїфострѣтъ.** Праздн. 1-го октября (Виз. Врем. т. III, стр. 446). Находилась эта церковь, вѣроятно, во дворцѣ Вріи (см. Либострѣтъ *пѣрху*).

***Архистратигъ Михаилъ (по Пати.—Гавріиль) пѣрху єнъ Халхисъ.** Праздн. 26-го июля (Виз. Врем., т. III, стр. 446). Халы или Хелы—нын. Бебеки на Босфорѣ.

Архистратигъ Михаилъ „Авнанія“ церковь. 118, Эта церковь, находившаяся близъ *Кеиролофа*, была построена царемъ Львомъ Макеломъ.

Архистратигъ (Михаилъ) „въ Адѣ“. 85. Церковь эта построена Юстиномъ II въ гавани Юліановой, близъ Софійского дворца (Кондаковъ, стр. 45; Мордтманъ, стр. 56). Существуетъ мнѣніе, что она тождественна съ нын. мечетью Махмудъ-паши (Мордт. стр. 57), но это мало вѣроятно, такъ какъ, новидимому, она была ближе къ морю.

***Архистратигъ Михаилъ въ Анаплѣ, или Неаполѣ.** 115. Церковь эта построена была въ Анаплѣ (нынѣ Арнаутъ-Кіой на Босфорѣ) Юстиніапомъ Великимъ (Постройки, I, 8); иначе эта мѣстность называлась „Михаліонъ“. Существуетъ на томъ же мѣстѣ церковь того же названія и до сихъ поръ.

Думали до недавняго времени, что *сюда* Исаакъ Ангель пожертвовалъ „Мѣдныя двери“; но, вѣрнѣе, что это въ *монастырь* (лавру) св. арх. Михаила въ Сосоенѣ.

***Архистратигъ Михаилъ въ Сосоенѣ.** 115. Сосоень—заливъ и мѣстечко на Румелійскомъ берегу Босфора, нынѣ Стенія, между Ферапіей и Ортакіой. Юстиніанъ Вел. построилъ тамъ храмъ св. арх. Михаила (Постр., I, 8). Туда, вѣроятно, (а не въ нын. Арнаутъ-Кіой) Исаакъ Ангель (1185—1195 г.) пожертвовалъ, во время реставраціи, „Мѣдныя двери“ (Никита Хоніатъ, стр. 581, ed. Bonn.; Лабартъ, стр. 110); ибо тамъ было именно *монастырь* (или *лавра*), а не простая церковь. Иногда его называли „*монастыремъ* въ Анаплѣ“, такъ какъ, въ широкомъ смыслѣ, Анаплой называли Румелійскій берегъ отъ Синѣ до Сосоена, а быть можетъ и дальше (J. Pargoire: Anaple et Sosthène, въ III томѣ Извѣст. Русс. Археол. Инст. въ К-лѣ). Праздн. 8-го іюня.

Архистратигъ Михаилъ. „Новая“, ц. 120. Эта маленькая церковь построена Зинономъ и Ариадной.

Архистратигъ Михаилъ „въ Евгеніяхъ“, ц. Находилась въ кварт. Евгеніяхъ (Мордтманъ, стр. 48).

Архистратига Хризоваланта. 98., см. Хризоваланта мон.

Архистратига мѣстности. 33. Судя по Кодину, она была где-то около Топа. Быть можетъ, где церковь „въ Евгенияхъ“ (Морд., стр. 48)?

Архипъ и Филимонъ свв. за Золотымъ Рогомъ, въ Елеѣ ц. Праздн. 6-го июля (Визант. Врем., т. III, стр. 443).

Асиакриты старые. Зданія между Ипподромомъ и цер. свв. Сергія и Вакха (Церем., стр. 87; Кедринъ, т. II, стр. 157).

Аспара цистерна и домъ. 52. Цистерна эта построена патрикіемъ Аспаромъ при Львѣ Великомъ по соображенію со своимъ домомъ. Находилась она „близъ древней стѣны“ и площади (плакоты) св. Георгія и сохранилась до сихъ поръ значительно южнѣе меч. Кефелиджами и цистерны Аэція (Мордтманъ, стр. 74 и планъ).

Атала ворота. Ворота въ Константиновой стѣнѣ (Ѳеоф., стр. 412 Боора), замѣнившія позднѣйшія ворота „Источника“ (Мордтманъ, стр. 10). Около была церковь Богородицы (Дюк., IV, 94).

Африканъ, Пуплій и Терентій свв. въ Тріонхѣ близъ Капитолія, ц. Праздн. 10-го августа (Виз. Врем., т. III, стр. 449).Ѳеодосій Вел. положилъ мощи свв. Терентія и Африкана въ храмѣ св. Евопмія въ Петріонѣ (Кондаковъ, стр. 33).

„Аэція“ церковь. Близъ цистерны, очевидно, нын. евклирій въ саду Богданъ-серай (св. Николая, по Паспати, стр. 360).

Аэція цистерна. 52. Построена патрикіемъ того же имени. По Мордтману (стр. 76), это та цистерна, что теперь при мечети Кефелиджали (др. мон. Мануила).

Б.

Бани Арнадія. 25, 33. По Кодину, близъ Манганъ и Акрополя (ср. Прокопія: Постройки, I, 11).

Баня Ахилла. Въ Неорії (см. приложение къ 1-й книгѣ „Вандальской войны“ Прокопія въ перев. Дестуниса).

Баня Большая близъ Воўз. 118. Построена евнухомъ Никитой при императорѣ ѡеофилѣ.

Баня Большая Константина близъ Циканистерія. 19, 59. Построена еще Константиномъ Великимъ. О ней говорится въ „Бесѣдѣ о Царьградѣ“ (стр. 23). По патр. Константию, это нын. Чикюръ—Хамамъ (Конст., стр. 50).

Баня Дагистея. Построена Тиверіемъ (—Константиномъ) въ портике Мавріана противъ цер. св. Анастасіи (Кедр., I, 688). Остатки ея фундамента замѣтны до сихъ поръ (Мордтманъ, стр. 56; ср. Кондаковъ, стр. 131).

Баня Зевксиппа, онѣ же Севера. 12, 14, 37, 38. Бани, построенные будто бы еще имп. Северомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, Ираклъ укротилъ коней. Онѣ сгорѣли во время мятежа „Ника“. Относительно ихъ положенія извѣстно лишь, что онѣ были *направо*, когда императоръ шелъ пазъ Милія въ Халку, и *налѣво*, когда онъ шелъ изъ Халки къ Милію (Церем., стр. 106; стр. 84; ср. Бѣляевъ, Byzantina, т. II, стр. 93 и 94). Если Халка была тамъ, гдѣ я ее предполагаю, то бани Зевксиппа были гдѣ-то близъ нын. Нури-Османіе. Въ пользу моего предположенія говорить еще и то, что 1) бани Зевксиппа находились не въ одномъ регіонѣ съ Большими дворцомъ (Мордтманъ, стр. 2) и 2) по Кедрину (I, 648), близъ бани Зевксиппа находились ряды продавцовъ шелковыхъ и другихъ драгоценныхъ одеждъ (Рамбо: De byz. hippodr., стр. 31). Лавки эти не могли быть подъ самыми дворцомъ, а были гдѣ-либо за Миліемъ, у Халкопратийскихъ торговыхъ рядовъ.

Бани Константиновы, онѣ же ѡеодосіевы и Евдокіи. Вслѣдствіе данныхъ въ пользу близости ихъ къ храму свв. Апостолівъ

толовъ и колоннѣ Маркіана (Кондаковъ, стр. 153) иные принимаютъ за нихъ тѣ бани, что въ оградѣ мечети Султанъ-Мехмедъ, смѣнившей эту церковь.

Бани Тавра, онъ же Софійскія. Послѣднее название дано имъ Юстиномъ II (Теоф., стр. 243, Борба; 6062).

Барбизъ. см. Ворвицъ.

Безплотныя Силы, монастырь. Въ XI вѣкѣ построенъ Феодорой, дочерью Константина VIII, гдѣ-то во Влахернахъ (Паспали, стр. 62 и 63; Кондаковъ, стр. 70). Полагаютъ, что онъ находился близъ Текfurъ-серая, около воротъ, которыя принимаютъ за ворота „Безплотныхъ“ (№ 104 плана Силлогоса; Дестуницъ, стр. 33).

Бесребренники свв. въ Зевгмѣ, ц. 93. Построена при Феодосіи Младшемъ патріархомъ Прокломъ, ученикомъ Златоуста. „Обрядникъ“ (стр. 562) помѣщаетъ ее въ кварталѣ Василиска.

Бесребренники „Павлина“ монастырь, 111, 112. Построенъ извѣстнымъ Павлиномъ, котораго Феодосій Младшій приревновалъ къ Евдокіи и казнилъ. Онъ находился за Влахернами *на горѣ* (Постройки, I, 6; Кондаковъ, стр. 13 и 43), и вся эта мѣстность поэтому носила название Космидія (нынѣ Эюбъ). Въ этомъ храмѣ былъ погребенъ несчастный отрокъ Тиверій, сынъ Юстиніана II, убитый у калитки св. Каллиника (Феофанъ, стр. 380 Борба; Никифоръ, стр. 48 Борба).

Богородица „Ареовинда“ ц. 92. Церковь эта построена магистромъ Петромъ, двоюроднымъ братомъ имп. Маврикія, въ кварталѣ, гдѣ былъ его домъ. Потомъ она была обновлена при Юстинѣ I (ср. Кондаковъ, стр. 46).

Богородица „Аеминская“ ц. см. Б. „Горгоопикоось“.

Богородица, женский монастырь, где глава св. Иоанна Златоуста.

Такъ какъ наши паломники отличаютъ ее и отъ „Одигитрии“ и отъ „Панахранты“ (архим. Леонидъ, стр. 19, 22 и 23), то поневолѣ приходится, вслѣдъ за патріархомъ Константіемъ, вспомнить про церковь Богородицы „Патрикій“ (ср. Леонида, стр. 20). Только вѣрнѣе предположить, что название „монастырь“ — случайность, происшедшая по той причинѣ, что тамъ было по близости жилище „діакониссъ“ св. Софіи. Глава св. Иоанна Златоуста нынѣ въ Успенскомъ Соборѣ въ Москвѣ.

Богородица „Варяжская“, ц. Иначе „Фряжская“. По указанію „Бесѣды о Царьградѣ“ (стр. 21) это несомнѣнно то же, что Б. „Психосостра“.

Богородица „Вааса“ ц. 90. Построена въ кварт. Вааса (или Форакіяхъ) извѣстнымъ патріаркіемъ Ваасомъ, котораго, по приказанію Феодоры (жены Юстиніана Вел.), ослѣпили (ср. Кондаковъ, стр. 44). Находилась близъ свв. Апостоловъ, къ сѣверу отъ послѣдней, и извѣстна по житію св. Теофано (Лопаревъ, рецензія на Курца Ж. М. Н. Пр., 1899, октябрь, стр. 359 и 360).

Богородица „Веринъ“, цер. Древняя церковь Б. М., построеннâя Вериной, женой Льва Макела († 483 г.) и, по указанію новеллы Юстиніана, находившаяся близъ св. Софіи.

Кондаковъ отождествляетъ ее съ меч. Синанъ-паша, противъ сѣвернаго входа въ нароикъ св. Софіи (Кондаковъ, стр. 107).

Богородица въ кв. Вигленци, близъ Бронзоваго Тетрапила, ц. 1-го августа совершался праздникъ свв. Мини и Миная въ храмѣ Б. М. въ кв. Вигленци, близъ Бронзоваго Тетрапила (Дюканжъ: Const., christ., kn. IV, стр. 96; архим. Сергій, „Полный мѣсяцесловъ Востока“ подъ 1-мъ августа; Собрание гравированныхъ изображеній иконъ Б. М.; сказанія о нихъ

пзд. Общ. любит. древн. письм. Спб. 1878 г., стр. 14 и 15). Не можетъ быть сомнѣнія, что это нын. мечеть Фенеръ-иесса (см. св. Мина). Судя по сравненію съ позднѣйшими копіями такъ назыв. Б. М. „Вихленской“, приходится заключить, что подлинникомъ иконы Б. М. „въ кв. Вигленці“ была нынѣшняя Частоховская (Ченстоховская) икона Б. М. Кварталъ „Вигленці“ носилъ такое название по дворцу Вигленці, сестры имп. Юстиніана, бывшему въ этой мѣстности. Во дворцѣ Вигленці доживала свои дни Антонина, вдова Велизарія (Кодинъ, стр. 108); а эта же Антонина нѣкогда была и въ Антіохіи (Тайная исторія, II, 5) и оттуда, вѣроятно, и привезла съ собою эту икону (Антіохія-родина св. Луки) и поставила ее въ ближайшемъ храмѣ Богородицы. При такомъ оборотѣ дѣла понятно смѣщеніе этой иконы съ „Одигитріей“ (Ченстоховская чудотворная икона Богородицы, Вильна, 1881 г., стр. 5—7 и примѣч.). Впослѣдствіи икона эта по женской линіи могла какъ-нибудь перейти или въ родъ патр. Фотія или въ родъ св. Кирилла и Меѳодія; во всякомъ случаѣ, она попала въ эпоху свв. Кирилла и Меѳодія изъ К-ля въ Моравію (тамъ же, стр. 10—12 и примѣч.), въ составъ которой тогда входила и вся Галиція. Чехо-Моравы во время Гусситскаго движенія въ 1430 г. хотѣли взять икону эту обратно къ себѣ (тамъ же, стр. 20—22 и примѣч.), вѣроятно съ цѣлью отвезти въ Константинополь вмѣстѣ съ древне-славянскимъ евангеліемъ (что нынѣ въ Реймсѣ), какъ доказательство своихъ старыхъ связей съ Византіей (ср. Арсеній: Лѣтопись церковныхъ событий, стр. 549 и 550); въ 1460 г. не стоило трогать иконы: Царьградъ палъ 29-го мая 1453 года....

Богородица Влахернская. 95, 128. Этотъ храмъ построенъ въ 451 г. Пульхеріей и Маркіаномъ на берегу Золотого рога, за сѣвернымъ концомъ городской стѣны (внѣ города), и только Ираклій окружилъ его стѣной. Левъ Макель пристроилъ къ храму круглую церковь—„св. Раку“ (Кодинъ, стр. 96) а Юстиніанъ (при Юстинѣ еще) расширилъ храмъ,

придавъ ему форму креста, или вѣрище, форму буквы Т. Описаніе Прокопія (Постройки I, 3) напоминаетъ внутреннее расположение ц. свв. Сергія и Вакха, а одинъ паломникъ XIV в. говоритъ, что Влахернскій храмъ подобенъ Виолеемскому (Палест. Сборн., вып. XXVI, § 41). Въ южномъ рукавѣ храма была упомянутая выше „св. Рака“ съ ризой Б. М. (она же омофоръ, 2-го іюля). Одно время кажется, тамъ былъ и поясъ Б. М. или его часть. Въ сѣверномъ рукавѣ была св. Купель-чудотворный Влахернскій источникъ (агіазма), надъ которой было нѣчто вродѣ особой часовни. Храмъ сгорѣлъ въ 1434 г., но эта купель въ искаленномъ видѣ сохранилась и до сихъ поръ. По свидѣтельству Константина Багрянороднаго („Церемоніи“), во Влахернскомъ храмѣ было три иконы Б. М. (это подтверждается и преданіе). Первая, передъ которой совершалось чудо по пятницамъ и къ ногамъ которой прикладывалась мать св. Стефана Нового, была, очевидно, прототипомъ нашей Киево-Печерской, теперь ее показываютъ въ Венеціи (см. мои замѣтки по древностямъ К-ля; Виз. Врем., т. III, стр. 338). Эту икону можно назвать Влахернской-Акаистной. Сомнѣнія Кондакова относительно древности типа Б. М., сидящей на тронѣ, опровергаются изображеніемъ Б. М. съ Младенцемъ на лицовой сторонѣ амвона, находящагося въ Салоникахъ, во дворѣ обращенной въ мечеть церкви св. Георгія („каѳедра св. ап. Павла“): специалисты относятъ этотъ амвонъ къ концу IV вѣка (Байе: Исторія визант. искусства, стр. 75 и 76). Вторая икона Б. М. была копіей иконы „Живоноснаго Источника“ и находилась въ апсидѣ храма. Третья представляла собою барельефное изображеніе въ лѣвой части омывальни: изъ руки Б. М. текла вода (Кондаковъ, стр. 17—28 и 41; іером. Ioannъ, стр. 64—68). Копія „Живоноснаго Источника“ была чеканного серебра (такой работы имѣемъ теперь икону Б. М. Гелатской, близъ Кутанса).

Богородица „Всѧчица“ (Пахтаксѣ, Пахтакхѣзѣ) ц. Построена Исаакомъ Ангеломъ (Кондаковъ, стр. 73) и находилась, повидимому, гдѣ-то близъ Мангани и Спаса - Филантропа

(Леонидъ, стр. 20--23). Такая икона теперь въ мон. Григоріатѣ (Порфирий, 1-е путеш. на Аeonъ, ч. I, отд.2, стр. 124).

Не смынила-ли эта церковь храмъ св. Силы?

Богородица „Горгоопикоосъ“ („Скоропослушница“), церковь.
Упоминается у Кантакузина (II, 165, 7; Мордтманъ, стр. 77 и 78); другое название Богородицы „*ог Парадисъ*“. Такая икона нынѣ известна въ монастырѣ Дохіарѣ, на Аеонѣ — „Скоропослушница“ („Горгоптукосъ“). Древнейшую же икону, иначе Богородицы „Аeинской“ нашелъ въ Каирѣ нашъ архим. Порфирий (Виз. Врем., т. VI, стр. 274; см. еще статью Д. Гр. Камбураглу: *Христіанкъ архакологикъ, ёткре!я II*).

По преданию, образъ Б. М., кисти св. ап. Луки, принесенъ изъ Фивъ въ Аеину и поставленъ въ красивой церкви, выстроенной *близъ города* (Грегоровіусъ: Исторія Аеинъ въ средніе вѣка, стр. 24 и 25; подъ „городомъ“ видроятно, подразумѣвается Акрополь; впрочемъ, церковь могла находиться и внѣ стѣнь; ср. Грегор., стр. 35 и 36). Эта же храмъ — *чего не сообразилъ Грегоровіусъ* — и была известенъ впослѣдствіи и существуетъ и до сихъ поръ подъ названіемъ: „Панагії Горгоопи коосъ“ (Грегоровіусъ, стр. 33 и 207; Topographie d'Athènes d'apres le colonel Seake par Phocion Roque, Paris, 189, р. 154). Когда Пароенопъ былъ обращенъ въ ц. Богородицы, подобного типа мозаика была сдѣлана въ алтарной конхѣ (Грегор., стр. 46, 79). Передъ этой мозаичной иконой горѣла колоссальная „неугасаемая“ лампада, знаменитая даже на Западѣ, почему Акрополь сравнивали съ „Неопалимой Купиной“ на Хоривѣ (Грегор., стр. 103 — 105).

Во времена Феодосія Великаго копія этой иконы (а по мѣстному малоазійскому преданию — подлинная) была перенесена въ окрестности Трапезунта, на гору Меласъ, где и нынѣ пребываетъ въ Сумельскомъ монастырѣ (Грегоровіусъ, стр. 24 и 25; ср. Арсеній: Лѣтоп. церковн. событий, стр. 514). Когда копія иконы Б. М. „Аeинской“ попала въ К-ль, неизвестно. У насъ, на Руси за копію иконы Б. М. „Аeинской“ слѣдуетъ считать образъ Б. М. „Тихвинской“. Самое преданіе

ея явленія (по воздуху) напоминаетъ преданіе Трапезундское; и хотя она и пришла къ намъ изъ Царьграда, всетаки несомнѣнно, что въ Царьградѣ она привезена *изъ Аѳинъ*.

Богородица въ Девтеронѣ, въ домѣ Ирины; она же: Б. Нехаритомена (Благовѣщенія) и мон. Хризоваланта. Такъ какъ положеніе Девтерона (у Адріанопольскихъ воротъ) внѣ сомнѣнія, а также тамъ есть и мечеть Одаларъ—меджиди (кварт. Салма-тампукъ, улица Зина-гвексу, противъ Касимъ-ага и цистерны *Азїя*), гдѣ Паспати нашелъ фресковое изображеніе *Благовѣщенія*, и гдѣ есть и *айазма св. Ioanna* (Паспати, стр. 363; Кондаковъ, стр. 98 и 165), то тождество этой мечети съ церковью Богородицы въ Девтеронѣ—внѣ сомнѣнія.

Богородица „Діаконисса“, церковь. 105. Построена патріархомъ Кириакомъ (595—606 г.) и названа такъ потому, что тамъ была діакониссой его сестра (?). Для топографіи К-ля опредѣленіе этого пункта имѣло бы величайшее значеніе; но, къ несчастью, ученые находятся между собою въ полномъ противорѣчіи. Изъ свидѣтельствъ „Церемоній“ (стр. 75 и 590) нѣть сомнѣнія, что эта церковь была на Таврѣ у развѣтвленія путей къ Золотымъ воротамъ и свв. Апостоламъ. Поэтому иные ее отождествляютъ съ меч. Келендеръ-джали (Кондаковъ, стр. 138 и 139). По Кондакову же, она была св. Ирины и св. Софіи и, быть можетъ, тождественна съ Б. „Верины“ (Конд., стр. 14 и 107 прим.). Остается предположить, что были двѣ церкви этого названія, и что бывшая у Тавра занимала мѣсто нын. меч. Баязета (а не Келендеръ-джали).

Богородица „Евгенія“, ц. 77. Эта церковь была передѣлана изъ дома патрикія Евгенія, жившаго при Феодосіи Младшемъ, и находилась въ кварталѣ того-же названія, прилегавшемъ, вѣроятно, и къ воротамъ Евгенія. Въ такомъ случаѣ, какъ и Б. „Урвикія“, она была близъ Балыкъ-базара (ср. Кондаковъ, стр. 35).

Богородица „Евергетида“, монастырь. По мнѣнію Кондакова, это лишь другое название Б. „въ Сигмѣ“ (Кондаковъ, стр. 142). По мнѣнію Мордтмана (стр. 78), мон. Б. „Евергетиды“ (Благодѣльницы) тождественъ съ мон. Б. у Золотыхъ воротъ, построеннымъ родителями праведнаго Евдокима и упоминаемымъ Антониемъ (У сп. Конд., стр. 5б). По Кондакову, мон. Б. „Евергетиды“ построенъ Василиемъ Протоасиритомъ въ эпоху Комниновъ (Кондаковъ, стр. 72), но кажется, что это недоразумѣніе (см. Савваитова, прим. 151). Мон. Б. „Евергетиды“ былъ славенъ на всемъ православномъ Востокѣ. Тамъ останавливался (1233—7 гг.) св. Савва Сербскій (Кондаковъ, стр. 87). Тамъ же жилъ монахъ Павель, сочинившій известную молитву Великаго повечерія къ Б. М.: „Нескверная, неблазная, нетлѣнная“... Я лично скрѣпѣ всего готовъ искать этотъ монастырь на мѣстѣ нын. Б. „Бѣлградской“.

Богородица близъ дворца Елены, церковь. (Виз. Врем., т. III, стр. 455) см. Дворецъ Елены.

Богородица „Елеуса“, мон. Основанъ въ эпоху Комниновъ или раньше (Кондаковъ, стр. 72 и 78). Вѣроятно онъ существовалъ при той церкви „Елеуса Пахукія“, что и послѣ 1453 года существовала въ Галатѣ и погребена пожаромъ 1660 г. (О єн Галатѣ ієрѹс уаðс тоð аðтію Іоанну тѡу Х!он ѡпò Георгію Георгіаду 1898, стр. 22 и 23.). Подлинная икона Б. М. „Елеуса“ („Милующая“ или „Достойно есть“) — на Аоонѣ, въ кельи „Достойно есть“ (въ предѣлахъ мон. Пантократора).

Богородица „Жезла“, ц. 22, 25, 26. Церковь эта находилась гдѣ-то близъ воротъ Псаматіш, въ концѣ портика „Дафны“ (иначе, 2-го портика Эвбула, портика Георгія: Конд., стр. 136).

Богородица „Живоносный Источникъ“, ц. 110. По Никифору Каллиесту, церковь (или часовня) надъ этимъ источникомъ (нынѣ Балуклея) построена имп. Львомъ Вел. (457—474 г.)

на мѣстѣ, гдѣ исцѣлился слѣпой (ср. Кондаковъ, стр. 31). По свидѣтельству же Кодипа, Юстиніанъ Вел. вмѣсто малаго евтирия воздвигъ здѣсь большой храмъ изъ остатковъ отъ матеріаловъ, приготовленныхъ для храма св. Софіи. Храмъ этотъ, разрушенный землетрясеніемъ, былъ возстановленъ Ириной Аеинянкой и потомъ еще разъ обновленъ Василіемъ Макед. (Конд., стр. 57). При взятіи К-ля Турками храмъ „Живоноснаго Источника“ былъ разрушенъ, и матеріалъ его пошелъ на мечеть Баязета. Но черезъ нѣсколько лѣтъ было получено разрѣшеніе устроить на мѣстѣ храма небольшую часовню (со ступеньками). Извѣстно, что во время греческаго возстанія 1821 г. и эта часовня „Живоноснаго Источника“ была разрушена янычарами, и самыи источникъ заглохъ. Но незабвенныи патріархъ Константій (послѣ 1830 г.) построилъ тамъ новую часовню и новую церковь. О справедливости догадки прсф. Кондакова относительно типа иконы Б. М. „Живоноснаго Источника“ см. мои „Замѣтки по древностямъ К-ля“ (Виз. Врем., т. III, стр. 337 и 338). Такую же икону, какая описана въ „Замѣткахъ“, я потомъ нашелъ и въ Таганрогѣ, въ греческомъ монастырѣ.

Богородица у Золотыхъ воротъ мон. Монастыры, основанный родителями праведнаго Евдокима Капп. (31-го іюля) въ половинѣ IX вѣка и упоминаемый у Антонія (стр. 124 Савв. ср. Кондаковъ, стр. 55; Леонидъ, стр. 36). Мордтманъ весьма основательно отождествляетъ этотъ монастырь съ монастыремъ Б. М. „Евергетиды“ (стр. 78). Быль-ли монастырь „Евергетиды“ тождественъ съ монастыремъ Б. „въ Сигмѣ“, какъ думаетъ Кондаковъ, или Б. „Горгооникосъ“, какъ полагаетъ Мордтманъ,—не важно. Несомнѣнно одно: монастырь Б. „у Золотыхъ воротъ“ не тождественъ съ монастыремъ Авраамитовъ (иначе: Н. Іерусалимъ, св. Діомидъ), какъ это вообразилъ Вѣляевъ (Виз. Врем., т. III, стр. 449—451).

Богородица близъ Іова. монастырь. Построенъ при патр. Минѣ аввой Феофилактомъ (Дюканжъ, IV, 92).

Богородица τῷ Καλλιστράτῳ. Праздникъ 18-го іюля (Виз. Врем., т. III, стр. 445). См. Каллистрата монастыры.

Богородица „Марпіана“ 90. Построена патрикіемъ этого имени; близъ нея Маврикій едва не былъ побить камнями. (Феофанъ, стр. 283 Бора). А такъ какъ путь императора (во Влахерны) шель по продолженію портика Мавра, то и эту церковь надо искать при съверномъ концѣ этого портика (Мордтманъ, стр. 46 и 46).

Богородица „Каікоўполіс“ см. „Каікоўполіс“

Богородица Κεχαριτομένα (Благовѣщеніе), она же Іоанна Дамаскина, монастырь Монастырь этотъ построенъ Ириной Дукейной, женой Алексія Комнина (Кондаковъ, стр. 73). По Кондакову, это, быть можетъ, мечеть Фенеръ-іесса на Етмейданѣ (стр. 221). Но это невѣроятно, такъ какъ нѣть сомнѣнія, что монастырь Б. М. „Кехаритомены“ былъ, подобно „Хорѣ“, близко къ Влахернамъ (Леонидъ, стр. 41 и планъ; ср. Кондаковъ, стр. 73), то я осмѣливаюсь отождествлять эту церковь съ мечетью Одаларь-меджиди (у Адріанопольскихъ воротъ), гдѣ Паспати нашелъ фресковое изображеніе Благовѣщенія и близъ котораго есть агіазма св. Іоанна (ср. Кондаковъ, стр. 98 и 165). Тогда она будетъ тождественна съ Б. „въ Девтеронѣ“ (она же мон. Хризоваланта, Б. у Св. Луки и у воротъ Пемпта и т. д.). Что этотъ монастырь былъ у воротъ (Харсія), это несомнѣнно по аналогіи съ церковью Благовѣщенія въ Кіевѣ (надъ Золотыми воротами).

Богородица „Кира“. 107. Построена при Феодосіи Младшемъ патрикіемъ Киромъ, извѣстнымъ строителемъ Феодосіевой стѣны (Икона Б. М. „Киріотисса“ съ младенцемъ въ медальонѣ, который она держить руками). Стояла близъ колонны Константина и, быть можетъ, даже тождественна съ Б. „на форумѣ“ (Кондаковъ, стр. 138; ср. еще „Кира“ монастырь).

Богородица „въ Кентаріяхъ“, ц. 85. См. св. Фекла „въ Контаріяхъ“.

Богородица „Корабликъ“, ц. 80. Построена Михаиломъ III на мѣстѣ дома вдовы, которую отецъ его Феоѳиль защитилъ отъ грабителя-сановника, отнявшаго у нея корабль.

Богородица „Кристалль“, ц. 119. Построена на мѣстѣ, где на имп. Льва Макелла упала льдина.

Богородица „Лива“ (или „Липса“), она же просто „Феотокос“; ц. 128. Построена при Романѣ Лакапинѣ Адмираломъ Ливомъ (или Липсомъ); при ней были монастырь и страннопріимница. Со времени Ленуара (Зальценбергъ, стр. 116) и патріарха Константія принято считать (стр. 94), за Б. „Лива“ мечеть Темирджиларь, недалеко отъ свв. Апостоловъ, въ кв. Чирчири (Воробыномъ). Это пріуроченіе сдѣлано, вѣроятно, на основаніи извѣстія, что она была „πλησίον τῶν ἀγίων Ἀποστόλων“. Кондаковъ не скрѣе готовъ отождествить Б. „Лива“ съ мечетью Килиссе въ кв. Вефа (или Мефа), которую принято ошибочно считать за ц. Федора Тирона (Кондаковъ, стр. 216 и 217), если эта церковь не окажется болѣе древней; а Мордтманъ — съ мечетью Фенерь-іесса на Етмейданѣ. Мечеть Фенерь-іесса несомнѣнно какая-то церковь Богородицы, и догадки о тождествѣ ея съ „Панахрантой“ и „Кехаритоменой“, какъ извѣстно, неосновательны. Но я позволю себѣ обратить еще внимание изслѣдователей К-ля на остатки мечети посреди базара къ югу отъ мечети Султанъ-Мехмедъ (А. Н. Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. 2-я, стр. 337).

Богородица „въ Лиоостротѣ“, ц. Существовала до начала VI вѣка (Ко ід., стр. 35) см. Лиоостротъ.

Богородица ἐν τῷ Μαργάρῳ. При ней апостолій св. Іоанна Богослова. Праздникъ 8-го августа (Виз. Врем., т. III, стр. 445).

Богородица „митрополита“ находилась близъ Большого дворца и ипподрома и сломана при Юстиніанѣ II для пост-

ройки фіалы Голубыхъ. Взамѣнь ея построена церковь въ Петровѣ (Ѳеоф., 6186, стр. 368, Боора; ср. Виз. Врем., т. III, стр. 445).

Богородица Панагія Монгольская, ц. До сихъ поръ существуетъ въ Фенарѣ (близъ Новой школы), хотя отъ древности въ ней почти уже ничего не сохранилось. Построена Марией Палеологъ (доч. Михаила Палеолога и вдовой монгольской, т. е. ногайскаго, хана Апага), въ концѣ XIII вѣка (Пахимеръ, I, 402; ср. Константій, стр. 113; Паспати, стр. 388 и 389; Кондаковъ, стр. 209).

Не возникла-ли она на мѣстѣ храма Богородицы „митрополита“?

Богородица „Надежда ненадежныхъ“, ц. До сихъ поръ сохрашается въ кварталѣ Кондоскала (къ западу отъ Кумъкану; Мордтманъ, стр. 58).

Богородица „Небесная“ (ἐν οὐρανοῖς). ц. Церковь Богородицы „Небесной“ упоминается въ миѳахъ 9-го декабря, близъ Великой церкви (πλησίον τῆς ἀγιωτάτης ἐκκλησίας; Дюк., IV, 93). По Кондакову (стр. 107, прим.), она тождественна съ Б. „Верины“. Есть церковь Б. М. „Пространнѣйшей небесъ“ близъ Текfurъ-серая. Нѣтъ-ли здѣсь недоразумѣнія, т. е. нельзя-ли подъ „Великой церковью“ разумѣть на этотъ разъ не ц. св. Софіи, а Влахернскую церковь?

Богородица „Нерукотворного Образа“. 111. См. Авраамитовъ мон.

Богородица „Одигитрія“ (παῖδες ὁδηγῶν). 80. По Кодину церковь эта сооружена Михаиломъ III на мѣстѣ старой маленькой часовни (евтирия) По другимъ (Ѳеодоръ Чтецъ, или Анонгость, въ извлечениіи Никифора Каллиста), часовня эта была построена еще въ V вѣкѣ императрицей Цульхерріей. Иначе эта церковь называлась еще „Одигитріей Вуколеона“. По Кодину, при ней былъ чудотворный источникъ (агіазма); но это, вѣроятно, лишь приписанная къ монастырю сосѣдняя агіазма Спаса Филантропа (см. Спасъ Филантропъ).

Что касается мѣстоположенія церкви Б. М. „Одигитріи“, то достовѣрно извѣстно только то, что она находилась недалеко отъ Большого дворца, близъ Мраморного моря, около Царскихъ воротъ (Кондаковъ, стр. 14—16). Лично я расположена думать, что она была къ сѣверу отъ дворцового порта (иначе порта Вуколеона), т. е. тамъ, где Лабартъ ищетъ несуществовавшій замокъ - дворецъ Вуколеонъ. Въ статьѣ „Христіанскія мозаики Кипра“ (Виз. Врем., т. IV) Смирновъ между прочимъ рѣшаетъ, повидимому, безповоротно вопросъ о типѣ иконы Б. М. „Одигитріи“ (тѣнѣ *διγράφω*) въ томъ смыслѣ, что „икона“ Одигитріи изображала Божью Матерь во весь ростъ, стоя, съ Христомъ на лѣвой рукѣ (стр. 55). Этотъ выводъ тѣмъ важнѣе, что, судя по нашему автору, тотъ же взглядъ раздѣляется и такимъ величайшимъ авторитетомъ въ этомъ вопросѣ, какъ проф. Кондаковъ (стр. 56, примѣчаніе). Многоуважаемый проф. Кондаковъ, еще много лѣтъ тому назадъ, излагая въ I-й главѣ своего прекраснаго труда исторію церквей Царьграда, остановился съ особыеннымъ вниманіемъ надъ вопросомъ о присылкѣ въ К-ль имп. Евдокіей, женой Феодосія II, иконы Божіей Матери изъ Іерусалима. Указавъ прежде всего на то важное обстоятельство, что преданіе о принесеніи изъ Іерусалима царицей Евдокіей иконы Божіей Матери, писанной св. еванг. Лукою, встрѣчается только у позднѣйшихъ писателей и неизвѣстно современнымъ, почтенный ученьи пришелъ къ заключенію, что первое несомнѣнное извѣстіе объ иконѣ Б. М. тѣнѣ *διγράφω* мы находимъ только у Зонары (XVI, 7) при описаніи событий IX вѣка. Именно, тамъ сказано, что икона эта тогда чтилась уже на столько, что Кесарь Варда рѣшился взять ее съ собою въ походъ на островъ Критъ. Теперь естественно возникаетъ вопросъ: когда же прославилась эта икона, самое название которой, какъ это теперь вѣнчанія, служитъ воспоминаніемъ объ участіи въ походахъ. Если мы вспомнимъ, что отъ Аркадія до Ираклія византійскіе императоры не ходили лично на войну, а послѣ Ираклія Греки до IX вѣка были почти только

побѣждаемы, то убѣдимся, что икона, которую рѣшилъ взять съ собою въ цоходь Варда, скорѣе всего могла быть той самой, которая прославилась во время походовъ Ираклія. Подчеркиваю это обстоятельство потому, что къ нему придется вернуться. Кромѣ сомнительного свидѣтельства Синаиксаря греческой церкви въ Барѣ и общихъ указаний защитниковъ православія на икону Б. М., писанную св. еванг. Лукою, ничего достовѣрнаго неизвѣстно о судьбѣ этой иконы во время иконоборства (ср. Смирнова, стр. 54). Правда есть позднѣйшее сказаніе (см. о немъ ниже), гдѣ разсказывается, будто патр. Тарасій обрѣлъ икону эту въ стѣнѣ храма Пантократора. Но храмъ этотъ, какъ извѣстно, построенъ только при Комнинахъ; слѣдовательно, или здѣсь идетъ рѣчь о другомъ монастырѣ Спасителя (наприм. „Хора“) или — что вѣрѣ — икона Б. М. тѣу ѡбѹѡнъ была спрятана и найдена потомъ въ храмѣ Пантократора во время взятія К-ля Крестоносцами. Позднѣйшія и вполнѣ достовѣрныя извѣстія объ участіи иконы въ судьбахъ Византіи относятся, дѣйствительно, уже ко времени Комниновъ и Палеологовъ и собраны Дюканжемъ (ки. IV, стр. 90). Въ 1123 году Іоаннъ Комнинъ велѣлъ во время тріумфа везти эту икону на колесницахъ, запряженной четырьмя бѣлыми конами (Іоаннъ Киннамъ, стр. 12 русск. перев.; Никита Хоніатъ, т. I, стр. 25, русск. перев.). Въ 1203 г. эту же икону несли впереди Михаила Палеолога, тоже шедшаго пѣшкомъ (Акропол., стр. 220, русск. порев.). Въ 1421 г. заступничествомъ этой иконы быль отбитъ рѣшительный приступъ Турокъ (Арсеній, Лѣтон. церковн. событий, стр. 535 и 536). О судьбѣ иконы Б. М. „Одигитріи“ (тѣу ѡбѹѡнъ) послѣ 1453 г. извѣстія расходятся, но по тѣмъ, которыя надобно считать наиболѣе достовѣрными, при паденіи К-ля, Турки изрубили ее на четыре части въ мон. „Хора“, гдѣ она тогда находилась (Дука у Рихтера, №№ 325 и 326). Итакъ, проф. Кондаковъ полагаетъ вѣрѣ сомнѣнія, что если была прислана какая-либо икона съ Востока при Пульхерії, то она тождественна съ той, что была въ позднѣйшее время въ монастырѣ (на самомъ дѣлѣ, икона Б. М. Знаменіе-Цар-

скосельская была прислана на Русь въ XVII столѣтіи, а прославилась только въ XIX; и такихъ случаевъ много). Смирновъ же такого тождества не допускаетъ (стр. 54). Предоставляя обсуждать эту догадку г. Смирнова (т. е. вопросъ о тождествѣ или различіи) лицамъ болѣе меня свѣдущимъ въ этомъ слишкомъ специальномъ дѣлѣ, я считаю долгомъ указать только на то обстоятельство, что для восстановленія типа иконы Б. М. „*одигитрій*“ безразлично тождественна ли она съ иконой Евдокіи или нѣть — необходимо привлечь къ дѣлу тѣ иконы Б. М., которыхъ съ большей или меньшей вѣроятностю преданіе выдается за ея копии или подлинники.

1. На Аѳонѣ въ мон. Костомонитѣ находится (при сѣверо-восточной купольной колоннѣ) икона Б. М. „Одигитріи“, подаренная Мануиломъ и Ioannomъ Палеологами сербской княгинѣ Аннѣ, а ею присланная въ обитель.

2. Копія съ иконы Б. М. „Одигитріи“ прислана тѣми же императорами и литовскому князю Витовту. Это или икона Б. М. въ фарѣ Новыхъ Трокъ или, вѣрнѣе, икона Б. М. надъ гробницей Витовта въ костелѣ св. Станислава (А. Н. Muравьевъ Путеш. по св. мѣстамъ русскимъ, т. II, стр. 527 и 528), По нѣкоторымъ извѣстіямъ одна и та же икона была сначала въ Трокахъ, а въ 1840 г. перенесена въ Вильну (І. Д. Соболевскій, Сказание объ Остробрамской иконѣ Б. М., Спб., 1899 г., стр. 6). Типъ этой иконы *познаныши*.

3. Греческій паломникъ XII вѣка Фока, бывшій и въ К-лѣ, описывая мон. Каломоніи (при устьѣ рѣки Іордана) говорить: „ . . . икона Богоматери, держащей въ объятіяхъ Спасителя Христа, по формѣ и по цвѣту и по размѣрамъ похожая на икону Пресвятой Одигитріи въ царствующемъ градѣ. На основаніи древнихъ преданій говорять, что она писана рукой св. апостола и евангелиста Луки (Палеол. Сборникъ, вып. XXIII, стр. 52; ср. Даніила Паломника, стр. 49). Монастыря Каломоніи уже нѣть, но промысломъ Божіемъ икона Б. М., тамъ бывшая, перенесена въ Іерусалимъ и находится тамъ въ патріаршій церкви св. Кон-

станица, какъ это узналъ нашъ А. С. Норовъ, подробно описавшій эту икону (Иерусалимъ и Синай, стр. 35). Затрудненіе здѣсь только въ томъ, что Норовъ отождествляетъ (и совершенно неправильно) мон. Каломонію съ монастыремъ св. Гerasима, и эта икона (на оборотѣ которой есть и изображеніе св. Гerasима), быть можетъ, взята изъ послѣдняго. Тогда она значенія не имѣть, но вмѣсто нея копіей иконы Б. М. „*οδηγητρι*“ не будетъ ли икона Б. М. „Горданской“, которую привезъ на Русь незабвенный А. Н. Muравьевъ во время возвращенія изъ второй поѣздки на Востокъ (А. Н. Muравьевъ, Письма съ Востока, ч. II, стр. 203, 204, ср. 173)? Она должна быть въ Георгіевскомъ скитѣ (Снессорева, стр. 620, изд. 2-е).

4. Въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Спасо-Преображенскомъ кафедральномъ соборѣ (основанъ въ 1225 году) въ числѣ древнихъ памятниковъ иконописи сохранился образъ Божіей Матери „Одигитрія“, писанный въ 1380 году св. Діонисіемъ во время его пребыванія въ Константинополѣ съ подлинника (А. Н. Muравьевъ, Путеш. по св. мѣстамъ русс., т. I, глава о Н. Н., ср. календарь-альманахъ: „Наша общественная и промышл. жизнь, 1896 г.; Востокъ Россіи, стр. 30).

5. Въ Великопещерномъ мон. въ Мореѣ (близъ Патраса) находится знаменитая древняя икона Б. М. изъ воскомастики, и нѣкоторые увѣряютъ, что это „Одигитрія“, спасенная въ 1453 году. Такое преданіе сообщилъ А. Н. Muравьевъ въ описаніи первого путешествія (Путешествіе по св. мѣстамъ, ч. II, стр. 288 и 289). Но во второмъ путешествіи онъ говорить уже совсѣмъ другое, т. е. приписываетъ иконѣ мѣстное происхожденіе, хотя все-таки отъ руки св. Луки (Письма съ Востока, ч. II, стр. 36).

6. Наконецъ въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, въ придельѣ свв. App. Петра и Павла, находится такъ называемая „Влахернская“ икона Б. М. (тоже изъ воскомастики), принесенная на Русь съ Аѳона въ 1653 или въ 1654 году. Грамота правителя Иерусалимскаго престола удостовѣряла, „что поднесенная государю черезъ грека Димитрія Костиары,

чудотворная икона Богородицы Влахернскай есть та самая, которая была нѣкогда покровительницей К-ля и греческихъ императоровъ; эту икону имѣлъ царь Ираклій при себѣ въ походѣ противъ Персовъ и о чудесахъ Ея обстоятельно повѣствуется въ исторіи (Снесоревой, Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святыхъ чудотворныхъ Ея иконъ, Спб. 1891 г. 306). Что икона эта была въ походахъ съ Иракліемъ, въ этомъ сомнѣнія нѣть (Кондаковъ, стр. 23 ср. моего „Ираклія“, стр. 44). Въ этой грамотѣ покровительница Царьграда Б. М. „*τῶν ὁδηγῶν*“ явно спутана съ другой иконой Б. М.—„Влахернскай“ (Акаистной), но причину этого смѣшения угадать легко. Для иконы Б. М. „*τῶν ὁδηγῶν*“ была, какъ мы уже сказали, небольшая церковь близъ нын. Ахорь-капу; тѣмъ не менѣе, въ виду глубокагоуваженія къ этой иконѣ всего населенія К-ля вошло въ обычай переносить ее на время въ другія церкви и, между прочимъ, долѣе, чѣмъ гдѣ-либо, держали ее во Влахернскай церкви (когда императоры переселились во Влахерны). Антоній говоритъ: „образъ пречистыя Богородицы Одигитріи, иже святый апостолъ Лука написалъ, иже ходить во градѣ и Патерицею (Петріонъ?) въ Лахернскую святую“ (изд. Савв., стр. 95; Леонидъ, стр. 21 и слѣд.). Это частое пребываніе иконы Б. М. „*τῶν ὁδηγῶν*“ во Влахернахъ и могло подать поводъ называть ее теперь „Влахернскай“ и вообще смѣшивать съ настоящей иконой этого названія. Существуетъ еще одно позднѣйшее и тенденціозное сказаніе (Сказаніе объ иконѣ Б. М. Одигитріи. *Facsimile* изъ рукописи, принадлежащей кн. П. П. Вяземскому. Изд. Общ. Любит. древней письменности, 1878 г., XIX). По этому сказанію и приложеннымъ къ нему двумъ рисункамъ (св. Лука пишетъ икону, св. Лука подноситъ икону Богородицѣ), передъ нами является Тихвинская икона Б. М. Нѣть сомнѣнія, что плита, найденная на Аeonѣ (Путевод. по св. Аeonской горѣ, изд. Пантелеим. мон., стр. 32) тождественна со вторымъ изъ этихъ рисунковъ. Но сказаніе это полно анахронизмовъ (см. выше) и даже не различаетъ иконы Б. М. „Одигитріи“ отъ „Влахернскай“. Дѣйствительно, одно время наши предки

думали, что икона Б. М. „Одигитрій“ есть именно новоявленная Тихвинская; но потомъ дѣло разъяснилось. Впослѣдствіи же название „Одигитрій“ стало прилагаться ко многимъ иконамъ, рѣшительно ничего общаго съ Цареградской не имѣющимъ (Смоленская, Виленская, Мариупольская и т. д.) подъ тѣмъ предлогомъ, что иконы Б. М. замѣнили языческихъ божествъ-путеводителей на носахъ (и мачтахъ) кораблей. Профессоръ А. И. Кирпичниковъ на мой вопросъ о типѣ „Одигитрій“ могъ дать только такой отвѣтъ: „. . . Römische Quartalschrift 1888 II, 97: Die sogenannte Odigitria im Kloster τῶν ὁδηγῶν zu Ctpl hatte Eudokia . . . aus Ierusalem an die kaiserin Pulcheria geschickt das Bild stellte Maria. . . ἐν ταῖς ἱερᾶς ὁλέγαις ἀγκάλισμένην (обнимающую) τὸν Κύριον; I. X. въ одной рукѣ держитъ свитокъ, а другой благословляеть“ (ср. Pisid. у Migne t. ХСП, р. 1738)

Итакъ, все вышеизложенное приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Вопросъ о тождествѣ или различіи иконъ Б. М. „Одигитрій“ и „τῶν ὁδηγῶν“ подлежитъ обсужденю специалистовъ, и еще нельзя сказать навѣрно, что это были разныя иконы. 2) Въ случаѣ такого отрицательнаго рѣшенія догадка Смирнова о типѣ иконы Б. М., присланной Евдокіей, блистательно подтверждается. 3) Подлинная икона Б. М. „τῶν ὁδηγῶν“, повидимому, погибла въ 1453 году. 4) Для безошибочнаго возстановленія ея типа необходимо сравнить между собою нѣсколько иконъ, которыхъ съ меньшей или большей вѣроятностью можно считать за ея копіи (кромѣ Виленской). 5) Пока обнаружится результатъ такого сравненія, документальная данныя заставляютъ видѣть если не подлинникъ, то одну изъ древнѣйшихъ копій иконы Б. М. „τῶν ὁδηγῶν“ въ такъ называемой „Влахернскій“ иконѣ, находящейся въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ.

Существуютъ извѣстія, что въ позднѣйшее время Имперіи существовало царское знамя съ изображеніемъ Б. М. „Одигитрій“ и даже увѣряютъ, что это знамя до сихъ поръ сохраняется въ Венеціи (Герцбергъ, Исторія Византіи, стр. 356; Гиббонъ, Исторія упадка, т. VI, стр. 602). Но къ этимъ

известиямъ надо относиться съ большою осторожностью: мы достовѣрно знаемъ, что императорскимъ знаменемъ иногда (наприм. при Алексѣѣ Комнинѣ въ походѣ на Печенѣговъ) служила св. Риза Б. М., спрятанная въ золотомъ футляре, и здѣсь можетъ быть недоразумѣніе. Близъ Б. М. „Одигитріи“ существовала еще (кромѣ „Царскихъ воротъ“) маленькая отдѣльная приморская калитка „Одигитріи“ (она же „св. Лазаря“), нынѣ заложенные ворота Былыхъ хане капуси, къ сѣверу отъ Ахаръ-папу (Мордтманъ, стр. 52 и 53; ср. „Паралились Михаила Протовестіарія“ на планѣ архим. Леонида). А когда, послѣ ухода императоровъ во Влахерны, тамъ близъ „Одигитріи“ разросся цѣлый большой мужской монастырь, то, кажется, была устроена и отдѣльная пристань. По крайней мѣрѣ, при Алексѣѣ III Комнинѣ во время бунта (1201 года) солдаты императора пришли изъ Влахернъ и высадились у „Одигитріи“ (Лабартъ, стр. 99 и 100). Впрочемъ, пристань эта могла существовать и при Вардѣ. Калитка и пристань „Одигитріи“ упоминаются Дукой два раза (Ж. М. Н. Пр. 1890. сентябрь.). Мон. „ѡѡ ѿδѹѡѡ“ упоминается, еще у Иоанна Дамаскина.

Богородица въ Оноратахъ, ц. Церковь эта построена матроной Юліаніей (при Юстиніанѣ), той же самой, которая была построена п. ц. св. Паліевкта (Кондаковъ, стр. 44 и 94); ср. Онораты.

Богородица „Памакариста“ (Всеблагеннѣйшая), мон. Построенъ Михаиломъ Дукой и женой его Маріей, сестрой императора Алексія I Комн. Здѣсь были погребены Алексѣї Комнинъ и дочь его, знаменитая Анна. Нынѣ это мечеть Фетихіэ-джами (Кондаковъ, стр. 207 и 208).

Богородица „Панахранта“ (Вспречистая), монастырь. Монастырь этотъ— мужской—принято (на основаніи неясной надписи) отождествлять съ мечетью Фенеръ-іесса (за Ликомъ Конст., стр. 105, Пасп., стр. 322). Но это невѣрно, такъ какъ, по ясному указанію Зосимы и „Бесѣды о Царьградѣ“, этотъ монастырь находился недалеко отъ св. Софіи, Одигит-

рії и Лазаря и несомнѣнно восточнѣе св. Софії (Кондаковъ, стр. 220; Мордтманъ, стр. 72; Леонидъ, стр. 21—23); Бесѣда о Царьградѣ, стр. 18). Это, слѣдовательно, не можетъ быть и тотъ монастырь, что возникъ при ц. Б. „Халкопратійской“. Остается предположить, что мон. Б. „Панахранты“ тождественъ съ ц. св. Силы (Динамисъ). Название „Панахранты“ заставляетъ подозрѣвать, что тамъ была икона Б. М. съ поднятыми пречистыми (*παναχράυτας*) руками. Не эта-ли икона теперь въ Венеціи подъ названіемъ Nicopeia (del' Ittria). Судя по описаніямъ, это вродѣ „Знаменія Б. М.“ (Кондаковъ, стр. 28; Байе, стр. 144).

Въ монастырѣ „Панахранты“ была глава св. Василія Великаго. Теперь она на Аeonѣ, въ лаврѣ св. Аeanасія (Порфирий, 1-е путешествіе по Аенону, ч. I, отд. 1, стр. 198; съ 1453 г.?).

Богородица єв тѣ Парадеіа. Близъ св. Мокія (Виз. Врем., т. III, стр. 448, праздникъ 9-го іюня). Въ той мѣстности и нынѣ есть ц. Б. М. „въ Ексокіонії“, она же „Горгоопикоось.“

Богородица „Патрікія“. 125. Находилась, по Кодину, ѡпісдев тѣς ἀγίας Σοφίας на пути царей въ св. Софію и служила мѣстомъ облаченій. Искать, согласно и съ указаніемъ Антонія (стр. 107 и 108), надо тамъ, где искалъ и Лабартъ; только Лабартъ неправильно отождествилъ ее съ Б. „Халкопратійской“.

Богородица „Перивлѣтъ“, мон. 158. Истинное значеніе названія неизвѣстно. Въ 1031 г. монастырь этотъ построенъ Романомъ Аргиромъ въ кварталѣ Тріаконтафилла (передѣланъ изъ дома Тріаконтафилла?). Въ этомъ монастырѣ былъ заточенъ Никифоръ Вотаніатъ. Послѣ Разгрома Латинянъ возобновленъ Михаиломъ Палеологомъ, изображеніе котораго было видно въ церкви до пожара въ 1782 года. Клавихо видѣлъ тамъ десницу св. Иоанна Предтечи (съ 1484 г. на о. Родосѣ, потомъ о. Мальтѣ, а нынѣ—въ Гатчинѣ). Вѣроятно, и крестъ изъ частицъ Животворящаго Креста, привезенный

въ Гатчину вмѣстѣ съ этими мощами,—тотъ самый Крестъ изъ частей Животворящаго Креста, который видѣлъ въ мон. „Перивлентъ“ тотъ же Клавихо. (Кондаковъ, стр. 69; ср. Арсеній, Лѣтопись церковныхъ событій, стр. 578 и 757). Монастырь этотъ находился у воротъ Псаматіи, гдѣ теперь армянскій монастырь „Сулу“ (Кондаковъ, стр. 69, 70, 140, 141; Леонидъ, стр. 33—35).

Богородица пѣрау єу Піччоулбіоу, ц. Праздникъ 28-го августа (Виз. Врем., т III, стр. 448). Мѣстоположеніе неизвѣстно; не нынѣшнее ли Кандилли?

Богородица „Покровъ“, ц. Упоминается въ Житіи св. Параскевы (XI стол.). въ Ираклійскомъ предмѣстіи К-ля (Филаретъ, Свят. южн. слав., 12-го окт.).

Богородица „Пономітрія“, ц. 91. Мѣстоположеніе неизвѣстно. По Рихтеру (стр. 250), близъ св. Поліевкта въ Петріонѣ.

Богородица „Протасія“, ц. 78. Церковь эта построена Юстиномъ II въ кв. Протасія. Кажется, близъ Б. Халкопратійской (Кондаковъ, стр. 44). Ср. Богородицы монастырь.

Богородица „Психосостра“, мон. Монастырь Б. „Психосостры“ (Душеспасительницы), переименованъ Латинянами въ св. Дѣніила (Кондаковъ, стр. 79). Такъ какъ мѣстность „Гелль“ (или Pulchra), гдѣ была эта церковь, находилась у воротъ Мраморныхъ, то тутъ должна подразумѣваться ц. Б. М. „Урвикія“, ближайшая изъ церквей Б. М. къ воротамъ Евгенія—Мраморнымъ (ср. Б. „Варяжская“).

Богородица въ Сигмѣ, ц. 120. Построена еще Константиномъ Великимъ, обновлена Юстиніаномъ Великимъ и вторично реставрирована Василіемъ Македоняниномъ послѣ землетрясенія, бывшаго въ день св. Поліевкта (9-го января

869 г.) Паспати опредѣляетъ ея мѣсто близъ мон. „Перивлентъ“, выше, гдѣ есть остатки старой цистерны (стр. 378 и слѣд.). По Кондакову, (стр. 141 и 142), она тождественна съ Б. М. „Евергетидой“.

***Богородица въ Сосоенѣ, ц.** Сосоенъ—нынѣ Стенія на Босфорѣ (смежно съ „Новой Деревней“). Тамъ до сихъ поръ есть храмъ Б. М. съ древней иконой „Кумаріотиссы“ (Коўмаро)—ежевика) Б. въ Сосоенѣ праздновали 7-го іюня (Виз. Врем., т. III, стр. 448).

Богородица въ Софіанахъ, ц. Праздн. 23 мая (Виз. Врем. т. III, стр. 448).

Богородица „Урвикія“, ц. 77. Церковь эта построена патрикіемъ Урвикіемъ при Анастасіи Дикорѣ въ кварталѣ, носившемъ название строителя (см. Урвикія кварталъ). Слѣдовательно это была собственно Б. въ Стратигії, потому что ц. Б. въ кв. Урвикія построилъ уже потомъ Юстиніанъ. (Кондаковъ, стр. 33).

Богородица на форумѣ Константина. 82, 216. Церковь эта построена Василіемъ Макед. близъ колонны Константина, быть можетъ на мѣстѣ одной изъ тюрбе (Конд., стр. 138). По Антонію (стр. 107, Савв.) налѣво, къ югу.

Богородица Халкопратійская, ц. 83, 113. Построена Феодосіемъ Младшимъ въ мѣстности, гдѣ прежде были Мѣдные ряды (на мѣстѣ синагоги?), занятые евреями еще со времени Константина Гелікаго. Послѣ землетрясенія она была повреждена, почему Юстинъ II ее реставрировалъ. Онъ пристроилъ еще къ ней св. раку для пояса Богородицы (Положеніе пояса Богородицы въ Халкопратіяхъ 12-го апрѣля). Кажется, ц. Б. Халкопратійской перестроила имп. Зоя (дочь Константина VIII) въ монастырь, прозванный по перенесенію туда иконѣ Спаса „Поручника“ (Аутіфунгтоб; Кондаковъ, стр. 14, 44 и 71). Б. М. Халкопратійская была посвящена, повидимому, Благовѣщенію (Муральть, стр. 442); но кажется, что и

въ ней была какая-то чудотворная икона Б. М. По крайней мѣрѣ графъ Толстой говорить о копіи ея въ одномъ изъ монастырей Закавказья (Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, вып. IV, стр. 83—87). Кромѣ того, есть извѣстіе, что въ Халкопратійскую церковь была поставлена икона Б. М. Лидской (или Римской), привезенная изъ Св. Земли патр. Германомъ, по возвращеніи ея изъ Италии (праздникъ 2-го марта и 26 июня). Иконъ Б. М. „Лидской“ было, повидимому, двѣ. Одна во весь ростъ, съ Младенцемъ на рукахъ или безъ Младенца, неизвѣстно,—какъ доказываетъ г. Смирновъ (Виз. Врем., т. IV, стр. 56—58). Другая—поясная, съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ; копія послѣднаго типа, принесенная изъ К-ля (1388 г.?); находится въ Москвѣ, въ Благовѣщенскомъ Соборѣ (Собрание гравированныхъ изображеній иконъ Б. М. и сказанія о нихъ. Изд. Общ. Любит. древн. письм., Спб. 1878 г., стр. 5). Какой изъ двухъ типовъ былъ въ храмѣ Богородицы „Халкопратійской“, не знаю.

Много мощей было въ приделѣ св. ап. Іакова (см. св. ап. Іакова евтирий). Церковь Богородицы „Халкопратійской“, какъ доказалъ проф. Красносельцевъ (Замѣтки по вопросу о мѣстоположеніи Халкопратійского храма въ К-ль, въ IV вып. Лѣтоп. истор.-филол. общ. при Новороссійскомъ Университетѣ), лежала къ сѣверу или сѣверо-западу отъ св. Софіи, у подошвы ея холма, и ходъ къ ней шелъ сѣвернымъ выходомъ двора св. Софіи. Отождествленіе ея съ меч. Зейнадѣ-султанъ, сдѣланное Мордтманомъ-сыномъ, весьма вѣроятно (Мордтманъ, стр. 4 и планъ).

***Богородица въ Хризополѣ, ц.** Праздникъ 24-го сентября. (Виз. Врем., т. III, стр. 448).

Богородицы пресв. Риза (Омофоръ) и Поясъ. 96, 113. По сказанію Симеона Метафраста, въ 458 году, два византійскихъ патрикія—Гальбій и Кандидъ—путешествовавши ко св. Гробу, похитили въ Назаретѣ, въ домѣ однѣй дѣвицы—еврейки, хранившуюся тамъ Ризу пресв. Богородицы, привнесли ее въ Царьградъ и скрыли въ своемъ имѣніи во

Влахернахъ, гдѣ потомъ была сооружена церковь свв. апп. Петра и Марка. Постѣ уже Риза была перенесена во Влахернскій храмъ (праздн. 2-го іюля). Риза эта по-еврейски называлась „Мафора“, почему позже (Анна Комн.) стали ее называть „Омофоромъ“. У Свиды читаемъ: „кредемноќъ—головная повязка, или мафоріонъ“; у Фаворина: „мафоріонъ—головное покрывало“; у Исидора Севильского (*Origin.*, lib. 19, cap. 25) „стола—женское покрывало, которое, покрывъ голову, спускается съ праваго плеча на лѣвое. Оно же по-латыни гісіпум, что по-просту называютъ „мафортой“. Эта Риза, спрятанная въ золотомъ футляре, иногда служила императорскимъ знаменемъ, причемъ ее и держаль *самъ императоръ* (наприм. Алексѣй Комнинъ въ походѣ на Печенѣговъ). Еще ранѣе Романъ I Лакапинъ, выходя изъ города на свиданіе съ Симеономъ Болгарскимъ, опоясался этимъ „Омофоромъ“ подъ броней. Нынѣ часть Ризы въ Москвѣ, въ Успенскомъ Соборѣ.

Поясъ пресв. Богородицы, по преданію, достался одному семейству въ Іерусалимѣ и переходилъ изъ рода въ родъ пока его не выпросилъ себѣ у владѣлицы императоръ Аркадій (или вѣрнѣе Феодосій Младшій). Сестра Феодосія Младшаго, извѣстная Пульхерія, перенесла эту часть въ отстроенный ею въ 456 году Халкопратійскій храмъ (праздн. 31 августа). Другая часть этого Пояса была перенесена въ К-ль при Юстиніанѣ Великомъ изъ Понтійского городка Зилы (на границѣ Малой Армени) и положена въ томъ же Халкопратійскомъ храмѣ (Порфирий, 1-е путешествіе на Аеонъ, т. II, ч. 2, стр. 29 и 30), что празднуется 12-го апрѣля. Юстинъ Мл. и Софья построили потомъ для этихъ частей Пояса (и еще для какого-то Платя, єзѹс) особую „Раку“.

Часть Пояса Богородицы, что изъ Зилы, исцѣлила потомъ царицу Зою, жену имп. Льва Мудраго. Во время одного похода болгарскій царь Каломанъ отнялъ эту святыню (сопутствовавшую императорамъ) у Грековъ, а потомъ она досталась сербскому князю Лазарю, который подарилъ ее мон. Ватопеду (на Аеонѣ), гдѣ она и по нынѣ находится.

Частица другого куска находится въ предѣлахъ Россіи: въ домовой церкви владѣтелей Мингреліи въ г. Зугдиди; она досталась въ приданое за одной греческой царевной, дочерью императора Романа (А. Н. Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. I, стр. 202 и 203).

Наши предки прозвали „Поясомъ Богородицы“ рѣку Оку (и отчасти р. Угру), такъ какъ она долго служила надежной оборонительной линіей для Московскаго государства; Въ этомъ благочестивомъ прозваніи страннымъ образомъ слились два совсѣмъ несходные элемента: смутное воспоминаніе о томъ, что стольный градъ Византія охранялся силою какой-то одежды Богородицы (хотя, собственно Ризой, а не Поясомъ) и мистическое повѣrie, что преслѣдующаго врага можетъ остановить рѣка, если бросить чудесное полотенце.

Борисъ и Глѣбъ свв., ц. Эта церковь упоминается паломникомъ Антониемъ, епископомъ Новгородскимъ (стр. 159, изд. Савв.). Она принадлежала русскимъ и находилась на „Испигасской сторонѣ“, т. е., очевидно, въ нынѣшней Галатѣ, гдѣ, какъ теперь доказано, именно и жили russkij „у св. Мамы“ (Иловайскій, Мелкія сочиненія, часть 2-я стр. 367).

B.

Васас кварталь, иначе Форакіи. Находился къ сѣверу отъ храма свв. Апостоловъ (Лопаревъ, рецензія на Курцъ, Ж. М. И. Пр. 1899 г., октябрь, стр. 359 и 360).

Вавила св. (патріархъ Антіохійскій) и отроки, ц.. Въ Алусіяхъ воалъ Евдома. Праздн. 4-го сент. (Виз. Врем., т. III, стр. 448).

Валентъ. Петръ и Даудатъ свв., мон. См. мон. Іоанна Крестителя у водопровода Валента.

Варвара св., ц. 33. 1. У Кодина подразумѣвается церковь св. Варвары въ Артополіяхъ, близъ св. Агаѳоника. Построена она вскорѣ послѣ смерти имп. Льва Великаго (Мордтманъ, стр. 59, 64 и 69; ср. Кондаковъ, стр. 93). Гдѣ находились Артополіи—извѣстно; извѣстны намъ также не только приблизительно мѣсто, гдѣ надо искать ц. св. Агаѳоника, но и признаки этой церкви (ступени). Остается принять во вниманіе указаніе нашего Антонія (стр. 148 и 149, изд. Сав.), что церковь эта была въ сторону монастыря Благовѣщенія Значить, это въ той части Артополій, гдѣ былъ Крестъ, и съ которой граничилъ рынокъ рабовъ— „Юдоль плача“.

2. Болѣе извѣстна церковь св. Варвары въ Акрополѣ на мысу того же имени, нынѣ Сераль-бурну, построенная при Львѣ Мудромъ.

Въ 991 году она была уступлена Венедіанцамъ (Конд., стр. 68 и 104). Ранѣе тамъ было капище Афродиты. Трудно рѣшить, въ которой изъ этихъ двухъ церквей были мощи св. великомученицы до перенесенія ихъ на Русь. Главу наши паломники цѣловали, очевидно, въ церкви св. Варвары гдѣ служили Греки (Леонидъ, стр. 24). Полагаю, всякому русскому извѣстно, что мощи св. великомученицы Варвары перенесены въ Кievъ женой князя Святополка II Михаила, Варварой, греческой царевной, и положены въ монастырѣ Златоверхнемъ — Михайловскомъ.

Василиса кварталъ. 30. Такая мѣстность съ храмомъ св. Николая Чудотворца была гдѣ-то близъ св. Маманта и Влахерни.

Василиска кварталъ (30?) 100. Это урочище (у нашихъ паломниковъ „Васильки“) находилось гдѣ-то около Балыкъ-базара (Дестунисъ, Ж. М. Н. Пр. 1890 г., сентябрь, стр. 292—294; ср. свв. Безсребренникъ въ Зевгмѣ). У Кодина есть мѣстность „Василиска“ и на стр. 30; но такъ какъ кварталъ Василиска, какъ мы видѣли, находился вовсе не

близъ св. Маманта, то нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь надо читать: „Василида“ (см. Василида кварталъ).

Василій св., ц. Близъ квартала Стровила. Праздникъ 22-го мая (Виз. Врем., т. III, стр. 443).

Василій святой, ц. По патр. Констанцію.—агіазма у Влахернскихъ воротъ среди древнаго магометанскаго кладбища (еще до завоеванія Турками К-ля), нынѣ приписаннаго къ бывшей св. Феклѣ (Дестунисъ, Историко – топогр. очеркъ сухопут. стѣнъ К-ля, стр. 39 и 40). По Кондакову же (стр. 75 и 93). Это лишь другое название свят. Иліи въ Петріонѣ. Моши св. Василія Нового упоминаетъ Антоній (стр. 171, Савв.) въ Хризополѣ.

Васіана св. церковь. Церковь эта существовала еще до начала VI вѣка и находилась близъ Аны въ Девтеронѣ (Кондаковъ, стр. 13 и 35, Мордтманъ, стр. 78 и 79); св. Васіанъ жилъ при импер. Маркіанѣ. Этую церковь не надо смѣшивать съ метохомъ мон. „Елегмъ“.

Ваттополій см. Порфираполій.

„**Веллона**“ **домъ**. 22. Чуть-ли не на портике Маврѣ.

Виглы ворота. По Мордтману (стр. 46), нынѣ Одунъ-капу (ср. Анна Комнина, т. I, стр. 272 и 273 рук. перев.).

Виглентіи. 52, 108. 1) У Кодина идетъ рѣчь о древнемъ укрѣпленіи. Врядъ-ли я ошибусь, если предположу, что здѣсь подразумѣвается укрѣпленіе „Петріонъ“ близъ гавани „Древней“. Такое название при положеніи виѣ стѣнъ Константина иначе и не понятно. Геній Константина могъ предвидѣть опасность для столицы съ этой стороны (хотя-бы отъ щели Касимъ-паша).

2) Сходное название носила и мѣстность близъ Вобс (а не Тавра) и бронзоваго Тетрапила (ср. Виз. Врем., т. III, стр. 446), потому что тамъ было жилище Вигленці, сестры

Юстиніана Вел. (Кодинъ, стр. 108); очевидно это мѣстность вокругъ мѣч. Фенеръ-иесса. Тутъ урочище Лика могло быть укрѣпленіе (ср. Стѣны).

Виктора, Стефаниды и Викентія въ кв. Гайтакоуб. ц. Праздникъ 10-го ноября (Виз. Врем. т. III, стр. 443). Извѣстная церковь св. Виктора у Золотыхъ воротъ, построенная Ioannомъ Комниномъ (Кондаковъ, стр. 73).

Виннинъ (Литавра). 86. Мѣсто, очевидно, на берегу моря, где на башняхъ было устроено нѣчто вродѣ сирены или золовой арфы для поданія сигналовъ флоту. Вѣроятно это „Кантоскопій“ Стефана Новгородца близъ Контоскалы (Мордтманъ, стр. 56; Леонидъ, стр. 24—26). Противолежащая ей башня—нын. „башня Велизарія“ (Конст., 32).

Влахерны кварталь 26. Холмъ на берегу Золотого Рога, оставшійся за стѣною Теодосія. Дабы избавить храмъ Б. М. отъ опасности, со стороны враговъ, Ираклій окружилъ его стѣною, называвшейся (въ отличіе отъ двойной Теодосіевой) „Одностѣнкомъ“.

Влахернскія ворота. Старыя въ стѣнѣ Ираклія, противъ агіазмы св. Василія (№ 158 плана „Силлогоса“). Позднѣйшая по ту сторону агіазмы, въ стѣнѣ Льва (№ 160), первыя если идти, отъ Эюба, нынѣ заложены (Дестунисъ, Ист.—топ. оч. стѣнъ К—ля, стр. 39 и 40). М. С. Дриновъ, Южные Славяне и Византія въ X в., стр. 30) ошибочно отождествляетъ эти ворота съ Балатъ-капу, т. е. древними „Царскими“.

„Виолеемъ“ монастырь 73. Построенъ еще св. Еленой (ср. Кондаковъ, стр. 12): другое название монастыря „Гастръ“.

Влачга. 1) Мѣстность у устья р. Лика, близъ порта Теодосіи (или Елевоерія). Тамъ былъ домъ Андроника Комнина (Никита Хоніатъ, т. I, стр. 164 и 165 русск. перев.) Судя по стариннымъ планамъ К—ля, эта мѣстность давно уже изобилovalа садами.

2) Вланга-Контоскалійская (Пахим. І, стр. 335 русский переводъ). Такъ какъ съ одной стороны намъ извѣстно, что портъ Феодосія былъ очень рано, а съ другой нѣть сомнѣнія въ тождествѣ Контоскалѣ съ нын. Кумъ-капу, то я полагаю, что подъ этой гаванью надо разумѣть тѣ грапдіозныя развалины мола, которыя до сихъ поръ сохраняются близъ Кумъ-капу.

Власія св. ц. Находилась єн той Мѣлтѣдоу близъ св. Филиппа и св. Мокія (Мордтманъ стр. 78). По Антонію, мощи св. Власія находились въ Калуяновѣ мон. (Антоній, стр. 112, Сав.: Конд., стр. 91). Теперь рука св. Власія (правая) находится въ мон. Дюниссіатѣ (на Аeonѣ). Св. Власій, еп. Севастійскій, казненъ при Ликиніи въ 216 г.; память 11-го февраля. Другую руку и главу показываютъ въ Рагузѣ, коей онъ патронъ (Берез. II, 271).

Водопроводъ Адріана см. Водопроводъ Юстиніана.

Водопроводъ Валента 52. Чудное сооруженіе, соединяющее холмъ форума К - на съ холмомъ свв. Апостоловъ. Построенъ Валентомъ изъ стѣнъ разрушенного Халкідона (Сокр. IV, 8; Феоф. стр. 57; Боора=ап. 5860; cf. Die Byzantinischen Wassersbehälter von K-pel. Von Philipp Forelheimer und dr. Josef Strzygowski, Wien 1893, стр. 19); только Юстинъ II въ 576 починилъ (Стриг., стр. 20). Послѣ поврежденія Аварами при Иракліи, реставрированъ заново Константиномъ Конронимомъ (Феофанъ, стр. 248, и 440 Боора=ап. 6068 и 6258); позже починилъ его еще Василій II (Кедринъ II, 477).

Водопроводъ Стратигопула. Такъ называются водопроводъ у Силіврійскихъ воротъ (древн. „Источника“), проводящій въ городъ воду изъ Балуклеи, въ предположеніи, что имъ проникли Греки въ 1203 г. (см. Стѣны).

Водопроводъ Юстиніана. Такъ назывался возобновленный водопроводъ Адріана (Пасх. хроника, I, 619 Бонн. изд.; Дюк. Const. Christ. I. 84; Константій патр., стр. 47 и слѣд.). Онъ нанесенъ на планъ сухопутныхъ стѣнъ Силлогоса подъ № 81.

Водопроводъ Феодосія II. Дюканжъ, Const. Christ., I, 86. Очевидно лишь другое название какого-либо водопровода, быть можетъ даже Адріана, такъ какъ при Феодосіи эта мѣстность вошла въ предѣлы города.

Вона цистерна. 52, 99. Построена извѣстнымъ патрикіемъ Вономъ, который былъ оставленъ Иракліемъ для защиты К-ля. Находится къ св. отъ мѣста храма свв. Апостоловъ, близъ меч. Селима. Около нея былъ дворецъ того-же названія, иначе „Новый“ (см. Дворецъ „Новый“).

Ворвізъ, рѣчка. Нынѣ то-же (Сладкія воды).

Воредія кварталь (Ворадіс та). Мѣстность между Софійской гаванью и гаванью Кесарія (Мордтманъ, стр. 57).

Вотаніата домъ. Близъ св. Іоанна Каливита (Кущника въ Лугаревѣ). По Мордтману (стр. 48),—къ сѣверу отъ цистерны Феодосія.

Врахіоль. Какія-то укрѣпленія по обоимъ концамъ стѣны Феодосія, при соединеніи ея съ приморской стѣной (Дестунисъ, Историко-топогр. очеркъ сухоп. стѣнъ К-ля, стр. 1044; ср. моего „Ираклія“ стр. 55).

***Врія (Вріантъ).** 117. Загородный дворецъ на берегу Николійского залива, гдѣ теперь холмъ Мальтепе (Клеонимъ и Пападопуло, Визанія, стр. 44).

Всѣ святые, ц. 126. Этотъ храмъ находился непосредственно близъ свв. Апостоловъ, именно къ югу отъ послѣдней церкви (Церем., стр. 535; ср. іеромон. Іоанна Обрядникъ визант. двора, стр. 15). Онъ былъ построенъ Львомъ Философомъ изъ матеріаловъ разобранной церкви св. Стефана въ Сигмѣ. Передъ храмомъ стояла колонна съ изображеніемъ имп. Михаила Палеолога (реставратора), вручавшаго арх. Михаилу модель столицы (Кондаковъ, стр. 68; Леонидъ, стр. 29). Въ немъ лежали моши св. Исаакія. Іоаннъ

Палеологъ (1425—1448 гг.) разрушилъ храмъ Всѣхъ Святыхъ и употребилъ матеріаъ на починку сухопутной стѣны. Левъ Мудрый первоначально хотѣлъ строить храмъ въ честь своей добродѣтельной жены Феофаніи; но духовенство отказалось такъ скоро причислить ее къ лику святыхъ и посогласовало построить храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ („Наставленія и утѣшенія святой вѣры христіанской“ за 1897 г., стр. 484 и 485; ср. А. Н. Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. I, стр. 65). Ср. Константина мон. и Феофано евтирий и мон.

Вукинъ см. Викинъ.

Вуколеонъ. 100. Никто изъ византинистовъ не сомнѣвается, что въ К-лѣ, близъ нынѣшн. Ахоръ-капу, существовалъ дворецъ, носившій, какъ и гавань, название „Вуколеона“. „Théodore le Jeune († 450)“, говорить Лабартъ (Le palais imperial de C-ple, 1859 р. 91), „avait construit auprѣs du port un palais, qui reçut aussi le nom de Boucoléon. Les empereurs en avaient depuis longtemps abandonné l'habitation, lorsque Nicéphore Phocas (963—969), après avoir fait fortifier l'enceinte de la demeure imperiale, fit bâtir près du port du Boucoléon une forteresse, dans laquelle il renferma l'ancien palais de Théodore. Le donjon, qui s'élevait audessus des murs d'enceinte devint sa demeure habituelle. Les deux édifices étaient appelés, au onzième siècle, les palais du Boucoléon“ (ср. Паспали, стр. 107 и слѣд.).

Почти то-же самое повторяетъ за Лабартомъ нашъ проф. Кондаковъ (стр. 130). Дѣйствительно Лабартъ говоритъ такъ, будто бы тексты историковъ Византіи не позволяютъ сомнѣваться въ существованіи дворца Вуколеона. Но еслибы кто-либо захотѣлъ изслѣдовать тексты, какіе можно собрать, и сравнилъ бы ихъ съ тѣмъ, что мы теперь знаемъ о Большомъ дворцѣ, то нашелъ бы, что дворецъ, о которомъ идетъ рѣчь, не что иное, какъ ошибочная гипотеза ученаго. Изслѣдуемъ тексты. Прежде всего Лабартъ ссылается на Анонима (и Кодина), где сказано, что Феодосій Младшій построилъ

..τὰ παλάτια τοῦ Βουκολέοντος“. Но ученый упустилъ изъ виду, что этотъ текстъ еще не говорить много: весь III участокъ К-ля носиль название „Вуколеона“, а если авторы такъ выражаются, то они хотятъ лишь показать, что рѣчь идетъ о Влахернскомъ дворцѣ и т. п. Такой же смыслъ имѣть и свидѣтельство, что Мурзуфль удалился въ „замокъ“ Вуколеонъ. Какое зданіе построено Феодосіемъ, мы увидимъ потомъ. Лабартъ увѣряетъ еще, что Никифоръ Фока окружилъ дворецъ Феодосія стѣнами. Но свидѣтельство Льва Діакона не показываетъ ничего подобнаго: изъ него мы знаемъ только, что императоръ укрѣпилъ свой дворецъ (IV, 6). А что это отдѣльный дворецъ, это лишь гипотеза. Гипотеза эта опирается на разсказъ о прибытіи Іоанна Цимисхія, хотя на самомъ дѣлѣ этотъ разсказъ показываетъ только, что Цимисхій прибылъ въ гавань Вуколеона. Да и мы ничего не знаемъ о женскихъ покояхъ Вуколеона. Напротивъ, мы видимъ, что послѣ смерти Фоки Іоаннъ тотчасъ вошелъ въ Хризотриклиниъ, а вародъ бросился къ „Желѣзной двери“ (Дафны). Это показываетъ, что спальня Фоки была недалеко отъ Августеона (Левъ Діак., V, 7). Лабартъ могъ бы сослаться еще на два мѣста Георгія Амартола: 1) Феофобъ былъ запертъ „εἰς τὰς καράρας τοῦ Βουκολέοντος“ и 2) Зоя показалась народу „ἐν τῷ τοῦ Βουκολέοντος ἡλικχῷ“ (Георг. Амарт. стр. 716 и 810 Муральта). Но и эти мѣста ничего не доказываютъ: „Тюрьмой Вуколеона“ служили кирпичныя башни, т. е. очевидно, башни приморскихъ стѣнъ близъ гавани Вуколеона (и можетъ быть и Катерга-лимана); это ясно свидѣтельствуетъ Никита Хоніатъ, рассказывая про побѣгъ Андronика (Никита Хоніатъ, IV, 2, т. I, стр. 164 русск. перев.). ср. Іоанна Киннама, V, 11, стр. 259 русск. перев.). Другой же текстъ надо, по сравненію съ однимъ мѣстомъ того же Никиты Хоніата, понимать въ томъ смыслѣ, что существовалъ во дворцѣ балконъ, выходившій на гавань Вуколеона и набережную (Никита Хоніатъ, III, 4, т. I, стр. 144 русск. перев.). Лабартъ приводитъ еще два текста, но, какъ сейчастъ увидимъ, они говорять скорѣе противъ существованія дворца.

Мы уже замѣтили, что, по свидѣтельству Льва Діакона, комната, гдѣ былъ убитъ несчастный Фока, находилась близъ Хризотриклина. И, дѣйствительно, послѣ изслѣдованій проф. Бѣляева, нѣть сомнѣнія, что южная сторона Хризотриклина находилась по сосѣдству съ частными комнатами царя и царицы (китоны). Эти помѣщенія, перестроенные Василіемъ Македоняниномъ, первоначально и построены Феодосіемъ Младшимъ (вотъ какъ надо понимать свидѣтельство Анонима и Кодина; ср. мои „Замѣтки по древностямъ К-ля“ (Виз. Врем., т. IV, стр. 525). Лабартъ и Бѣляевъ согласны къ томъ, что эти частные покои были въ два этажа (Лабартъ, стр. 80; Бѣляевъ, *Byzantina*, ч. I, стр. 8 и 9), и если, по прочтениіи 1-ї части „*Byzantina*“, мы начнемъ разбирать оба послѣдніе довода Лабарта, то по необходимости придемъ къ такому заключенію. Анна Комнина намъ указываетъ (III, 1, т. I, стр. русск. пер. 131 и 132), что имп. Алексѣй I занялъ въ Большомъ дворцѣ и частныя комнаты царей (на верху) и нижній этажъ того же зданія (гдѣ когда-то жилъ Константинъ Багрянородный). Повѣствованіе Никиты Хоніата показываетъ, что Никифоръ Фока жилъ въ томъ же китонѣ, гдѣ жили и другіе цари, и что передъ этимъ китономъ находился и фонтанъ (фіала). Около этого фонтана (стр. 144 русск. перев.) и надо искать балконъ (*γλιππός*) Амартола. Итакъ, можно сказать, что 1) въ К-ль не существовало отдельного дворца Вуколеона; 2) название это прилагалось къ частнымъ покоямъ царей (китонамъ), находившимся, какъ известно, къ югу отъ Хризотриклина; 3) остатками этихъ покоевъ являются фундаменты зданій, открытыхъ у желѣзной дороги близъ воротъ Ахоръ-кану; 4) мѣсто, гдѣ, по мнѣнію Лабарта, стоялъ дворецъ Вуколеона, было, вѣроятно, занято нерковью Б. М. „Вуколеона“, иначе *τῶν ὄδυγῶν*.

Гавань Вуколеона, она же Дворцовая, была близъ Царскихъ воротъ (нын. Ахоръ-кану. Конд., стр. 130). Это одна изъ двухъ древнѣйшихъ гаваней столицы. Собственно говоря название „Вуколеонъ“ происходило отъ латинскаго „*Vissa leonis*“, но потомъ его осмыслили въ *βοῦς καὶ λέον*. Наз-

ваніе „Львінами“ не Царскихъ, а Желѣзныхъ воротъ (Мордтманъ, стр. 54) показываетъ, что набережная съ группой „воля и тьва“, о которой упоминаютъ византійцы (Левъ Діак., V, 7; Анна Комнина III, 1, т. I, стр. 130 и 131 русскій переводъ; Зонара, XVI, 28, т. IV, стр. 90, изд. Тейбнера, Порфирій, Ист. Ао., ч. I, 65), должна была стоять къ западу, а не къ сѣверу отъ Ахоръ-капу (ср. Леонидъ, стр. 25 и 26). Между тѣмъ Паспати нашель капители съ головами быка и льва къ сѣверу у Инджиль-кіоска (Кондаковъ, стр. 130 и 131; ср. стр. 85). Замѣчу, что левъ, пожирающій вола,—символъ Аполлона (Порфирій, Исторія Аоона, ч. I, стр. 65).

Мысль о томъ, что Вуколеонъ не отдельное зданіе, мелькнула еще у патр. Константія: онъ считалъ, что это другое название „Аетоу“ (стр. 32).

Воўс. 22, 46, 118. На основаніи указаній „Обрядника“ Константина Багрянородного (Церем., стр. 56, 100, 501) ясно, что эта мѣстность находилась на Средней (Тріумфальной) улицѣ между форумомъ Ксиролодомъ и форумомъ Амастрійскимъ. Слѣдовательно, надо преположить, что такъ называлось, такъ сказать, продолженіе форума Амастрійскаго, т. е. небольшой кусокъ земли къ западу отъ Ак-Серая, на западномъ (правомъ) берегу рѣки Лика. По моему, правильнѣе переводить „Воўс“ „Коровы“, а не „Быка“ (или „Вола“), потому что слово Воўс безъ обозначенія пола (*άρση*) обыкновенно понимается въ женскомъ родѣ. Описанія этой коровы (орудія мукѣ св. Антиппы) и у Зонары (кн. XIV, гл. 14): *Ἔν κάμιον. ως λέγαται. ἐκ χαλχοῦ κατεσκευασμένη σχῆμα βοῦς ἔχουσα. ἡπερ ἐκ Περγάμου κεκόμιστο. ἐξ ἣς καὶ δ τόπος ώνομαστο·*. Это подражаніе Риму, гдѣ на *forum boarium* (въ углу Палаціна) стоялъ мѣдный быкъ, привезенный изъ Эгіны (Любкерт, Реальный словарь классич. древн. подъ словомъ *Roma*, 20). У Страбона ничего нѣтъ объ этой „коровѣ“ въ описаніи Пергама, а преданія о томъ, что жарили въ мѣдныхъ быкахъ, известны въ глубокой древности до нашего Наливайка. Жиль полагалъ,

что это быкъ Фолорида, привезенный изъ Сицилии въ К-ль. (Рамбо, *De byzantino hippodromo*, стр. 63). Фактъ сожжения при Юстинианѣ II его любимцевъ въ этой печи, конечно, опровергаетъ свидѣтельство Кодина, будто Ираклій перелилъ эту фигуру въ монету. Рамбо говоритъ, что тѣло Фоки было сожжено на площади „Быка“ (стр. 63 и 64), но это невѣрно: тѣло Фоки сожгли „въ Халкахъ Ипподрома“ (см. моего „Ираклія“, стр. 19), т. е. близъ „Мѣдныхъ воротъ Ипподрома“ (см. Ипподромъ). Ошибка Рамбо произошла вѣроятно, отъ смѣшения настоящаго Ипподрома съ Ипподромомъ при дворѣ Елевоерія, дѣйствительно приходившимся близъ Амастрійскаго форума, а слѣдовательно и Вѣс (Феоф., стр. 369; Никифоръ, стр. 39 (Боора); Георгій Амартоль, стр. 619 изд. Муральта).

Вѣнецъ терновый см. Страстей орудія.

Г.

Гайна. 107. Домъ патрикія Гайна (*Гаїуса*), бунтовавшаго при Аркадіи (Гиббонъ, т. III, стр. 327, 506, 509).

Гайтанъ. Мѣстность, вѣроятно, около Золотыхъ воротъ (ср. св. Виктора ц.). Кажется, она упоминается и въ „Обрядникѣ“ (стр. 720 и т. д.; ср. Рамбо, *De byzant. hipp.*, стр. 30)

Галата. Настоящее значеніе этого названія—„молочный рынокъ“. Такъ стала называться эта мѣстность (ранѣе „вики“) со времени уступки ея Генуэзцамъ при Михаилѣ Палеологѣ (см. 2-ю часть Паспати (*Вѣс Мѣл*)). Галатская башня, „башня Христа“ выстроена первоначально Анастасіемъ Диокоромъ; обновлена въ 1348 и 1446 годахъ (Византій, II.

44; Паспали, стр. 179—182; Никиф. Григора, II, 86!; Левъ Діаконъ, V, 2); ср. „Кентинарій“. Въ Галатѣ была гробница знаменитаго поборника православія св. Марка Ефесскаго, упомянутая въ книжѣ Аоанасія Нарійскаго: „Антипат“.
Наличъ А. И. Муравьевъ тщетно искалъ ее по указанію извѣстнаго патр. Константія (Письма съ Востока, ч. 1-я, стр. 61 и ч. 2-я, стр. 368). Смѣю, съ своей стороны, по этому поводу обратить вниманіе на что-то подобное остаткамъ небольшой церкви или часовни, сейчасъ направо отъ моста (если идти въ Галату), среди лавокъ на главной улицѣ.

„Гастрій“ монастырь. 73. По преданію, св. Елена, привезя въ К-ль часть св. Креста, внесла его черезъ вороты Псаматіи, а цвѣты, которыми онъ былъ украшенъ, посадила въ горшки (*εἰς γάστρας*) и помѣстила въ отдѣльномъ монастырѣ. Хотя для царицы и неѣтъ, невозможнаго (да и у насъ берутъ-же цвѣты, украшающіе Крестъ при выносѣ), однако Кондаковъ отрицаєтъ это и приписываетъ основаніе монастыря или Евфросиніи, мачехѣ Феофила, или ея матери Феоктистѣ (Кондаковъ, стр. 54). Здѣсь Феоктиста наставляла въ почитаніи иконъ своихъ внучекъ. Въ Ватопедѣ и Лаврѣ св. Аоанасія (на Аоонѣ) до сихъ поръ сохраняются древнія складки, по преданію, принадлежавшія имп. Феодору. Въ Ватопедѣ ихъ прямо называютъ „игрушками ц. Феодоры“. Полагаютъ, что монастырь Гастръ (или Гастрій) былъ на мѣстѣ мечети Санджакаръ (близъ главной улицы, къ сѣверу отъ воротъ Псаматіи (Паспали, стр. 354—357, Кондаковъ, стр. 142). По поводу филологіи Кодина не могу не отмѣтить, что разныя мѣста около мон. Гастръ носили странныя названія: мон. св. Андрея иначе назывался „Розолистнымъ“ *Рόδοφυλίο* (Виз. Врем., т. IV, стр. 350—352), мон. Флора-собственно назывался тѣу *φλώρων*.

Георгій св въ Девтеронѣ, ц. У Кодина ошибочное чтеніе „Григорія“ вм. „Георгія“. Храмъ св. великомуч. Георгія, построенный Мавриkiemъ въ Девтеронѣ, находился тамъ,

гдѣ нынѣ мечеть Мирамаръ; противъ нея есть и теперь ма-
лая ц. того-же святого (Мордтманъ, стр. 21 и 22; ср. Кон-
даковъ, стр. 46, 92 и 164). Тамъ были и упомянутыя Анто-
ниемъ мощи св. Феодора Сикеота (пам. 22-го апрѣля; ср
Арсеній, Лѣтоп. церк. событ., стр. 235 и 238), почему Анна
Комнина и даетъ этому монастырю странное название „ве-
ликомуч. Георгія называемаго Сикеота“ (Анна Комнина, II,
12, т. I, стр. 125 русскій переводъ).

Георгія св. въ Кипариссѣ, ц. Одинъ изъ древнихъ храмовъ
К-ля, до сихъ поръ въ рукахъ христіанъ, хотя и въ возоб-
новленномъ видѣ послѣ пожара 1782 г. (патр. Константіемъ
въ 1833 г.; Паспати, стр. 387).

Георгій св. въ Манганахъ, монастырь. Монастырь, основан-
ный императоромъ Константиномъ Мономахомъ въ половинѣ
XI вѣка близъ жилища своей симпатіи Склерины—Кинигія
(городскаго; Зонара, XVII, гл. 27; ср. Конд., стр. 70 и 71).
Мѣсто его теперь опредѣляется найденными на берегу моря
(южнѣе мыса Сералія) развалинами, которая иные (Паспати,
стр. 107), неправильно приписываютъ дворцу Вуколеона
(Мордтманъ, стр. 52; ср. Кондаковъ, стр. 105). Близъ мона-
стыря впослѣдствії была построена башня, отъ которой
перетягивалась цѣнь черезъ Босфоръ къ башнѣ „Дамадисъ“
(Ник. Хон., VII, 3, т. I, стр. 265 русск. перев.). Въ этомъ
монастырѣ жилъ долго св. Маркъ. впослѣдствії митрополитъ
Ефескій, горячій борецъ за прославіе на Флорентінскомъ
соборѣ (Исторія Флорент. собора, Москва, 1847 г., стр. 39).
Тамъ же находились (въ придѣлѣ) мощи св. Анны—дѣвицы
(Леонидъ, стр. 21).

Георгій св. въ Ксилонеркѣ, ц. Существовалъ до начала
VI вѣка (Кондаковъ, стр. 37).

Георгій св. въ Халкідѣ, ц. 126. Есть еще чтеніе: „въ
Халкідонѣ“. Храмъ основанъ патр. Сергіемъ; тамъ онъ и
былъ похороненъ.

Георгія св. портикъ. Кондаковъ, на основаніи указаній Аntonія, опредѣляетъ (стр. 93 и 132) только часть его къ юго-востоку оть церкви Сорока Мучениковъ; но я и здѣсь позволю себѣ итти дальше. Мы знаемъ изъ Кодина, что одинъ изъ портиковъ Эвбула—портикъ Дафны шелъ вдоль берега Мраморного моря до церкви Б. М. „Жезла“, находившейся гдѣ-то въ Псаматіи (Кодинъ, стр. 21; Конд., стр. 137) Кондаковъ основательно доказываетъ, что портикъ этотъ шелъ по гребню возвышеній; и дѣйствительно, стоить пройти съ Ипподрома (мимо обелиска Конст. Багр.) къ св. Анастасіи, чтобы убѣдиться, что иначе быть не могло. Далѣе, мы знаемъ что въ той же мѣстности, гдѣ была церковь Б. М. „Жезла“, нѣсколько позже сооружена церковь св. Георгія въ Кипарисѣ. Не тождественъ ли, поэтому, портикъ св. Георгія съ портикомъ Дафны? Если предположить, что онъ начинался у воротъ Ипподрома (ср. Конд., стр. 137 и 138) къ св. Анастасіи (или „Мѣдныхъ“) и затѣмъ, шелъ, пересѣкался съ Мавромъ (Домниномъ), что близъ Вланги онь долженъ былъ пересѣкаться еще съ Филадельфомъ. Путь паломниковъ отъ Ипподрома къ 40 Мученикамъ и Пантократору (Кондаковъ, стр. 92 и 93) открытъ!

Гептаскала. По Мордтману (стр. 57), она была тамъ, гдѣ и Кондоскала (ср. Вланга Контоскалійская). Эта догадка основывается, главнымъ образомъ, на томъ, что близъ Гептаскалы была ц. св. Акакія, отличная оть другой церкви того же святого на Золотомъ Рогѣ.

Гераній: 1) фонтанъ. 19. Фонтанъ этотъ находился на мѣстѣ нынѣшняго фонтана Ахмеда (къ вост. оть св. Софії) и представлялъ собою границу дворцовыхъ зданій съ этой стороны (около Бавинга-майнюкъ). По преданію, онъ былъ построенъ еще Константиномъ Великимъ (ср. Кондаковъ, стр. 121; Мордтманъ, стр. 64).

2) Загородный дворецъ, близъ Влахернъ (Анна Комнина, изд. Рейфа т. II, 175).

Германа бания. 113. Стояла на мѣстѣ дома патрикія времени Валентиніана.

Геоперь и Зоя свв., ц. см. св. Зоя.

Гирагатій. 94. Домъ патрикіанки Агасі, обращенный въ герокомій. Копронимъ его вскорѣ сжегъ. По Рихтеру (стр. 213), между св. Поліевктомъ въ Центріонѣ и Тавромъ.

Гиролимнійскія ворота. Ворота въ стѣнѣ Ираклія между Золотымъ Рогомъ и нын. Эгри-капу; нынѣ заложены (№ 128 плана „Силлогоса“). Это были ближайшія ворота къ Влахернскому дворцу. Назывались они такъ потому, что черезъ нихъ шла дорога къ Гиро-лимнѣ, морю—болоту у Сладкихъ водъ (Дестунисъ, Ист.-топogr. очеркъ сухоп. стѣнъ К-ля, стр. 38 и 39).

Григорій св., ц. 83. Ошибка: надо читать „Георгій“; см. „Георгій въ Девтеронѣ“.

***Григорій св. въ Иріонѣ,** ц. 119. По преданію, построенъ на кладбищѣ (гдѣ хоронили до устройства кладбища св. Луки) еще Константиномъ Великимъ. По преданію, тамъ училъ еще св. ап. Андрей Первозванный.

Григорій св. въ Ксирокипіи, ц. Храмъ этотъ былъ построенъ однимъ патрикіемъ при Феодосіи Великомъ (быть можетъ, это одна и та же церковь съ храмомъ св. Іоанна въ Ксирокипіи). Близъ него стояла колонна съ крестомъ (Конд., стр. 3б; ср. Мордтм., стр. 72). Мордтманъ смыкалъ эту колонну съ другой, бывшей близъ храмовъ свв. Апостоловъ и Всѣхъ Святыхъ.

Гурій, Самонъ и Аѳіва свв., ц. Находилась близъ „Плакоты“ (праздн. 16-го ноября; Виз. Врем., т. III, стр. 443). По Кондакову, подъ „Плакотой“ здѣсь надо разумѣть не форумъ Константина (какъ это дѣлаеть и Бѣляевъ), а указанную Византіемъ площадку къ юго-востоку отъ Адріанопольскихъ воротъ. Церковь эта упоминается и нашимъ Антоніемъ, по Кондакову, лишь приѣхъ (или приѣхъ) мон. „Хора“ (Кондаковъ, стр. 75 и 93).

Густій. 28. см. Августеонъ.

Д.

„Далмата“ монастырь. Основанъ св. Исаакіемъ (+383 г. Арсеній, стр. 128 и 129). Отстроенъ его преемникомъ патрикіемъ Далматомъ (не позже 430 г.). Старѣйшій монастырь въ К-лѣ. Находился гдѣ-то къ євверу отъ св. Стефана въ Сигмѣ, около Студія и воротъ св. Эмиліана. По Мордтману, онъ стоялъ, гдѣ нынѣ меч. Даудъ-паша, или около (стр. 77 и планъ, ср. Кондаковъ, стр. 13 и 140). Въ этотъ монастырь былъ заключенъ Апсимаръ (Ѳеоф. 6190; стр. 370 и 371. Никиф., стр. 40). Другіе тексты см. у Рихтера №№ 230—233.

***Даматрія, дворецъ.** 118. Загородный дворецъ на азіатскомъ берегу, построенный Тиверіемъ и Маврикомъ. На горѣ Даматрисѣ былъ убитъ Юстиніанъ II (Ѳеоф., стр. 380. Воор=ан. 6203). Даматрисомъ назывались высоты Скутари, а дворецъ находился на горѣ, нынѣ называемой Бульгурлу (возвышается надъ Кадыкюемъ). Мѣсто византійского дворца теперь занимаетъ (воспѣтый А. Майковымъ и славящійся виноградомъ) кіоскъ „Чамлидже“, гдѣ доживалъ султанъ Махмудъ (Базили. Сирія и Палестина, ч. I, стр. 258).

„Даміана“ монастырь. 116. Построенъ спальникомъ Дамьяномъ, современникомъ ѡефилы и Михаила III. Находился близъ нын. Ортакой (Мордтманъ, стр. 43), вѣрнѣе всего на мысѣ Девртердаребурнѣ.

***Даниилъ Столпникъ въ Анаплѣ.** 116. Анаплой—въ широкомъ смыслѣ—назывался Румелійскій берегъ Босфора отъ Сикъ до Соссена (и. Стенія), а быть можетъ, и далѣе (Anaple et Sosthene въ III т. „Извѣстій Русскаго Археол. Института въ К—лѣ“). Анапла, гдѣ былъ этотъ монастырь, „собственно „Диплокіоніонъ“, нын. Бешикташъ (храмъ св. Арх. Михаила находился въ другой, сѣверной, части Анаплы, носившей пазваніе „Неаполя“. ѡеоф. стр. 24, 78, 114. 133 Боора). „Двѣ колонны“, давшія название Диплокіонію—Бешикташъ, были остаткомъ языческаго храма, воздвигнутаго византійцами въ честь Птоломея Фаладельфа. На архитравѣ, икъ соединявшемъ, спасался во дни Льва Макела Даніилъ Столпникъ († 489 г.; иам. 11-го декабря), а послѣ его кончины вскорѣ возникъ тамъ и монастырь (Византій II, стр. 93 и 94; ср. Кондакова, стр. 37 и 94 и объясненіе къ плану К—ля, изд. Лоренца и Кейля, подъ № 52: „Ville de Genulla“). Въ честь этого св. Даніила Столпника построенъ и монастырь въ Москвѣ.

Достойные довѣрія старожилы Константинополя лѣтомъ 1899 г., говорили мнѣ, что года два тому пазадѣ на вновь устроенному въ Бешикташѣ мусульманскомъ кладбищѣ (мусульмане подавно стали селиться въ этой мѣстности) напали на слѣды древнехристіанскаго кладбища и храма... Конечно, прежде всего о выкупѣ этого мѣста долженъ подумать Даніловскій монастырь.

Дворецъ Большой.

а) Хризотриклипъ и смежныя зданія:

Хризотриклипъ	100
Идикъ	19
Лавзіакъ	100
Кохлія дворца	111

Магнавра	19(79)120
Триклинъ Константина Великаго (другое название Магнавры)	79,120
Сима (Сигма)	19
3) Дафна	22,100,101
Храмъ Св. Стефана въ Дафинѣ	18
γ) Халка	22,34,69,76
" апсида	34
Мѣдная статуя Христа	77
Нумеры	18,76
Екскувиты	18
Часовня свв. Апостоловъ	18
Седмиламте	18
Школы	18
Трибуналъ	18,37
19-ти аккувитовъ триклинъ	18
Степсимъ	18
Храмъ Спасителя въ Халкѣ	19,126,127
Храмъ Господа	19
Каваланъ	19
Оать (Яйцо.)	19

α) Хризотриклинъ и смежныя зданія. Хотя намъ, русскимъ, и думалось развѣнчать Лабарта, но все-таки его трудъ доказалъ кое-что такое, что является небольшимъ шагомъ впередъ. Такъ, прежде всего, мы знаемъ, что хризотриклинъ и большая часть другихъ дворцовыхъ зданій находились къ востоку отъ Ипподрома и къ югу отъ св. Софіи, что ось зданій дворца была параллельна оси св. Софіи и поэтому перпендикулярна оси Ипподрома, что дворцовая зданія не шли восточнѣе меридiana св. Софіи. Послѣднее обстоятельство весьма важно потому, что до Лабарта преобладало мнѣніе, будто бы дворецъ императоровъ находился на мѣстѣ нынѣ. Сереалия. Далѣе, мнѣ кажется, что Лабартъ, если не вполнѣ правъ, то близокъ къ истинѣ въ томъ, что за главный путь внутри дворцоваго двора и за восточную границу

Хризотриклина и смежныхъ съ нимъ зданій, а также за спускъ къ гавани Вуколеона (Дворцовой), онъ принимаетъ нынѣшній почти прямой путь отъ Бабигамайонъ къ Ахоръ-купу. Однако, планъ Лабарта, какъ доказалъ Бѣляевъ, не удаченъ. Поэтому, я буду слѣдовать болѣе Бѣляеву (не дѣлая ссылокъ), но разойдусь съ нимъ относительно вопроса о положеніи Дафны. Въ этомъ случаѣ я считаю болѣе правильной догадку Кондакова.

На основаніи того, что приходившіеся къ югу отъ Хризотриклина покой царя и царицы были въ два этажа, а Хризотриклины въ одинъ (Лабартъ, стр. 91), мы должны искать Хризотриклины гдѣ-то у начала пониженія почвы къ морю; къ сѣверо-западу отъ него быть, кажется, холмикъ, на которомъ стоялъ Идикъ (см. ниже). Хризотриклины представляяли собою большое зданіе, снаружи восьмиугольное, а внутри круглое, съ куполомъ (типъ часовни на Елеонской горѣ). По бокамъ онъ имѣлъ восемь „камаръ“ (арокъ) весьма глубокихъ, очевидно, вродѣ камаръ церкви (нынѣ мечети) Св. Георгія въ Салоникахъ. Изъ „камаръ“ важны: восточная, гдѣ былъ тронъ, и сѣверо-восточная, гдѣ былъ евклирій Св. Федора Тирона. Изъ восточной части Хризотриклина (между этими „камарами“?) черезъ небольшую дверь быть выходъ на „имакъ“ (балконъ), соединявшій Хризотриклины съ Фаромъ (маякомъ). Этому маякѣ служилъ конечнымъ пунктомъ сигнальной линіи отъ Тарса. Въ составѣ этой линіи входили замокъ Лулумъ близъ Тарса, гора Аргей близъ Кесаріи Капп. (н. Арджисъ-дагъ), Эгилъ, возвышенности Мамасъ (Мимасъ близъ Смирны? Церем., стр. 492; „Βούδος Σάρωτ“). Кирпза, Мокла (у Пиль; Церем., стр. 592) и холмъ св. Авксентія (нынѣ Айтосъ; см. Гиббонъ, стр. 228). У этого маяка было два храма: Богородицы и св. Димитрія (послѣдній сѣвернѣе). Въ церкви св. Димитрія находилась эмальированная икона Б. М. (Церем., стр. 170). Въ церкви Богородицы „Фара“ находился „Нерукотворный Образъ“ Христа, перевнесенный въ 944 г. въ К—ль изъ Эдессы (см. „Нерукотворный Образъ“). Въ этой же церкви, по достовѣрному свидѣ-

тельству Льва Діакона (IV, 10) хранился и образъ Христа, отпечатавшійся на черепицѣ, привезенный Никифоромъ Фокой тоже изъ Эдессы („пирамида Антонія“). Кромѣ того тамъ хранилось св. Копье (см. Страстей орудія). Въ той же церкви хранились двѣ мраморныя лохани, въ одной изъ которыхъ (меньшей), по преданію, Спаситель, умывалъ ноги ученикамъ (Антоній, стр. 89, изд. Савваитова). Паломникъ IX вѣка Епифаній видѣть эту лохань еще въ Іерусалимѣ (Палест. Сборникъ, вып. XI, стр. 22, 49—51).

На Имакѣ Фара (Хризотриклина) Константинъ Кондратій бесѣдовалъ съ св. Стефаномъ Новымъ (ср. Кондаковъ, стр. 106). Хризотриклинъ построенъ Юстиніаномъ Младшимъ. Черезъ сѣверную „камару“ Хризотриклина былъ входъ въ „переходы 40 мучениковъ“, которые вели къ „Триконху“ (Три раковины). Это зданіе (построенное јеофилемъ) представляло собою залу съ тремя большими апсидами, или конхами. Съ сѣверо-западной стороны (отъ Ипподрома) къ Триконху примыкалъ полуциркульный балконъ „Сигма“ (или „Сима“), при спускѣ съ котораго стоялъ фонтанъ (фіала). Въ недавнее время Юл. Шлоссеръ, на основаніи новооткрытаго Фарерскаго кодекса, вполнѣ уяснилъ, что такое Триконхъ и Сигма, и нашелъ даже подобіе Триконха въ Латеранѣ (Jul. Schlosser, Beiträge zur Kunstgeschichte aus den Schriftquellen des fr uhen Mittelalters, Wien 1891, s. 46 и 53). Внизу Триконха находилась такъ называемая „мистическая фіала“, устроенная такъ, что въ сѣверной части можно было разслышать сказанное шепотомъ въ восточной или западной конхѣ. Нѣчто подобное есть въ храмѣ св. Ирины. Въ Россіи подобный же залъ есть въ одномъ изъ костеловъ Люблина. Изъ Сигмы были переходы и въ Идикъ. Между Сигмой и Ипподромомъ находилась „Апсіда“, т. е., какъ думаетъ Бѣляевъ, площадка, въ концѣ которой было полуциркульное зданіе (апсиды), Вѣроятно „Апсіда“ Обрядника (Церемоній) тождественна съ „пращей“ јеофана (см. мон „Замѣтки по древностямъ К—ля“, Виз. Врем., т IV, стр. 527). Потомъ эту площадку частью застроили, частью обратили въ садъ („Месокипій“)

Лавзіака; Рихтеръ, № 890; ср. Бѣляева, стр. 93—96). Къ западу отъ Хризотриклина находились: Орологій (часы), онъ же Сріпетонъ, и триклинъ Лавзіакъ. Это, очевидно, тотъ же „триклинъ съ мѣдными дверями“, куда удалился Юстиніанъ изъ цирка (см. мои „Замѣтки“, тамъ же, стр. 525). Изъ Трикона можно было пройти въ этотъ Лавзіакъ прямо (на югъ?) изъ Сигмы черезъ „Идикъ“, т. е. царскую сокровищницу, небольшое зданіе съ Куполомъ. Думаю, что этотъ „Идикъ“ тождественъ съ „Труллой“, гдѣ засѣдалъ пятнадцатый соборъ. Идикъ былъ выше Лавзіака, и изъ него надо было сходить по ступенькамъ. Быть можетъ, подъ вала этой сокровищницы открылъ Паспати и принялъ за Фермастру (Бѣляевъ, I, стр. 82). Снаружи (съ западной стороны) въ Лавзіакъ вела витая лѣстница „Кохлія“ (дворца); черезъ „слоновую“ дверь (см. мои „Замѣтки“, тамъ же, стр. 526) Кохліей спускались на „Фермастру“ (Комната, гдѣ было тепло? ср. Шлоссеръ, стр. 46). Въ южной части Лавзіака находился евтирий св. Василія. Къ западу или юго-западу къ Лавзіаку примыкалъ „триклинъ Юстиніана“ (II ринотмета), выходившій на Ипподромъ своимъ вестибуломъ „Скилами“. Въ пространствѣ, заключенномъ между Апсидой, Лавзіакомъ, триклиномъ Юстиніана и Ипподромомъ, и находилась „Фермастра“. Восточное окно триклина Юстиніана смотрѣло на садъ „Месокипій“ (Церем., стр. 58б; Лабартъ, стр. 200; о Месокипіи—ниже), а подъ окномъ находилась фіала Голубыхъ, замѣнившая мѣсто сломанной церкви Б. М. „митрополита“ (Василій Макед. построилъ тамъ баню). Изъ Скиль къ югу, параллельно Ипподрому, шли „галлерей Маркіана“, въ концѣ которыхъ находился храмъ св. ап. Петра (Церем., стр. 122). При этомъ храмѣ были евтирии св. Арх. Михаила и на верху—Б. М. Аетої (Орлиный). Эта церковь возвышалась надъ всѣмъ дворцомъ, какъ башня (Конд. стр. 53 и 59). Восточнѣе ихъ было зданіе „Пента, вувуклій „съ храмомъ св. ап. Павла, Окола, кажется, ближе къ морю, была „Порфириная палата“ (Анна Комн., кн. VI, гл. 8; т. I, стр. 334 Бон. изд.; рус. перев., стр. 283). Оба

зданія построены Василіемъ Макед. Къ югу отъ Хризотриклина были расположены частные покои (китоны) царя и царицы. Подробности расположения ихъ неясны. Построены эти китоны еще, очевидно, Феодосіемъ Младшимъ (ср. Вуколеонъ и мон „Замѣтки“, Виз. Врем. т. IV, стр. 525), а Василій Макед. ихъ перестроилъ. Бѣляевъ на основаніи двухъ мѣстъ обрядника (Церем. I, стр. 24, 623) думаетъ, что китонъ царицы былъ восточнѣе (Бѣляевъ I, стр. 40). Но есть основаніе предполагать, что китонъ этотъ былъ, напротивъ, лѣвѣе, западнѣе, потому что Кенургій прилегалъ къ Орологію, и есть данная, что китонъ царицы былъ не очень далеко отъ Пентакувуклія (Лабартъ, стр. 73). Съ другой стороны изъ китона царя былъ тайный ходъ прямо на Иліакъ Хризотриклина.

Близъ Иліака Хризотриклина (или Фара) находилась фіала Зеленыхъ, на мѣстѣ которой Василій Макед. построилъ потомъ знаменитую „Новую базилику“, послужившую, по моему, образцомъ нашей св. Софіи въ Кіевѣ (Кондаковъ, стр. 59—64; мои „Замѣтки“ тамъ же, стр. 529 и 530). Храмъ этотъ былъ посвященъ св. Архангелу Михаилу и девяти ангельскимъ чинамъ и имѣлъ придѣлы св. Иліи (гдѣ хранилась его „милоть“; Церем., стр. 117) и св. Николая Чудотворца. Если догадка проф. Голубинскаго о двухъ церквяхъ св. Иліи въ договорѣ Игоря вѣрна (Исторія рус. церкви, т. I, стр. 62 и 63), то русскіе послы могли присягнуть именно въ этой церкви св. Иліи (скорѣе, чѣмъ въ той, что въ Петріонѣ). Но это говорило за славянство Руси... За „Новой базиликой“, по направленію къ агіазмѣ Спаса, тянулись портики, между которыми былъ разведенъ садъ *Месокипій*. Изъ того, что (какъ мы видѣли) на этотъ Месокипій было обращено окно триклиня Юстиніана, можно заключить, что портики эти были продолженіемъ галлерей, окаймлявшихъ церковь съ сѣверной и южной стороны, и что усаженный деревьями дворикъ съ фонтаномъ передъ папертью считался составной частью того же Месокипія. Месокипій тянулся до „Циканистерія“, дворцоваго манежа, ворота кото-

раго, такъ называемыя „Карейскія“ (Ник. Хон. т. I, стр. 437 русс. перев.) выходили на площадку агіазмы Спаса-Филантрона. Спускались изъ дворца къ Циканистерію и прямо, черезъ иліакъ Фара, иліакъ Новой базилики и Великаго триклина (Церем. стр. 586). Замѣчу въ заключеніе, что намѣченный мною здѣсь послѣдовательный порядокъ зданій отъ Ипподрома до агіазмы Спаса-Филантропа (триклинъ Юстиціана, Новая базилика. Месокипій, Циканистерій), порядокъ, въ общемъ сходный съ гипотезой Лабарта, теперь, послѣ изданія „Бесѣды о Царьградѣ“ является уже не гипотезой, а прочно установленнымъ фактомъ (см. мою рецензію на трудъ Д. Ф. Кобеко въ V томѣ Виз. Врем., стр. 740 и 741). Если не ошибаюсь, то мнѣ удалось также доказать, что сѣверная граница дворцовой территории (отъ фонтана „Геранія“ до агіазмы Спаса—„Филантропа“) шла такъ называемымъ „спускомъ Лазаря“, т. е. лощиной между дворцовыми участками (Вуколеономъ) и Акрополемъ (см. мою замѣтку: „Гдѣ пролегала сѣверная граница дворцовыхъ зданій?“ во II томѣ „Извѣстій Русскаго Археологическаго Института въ К—лѣ“, стр. 31 и 32). „Спускомъ св. Лазаря“ шель, очевидно, и Стефанъ Новгородецъ (Леонидъ, стр. 23). Положеніе „Карейскихъ“ воротъ, нынѣ Кара-Капу, извѣстно (Паспали, стр. 120).

3) *Дафна*. Апсида (въ тѣсномъ смыслѣ) приходилась, очевидно, у сѣверно-восточнаго угла Ипподрома, т. е. у конца портика Прасиновъ (Зеленыхъ). Она входила уже въ составъ 2-й части дворцовыхъ зданій, именно (болѣе старого) дворца *Дафны*. Въ сѣверо-восточной части Ипподрома, перпендикулярно его оси, но, очевидно, значительно отступая отъ линіи Августеона, тянулось зданіе на аркадахъ, которыя образовывали 12 „карцеровъ“: 6 для голубыхъ и 6 для зеленыхъ (см. Ипподромъ). Поверхъ этихъ аркадъ и тянулась, надо думать, часть зданій дворца Дафны; а въ серединѣ между двумя отдельніями карцеровъ, именно непосредственно подъ Дафной и Царской ложей (см. ниже) существовалъ проѣздъ съ желѣзными воротами Дафны. Мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства въ пользу того, что главныя части

дворца Дафны приходились, считая оть Хризотриклина, за *Ипподромомъ*, въ сторону форума К—на. Какъ справедливо замѣтилъ проф. Кондаковъ, портикъ Дафны могъ начинаться только за *Ипподромомъ* (Конд. стр. 137 и 138). Слѣдовательно, туда должна была простираться хотя часть зданій Дафны; Кондаковъ ссылается еще и на аналогію съ Римомъ. Но Бѣляевъ почему-то пропустилъ безъ вниманія эти чудныя строки. Ліутпрандъ также положительно говорить, что триклинъ 19 аккувитовъ приходился къ *справу отъ Ипподрома*. Кроме того, въ силу того, что у насъ алтарь можетъ быть обращенъ *только на востокъ*, а тайная лѣстница (кохлія, вела изъ алтаря въ каѳизму: Церем., стр. 304 и т. д.), и храмъ св. Стефана въ Дафнѣ долженъ былъ быть къ западу отъ каѳизмы. Въ своихъ „Замѣткахъ по древностямъ К—ля“ (Виз. Врем., т. VI, стр. 131—134) я привелъ еще пѣсколько данныхъ въ пользу гипотезы Кондакова, а послѣ появления упомянутаго выше труда Юл. Шлоссера вопросъ о положеніи Ипподрома среди дворцовыхъ зданій рѣшенъ окончательно. Мы знаемъ, что дворецъ каѳизмы (ложи) былъ, собственно говоря, лишь частью, такъ сказать, флигелемъ дворца Дафны, и что дворецъ Дафны назывался иногда „дворцомъ Ипподрома“ (Пасх. хроника). На основаніи этого, и у Кодина (стр. 100, 101) можно скорѣе предположить именно дворецъ Дафны (Бѣляевъ, I, стр. 97). Въ такомъ случаѣ правъ и іеромонахъ Йоаннъ (Обрядникъ, стр. 16), что Ипподромъ находился *къ югу отъ дворца (Дафны)*. Важнѣйшимъ (центральнымъ) пунктомъ изъ всѣхъ зданій быть Окtagонъ. Съ двухъ сторонъ, а можетъ быть и кругомъ него, тянулся портикъ „Хризокиръ“ (Золотая рука). Весьма возможно, что зданіе Аусбургскаго плана, похожее, по замѣчанію проф. Кондакова на Венеціанскій дворецъ дожей, и есть именно этотъ Окtagонъ. Изъ Апсиды царь вступалъ въ ту часть Дафны, которая носила название „переходовъ Дафны.“ Тамъ были: *первозданный храмъ* Б. М. (Церем., стр. 7), евхтирий св. Троицы (Церем., стр. 8) и баптистерій при немъ (стр. 8). Далѣе царь вступалъ въ „Августей“—залу, гдѣ короновались царицы

(стр. 8), входилъ въ Окtagонъ, а оттуда заходилъ въ храмъ св. Стефана въ Дафнѣ. Храмъ, этотъ, по Феофапу, построенъ императрицей Пульхеріей для положенія мощей св. первомученика, присланныхъ Іерусалимскимъ архіепископомъ (2 авг.; ср. Бѣляева, I, стр. 104). Изъ этого храма смотрѣла на представленіе въ циркѣ царица (Рамба, стр. 4). Здѣсь же, какъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Москвѣ, совершалось бракосочетаніе лицъ царской фамиліи. Рисунокъ въ св. Софії Кіевской изображаетъ этотъ храмъ съ луковиднымъ куполомъ (Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, т. IV, стр. 150—157). Изъ храма св. Стефана въ Дафнѣ цари выходили въ китонъ Дафны, а затѣмъ возвращались опять въ Окtagонъ и шли далѣе черезъ Августей, его портику „Хризохиръ“, далѣе въ Оноподъ и т. д. Черезъ Августей и храмъ св. Стефана цари ходили въ Ипподромъ, а также и въ триклинъ 19 аккувитовъ. Этотъ триклинъ, построенный еще Константиномъ Великимъ, слѣдовалъ далѣе за Оноподомъ, но, повидимому, приходился въ сторонѣ. Оттуда былъ ходъ въ Окtagонъ или Китонъ и храмъ св. Стефана въ Дафнѣ, а съ другой стороны, сидѣнія царя—къ Тривуналу (см. ниже). Передъ триклиномъ 19 аккувитовъ была площадка—„Арея“ (Церем., стр. 20, 22, 221, 222, 594). Вѣрно этотъ триклинъ и разумѣется Прокопій подъ „домомъ Арея“, говоря о пожарѣ во время мятежа „Ника“ (фактъ, опущенный Бѣляевымъ).

γ) *Халка*. Халка представляла собою ближайшую къ Средней улицѣ и Августеону часть дворца, такъ сказать его переднюю. Про ея положеніе относительно Ипподрома (точнѣе, Діиппеона) мы знаемъ слѣдующее: 1) Халка собственно приходилась, подобно большинству зданій дворца Дафны, къ западу отъ Ипподрома: Велизарій, прида туда, очутился близъ портика Голубыхъ (см. мои „Замѣтки“ въ Виз. Врем., т. IV, стр. 527). 2) Халка воротами Мелетія (Желѣзными) выходила на Среднюю улицу, а не на Августеонъ, который приходился немнога правѣе (восточнѣе). 3) Черезъ „Малыя ворота Халки“, приходившіяся правѣе воротъ Мелетія, и переброшенную оттуда на другую сторону галлерею (Хпть Халки; очевидно

такая галлерея на арки, какихъ и теперь много въ Иерусалимѣ, а также нѣкоторое подобіе которой представляеть нынѣ мостъ черезъ улицу, изъ сада въ садъ, у дворца Чирагана, близъ К—ля) можно было пройти, не замочивъ ноги, „переходами“ къ св. Еладезю, т. е., какъ я полагаю, къ Малой Крестальни при св. Софії (см. св. Софія, а также мою рецензію на трудъ Д. Ф. Кобеко, въ Впз. Врем. т. V). Эти „переходы“, созданные (по Кодину) Юстиніаномъ Вел., такъ же ограничивали Августеонъ съ запада, какъ „переходы Магнавры“ — съ востока. Если когда-либо начнутся раскопки въ этихъ мѣстахъ, то, идя отъ Малаго Баптистерія, сразу изслѣдователи доберутся до Халки. Изъ Оноподія, черезъ три бронзовыя двери и по лѣстницѣ, спускался царь въ ближайшее къ дворцу Дафны зданіе дворца Халки — „Консисторію“ (Церем. стр. 107; ср. 130, 168, 169, 405). Если бы мы имѣли хотя малѣйшее основаніе придать значеніе указанію описанія Фарфскаго Кодекса относительно взаимнаго положенія Триконха и Консисторіи, т. е. относительно того, что эти два зданія были расположены по обѣ стороны входа (см. планъ Юл. Шлоссера), то это было бы важнымъ открытиемъ; тогда даже можно бы было идти дальше и предположить подобное же соотвѣтствіе между Хризотриклиномъ и Окtagономъ, другими словами — составить гипотезу о томъ, что дворецъ имѣлъ „четыре башни по угламъ“ (благо есть въ стѣнѣ Феодосія восьми-угольная башня!), и что онъ болѣе походилъ на планъ Юл. Шлоссера, чѣмъ это кажется съ первого взгляда. Но пока такихъ предположеній дѣлать нельзя; ограничимся однимъ обстоятельствомъ: теперь нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что „Консисторія“ представляла собою круглое зданіе съ куполомъ. Изъ Консисторіи, опять черезъ 3 двери, но уже „слоновыя“, путь лежалъ дальше черезъ „триклины кандидатовъ“ (Макронъ), сосѣдній съ наркомомъ (партеромъ) храма Гоепода, „1-ю школу“, „триклины эскувитовъ“ и, спустившись по лѣстницѣ, черезъ „Школы“ или, вѣрнѣе, мимо ихъ, черезъ „трибуналъ Школь“*. Останавливались тамъ только въ „кругломъ зданіи“, или „Лихны“ (Седмп-

лампіе“ Кодина). гдѣ бытъ Крестъ. Передъ „трибуналомъ Школь“—а быть можетъ и передъ всѣмъ дворцомъ вплоть до *Манавры*—тянулись „Куртины“, т. е., очевидно, „цвѣтиники“; ихъ же въ другомъ мѣстѣ „Обрядникъ“ называетъ *ѧчадендро* *ծու* (Церем. стр. 215 и 584). Черезъ „Куртины“, т. е. мимо ихъ, царь ѿхалъ верхомъ (Церем., стр. 84 и 107). Бѣляевъ, объясняя „Куртины“ въ смыслѣ *զանալսա*, смѣшалъ два греческихъ корня: *χορτίνα* и *χορδύնα* (а между тѣмъ въ Казани и кладбище называютъ „Куртино“, т. е. куртины). Этой ошибки не произошло бы, если бы Бѣляевъ обратилъ внимание на *ѧчадендро* *ծու*. Далѣе царь минуетъ „триклинъ Школь“ и находящійся близъ него небольшой храмъ свв. Апостоловъ, проходить черезъ зданіе Халки собственно (съ куполомъ) и Бронзовыя (или Мѣдныя) двери—ворота этого зданія во дворъ. Ворота эти, понятіе о красотѣ которыхъ даютъ ихъ копіи—такія же ворота дворца Дольма-Бахче (традиція—внѣ сомнѣнія), дали название самому зданію, и надъ ними находилась икона Спаса - Поручника, попытка снять которую при Лѣвѣ III Исаврѣ (или Сирійцѣ) вызвала бунтъ (объ этой иконѣ и объ упоминаемой у Кодина статуѣ Христа см. Спаса-Поручника мон.). Изъ двора Халки царь выходитъ (или выѣзжаетъ) Большимъ Желѣзными воротами Мелетія и бывшимъ передъ ними „портикомъ Ахилла“ („Пропилеи Халки“ Прокопія) на Среднюю улицу Малыми Желѣзными воротами, шель черезъ „Хитъ“ Халки къ св. Кладезю (Церем. стр. 98, 155, 183, 290, 268, 547; весь путь—стр. 7 и слѣд., 163, 180 и 181). Ко двору Халки (слѣва?) примыкаль малый храмъ „Спасителя въ Халкѣ“ съ гробницей имп. Иоанна Цимисхія. Тамъ была икона Распятія, привезенная Цимисхіемъ изъ Верита, и Сендалія Христа (ср. Левъ Діаконъ X, 4 и 5). Кровь, истекшая изъ этой иконы, хранилась въ мон. св. Иоанна Предтечи Пѣtra; (Зосима и Леонида, стр. 41).

Къ числу зданій Халки, составляя однако какъ-бы нечто самостоятельное, принадлежать „*храмъ Господа*“ (или Спасителя). Это важнѣйшее изъ зданій для опредѣленія

топографії всѣхъ частей дворца. Изъ „Обрядника“ ясно, что: 1) храмъ этотъ находился въ самомъ центрѣ дворцовыхъ зданій и, между прочимъ, между Дафной и Халкой, съ одной стороны, и Магнаврой, съ другой, а также между двумя первыми и Хризотриклиномъ; 2) храмъ этотъ и пролегавшіе, очевидно, мимо него „переходы Господа“ служили кратчайшимъ путемъ изъ Халки (а быть можетъ и изъ Каѳизмы Ипподрома) къ Триконху (Церем., стр. 32, 84, 107, ср. 130, 168—169, 260); 3) при процессіяхъ черезъ главныя зданія царь всегда, однако, отклонялся въ сторону, чтобы зайти, поставить свѣтку въ уважаемый храмъ. Но, къ сожалѣнію, мы не знаемъ достовѣрно самаго важнаго, именно, *положенія храма Господа относительно Дионеона*. Мое личное мнѣніе, что храмъ находился *къ западу отъ Дионеона*, основано на слѣдующемъ. Въ „Обрядникѣ“ сказано, что царь можетъ ѿхать верхомъ изъ четырехъ мѣстъ; эти храма Господа (т. е.. собственно отъ лѣстницы экскавитори), отъ Ипподрома (т. е. отъ Скилъ; ср. стр. 507), отъ Циканистерія и отъ Дафны (Церем., стр. 557; вѣрно, отъ воротъ Дафны: напоминаю енктирий Богородицы *ἐν τῷ πρωτούρῳ*; (Церем., стр. 334). Думаю, что всякий согласится со мною, что если бы храмъ Господа приходился *къ востоку отъ Дионеона*, то проще было бы сдѣлать тутъ же лѣстницу для спуска, чѣмъ итти дольше и ѿхать черезъ Куртины и Халку. Совершенно ошибочно мнѣніе Лабарта, будто въ храмѣ Господа былъ убитъ Левъ Армянинъ. По всѣмъ признакамъ, заговорщики вошли *черезъ Кохлю*, а этимъ путемъ могли идти только въ храмъ Богородицы *Фара* (ср. Кондаковъ, стр. 52 и Муральть, подъ 820 годомъ).

Съ восточной стороны храма Господа находилась „Магнавра“, представлявшая собою нѣчто совсѣмъ особенное, такъ сказать флигель; Кодинъ называетъ Магнавру „триклиномъ Константина Великаго“. На основаніи его указаній, что Магнавра была въ сосѣдствѣ съ храмомъ св. Ирины, Тѣпс; и фонтаномъ „Гераніемъ“, можно заключить, что она находилась не на южной сторонѣ Августеона, какъ другія зданія дворца, а подъ прямымъ угломъ на восточномъ краю Авгу-

стеона, т. е. приблизительно на мѣстѣ, гдѣ теперь стоять зданіе, предназначавшееся для турецкаго университета. Можно бы опредѣлить его еще точнѣе, если бы тамъ была найдена цистерна, сооруженная Василіемъ Македонскимъ (Дюканжъ I, 97). „Переходами Магнавры“ царь проходилъ въ св. Софію (Церем., стр. 125 и 635; 40 мучениковъ, Сигма, переходы и храмъ Господа. Сакель Оатъ, иліакъ Магнавры, Магневра; стр. 545 и 567). Раскопки отъ юго-восточнаго угла св. Софіи сразу указали бы мѣсто этихъ „переходовъ“ и привели бы къ Магнаврѣ. Магнавра приходилась также близъ Консисторіи и триклина Кандидатовъ (Берем., стр. 197, 213, 545, 547), а также и недалеко отъ Циканистерія (Церем. стр. 214—215). Съ триклиномъ Кандидатовъ она соединялась посредствомъ колоннады, а съ храмомъ Господа (касавшимся, какъ уже известно, того же триклина Кандидатовъ своею папертью)—„переходами Господа“, т. е. рядомъ зданій: Сакелла, Оатъ, и т. д. (Церем., стр. 545, 567; ср. стр. 260 и 547; ср. Бѣляевъ, I, стр. 121). Особенно интересны также для топографіи дворца: евклирій св. Христины и мостъ и кохлія близъ него (Церем., стр. 214, 215 и 567); тутъ же близко были и портикъ Августая и Консисторія и Оатъ. Этотъ мостъ былъ или надъ Діппіономъ или надъ калиткой у начала спуска съ Августеона къ Ахоръ-Калу (№ 118 плана Лабарта). Про то, что Оатъ былъ въ непосредственной связи съ Магнаврой, известно несомнѣнно. Но странно и достойно вниманія указаніе Кодина, что Оатъ находился близъ Новой (базилики?). Можно бы предположить чтеніе „Аэтъ“ (вмѣсто „Оатъ“), но и Аэтъ вовсе не такъ близко былъ къ Новой базиликѣ. Не идетъ ли здѣсь рѣчь о церкви св. арх. Михаила „Новой“ (Νέα)? Можно было пройти изъ Магнавры въ триклинъ Кандидатовъ и не черезъ колоннаду, а черезъ полисадникъ (*άνα δευράδιον*) (Церем., стр. 215 и 584), вѣроятно, тождественный съ „Куртиами“. При Вардѣ въ Магнавру была переведена „Высшая школа“, которая ранѣе находилась въ помѣщеніи „Сорока мучениковъ“ (Малышевскій, Лого-

еетъ Феоктистъ. Кіевъ. 1887, стр. 9 и 10; ср. Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ К—лѣ т. II, стр. 17).

Дворецъ Влахернскій. И этого дворца нѣть и слѣда. Но известно, что онъ находился на возвышенности къ западу или съверо-западу отъ храма Б. М. Влахернской, бывъ окружены нѣсколькими замками, къ числу которыхъ принадлежали башня Анемы и дворецъ Константина Порфиророднаго, и ближайшими воротами къ нему были Гиролимнійскія. По устройству онъ походилъ на большой дворецъ (Кондаковъ, стр. 202 и 203; Мордтманъ, стр. 33, Дестунисъ: Очеркъ, стр. 38 и 39).

Дворецъ Тѣу 'Аретѣу. Загородный дворецъ, построенный Романомъ IV и занятый въ 1081 г. Алексѣемъ Комниномъ. Одни полагаютъ его на мѣстѣ теперешняго Даудъ-паша (по дорогѣ изъ Мевлихане-Капуси; Герцбергъ, стр. 254), другіе на мѣстѣ Литра (къ съверо-западу отъ Балуклейской рощи; Мордтманъ, стр. 18), третыи на господствующемъ надъ предмѣстемъ Эюбъ холмѣ Рамысъ (по дорогѣ изъ Эдирнекапу; Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ К—лѣ, т. I, стр. 38).

Дворецъ Евдомъ (Гебдомонъ). см. Евдомъ

Дворецъ Елевоєрія. (101) 118. Его построила Ирина Аенянка. Ипподромъ, тамъ бывшій, построенный еще Феодосіемъ Младшимъ и тянувшійся до Амастрійскаго форума, она уничтожила. По мнѣнію Бѣляева (I, стр. 75 и 76), съ которымъ нельзя не согласиться, Ипподромъ, упоминаемый у Кодина (стр. 101), именно Ипподромъ у дворца Елевоєрія, уничтоженный Ириной. Кодинъ, по мнѣнію Бѣляева, тѣмъ легче могъ смѣшать Ипподромъ у дворца Елевоєрія съ Циканистеріемъ, что начало тому и другому положили два Феодосія. Циканистерію—Феодосій Великій, а Ипподруму у

дворца Елевеерія—Феодосій Младший. По Мордтману (стр. 60) память объ этомъ дворцѣ сохранилась въ названіи мѣстности „Ак—Серай“.

Дворецъ Елены. Находился въ Псаматії, близъ „Древнихъ воротъ“ (*παλαιὰ πόρτα, παλαιὰ Πέτρα;* Мордт., стр. 74 и 77). Упоминается и въ „Обрядникѣ“ (Церем., стр. 414 и 416). Это, очевидно, лишь другое название дворца Псаматії. Тогда, вѣроятно, и „церковь Б. М. „близъ дворца Елены“ тождественна съ Б. М. „Жезла“

Дворецъ „Источника.“ 116 Дворецъ, построенный Василиемъ Македон. близъ „Живоноснаго Источника“ въ нынѣшней Балуклейской рощѣ. Слѣды его найдены въ 1884 г. (Копд., стр. 94).

Дворецъ квестора. 100. Построенъ Константиномъ Вел. По Константию (стр. 38)—нынѣ Тевтерхане. По Рихтерту (стр. 400)—близъ Милія.

Дворецъ Константина Порфиrogeneta. Нынѣ Текфуръ-серай. Упоминается у Кантакузина (П, 138) и Критовула (Мордтманъ, стр. 29).

Дворецъ „Новый“ (Вона). Такъ назывался двор. Вона, находившійся близъ цистерны Вона, т. е. приблизительно на мѣстѣ нынѣшней мечети султана Селима. Построенъ Романомъ I Лакатиномъ (Кедринъ, II, 343). Замѣчу однако, что свидѣтельство новаго списка древняго устава церквей К—ля, будто Новый дворецъ былъ у Большого Нимфія (*ἐν Νύμφαις ταῖς μεγάλαις;* Виз. Врем., т. III, стр. 446) какъ бы заставляетъ согласиться отчасти съ мнѣніемъ іером. Иоанна (стр. 15) и признать, что иногда Новымъ дворцомъ назывался и дворецъ близъ свв. Апостоловъ.

Дворецъ Плакидіи (Галлы). По Кондакову, въ Акрополь (стр. 108). Мордтманъ спуталъ его (стр. 8) съ дворцомъ Флакиллы.

Дворецъ Софійскій. Дворецъ этотъ построенъ для жены Юстина II Софьи. Начатъ онъ самимъ Юстиномъ II, а оконченъ Тиверiemъ (Феоф., стр. 243 и 250; Бооръ въ указателѣ считаетъ одинъ дворецъ за два, хотя Феофанъ ясно говоритъ, что Юстинъ только началъ строить. Относительно положенія этого дворца извѣстно только, что онъ находился гдѣ-то близъ Желѣзныхъ воротъ (Геогр. Ам., стр. 767 Муральта). Недалеко отъ Чатлади-капу есть остатокъ какого-то зданія, похожаго на дворецъ (Конд., стр. 133). Мордтманъ же пишетъ его выше на 2-мъ холмѣ, гдѣ дворецъ Эема-Султанъ (стр. 66). Но это очень далеко отъ Желѣзныхъ воротъ.

Дворцы сыновей Константина 23. Около колонны Маркіана.

Дворецъ Флакимили. Дворецъ этотъ, названный по имени жены Феодосія Великаго, вмѣстѣ съ дворцомъ Елены упоминается у Прокопія въ разсказѣ о мятежѣ „Ника“ (Перс. война, I, 20). Его смѣшаль Мордтманъ съ дворцомъ Галлы Плакидіи въ Акрополь (стр. 8); но онъ могъ находиться именно гдѣ-то близъ колонны Маркіана и Бол. Німфія (близъ свв. Апостоловъ).

Девтеронъ. 97, 98. Часть города, находившаяся при вѣздахъ въ ворота Харсія (нынѣ Адріанопольская). Важное мѣсто „Обрядника“ (Щерем. сгр. 497; ср. Конд., стр. 150) описываетъ вѣздъ Юстиніана черезъ ворота Харсія, или Харисія, Девтеронъ и далѣе къ свв. Апостоламъ; интересно сравнить описание вѣзда нынѣшнаго султана Абдуль-Гамида по этому же пути у Теплова: „Смутъ время и дворцовый переворотъ въ К—лѣ, стр. 166 и 170). Филологія Кодипа никакда не годна, потому что 1) Девтеронъ, какъ мы видѣли, быть извѣстенъ еще въ VI вѣкѣ, и 2) Юстиніанъ II ворвался въ городъ Влахерны, именно захвативъ дворецъ (Феофанъ, 6196--6198),

Дексіократъ. 95. 147. Такъ назывались ворота на берегу Золотого Рога (нынѣ Айя-капу, по имени церкви св. Феодосія, находящейся пососѣдству) и прилегающая къ чимъ часть города (Мордтманъ, стр. 42). Межевої знакъ Дексіократа и Урвикії недавно отысканъ (см. Урвікія).

Дій св., мон. 123. Старѣйшій монастырь въ К—лѣ (основанъ при Феодосіи Великомъ). Находился гдѣ-то за Золотыми воротами К—на, около Студія и воротъ св. Эмиліана (Кондаковъ, стр. 9 и 140). По Мордтману (стр. 60), на мѣстѣ нынѣшней меч. Еттемсь; по это еще вопросъ. На основаніи вѣс-кихъ свидѣтельствъ, Кондаковъ (стр. 91) полагаетъ, что тамъ были мощи св. Стефана Нового; но, по другимъ, голова („лобъ“) была въ мон. Б. „Перевлещъ“, а рука въ мон. „Пантократора“ (Леонидъ, стр. 35 и 31). Теперь голова св. Стефана Нового находится на Аеонѣ, въ русскомъ мон. св. Пантелеимона (Порфирий, Первое путешествіе въ Аеоніскіе монастыри и скиты, ч. I, отд. 1, стр. 92.) Еще тексты—см. у Рихтера №№ 267 и 268.

Дімплеонъ. 37. 51. см. Ипподромъ.

Діомидъ. св., мон. 82. 102. Былъ, собственно говоря, лишь маленький евхтирий св. Діомида внутри Золотыхъ воротъ (Виз. Врем., т. II, стр. 594) На основаніи одного мѣста Акраполита (стр. 220 рус. перев.) можно полагать, что это была церковь надъ воротами. Евхтирий этотъ былъ приписанъ къ сосѣднему мон. Авраамитонъ и черезъ это самый монастырь сталъ называться иногда монастыремъ св. Діомида. Напримеръ, мы знаемъ про Василія Македонянина, что онъ упалъ отъ усталости у мон. св. Діомида (Георг. Амарт., стр. 726 изд. Муральта).

Димитрій Бѣлецъ, св., ц. Эта церковь, упоминаемая Антоніемъ (стр. 123 Савв.), вѣроятно, тождественна съ ц. Димитрія Доната и др. въ Девторонѣ (Виз. Врем., т. III, стр. 444 и 447). Праздн. 6-го мая и 26 окт. Если церковь была и въ честь великомуч. Димитрія, то могъ быть приданъ „Бѣльца“. А до сихъ поръ существуетъ ц. св. Димитрія къ югу

оть св. Георгія въ Девтеронѣ. Св. Димитрій „Бѣлецъ“—иконо-защитникъ, обезглавленный при Львѣ Армянинѣ (Кондаковъ, стр. 74).

Димитрій св. великомуч. „*Ионавита*“ у Ксилопорты, ц. Находится во Влахернахъ, между остатками Влахернского храма Б. М. и воротами, древн. Ксилопортой (у моря, н. Айванъ-серай) и до сихъ поръ принадлежитъ христіанамъ (А. Н. Муравьевъ, Письма, ч. II, стр. 336; Морлтманъ, стр. 38 и 40; Дестунисъ, стр. 45).

Димитрій Солунскій, великомуч. св., ц. Находилась на холмѣ Акрополя; Паспати нашелъ, кажется, ея развалины близъ вокзала дор. (Ву. Мелета. с. 109).

Динамись св. (Сила), ц. 130. Построена несомнѣнно еще Константиномъ Великимъ одновременно со св. Софіей и Ириной (Кондаковъ, стр. 8) и находилась близъ св. Ирины *прииморской*. По намеку Созомена (VII, 5) можно предполагать, что она была посвящена Богородицѣ (ср. Дюканжъ IV, 141 и 142). Что моя теорія не есть простая догадка, это подтверждается тѣмъ, что въ Аениахъ до сихъ поръ существуетъ древній храмъ того же названія. Почтенный архимандритъ Арсеній сообщилъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ храмѣ:..... „Воочію убѣдился въ существованіи въ Аениахъ древняго (не знаю, насколько достовѣрно, но, по словамъ настоятеля храма „*Αγία Λύκαις*“, почтеннаго старца игумена, основаніе храма относится ко времени императора Ираклія, т. е., значитъ, къ VII вѣку) храма „*Αγία Λύκαις*“ (по Митрополитской улицѣ, при подворьи Пентеликского монастыря)..... Храмъ „*Αγία Λύκαις*“—Святая Сила посвященъ и выстроенъ въ честь Пресв. Богородицы. Подобное наименованіе дано храму благочестивымъ размышеніемъ о Божественной Силѣ, которая выразилась въ рожденіи Богоотроковицы отъ престарѣлыхъ родителей—св. праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны; каковое заключеніе имѣемъ право дѣлать не только по словамъ настоятеля сего храма, но и по храмовой иконѣ, изображающей именно Рождество Пресвя-

той Богородицы копія со старинной, сохранившейся въ самомъ храмѣ стѣнной живописи на правой стѣнѣ у самаго иконостаса (въ квадратный аршинъ величины); храмовой праздникъ, по словамъ настоятеля, да иначе и быть не можетъ, совершается именно 8-го сентября.“

Позволю себѣ привести еще слѣдующую справку изъ рѣдкаго сочиненія Моммзена: „Athenae Christianae“ (Lipsiae. MDCCCLXVIII; caput XVI, p. 122—3): „Αγία Λύναρις. Duo sunt aedificia, domus monachorum et aedes Sacra, sita ad compita viarum Pentelicae et Metropolitanae („όδος Πεντέλης. οδὸς Μητροπολεως“), in ea urbis parte, quae orientem spestat. Saepta autem sunt muro separataque a publico. Stuartus in descriptione urbis, quae est in Antiquitatum vol. III post. p. VI, Hospitium Mentelicum vocat, appositis duarum aedium signis]]; Schaubertus unum signum habet addito nomine ΑΓ. ΔΥΝΑΜΙΣ. Illa appellatio conventum monachorum, haec aedem spectat, quae in propinquuo est. Omisit Schauberti imitator Monacensis et hanc est ceteras in ea vicinitate ecclesias. Litografus Atheniensis signum in loco posuit, numerum (fortasse 56) omisit. Unus et monachis, qui sunt viginti aut plures, qui esset encaeniorum dies rogatus, mihi respondit eam ecclesiam non habere sua encaenia, festum diem agi supra, hoc est in monte Pentelico. Name ae aedes sunt Panagiae Pentelissae, quae suam sedem procul ab urbe habet in monte. Qui quum etiam Mentrete nominetur, Carolus Keilius in Musei Rhenani (vol. XIX, p. 268) quum dicit ecclesiam Μεντεριδη. aedem 146 significat. Pittaces saepius ejus ecclesiae et conventus mentionem facit neque vero uno et eodem nomen appellat. In Antiq. Athen. p. 482 ‘αγία Λύναρις vocat in eodem parte urbis sitam esse dicit, quae nunc Placa nominetur: olim autem Herculis ibi fuisse fanum; in Ephemeridum n. 1387 p. 866: παρὰ τὴν ἐκκλησίαν. inquit, καλουμένην ‘αγία Λύναρις. ἐν τῇ περιοχῇ τοῦ μετοχίου τῆς Μονῆς Πεντέλης; ib. p. 1157 n. 2232: οὐ μακράν τοῦ μετοχίου τοῦ Πεντελιώτη. Tituli alibi (a Parthenone ad occidentem versus) inventi Ephem. n. 1387 Kangab n. 879 verba explicans, loca

erca n. 146 palustria fnisse Templum que Minervae olim ibi extructum affirmat. Tituli verba lin. 6: Αθηνᾶς τέλμα πρὸς ταῖς....., lin. 7: ταῖς παρὰ το Λιοχάρο..... quae fortasse mentio portae Diocharis est. Eum ipsum loeum, ubi palus olim fuerit aquosa excavataque loca nunc esse reperiantur, vocari ait Βουδοπόντιον Eph n. 1509 p. 922, suam tituli illius interpretationem quasi quodam modo confirmans et comprobans.“

Домнина св. и. „Александра“ 122. Монастырь построенъ при Феодосії В. за городомъ (Конд., стр 9; ср. Захарія св. прор.) О сзв. Домнинѣ и Маврѣ см. преоев. Филарета „Житія свв. подвижницъ Вост. церкви, стр. 218—219).

Домнина св. „Мавры“. 122. Монастырь (разночтєніе: Гρυгорій) построенъ, по Кодину, при Феодосіи Велик. Ср. Мавра св. ц.

Домнина портикъ, см. Мавръ.

Древнія ворота св. Иоанна Предтечи 25. 97. 122. Такъ назывались ворота на берегу Мраморного моря, стоявшія въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ приморской стѣнѣ примыкала сухопутная стѣна Константина Великаго. Назывались они „воротами Иоанна Предтечи“, потому что близъ нихъ, но въ стѣнѣ, находился Студійскій мон. Иначе они назывались еще „Золотыми воротами Константина Великаго.“ Я согласенъ съ тѣми, которые пишутъ ихъ (и южный конецъ стѣны Констан. Вел.) близъ Нарликону. Чтеніе Кодина, на стр. 97, невѣрно; тамъ надо читать: „П. Петраху“.

Древнія ворота ректора или Вона. Мордтманъ ставитъ ихъ близъ Неорія у Сиркеджи-искилеси (стр. 48). Но уже одно имя Вона должно бы напомнить про совершенно другую часть города, а свидѣтельство Пахимера (сгр. 335 рус. перев.), что лежавшая тамъ у м. Христа Евергета гавань называлась почему то „древней“, не оставлять сомнѣнія въ томъ, что здѣсь разумѣются ворота Фара (или Фанара). Пролетъ между Желѣзными Петріона и Дексіократъ (св.

Феодосію) ближе, но онъ позднѣйшаго происхожденія, какъ гласить и самое название (Іени-капу). Возможно, что „древними“ назывались или ворота Неорія или Евгенія, такъ какъ гавань Неорія была одной изъ двухъ древнѣйшихъ. Тогда Мордтманъ спуталъ двое воротъ.

Древняя гавань. Изъ указаній Пахимера (стр. 335 рус. перев.) видно, что были двѣ гавани этого названія: 1) гавань близъ мон. Христа Евергета, т. е. близъ нын. Фанара, гдѣ былъ древній Петрісъ (ср. Вигленція) и 2) гавань близъ воротъ того же названія. Хотя у насъ и нѣтъ прямыхъ указаній, можно однако предполагать, что заброшеною, по словамъ Пахимера, гаванью была Неорій, дѣйствительно одна изъ двухъ древнѣйшихъ. (Лабартъ, стр. 95 и слѣд.; Конд. стр. 107). Она была сильно засорена уже въ VII вѣкѣ, а попытка очистить ее, сдѣланная Леонтиемъ вызвала жестокую моровую язву (въ 698 г.; Феоф. стр. 369 и 370 Боора. Или ворота Неорія или ворота Евгенія могли называться „древними“, какъ и Нарли-капу, такъ симя верфь эта называлась „древней“ (Морд. стр. 48). А между тѣмъ нѣтъ указаній на то, чтобы когда-либо существовала большая гавань близъ Студійского монастыря и настоящихъ „Древнихъ“ воротъ.

Друнгарія ворота. см. Вигла.

E.

Евандръ св., мон. Основанъ патрикіемъ св. Петромъ (пам. 1-го іюля).

Эвбуль. Построенъ при Юстинії.

Эвбула портики. см. Портики Эвбула.

Евгеній, кварталъ. Этотъ кварталъ, очевидно, прилегалъ къ воротамъ св. Евгенія; 22-го февраля церковь празднуется „обрѣтеніе мучениковъ, иже во Евгеніи“.

Евгенія ворота. Нынѣ ворота Яли-кіоскъ на берегу Золотого Рога, близъ вокзала ж. д. (Константій, стр. 15).

Евгенія башня 22, 24, 25. Башня близъ воротъ того-же назнанія.

Евдокія, или Ія, муч. св., ц. Церковь эта, у Золотыхъ воротъ, была ветхая уже при Юстиніанѣ В. и перестроена тогда (Прокопій, Постройки I, 9).

Евдоксій св., ц. 76. Построена патрикіемъ Евдоксіемъ, жившимъ при Константинѣ Вел.

***Евдомъ (Гебдомонъ).** Уже Кондаковъ принялъ мнѣніе Унгера, что Евдомъ былъ за Золотыми воротами, на берегу Мраморного моря (Кондаковъ, стр. 199 и 200). Теперь это несомнѣнно послѣ открытия нового списка устава церквей К-ля (Виз. Врем., т. III, стр. 454) и послѣ открытия остатковъ церкви св. Иоанна Предтечи „въ Евдомѣ“ въ селеніи Макри-кіой (ср. Виз. Врем., I, 397—399 и IV, 255). Ученые забыли, что первый помѣстіе на берегу Мраморного моря Евдомъ еще Гиббонъ (т. III, стр. 327 и т. VI, стр. 122); дѣствительно, название происходит отъ положенія на 7-й милѣ (отъ Милія). Поле Евдома, иначе поле Трибунала (Кодинъ, стр. 26 и 139), простиравшееся отъ Золотыхъ воротъ до этого предмѣстія, служило мѣстомъ спасенія жителей столицы во время извѣстнаго землетрясенія при Феодосіи Младшемъ (447 г.). Потомъ тамъ совершилась благодарственная служба, но впослѣдствіи это празднество перенесено въ мон. „Хора“ (Кондаковъ, стр. 199). На этомъ полѣ были выставлены Фокой оставни Маврикія (Феоф., стр. 449 Boora); здѣсь стоялъ лагеремъ болгарскій князь Крумъ; здѣсь во время тріумфовъ императоровъ (при Македонской династії) выставляли трофеи.

Кромѣ храма св. Иоанна Предтечи, въ Евдомѣ были храмъ св. еванг. Иоанна (Церем., стр. 776) и храмъ Виолеемскихъ Младенцевъ (Церем., стр. 496).

Евергета Хамета, мон. Монастырь этот находился на месте нын. мечети Султанъ-Селимъ или около (Леонидъ, стр. 41; Мордтманъ, стр. 73 и 74) уломинается только при Крестоносцахъ (Пахим., стр. 335 рус. перев.) „близъ Древней гавани“. Можно предполагать, что онъ появился на месте дворца Вона и его церквей (свв. Константина и Елены и другихъ). Кондаковъ (стр. 73) говоритъ: „Алексѣй (Комнинъ) строитъ монастырь (въ окрестностяхъ Петріона) Спаса—Філантропа (съ уставомъ Пахомія, обителю на 500 чел.). Мон. Евергета именно близъ Петріона и можно бы предложить обмолвку; но название „Філантропъ“ ставить въ тупикъ, потому что у того же Кондакова ниже (стр. 106) упоминается надъ агіазмой подъ Инджиль-кюскомъ „большая церковь Спаса-Милостиваго („Філантропу“), построенная Алексѣемъ Комниномъ“.

Евлампій и Евлампія, свв. въ Аддѣ, цер. Праздн. 10-го октября (Виз. Врем., т. III, стр. 444). О местности см. Архистратигъ въ Аддѣ.

Евменъ еп. муч., Касторъ и Феодора свв., ц. У моста Юстиніана; праздн. 18-го сентября (Виз., Врем. т. III, стр. 498).

Евсевій 107. Зданіе, построенное нѣкіимъ Евсевіемъ при Юстиніи Младшемъ.

Ерейскія ворота. По Мордтману (стр. 46), нынѣ Балыкъ-базаръ—капуси (др. „Перамы“). По Кондакову (стр. 104), нынѣ Яли-Кюскъ, т. е. только иное название воротъ Евгенія (ср. Морд., стр. 47).

Евстафій. Поликарпъ и Евангель свв. ἐν Σιβωνίᾳ, Праздн. 7-го июля (Виз. Врем. т. III, стр. 448).

Евстратій и Феоктиста свв. въ Девтеронѣ ц. Праздн. 20-го сент. (Виз. Врем., т. III, стр. 444). Армянская церковь въ Балатѣ построена на развалинахъ церкви св. Евстратія (Пас-пати, стр. 306).

*Евтропія гавань. 117. У Халкідона, нынѣ Менди-бурну.

Евсімій Великий св., мон Основанъ патріархомъ Евсіміемъ при імператорѣ Львѣ VI. Находился рядомъ со Студіемъ въ Псаматіи, на землѣ фамиліи Катахоїла или Катахалѡу (*Vita Euthymii*, стр. 517, изд. Боора). Св. Евсімій Вел. скончался въ 473 г. Мощи его находились въ Палестинѣ, въ монастырѣ его имени (къ сѣверу отъ св. Саввы), а въ К—лѣ была, какъ думаетъ Кондаковъ, обитель *безъ церкви* (мегохъ; Конд. стр. 36). Напи паломники упоминаютъ о гробницѣ патріарха Евсімія въ Студійскомъ монастырѣ (Леонидъ, стр. 39).

Евсімія св. въ Ипподромѣ, ц. 75. Эта огромная церковь находилась въ кварталѣ Антіоха близъ Лавза, т. е. гдѣ то къ югу отъ цистерны 1001 колонны, между Ипподромомъ и портикомъ Мавромъ (Морд., стр. 69). Построена она еще Константиномъ Великимъ. Св. Евсімія особенно чтилась въ К—лѣ по слѣдующей причинѣ. Въ 451 г. въ ея храмѣ въ Халкідонѣ (изъ остатковъ, котораго потомъ построена мечеть Сулаймана въ К—лѣ) былъ собранъ 4-й вселенскій соборъ противъ Евтихія. Рѣшено было оба мнѣнія написать и положить въ раку св. мученицы. Утромъ оказалось, что свитокъ православныхъ она держала въ рукахъ, а свитокъ еретиковъ лежалъ въ ея ногахъ. Это обстоятельство и подразумѣвается Кодинъ (стр. 60 и 61). Во время нашествія Хозроя мощи св. Евсіміи были увезены въ К—ль и положены въ ея храмѣ „въ Ипподромѣ“ (у Ипподрома). Константинъ Копронимъ обратилъ эту церковь сначала въ арсеналь, а потомъ въ отхожее мѣсто. Мощи св. онъ велѣлъ бросить въ море; но онѣ были спасены на о. Лемносѣ (у Кодина ошибка—Лесбосъ) и оттуда перенесены Ириной Аениянкой въ К—ль въ обновленный храмъ (Ѳеоф., стр. 439 и 440 Боора). Эти мощи и теперь въ патріаршій церкви въ К—лѣ (Муравьевъ А. Н., Письма съ Востока, ч. I., стр. 65). Память св. Евфимія 16-го сентября и 11-го іюля.

Евенимія св. „Оливрія“, ц. 92. Начата Евдокієй, женой Аркадія, и докончена магистромъ Оливріемъ Была гдѣ-то по пути отъ площади Тавра къ свв. Апостоламъ, у водопровода Валента (Церем., стр. 75).

Евенимія св. въ Петрѣ, ц. 94, 121. По свидѣтельству хронографовъ Никифора Каллиста (кн. VIII, гл. 6), это древнѣйшій храмъ въ К-лѣ и основанъ онъ еп. Кастиномъ (ср. Кондаковъ, стр. 8 и 92). По Кодину же, она построена (перестроена) Анастасіемъ, а потомъ Василій Македон. обновилъ ее и пострігъ тамъ своихъ дочерей. Это тотъ „женскій петрѣйскій монастырь близъ Сидиры (Жел. воротъ.)“, который упоминается у Никифора Вренлія (III, 2 ; стр. 119 и 120 рус. перев.) и Анны Комнины (II, 5, стр. 98 рус. перев.; ср. Мордтманъ, стр. 41). Не стояла-ли она на мѣстѣ мечети Синанъ-паша (въ Фанарѣ; Морд., стр. 74)?

Евенимія св., ц. 33. Построена Евениміей, женою Юстина I. Не та-ли, которую наши паломники помѣщаютъ близъ св. Даніила (Леонидъ, стр. 37)?

Евенимія св. „Евморфу“ мон. Упоминается въ „Обрядникѣ“ (стр. 648). Тамъ были гробницы матери Василія Македонянина, братьевъ его и Симватія. Не та-ли „св. Евенимія“, о которой упоминаетъ Антоній за Золотымъ Рогомъ, близъ св. Параскевы (стр. 170 изд. Савваитова; ср. Кондаковъ, стр. 94)?

„Евфросини“ въ Ливадії мон. 97, 207. Построенъ Ириной Асивянкой и много увеличенъ Михаиломъ III, сыномъ Феодоры, который туда заключилъ своихъ сестеръ. Потомъ онѣ и онъ самъ съ женой были тамъ похоронены. Мордтманъ (см. планъ) ищетъ эту „Ливадію“ на мѣстѣ нын. Геап-бахче. Мон. „Гастрѣ“ могъ называться мон. „Евфросини“, но къ нему, по моему, не примѣнимо выражение „въ Ливадії“.

Ексоніоній. 22, 26, 46, 47, 75. Полагаю, мнѣ удалось доказать неопровержимо (Виз. Врем., т. VI, стр. 530---532); что такъ называлось пространство между стѣнами Констан-

тина и Феодосия, въ частности, когда рѣчъ идетъ о Средней улицѣ (особенно въ „Обрядникѣ“ Конст. Багр.)—конецъ портиковъ Халки и Милія, т. е. Золотыя ворота Конст. Вел. (или еще какія-либо ворота).

Елевиха кварталь. Близъ воротъ св. Романа.

Елевоерія (Феодосія) гавань. 49, 104. Сооружена Константиномъ Великимъ; засыпана при сооруженіи статуи Феодосія Вел. на Таврѣ. Нынѣ—сады Вланги.

Елевоерій св., цер. 122. Церковь св. Елевоерія (пам. 15-го дек.) построена нѣкимъ Василіемъ при Аркадіи близъ Ксиціофа. Мощи св. Елевоерія теперь въ Римѣ.

„Елегмъ“ монастыря подворье. Мон. тѣу Елєгмѡу тѣу 'Нліон Зормѡу находился въ Опсикійской санѣ, въ округѣ Катовала. Нынѣ развалины Елегмъ (тур. Курсуносу, или Курилумы) въ нѣсколькихъ часахъ отъ Кюса (Виз. Врем., т. III стр. 171; Виенинія, стр. 146 и 147). Въ К—ль онъ имѣлъ свой „метохъ“ (съ цер. св. Вассіана (близъ воротъ Евгенія (Морд., стр. 48).

Елена св., цер. Упоминается Антоніемъ (стр. 170 Савв.) за Золотымъ Рогомъ (Конд., стр. 94).

Елея (Оливы). Мѣстность, иначе „Оливы“ въ нын. Топхане, именно Салибазарь, гдѣ, по преданію, руками св. ап. Андрея былъ разведенъ роскошный масличный садъ (Византій, II, 83).

Елисей св. прор., ц. Находилась близъ церкви свв. Мануила, Савелія и Иамаила (Виз. Врем., т. III, стр. 444 и 447). Праздн. 3-го ноября.

Эміліана св. ворота и церкви. 102. Построена Конст. Вел. на мѣстѣ бывшей ранѣе малой часовни. Ворота св. Эміліана—нынѣ Даудъ-паша-капуси на берегу Мраморного моря (Конд., стр. 140). Не стояла ли церковь на мѣстѣ меч. Даудъ-паша?

Епифаній Кипрскій св., євхаріст. Придѣлъ при церкви св. Филимона въ Стратигії (Виз. Врем., т. III, стр. 444. Праздн. 14-го іюля, 21-го окт.).

Епихарій и Гаяна свв. ёнъ Гаїтакуф (Праздн. 27-го сент. Виз. Врем., т. III, стр. 444).

Ерміена св.. дочь св. ап. Филиппа, ц. Храмъ, кажется съ монастыремъ, близъ св. Романа ёнъ той 'Елєзіхос (Конд., стр. 35. Праздн. 4-го сент. Виз. Врем., т. III, стр. 444).

Ж.

Желѣзныя ворота. 19, 101. 1) У Кодина упоминаются ворота въ приморской стѣнѣ на берегу Мраморного моря, нынѣ Гатлади-капу (Конд., стр. 133; подробности у Леонида, стр. 25 и 26). 2) Ворота на берегу Золотого Рога близъ Петріона; нынѣ Петри-Капуси (Мордтманъ стр. 41; ср. Никиф. Вріен., III, 26, стр. 119 и 120 рус. перев.). Но есть основанія сомнѣваться въ послѣднемъ.

З.

Зауца домъ, см. Цауца домъ.

Захарія св. поор., въ кварталѣ Ареовинда ц. Праздн. 15-го мая (Виз. Врем., т. III, стр. 44б). Вероятно, это та церковь, что построена въ V в. св. Доминикой (изъ Кареагена) въ стѣнѣ (Конд., стр. 30). См. Домнина, св. „Александра“ мон.

Зевгма (св. Антонія) 25, 50, 93. Верфь у нынѣшняго Балыкъ базара (ср. Морд., стр. 45).

Земляные ворота города 59. По указанію Никиты Хоніата (I, стр. 342 рус., перев.), около нихъ былъ домъ сына Исаака Ангела. Думаю, что это позднѣйшее название воротъ „Кеплеркъ“.

Золотая арка у Мироелея 707, у Акакія 108.

Вѣроятно, на портике Дарны (или св. Георгія) при пересѣченіи съ путями отъ вын. Кумъ-капу и Іени-капу.

Золотыя ворота. 1) Золотыя ворота Константина Велкаго. По Мордтману (стр. 8), гдѣ мечеть Іессе-капу; но я бы подвинулъ ихъ къ юго-западу (вмѣстѣ со стѣною), чтобы приблизить къ Стуфію и дать мѣсто воротамъ Сатурнина противъ св. Андрея „въ Крисѣ“. 2) Золотыя ворота Феодосія Младшаго. При Феодосіи Младшемъ были построены новыя золотыя ворота, состоявшія изъ входныхъ воротъ во вѣнѣшней стѣнѣ (№ 23 плана Силлогоса) и большой тріумфальной арки въ три пролета во внутренней стѣнѣ (главная арка № 26). Площадка между этими двумя воротами, вѣнѣшними маленькими и внутренними большими, и есть, очевидно, та „плакота“, на которую выѣхалъ Никифоръ Фока изъ вѣнѣшняго пристѣнія (№ 11), чтобы проѣхать въ мон. Аврамитовъ и уже на слѣдующее утро вступить въ Большия Золотыя ворота (Церем., стр. 438). Для защиты Золотыхъ воротъ Юстиніанъ Вел. воздвигъ впереди ихъ круглое укрепленіе Кикловій, или Стронгилъ (см. Кикловій). Затѣмъ явился на этомъ мѣстѣ „Пентапирія“ (въ Х-мъ в. „стороной Пентапирія“ въ К-лѣ называли западную; Церем., стр. 92). Къ этому „Пентапирію“ Иоаннъ Кантакузинъ (въ 1359 г.) прибавилъ еще двѣ башни (планъ „Силлогоса“ № 24). Иоаннъ Палеологъ (за время 1433—1444 гг.) произвелъ починку этой части сухопутныхъ стѣнъ материаломъ изъ разобранной для этой цѣли церкви св. Сорока мучениковъ Севастійскихъ. Но султанъ пригрозилъ ослѣпить сына императора, если Иоаннъ Палеологъ не прекратить починки. Такъ получился „Семибашненный замокъ“, иначе: „Акрополь золотыхъ воротъ“ („Калуяновъ городокъ“ нашихъ). Въ настоящее время (большия) золотыя ворота включены въ монументальную стѣну, связывающую вышеупомянутыя двѣ главныя мраморныя башни сзади (№ 25), и разглядѣть даже главную (среднюю) арку трудно. (Паспати, стр. 75—79; Кондаковъ, стр.

80 и 156—160; Дестунисъ. стр. 12—15; Strzygowski, Das goldene Thor in K - pel, Jahrbuch des Kaiserlich-Deutschen Archäologischen Instituts. Band VIII, 1893, Seit. 1—39).

Золотой форумъ, 48. Иначе называвшійся еще Θεοδосіевимъ (подобно двумъ другимъ), упоминается—по крайней мѣрѣ ясно—весьма рѣдко. Наприм., о немъ упоминаетъ Родій (храмъ Святыхъ Апостоловъ и другіе памятники Константина Полія по описанію Константина Родія Г. П. Беглери. Одесса, 1896 г., стихи 257 и 258). Находился онъ близъ Стратигія, именно на мѣстѣ вын. „Блистательной Порты“; обелискъ изъ Фивъ, когда-то его украшавшій, который видѣль на мѣстѣ еще Жиль, нынѣ въ Оттоманскомъ Музѣй (Морд., стр. 5; ср. Извѣстія Русского Археологического Института въ К - лѣ, т. I, стр. 49). Кодинъ смѣшиаетъ этотъ форумъ съ Хризополемъ. На Золотой форумъ, очевидно, выходила фасадомъ церковь Б. М. „Халкопратійской“.

Зотикъ св., ц. 89. 90. По Кодину, построена Юстиномъ II и Софьей, но, быть можетъ, они только ее возобновили, потому что известна такая церковь въ концѣ IV и началѣ V вѣка (Конд., стр. 9) Находилась на горѣ за Золотымъ Рогомъ, съ больницей и Богадѣльней, гдѣ и теперь больницы близъ Адмиралтейства (Конд., стр. 45 и 94).

Зоя св. у цистерны Мокія., ц.(?) 122. Построена Маркіаномъ, который и былъ тамъ погребенъ.

I.

Іаковъ св. ап., евхтирій. 113. Этотъ евхтирій составлялъ придѣль храма Б. М. Халкопратійской (Кондаковъ, стр. 45) и построенъ Михаиломъ III. Тамъ лежали мощи справа:

Вніліемскихъ младенцевъ, св. Симеона Богопріимца [нынѣ въ Зарѣ; Берез. II, 201 и 202], пророка Захарія и св. ап. Іакова, брата Господня; а слѣва: святихъ женъ мироносицъ и волосы Іоанна Предтечи. Надо думать, что Михаилъ III только обновилъ храмъ св. Іакова, потому что есть указанія на существование этого храма въ концѣ VI вѣка (Конд., стр. 45).

Іакова Персіяніна св. ц. Упоминается въ „Обрядникѣ“ на пути отъ церкви св. Онисима къ церкви св. Мокія (Церем., стр. 100). Возможно, что это нын. мечеть Екса-Мармара. Стефанъ Новгородецъ видѣлъ главу св. Іоанна Перса (пам. 28 нояб.) въ монастырѣ Пантократора (Леонидъ, стр. 30). Въ изд. Саввайтова эта церковь, по Антонію, выходитъ за Золотымъ Рогомъ (*въ Перѣ!*); но это недоразумѣніе (ср. прим. 261).

Иверица домъ. 23. Въ Акрополѣ.

Иверскій монастырь за Золотымъ Рогомъ (Антоній, стр. 168 Савв.; Кондаковъ, стр. 94). Достовѣрныя указанія, что монастырь этотъ былъ посвященъ (около 980 года) памяти св. Іоанна Предтечи (арх. Порфирий, Исторія Аеона, ч. III, стр. 109 (1877); 1-е путешествіе на Аеонъ, ч. I, отд. 2, стр. 158, 1877) даютъ полное право искать его въ Галатѣ, на мѣстѣ нынѣшней церкви св. Іоанна Крестителя. Извѣстно, что эта церковь существовала до 1453 года и сгорѣла во время ужаснаго пожара 1696 года (‘О ён Галатѣ іерѣ; ухѣ; тоб агію ’Ішакуу тѡн Хісуу Ѳпѣ Георгію П. Георгіадову. К---лэ. 1898).

Іерія 117. Мысъ близъ Халкідона, нынѣ Фенеръ-бахче.

„Иказії“ мон. 25, 123. Монастырь, основанный извѣстной красавицей Иказіей, не желавшей оставаться въ міру постѣ того, какъ имп. Феофилъ едва на ней не женился. Находился близъ Студія (Кодинъ, стр. 25).

Иканатиссы ворота. Иначе ворота св. Марка близъ ц. св. Антонія въ Лугаревѣ (Морд., стр. 47 и 48).

Илья св. прор. въ Петріонѣ, ц. 93. Построена при Зинонѣ на собранныя среди солдатъ деньги въ память похода въ Персію.

Іоаннъ Богословъ „въ Діаплеонѣ“ (или „въ Міліи“), церковь 37. Построена первоначально имп. Фокой въ честь св. Фоки, достроена и переименована Ираклемъ. Храмъ этотъ упоминается при мятежѣ во время малолѣтства Алексія II Комнина, сына Мануила (Ник. Хон., т. I, стр. 307 рус. перев.); находился на западной сторонѣ Августеона, по сѣверную сторону Тріумфальной улицы (противъ Ипподрома), т. е. между Августеономъ и нын. меч. Нури-Османіе. Приношу покаяніе въ томъ, что въ своей работе „Ираклій“ (Харьковъ. 1889) я принялъ за двѣ разныя церкви „Іоанна Богослова въ Діаплеонѣ“ и „въ Міліи“ (стр. 109 и прим.). Но патр. Константію, церковь св. Іоанна Богослова была обращена Турками въ звѣринецъ и стояла до 1809 года (Конст., стр. 39).

Іоаннъ Богословъ св. ап., апостолій при ц. Богородицы Маріакію. См. Богородица Маріакію.

Іоаннъ Кущникъ въ Лугаревѣ. Близъ нын. Балыкъ-базара (Кондаковъ, стр. 38 и 92).

Іоаннъ Креститель св., мон. у водопровода Валента. Построенъ имп. Валентомъ и иначе назывался „мон. Валента“ или „мон. свв. Петра, Валента и Даудата“. Полагаютъ, что это нынѣшняя мечеть Келендеръ-джами (Паспати, стр. 351, 352; Кондаковъ, стр. 4, 36, 37 и 139).

Іоаннъ Креститель тѣс Нѣтра; мон. По свидѣтельству похвального слова (εὐχώμαν) Константинопольского патріарха

Каллиста (1350—1354 и 1355—1363 г.) въ честь преп. Иоанна Постника (изд. Гельцеромъ въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*, 29 Jahrgang, Heft 1, Leipzig 1886) мы знаемъ, что основателемъ этого монастыря былъ вышеназванный аскетъ, современникъ имп. Алексія Комнина, Каппадокійскій монахъ, и что его называли вторымъ, послѣ Иоанна Крестителя, ктиторомъ (безъ ос. хтітвр) монастыря. Слово это подтверждаетъ сказанія нашихъ паломниковъ о нестяжательности иноковъ монастыря. Свидѣтельствомъ, что монастырь этотъ былъ мужской, служать и данныя въ Fr. Miklosich et Jos. Müller, *Acta et diplomata graeca medii aevi I* (MDCCCLX), гдѣ, напримѣръ, упоминается монахъ *Исаія* изъ мон. „Продрома“ (Предтечи).

Монастырь этотъ находился на мѣстѣ позднѣйшей мечети Бейрамъ-паша близъ Богданъ-серая (Дестунисъ, Ж. М. Н. Пр., 1890, сентябрь, стр. 248). Кондаковъ не сообразилъ, что „неизвѣстная церковь Аэціа“ (стр. 205) и такъ называемый евтирий св. Николая въ саду Богданъ-серая (стр. 165)—одно и тоже. Въ мон. св. Иоанна Предтечи (Продрома) была масса святынь, но, надо думать, иная временно; именно послѣднее надо предположить относительно *орудій Страстей*. Не вдаваясь здѣсь въ подробности, замѣчу только, что перечисленіе послѣдніихъ въ Клавихо и другихъ болѣе всего напоминаетъ опись сокровищъ, нынѣ хранящіяся въ Ватопедѣ,

(см. Страстей орудія): „*власовъ*“ нѣть ни въ лаврѣ св. Аѳанасія, ни въ Хиландарѣ. Считаю долгомъ выяснить еще слѣдующее обстоятельство. Стефанъ Новгородецъ говоритъ: „Ту цѣловахомъ руку святого Иоанна Ктитора, иже устрои церковь... И глаголютъ бо нѣци, что та рука Иоанна Предтечи, но нѣсть тако, не Предтечева рука, ижъ впередъ писахомъ у Прекрасной Богородицы (въ Перивлентѣ), близъ Студійского монастыря, та есть рука святого Иоанна Предтечи *правая*, а лѣвая—на Йорданѣ“ (Леонидъ, стр. 41). Эта рука (правая) Иоанна-Ктитора находится теперь въ мон. Діонисіатѣ, на Аѳонѣ, и монахи выдаютъ ее за руку Предтечи! Но интереснѣе, что это повторилъ и преосв. Порфирий

(1-е путеш. по Аeonу, ч. I, отд. 2, стр. 94). По Клавихо (стр. 7), это была левая рука св. Иоанна Предтечи; но мнѣ кажется, что свидѣтельства нашихъ паломниковъ этого не подтверждаютъ. Къ сожалѣнію, я не знаю обожжена или нѣтъ рука св. Иоанна, что въ Діонисіатѣ.

У нашихъ паломниковъ монастырь св. Иоанна Предтечи тѣс Пѣтра назывался „Иваномъ Богомъ богатымъ“ и подобно Студію особенно почитался за строгость устава. Мнѣніе Кондакова (стр. 73 и 204) о тождествѣ этого монастыря съ „Калуяновымъ“, повидимому, ошибочно.

Іоаннъ Предтеча св. въ Евдомѣ, цер. 111. Круглый храмъ, построенный при дворцѣ Евдома Феодосіемъ Вел. для помѣщенія привезенныхъ мощей св. Иоанна Предтечи, именно главы или верха главы (Кондаковъ, стр. 199; ср. Церемоніи, стр. 449). Потомъ нашъ Антоній видѣлъ ее въ Студійскомъ монастырѣ (стр. 102, изд. Савы.). Тотъ же имп. Феодосій похертовалъ и частицу руки св. Иоанна Предтечи, при своемъ хризовулѣ, въ основанныю имъ церковь св. Иоанна Предтечи на о. Антигонѣ (А. Н. Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. I, стр. 48); по другимъ, на о. Антигонѣ мощи—даръ Юстиніана Вел. 'ν ἐν Γαλατѣ ἵερος γαῦς τοῦ ἀγίου Ιωάννου τῷ Χίῳ ὑπὸ Г. Георгіадоу, сел. 151). Другая частица въ 391 году положена въ церкви св. Иоанна Крестителя, на мѣстѣ Серафеона; эта часть принесена въ Александрию еще при Юліанѣ св. Аenanасіемъ (Арсеній, Лѣтопись церковныхъ событий, стр. 139; напоминаю, что правая рука св. Иоанна Предтечи была въ мон. В. М. „Перивлепть“, а лѣвая, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, въ мон. св. Иоанна Предтечи на Йорданѣ; Леонидъ, стр. 41). Не та ли часть мощей св. Иоанна Предтечи, что была на Йорданѣ, нынѣ въ Турецкой Армениѣ, въ Уть-Килисса (Реклю: Передняя Азія, стр. 315). Часть (верхняя?) главы св. Иоанна Предтечи была потомъ въ мон. Діонисіатѣ, на Аeonѣ. Но во время войны Екатерины II Турки захватили корабль, который возилъ ее на о. св. Евстратія для молебствія, и теперь она въ христіанской скро-

вищницѣ (архим. Порфирий, Первое путешествие въ Афонские монастыри и скиты, ч. I, отд. 1, стр. 118). Это позволяет заподозрить известие о перенесении ея въ Амьенъ (Кондаковъ, стр. 205; Леонидъ, стр. 42). Какую-то часть главы св. Иоанна Крестителя показываютъ еще въ Иерусалимѣ, въ мон. его имени въ кварталѣ Муристанѣ (Норовъ, Иерусалимъ и Синай, стр. 29).

Въ храмѣ св. Иоанна Предтечи въ Евдомѣ былъ послѣ погрома Латинянъ найденъ гробъ имп. Василия Болгаробойцы (Пахимеръ у Рихтера № 207).

Недавно открыть фундаментъ этого храма въ дер. Макрикіой (Извѣстія Рус. Археол. Инст. въ К—ль, т. II, стр. 181).

Іоаннъ Предтеча св. „Прова“ ц. 20, 105. Храмъ этотъ построенъ патрикіемъ Провомъ.

Іоаннъ Предтеча св. „Илла“, ц. 83, 84, 126. Этотъ храмъ построенъ известнымъ Илломъ, современникомъ Зинона, на месте его дома, близъ Халконратіевъ (Кондаковъ, стр. 31; Мордтманъ, стр. 4).

Іоаннъ Предтеча св. „Кинтилія“, ц. 91. Близъ Софійской гавани (Мордтманъ, стр. 56).

Іоаннъ Предтеча св. въ Конхѣ, ц. Построена Сфоракіемъ.

Іоаннъ (Предтеча?) св. въ Аркадіанахъ, ц. 78. Построена Аркадіемъ. Одно изъ зданій Сераля преданіе до сихъ поръ называетъ церковью св. Иоанна, но только относить къ Златоусту.

Іоаннъ Златоустъ св. въ Ксирокиніи, ц. Полидимому, это та самая церковь, которая болѣе известна (по приданому съ мощами) подъ названіемъ ц. св. Григорія въ Ксирокиніи (Мордтманъ, стр. 72).

Іоаннъ Предтеча св. близъ Тавра, ц. (ошибочно: πληρώου тοῦ Τάφου). Не другое ли это название ц. св. Иоанна „въ Конхѣ“? Ср. Триконхъ.

Іоаннъ Предтеча св. „въ Трулѣ“, ц. Паспати (стр. 303) отождествляетъ эту церковь съ небольшой мечетью Ахмедъ-паша (близъ Фетихе-джами); Кондаковъ не соглашается (стр. 209).

Іоанна Предтечи ворота.

1) Гдѣ нынѣ Нарли-капу (см. Древнія ворота Иоанна Предтечи).

2) Другое название воротъ Кинигія (Мордтм., стр. 40).

3) — in cornibus (см. Мирохератъ), нынѣ Синданъ капу ги на Золотомъ рогѣ (Мордтм., стр. 46).

„Іоаннитце“ мон. Женскій монастырь, начатый вдовой Мануила Ксенией и оконченный Исаакомъ Комниномъ (Конд., стр. 73).

Іоаннъ Милостивый св., ц. Другое название церкви св. Феодосію (Конд., стр. 81—82 и 93). Мощи св. Иоанна Милостиваго около 1460 г. подарены Венгерскому королю Матвѣю Корвину и теперь въ Будѣ (Арсеній, Лѣтопись церк. событий, стр. 582); глава его, кажется, въ мон. Пантократора на Аоонѣ (Путевод. по св. Аоонской горѣ, изд. Пантел. мон., стр. 88). Кажется, его правая рука въ Діонисіатѣ (Порфирий, 1-е путев. по Аоону, ч. I, отд. 2. стр. 94).

И.

Ипатій св., ц. Евтилій при храмѣ св. Апостоловъ (Церем., стр. 538).

Ипподромъ 12. 14. 2⁰.

Дворецъ Ипподрома 100. 101.

Фіала Ипподрома 124.

праща	80. 81. 103. 123.
хойла (праща же)	103.
пращи (ниши?)	54.
статуи	53, 54.
Каоизма	53.
стама (въ смыслѣ каоизмы)	17, 60. 80.
рѣшетка	53. 60.
четыре коня	53.
„Мертвые“ ворота	125.

Мѣдные ворота, 54. Константинопольскій циркъ по своему плану весьма похожъ на циркъ Максентія въ Римѣ. Если мы сравнимъ сохранившійся съ XV вѣка рисунокъ развалинъ цирка въ К—лѣ (Бандури) съ планомъ и рисунками цирка Максентія, то увидимъ, что зданіе Каоизмы вполнѣ соотвѣтствуетъ oppidum, по крайней мѣрѣ въ нижнемъ этажѣ: тѣ же карцеры; и карцеры цирка К—ля, изображенныя въ Киево-Софійскомъ соборѣ, очень походятъ на карцеры цирка Максентія на барельфахъ Британскаго музея. А это сходство заставляетъ предполагать, что въ серединѣ (подъ самой царской ложей) были такія же вотора, которыя къ тому совмѣщали въ себѣ и porta rompae и porta triumphalis, такъ какъ устроить послѣднія въ срединѣ лугообразной стороны (праща) въ К—лѣ не позволяла мѣстность. Что таковыя ворота существовали, на это указываютъ извѣстія о вторженіи Нарзеса „черезъ ворота“ (Ѳеоф., стр. 185, Боора), о вѣдвадѣ Ѣеофила „черезъ Дафну“ (Церем., стр. 507), о захватѣ матежниками въ малолѣтство Константина Багрянороднаго „воротъ съ лампадами“ (Зонара, XVI, 16). Здѣсь „для безопасности“ были устроены „желѣзныя ворота Дафны“ (Бѣляевъ, I, стр. 95-96), для безопасности, т. е. для избѣжанія повтореній вторженій заговорщиковъ, какія бывали при Юстиніанѣ II и Филиппикѣ. И дѣйствительно, ворота эти сослужили службу: онѣ спасли жизнь императору. Никита Хоніатъ даетъ прекрасное описание Каоизмы, особенно если это описание сравнить съ рисунками лѣстницъ на хоры Киево-Софійскаго собора (см. мои

„Замѣтки“, Виз. Врем., т. IV, стр. 524). Четыре коня, стоявшие на верху,—нынѣ въ Венеции надъ выходной аркой собора св. Марка. Считаю долгомъ замѣтить, что „фенги“ (полумѣсяцы), висѣвшіе надъ карцерами, не что иное какъ обереги отъ сглаза. Древніе Евреи носили такія же „луночки“ (Ис. III, 18) съ такой именно цѣлью (Гейки, св. Земля и Библія, стр. 250) и до сихъ поръ носятъ ихъ въ Италіи крестьяне: это является воспоминаніемъ о кульѣ Изиды (проф. Сумцовъ, Личные обереги отъ сглаза, стр. 19). Если кромѣ карцеровъ, были и большія ворота въ открытый Ипподромъ (Стаму?), то должныствовали быть противъ нихъ и другія: изъ открытаго Ипподрома на Августеонъ. У этихъ-то послѣднихъ воротъ и стояли два мѣдные коня; всѣ данные указываютъ, что они стояли гдѣ-то у вѣзда. По свидѣтельству Оеофана, когда Анастасій наступилъ на конецъ мантіи патріарху Герману, смѣлый защитникъ иконъ сказалъ: „Не спѣши: поспѣшь вѣзѣхать въ Діппеонъ!“ И дѣйствительно, Константинъ Копронимъ устроилъ Анастасію позорный вѣзѣдъ въ Діппеонъ. Такой же вѣзѣдъ въ Діппеонъ былъ устроенъ и лже-патріарху Константину. Послѣдняго, прокативъ по Ипподруму, привезли въ стаму и тамъ подвергли оскорблениямъ (Оеоф., стр. 408, 420 и 441, Боора). Итакъ, Діппеонъ, очевидно, народный вѣзѣдъ въ Ипподромъ. Такъ какъ кони стояли, конечно, съ наружной стороны, т. е. со стороны Милія, то приходились и около Ипподрома и у ц. св. Иоанна Богослова, стоявшей противъ нихъ. По обѣимъ сторонамъ Ипподрома шли сидѣнія для партій; справа отъ царской ложи были сидѣнія Венетовъ (Голубыхъ), а слѣва Празиновъ (Зеленыхъ). До Феодосія Младшаго, говорятъ было наоборотъ (Рамбо, De byz. hippodr., стр. 39 и 40). Между сидѣніями партій, вѣроятно, въ „працѣ“ (или же вдоль межи, см. ниже) находился „Месодимій“, какъ думаютъ, сидѣнія нейтральныхъ гражданъ. По оси Ипподрома шла раздѣльная черта (Spina). Слѣды ея мы до сихъ поръ видимъ въ обелискѣ Феодосія, Дельфійскомъ треножнике и обелискѣ Константина Багрянороднаго. Прежде здѣсь, какъ и въ корридорахъ

сидѣній, стояла масса статуй. Изъ этихъ статуй для фольклора интересна статуя „князя подземнаго“ (проф. Кирпичниковъ, Чудесныя статуи въ К—лѣ, стр. 24 и 25; оттискъ изъ т. IV „Лѣт. ист.-фил. общ. при Новор. унив.“) На пространствѣ этой межи, вѣроятно, помѣщался и храмъ св. Стефана въ Ишполромѣ (Церем., стр. 183, 239, 249 и 251). Въ юго-западномъ концѣ межи находился фонтанъ (фіала: Лабартъ, стр. 50 и 51). Тамъ омывали рапеныхъ. Труднѣе определить, гдѣ былъ *χαρπτος* (*meta*) каждой партии (съ яйцомъ наверху въ память Диоскуровъ; ср. Кодина, стр. 13) Принято считать, что *χαρπτος* Голубыхъ былъ у сѣверо-восточного конца спины, а *χαρπτος* Зеленыхъ у юго-западнаго (Лабартъ,) стр. 48 и 49). Рейске (стр. 314) полагалъ ихъ близъ „пращи“, и это чутъ ли не вѣрнѣе. Гдѣ находилась „Стама или каоизма“ (передъ каоизмой или за каоизмой)—вопросъ (см. мои „Замѣтки“, Виз. Врем., т. IV, стр. 525). У „пращи“ существовало двое воротъ: въ сторону Ахорь-капу—ворота „Мертвыхъ“ (куда выносили убитыхъ). Кодинъ производитъ совершенно невѣрно это название отъ того, что будто бы тамъ были похоронены жертвы мятежа „Ника“. Отголосокъ этого объясненія сохранился у Брокьера (Чедомиль Міятовичъ, Константинъ, XI, стр. 48 и 49), но избитыми явились уже Крестоносцы; а наши паломники смѣшили эту легенду съ преданіемъ о Лѣвиной пещерѣ близъ Биркетъ Малила въ Іерусалимѣ и отнесли уже поэтому къ Жидовскимъ воротамъ (Леонидъ, стр. 27). Въ сторону къ св. Анастасіи были „Мѣдныя ворота Ипподрома“. Въ „пращѣ“ совершались иногда и казни (Кодинъ, стр. 103). Трупъ Фоки былъ сожженъ тоже въ „Халкахъ Ипподрама“ (см. мое соч. Ираклій, стр. 19). Были ворота и у соединенія портика Венетовъ съ каоизмой. Черезъ нихъ проникъ Велизарій (см. мои „Замѣтки“, Виз. Врем., т. IV, стр. 527). мнѣніе, что черезъ эти „лѣвые ворота“ шелъ путь прямо въ колоннѣ Константина (Дестунисъ, Журн. Мин. Нар. Просв., 1890 г., сент., стр. 264), ошибочно. Ворота эти были, вѣроятно, противъ „полукружія“ (апсиды). Вдоль корридо-

ровъ партій и „пращи“ тянулся ровъ съ водой „евріпъ“, гдѣ многие потонули во времи побоища въ 501 г. при Анастасії (Рамбо, De byz. hippodr., стр. 42). Ипподромомъ св. Сергія“, вѣроятно, называлась часть Ипподрома, ближайшая къ ц. свв. Сергія и Вакха (Церем., стр. 337).

Ипподромъ у св. Маманта. Кромѣ настоящаго Ипподрома, въ К—лѣ извѣстенъ еще Ипподромъ виѣ города у св. Маманта. Здѣсь мучили при Константинѣ Копронимѣ (Рамбо, De byz. hipp., стр. 1; Арсеній, Лѣтопись, стр. 283.; Васильевскій, Ж. М. Н. Пр. 1877 г., юнь, стр. 325). Этотъ же Ипподромъ служилъ мѣстомъ подвиговъ имп. Михаила III (Церем., стр. 493) Трудно рѣшительно сказать, близъ какого именно изъ двухъ монастырей св. Маманта былъ этотъ Ипподромъ; вѣроятнѣе, что онъ былъ за Влахернами (Кеплекркъ?). Напомню, что греки К—ля и теперь называютъ нын. Эюбъ-„Гини“.

Ирина древняя. 73, 79, 119. Св. Ирина, храмъ „Мира“, построена Константиномъ Вел. вмѣстѣ со св. Софией и возстановлена Юстиніаномъ Вел. почти въ прежнемъ видѣ. Потомъ сильно пострадала отъ землетрясенія (740 г.) и была починена Львомъ III Исаиромъ (Рихтеръ, № 2—14; Кондаковъ, стр. 129). Лучшее описание ея принадлежитъ проф. Бѣляеву (Виз. Врем., т. I, 769 и слѣд.; II, 177 и слѣд.). Св. Ирина была собственно-патріаршой церковью.

Интересно—сообщаемое у Кодина—преданіе, что на мѣстѣ церкви св. Ирины св. ап. Андрей нѣкогда *воздрушилъ крестъ*. По другимъ преданіямъ, онъ тамъ построилъ храмъ Богородицы (Рихтеръ, № 1). *До сихъ поръ говорятъ о каком-то крестѣ;* только теперь его приписываютъ св. Константину и утверждаютъ, что русскіе его похитили (или хотятъ похитить). Вѣроятно это темное повѣrie христіанъ К—ля не что иное) какъ повѣсть о похищеніи русскимъ царемъ части Древа Животворящаго Креста, извѣстная по сербскимъ сказаніямъ (журналъ „Воскресеніе“ за 1897 г.: „Отчего Турція гибнетъ?“, Эти сказанія гласятъ слѣдующее. Царь Николай Павловичъ,

переодѣвшись купцомъ и набравъ говаровъ, приплылъ на корабль въ Царьградъ. Обѣщаніемъ подарить дорогую одежду (доломанъ) онъ добился отъ завѣдывающаго сокровищами султана позволенія осмотрѣть св. Ирину, когда всѣ были въ мечети. Проникнувъ въ св. Ирину, царь Николай незамѣтно похитилъ хранившуюся тамъ часть Древа Животворящаго Креста, а затѣмъ неожиданно сѣлъ на тронъ, который имѣлъ то свойство, что всѣ пушки вдругъ стали палить. Давъ этимъ почувствовать, что въ Царьградѣ русскій царь, Николай Павловичъ поспѣшилъ на корабль и уплылъ благополучно. Пріѣхавъ домой, онъ вымѣнялъ у султана еще три предмета,—но эта часть уже не что иное, какъ извѣстная, переведенная Майковымъ, пѣсня: „Какъ одарилъ турецкій султанъ Московскаго царя“. Св. Ирина не обращена въ мечеть (а служить арсеналомъ), и благочестивые люди могутъ видѣть въ этомъ подтвержденіе преданія о св. ап. Андреѣ. Въ новѣйшее время ставилъ кресты на мѣстахъ проповѣди своей св. Козьма Равноап. (см. Афонскій Патерикъ подъ 4-мъ августа).

Ирина св. въ Галатѣ. 119. У Кодина Ириної въ Галатѣ названа та церковь, гдѣ св. ап. Андрей рукоположилъ св. Стахія (см. Аргирополь). Еще тексты у Рихтера №№ 26 и 27.

Ирина св. у переправы. 89. Обращена въ храмъ изъ капища Маркіаномъ и возобновлена Василіемъ Македоняниномъ. Этотъ же храмъ позже восстановилъ опять имп. Мануилъ Комнинъ (Никита Хоніатъ, VII, 3, стр. 266 и 267 рус. перев.) У Мордтмана (стр. 49) эта церковь поставлена у „Перамы“, близъ Балыкъ-базара.

Ирина св. (гдѣ Сорокъ Мучениковъ), ц. Церковь св. мученицы Ирины, пострадавшей при Доміціанѣ или Траянѣ, построена Юстиніаномъ Вел. въ вершинѣ Золотого Рога, выше ц. св. Апоніма (Прокопій, Постройки, кн. I, гл. 7). По Кондакову (стр. 43), это Ирина „приморская“.

Возможно, что приде́ль свв. Сорока Мучениковъ при „Живоносномъ Источникѣ“ лишь другое название этой церкви (приписанной къ большому монастырю). Можно думать также, что именно частицы 40 мучениковъ, найденныя при закладкѣ этой церкви, Юстиніанъ Вел. послалъ въ храмъ Сорока Мучениковъ гг. г. Лазики—Археополя (нынѣ развалины близъ Николакеви).

Иріонъ. 119. У Прокопія читаемъ: „*Ηραίω ὁ υἱος ἡρεῖον διομάχος; καὶ Ιουκουνδιαναῖς καλοφρέου*“ (Постройки, I, 11, стр. 207. Бонн. изд.). Значить это нын. Фенеръ-бахче (ср. Византія, II, стр. 275). Но *кладбище* это надо искать все-таки не въ самой мѣстности Ференъ-бахче, а немнога ближе къ Мальтепе (древ. Вріѣ). Это заставляетъ дѣлать предположеніе объ основаніи св. ап. Аѣдреемъ близъ Мальтепе церкви св. Арх. Михаила „*Ανατελλόντος*“ (Mitteilungen des Deutschen Excursions—Clubs in Constantinopel. 1891. Heft III, стр. 49 и 50). *Не отыщутся ли тамъ катакомбы?*

Исаака Ангела башня. Въ Иракліевой стѣнѣ, № 139 плана „Силлогоса“ (Конст., стр. 61; Паспати, стр. 22—24; Дестунисъ, стр. 40—42).

Исаія св. прор., ц. Построена Маркіаномъ и Пульхеріей въ кв. Пульхеріанахъ для помѣщенія привезенныхъ изъ Іерусалима мощей пророка (Конд., стр. 14 и 92). По Мордтману (стр. 42), нынѣ Пуръ-кудспунъ-джали. Глава св. пророка Исаіи нынѣ въ мон. Хипандаръ (Порфирій, I-е путеш. по Аенону, ч. II, отд. I, стр. 11).

Исидоръ св., ц. Построена братомъ Евбула. Находилась близъ ц. св. Ирины у переправы и св. Силы, т. е. гдѣ-то недалеко отъ вокзала ж. д. (Морд., стр. 50).

Испигасъ. 1) Мѣстность по ту сторону Золотого Рога, нынѣ долина Каммъ-паша, а иногда и вся мѣстность за Золотымъ Рогомъ. Упоминается подъ этимъ названіемъ впервые во время осады Аваръ 626 г. (Мордтманъ, стр. 43; Савватовъ, прмѣч. 12; ср. мое соч. „Ираклій“, стр. 56).

2) ворота въ К—лѣ на берегу Золотого Рога (нынѣ Джубали-капу), близъ которыхъ была переправа на ту сторону (Мордтманъ, стр. 44).

„Источника“ ворота. Нынѣ Силиврійскія. Такое название дано этимъ воротамъ въ подражаніе „воротамъ Источника“ въ Іерусалимѣ (Неем., II, 14; III, 15), которые были у Силоамскаго Источника.

„Источника“ пристань. Остатки нынѣ Тамъ-искеleсси близъ Семибашеннаго замка (Дестуница, стр. 8 и 9).

К.

Калліи и Кавлія св. мон. Близъ Неорія (Морд., стр. 48). По Зосимѣ, св. Каллія лежала въ мон. „Повасильяса“, „Всесарь“ (Леон., стр. 39 и 40; женскомъ). Не другое ли это название мон. Б. „Всесарицы“? О св. Калліи см. Филарета, Житія свв. движницъ Вост. церкви, стр. 252 и 253.

Каллигарія башня. Башня въ Иракліевой стѣнѣ, третья отъ соединенія той стѣны съ Феодосіевої. Съ этой башни въ ночь подъ 29 мая 1453 г. имп. Константинъ XI слышалъ грозныя приготовленія Турокъ къ штурму (Дестуница, Истор. топ. очеркъ, 34).

Каллигарія ворота. Нынѣ Эгри-капу во Влахернахъ. Къ нимъ прилегалъ сапожный кварталь (Дестуница, Историко-топogr. очеркъ сухоп. стѣны К—ля, стр. 34—37).

Каллиника св. ц. 1) Храмъ въ вершинѣ Золотого Рога за Влахернской стѣной, у моста Юстиніана черезъ р. Варвазъ; построенъ Юстиніаномъ Вел. (Рихтеръ, № 580). Ср. Каллиника св. мостъ.

2) Храмъ на Ксиролофѣ. По свидѣтельству Согомена (кн. IX, гл. 2-я) и Пасхальной хроники (стр. 590 ed. Bonn.), мощи свв. Сорока мучениковъ Севастійскихъ (частицы), пострадавшихъ при Ликиніи, были скрыты въ К—лѣ за стѣнами (Константина, именно за Троадскими, очевидно „Золотыми воротами“) въ саду діакониссы Македоніевой секты

Евсевій). По завѣщанію ея эти мощи были положены цадъ ея гробомъ, но монахи ея секты устроили тутъ же надъ землей и церковь, а надъ церковью жилой домъ съ тайнымъ ходомъ. Потомъ вельможа Кесарій (ср. Кесарія гавань) построилъ наверху и храмъ во имя св. Хирса. Велѣдствіе откровенія (видѣнія Хирса во снѣ) Пульхеріи въ 438 г. удалось отъ одного старца, пережившаго всю общину, найти мѣсто и открыть подъ развалинами церкви гробницу и *loculus* мучениковъ Гѣ тѣ єпїдемїх тѣс дўхгѣ ѡзтер е?; іераку єїтжєйтъ трапѣ-*зах*. Вверхъ отъ гробницы подымалась небольшая лютерна (трўптиха), вѣроятно освѣщавшая подземную церковь. Кругомъ найдено было много алавастровъ и двѣ серебряныя пиксиды съ мощами; по мнѣнію проф. Кондакова, это быть едва ли не единственный случай открытія въ К—лѣ катакомбъ и притомъ имѣвшій мѣсто въ V вѣкѣ (Конд., стр. 45). На этомъ мѣстѣ по томъ возникла церковь свв. Каллиника, Юстина и Левкія близъ дворца Елены, обновленная Юстиніаномъ (Конд., стр.; 42 Морд., стр. 77; память 14-го декабря) Въ „Обрядникѣ“ (стр. 46) эта церковь или монастырь называется почему-то „евтириемъ“ (на Ксиролофѣ). Быть можетъ царь не входилъ съ самымъ храмъ или монастырь, а молился въ часовнѣ у воротъ. Нельзя-ли видѣть эту „крипту“ 40 мучениковъ въ цистернѣ выше мон. Суму (въ Псаматій), гдѣ предполагаютъ (Конд., стр. 141 и 142) л. Богородицы „въ Сигмѣ“? Можно предположить, что этотъ монастырь надо разумѣть и подъ *жжг-тру* περὶ τὸν Σηρολόφον, куда (по свидѣт. Никифора Григоры) удалился патріархъ Аѳанасій (Конд., стр. 79; Рихтеръ № 649 и 650).

Каллиника св. калитка. Эту калитку (Феоф., стр. 380 Боора—ап. 6203; Никиф., стр. 48, Боора) обыкновенно отождествляютъ съ дверцей къ сѣверо-западу отъ Текfurъ-серая (№ 111 на планѣ „Силлогоса“; Дестунисъ, стр. 34). Мордманъ же отождествляетъ ее съ *Ксилопортой* (Мордт., стр. 37; ср. Ксилопорта). Ксилопорта, дѣйствительно, ближе къ церкви Богородицы „Влахернскій“.

Каллиника св., мостъ. Въ вершинѣ Золотого Рога, на р. Варвазѣ. у церкви св. Каллиника. Построенъ тоже Юстинианомъ Вел. (иначе: мостъ Юстиниана Вел. Рихтеръ № 580). Около этого моста въ 626 году хотѣли высадиться Славяне (см. моего „Ираклія“, стр. 55).

Каллистрата мон. 118. Построенъ, по преданію, еще Константиномъ Великимъ. Во всякомъ случаѣ одинъ изъ самыхъ древнихъ (Рихтеръ, № 867 и 267, Конд., стр. 12 и 51).

Калуяновъ мон. По мнѣнію Кондакова, это другое название мон. Иоанна въ Петрѣ (Конд., стр. 73); однако, мощи св. Власія какъ бы указываютъ на другое (см. св. Власій).

Каниклій. 103 Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Капитолій. Нынѣ Эски-Сераль на мѣстѣ и изъ его материаловъ (Конд., стр. 135; Морд., стр. 70).

„Каріана“ храмъ и портикъ 95. Храмъ со страннопріемницей и портикомъ Каріанскій построилъ им. Маврикій на мѣстѣ дома патрикія этого имени во Влахернахъ. За остатокъ Каріанского портика принимаютъ развалину близъ пролома въ приморской стѣнѣ, восточнѣ Ксилопарты (Морд., стр. 39). Не надо смѣшивать со сходнымъ зданіемъ въ Большомъ дворцѣ (Кондаковъ, стр. 54), вмѣщавшимъ въ себѣ Триконъ на сосѣднія помѣщенія.

Карпъ и Папилла свв., ц. 98. До появленія труда г. Ко-беко (Опытъ исправл. текста „Бесѣды о святыняхъ Царяграда“, Спб. 1897, Доцопн. замѣтка къ статьѣ: „Опытъ“ и т. д.) не возникло сомнѣнія относительно положенія „монастыря“, гдѣ были мощи свв. Карпа и Папиллы. На основаніи указанія Синаксаря πληροφότων Ἐλευθερίου этотъ монастырь предполагался близъ дворца Елены (Конд., стр. 91; Морд., стр. 77), т. е. гдѣ-то въ Псаматіи. Савваитовъ при-

зналъ за вставку мѣсто Антонія, гдѣ рядомъ съ Карпомъ и Папилой говорится о мон. св. Маманта (Мамы) и объяснилъ дѣло простымъ смѣшеніемъ воротъ *χαρσία* и *χρυσῆ* (прим. 142). Кондаковъ тоже положился на указаніе Синаксаря, но все-таки призналъ вставку о св. Мамантѣ странной (стр. 91). Между тѣмъ въ новѣйшее время установленъ фактъ существованія двухъ монастырей св. Маманта, а въ такомъ случаѣ дѣло принимаетъ иной оборотъ. Можно поставить гипотезу, что подъ „монастыремъ“, гдѣ лежали свв. Карпъ и Папила подразумѣвается въ сущности известная церковь 70 Апостоловъ въ Аргирополѣ, т. е., что это былъ ея придель. Что касается указанія Синаксаря, то тутъ надо читать: „близъ Елеи“ (Оливъ; см. „Елея“) или, вмѣсто дворца Елены, надо подразумѣвать мѣстность у ц. св. Елены за Золотымъ рогомъ. Тамъ могъ быть и дворецъ „Елены“ (загородный), какъ былъ дворецъ Феодоры при храмѣ св. Феодоры. Въ „Елеѣ“ была церковь свв. Архиппа и Филиона (Бесѣда, стр. 22) тоже изъ числа семидесяти Апостоловъ.

Кастелій 115. Построенъ Тиверіемъ для укрытия флота. Вѣроятно другое название „Стронигла“, или „Евдома“.

Кантинарій башня. 114. Построена Константиномъ Велик. и послѣ землетрасенія возобновлена Феофиломъ. Находилась близъ воротъ Евгенія и быть можетъ тождественна съ „башней Евгенія“. Цѣпь, остатки которой нынѣ въ св. Иринѣ, протягивалась черезъ Босфоръ къ башнѣ въ Галатѣ (Морд., стр. 493; Левъ Діак. V, 2).

Кайоуполіс, цер. Близъ форума Феодосія (Морд., стр. 59), иначе Б. „Кайоуполіс.“ Здѣсь, кажется, надо разумѣть фор. Тавра (ср. Конд., стр. 34). Она была въ VII участкѣ.

Керательволь. 119. Часть портика, шедшаго отъ Влахернъ до Малганъ и Циканистерія, именно, изгибъ къ во-

стоку оғъ Неорія (близъ мыса св. Варвары) параллельно „Сигмъ“ приморской стѣны въ этомъ мѣстѣ. О немъ, вѣроятно, идеть рѣчъ и у Акрополита: „Императоръ нашель на К—ль и расположился лагеремъ противъ съвернаю рога города (κατιπέραν τοῦ Βαρείου κέρως τῆς πόλεως), на мѣстѣ, называемомъ Галата“ (Акропол. стр. 204 рус. перев.). Ср. Сигма, 2.

Керкопорта. Такъ называлась злополучная подземная калитка, черезъ которую вторгнулись Турки въ К—ль 29-го мая 1453 г. Она находилась, по словамъ Дуки „у нижней части дворца“ (Влахернского) и вела съ съвера въ периволь, т. е. пространство между двумя стѣнами (Кира и Анемія). За „много лѣтъ“ до 1453 г. она была заложена, но во времія осады старики напомнили про нее, и она была открыта. Положеніе ея (планъ „Силлогоса“ № 95) точно опредѣлено Паспати (Дестунишъ, стр. 30—32). Считаю однакоже долгомъ отмѣтить, что нѣчто вродѣ подземной калитки замѣтилъ и нѣсколько съвернѣе, правѣе воротъ Кеслокерка (по Мордтману-сыну). Это замѣчено мною въ 1895 году.

Кесарія гавань и кварталь. По всѣмъ соображеніямъ это остатки мола и стѣды занесенного бассейна у Контоскали (нынѣ Кумъ-кану. Морл., стр. 7). Этотъ же Кесарій быть можетъ строить и ц. св. Фирса (см. Каллиника, Фирса и Левкіи на Кесиролофѣ).

Кидаръ, рѣчка 1. Вмѣстѣ съ Варисомъ она составляетъ нынѣ „Сладкія воды“ (европ. въ вершинѣ Золотого Рога). Неназ. подземнымъ путемъ ея вода наполняетъ „Царекую цистерну“ (Константій, стр. 62).

Никловій. Укрѣпленіе у Золотыхъ воротъ (Морл., стр. 13 и 30), изображенное и въ многихъ старыхъ рисункахъ К—ля. Кажется, это собственно та изъ башенъ Семибашеннаго замка, которая приходится восточнѣе другихъ (глубже вдается въ городъ). Это впутреннее укрѣпленіе слѣдуетъ отли-

чать отъ виѣшняго, тоже круглаго, такъ называемаго „Странгия“ (см. Странгиль).

Кинигій. 31. 32. 1) Мѣстность и ворота (Охотничьи) этого имени находились при соединеніи стѣны Феодосія съ приморской стѣной у Золотого Рога (Паспати, стр. 2). Тамъ былъ звѣринецъ и иногда казнили (Дестунисъ, стр. 7; Феоф. 6196—6198, и т. д.); нынѣ ворота „Кинигія“—заложенные ворота безъ названія близъ меч. Ходжа Мустафа-паша, извѣстныя по барельефу Архангела Гавріила (Морд., стр. 39). Впрочемъ, иные считаютъ это за изображеніе Арх. Михаила (Константій, стр. 22), а иные даже за изображеніе Нікої.

2). Тоже название носила и мѣстность внутри города—близъ Манганъ, гдѣ жила извѣстная Склерина (Зонара, кн. XVII, гл. 27).

Кипріанъ св., ц. 1) Гдѣ-то на I холмѣ (Леонидъ, стр. 23 и 24). Не тождественна ли она съ ц. Б. „Карпіана“?

2) πέραν ἐν τοῖς Σαλμόντος (Дюк., IV, 178; 11-го октября).

Кира“ мон. Находился єн той; Ἐλεβίχου (Конд., стр. 36); ср. еще Богородица „Кира“.

Киріакъ св., мон. 1) Загородный—построенъ за Золотыми воротами препозитомъ евнуховъ при Львѣ Великомъ (Конд., стр. 30 и 37, Дюк., IV, 183).

2) Внутри города (Конд., стр. 37). именно у воротъ Пемпта, которые назывались п воротами св. Киріака (Мордт. стр. 21—23).

Кирополія. Восковой рынокъ (Левъ Грамм. въ Конст. Багр. стр. 505; Дюк., I, 84).

Клавдій. 103. Изъ дома патрикія Клавдія при Василискѣ передѣланъ, очевидно, въ общественное учрежденіе, потому что ц. св. Федора Тирона въ кв. Клавдія упоминается у Кодина особо между Мироелемъ и нын. Гени-капу.

Колесница Иліоса на Милії 39, 40, на Амастрійскомъ форумѣ 45. Невольно вспоминаешь ирмосъ: „Всѣлъ еси па кони, Apostolы Твоя, Господи. и пріялъ еси руками Твоими узды ихъ“...

Конопіонъ 78. Собраніе мѣдныхъ изображеній малыхъ животныхъ и насѣкомыхъ, вслѣдствіе существованія которыхъ (изображеній) населеніе столицы было избавлено отъ укушеній мышей, блохъ, комаровъ и т. п. Эти изображенія были поставлены и заговорены, по преданію, Аполлоніемъ Тіанскимъ; Василій Макед. ихъ уничтожилъ (ср. Кирличникова, Чудесныя статуи въ К—лѣ, стр. 18 и 19).

Константина св. евтихій. 1) на форумѣ (К—на); часто упоминается (близъ колонны Константина) въ „Обрядникѣ“ (стр. 28—30 и т. д.). Подробности см. въ изслѣдованіи Бѣляева: „Евтихій св. К—на“ (въ IV т. Лѣтопис. ист.-филол. общ. при Новорос. унив.).

2) въ Новомъ дворцѣ (Вона); упоминается тоже въ „Обрядникѣ“ (стр. 532—534).

3) Такъ можно было назвать и престолъ въ „усыпальнице“ К—на въ храмѣ св. Апостоловъ (Церем., стр. 538).

Константина св. мон. Этотъ монастырь, часто упоминаемый паломниками (Леонидъ, стр. 31 и 32), очевидно, не что иное, какъ храмъ Всѣхъ Святыхъ, при которомъ быль дѣйствительно евтихій св. Феофана, а по соසѣству (въ храмѣ свв. Апостоловъ) была и усыпальница свв. Константина и Елены съ алтаремъ въ ихъ память (Церем., стр. 538). Да даже и безъ этого алтаря свв. Константина и Елены въ церкви Всѣхъ Святыхъ должны были поминать прежде всего

этихъ святыхъ, такъ какъ до сихъ поръ у Грековъ ихъ ни-
шуть на первомъ планѣ на каждой иконѣ Всѣхъ Святыхъ.
Это и „мон. св. Феофанъ“.

Константина св. мон. Такъ иногда называли мон. „Пантократора“ по придану св. Константина.

Константина св. мон. у Источника. Имп. Василій Макед. никакъ не могъ забыть потери своего старшаго сына Константина (не ясно-ли, что это былъ, дѣйствительно, его сынъ?). И вотъ на семнадцатомъ году его царствованія (882 г.), во время отлучки за городъ (очевидно, въ нынѣшней Балуклейской рощѣ) онъ вдругъ встрѣтилъ какого-то неземного всадника, совершенно похожаго на его сына, и этотъ всадникъ обнялъ его и поцѣловаль. Василій Макед. воздвигъ на этомъ мѣстѣ храмъ св. Константина „у дворца Источника“ (Рихтеръ № 576; ср. № 576).

Историки (Симеонъ, продолжатель Георгія, Ленъ Грамм.) приплетаютъ къ этому дѣлу извѣстнаго „Сантаварена“, приближеннаго Фотія патр. Но, въ дѣйствительности, подобные случаи загробно-телепатическихъ явленій столь хорошо извѣстны (хотя, конечно, не поддаются научному объясненію), что „Сантаварена“ можно и отложить въ сторону. Напоминаю, что чрезъ четыре года, именно въ этой мѣстности, имп. Василій Макед. застигла смерть. Сходныя явленія есть къ книгѣ свящ. Д. Булгаковскаго: „Изъ загробнаго міра. Явленіе умершихъ отъ глубокой древности до нашихъ дней. Спб. 1894 г.“

Константина форумъ съ колоннами 15, 41, 64. Мѣсто форума К-на извѣстно точно по сохранившейся колоннѣ Константина, такъ называемой „Обгорѣлой“. Форумъ этотъ имѣлъ форму эллипса. Порfirная колонна была привезена, по преданію, изъ Рима и на нее поставлено было изображеніе Геліоса, привезенное изъ Иліополя Фрипійскаго. Я уже приводилъ (Извѣстія Русс. Археол. Инст. въ К—лѣ, т. II. стр. 27).

въское доказательство въ пользу справедливости догадки Вульфа о томъ, что эта статуя изображала не Константина, какъ обыкновенно думаютъ, а Спасителя (Извѣстія Русс. Арх. Инст. въ К.—лѣ, т. I стр. 41). Теперь могу указать еще на одну церковную пѣсню, изъ которой ясно, что древніе христіане видѣли въ изображеніи Геліоса на колесницѣ символическое изображеніе Христа и четырехъ евангелистовъ (см. Колесница Геліоса). Быть можетъ культь Озириса быть причиной того, что на долю Аполлона выпала такая высокая честь. Озириса, положимъ, изображали не въ колесницѣ, а въ золотой лодкѣ; но вѣдь и корабль древній христіанской символъ (ср. „Судьба города“). Изображеніе Геліоса упало отъ удара молніи. Алексѣй Комнинъ замѣнилъ его крестомъ; а Мануиль Комнинъ (какъ гласить и надпись на колоннѣ) замѣнилъ поврежденныя части колонны кирпичами. Савваитовъ, сведя въ одно тексты Зосимы, Стефана и Никифора Каллиста (по Византію) доказалъ, что, по преданію, 12 корзинъ, вмѣстѣ съ сѣкирой Ноя и алвастромъ Маріи Магдалины, были зарыты подъ этой колонной (Савваитовъ, прим. 104; Конд. стр. 90), по Кодину, приходится прибавить къ этому и Палладіумъ (см. „Судьба города“). По сказаніямъ, наканунѣ появленія Антихриста, Царьградъ погрузится въ море, и останется только столиць царя Константина „съ честными гвоздями“ (Истринъ, стр. 198). Интересна еще восточная арка, на которой стояла статуя, по суевѣрному убѣждѣнію народа, накликавшая на Имперію (Никита Хоніатъ, т. I, стр. 193 рус. перев.) несчастія.

Константина Палеолога гробница. Точно изъ исторіи неизвѣстно, гдѣ именно похоронено тѣло послѣдняго императора Византіи. Однако, съ незапамятныхъ временъ въ кварталѣ „Вефа“, (или „Мефа“), въ грязномъ дворѣ, показываютъ въ правомъ углу могилу Константина XI, а въ лѣвомъ—тюрбе убившаго (по преданію) его *негра-янычара* („Нилло“ романа „Князь Индіи, или Паденіе Царьграда“). Даже осмыслили название „Мефа“ въ переводѣ возгласа: „Μέφα(γ)ε!“

(„съѣсть меня!“). Глубокій знатокъ древностей Царьграда, патріархъ Константій высказался однако за погребеніе Константина XI въ ц. св. Феодосія (см. Феодосія св.).

За гробницу въ кварталѣ Вефа (или Мефа), однако, упорно стоитъ д-ръ Мордтманъ, *Mitteilungen des Deutschen Excursions-Clubs in Constantinopel 1891. Heft III*, стр. 10).

Контаріи 51, 52, 85. Мѣстность (холмъ) гдѣ-то близъ гавани Софійской (Морд., стр. 56). Если я вѣрно понялъ текстъ, то у Кодина идетъ дѣло не о древкахъ копій, а о наконечникахъ (мѣстность тамъ каменистая, Кодинъ, стр. 14), то таковыя, вѣроятно, и теперь должны попадаться, и по этой примѣтѣ егко точнѣе опредѣлить положеніе „Контаріевъ“.

Кентескалійскія ворота 109. Ворота на берегу Мраморного моря, нынѣ Кумъ-капу.

Кепаріи. Мѣстность на берегу Золотого Рога, близъ Неорія (Морд., стр. 48; Герцбергъ, стр. 342).

Кордаминъ. 22. Зданіе. Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Космидій. Мѣстность за Влахернской стѣной, нынѣ Эюбъ (Византій, т. I, стр. 666). Тамъ на горѣ былъ монастырь свв. безсеребр. Козьмы и Дамьяна „Павлина“ (Конд., стр. 13). Лагерь доместика школы находился противъ Влахернского дворца, на мѣстѣ, которое называютъ „Космидіонъ“, и гдѣ воздвигнутъ большой и прекрасный храмъ во имя чудотворцевъ-безсеребренниковъ и устроена крѣпость. Нѣкоторые изъ слугъ, а можетъ быть и изъ воиновъ, проскальзывая тайно черезъ цѣпи, переходили мостъ передъ городомъ, грызали по частямъ Степоса (Никиф. Бріен. III, 13, стр. 109 рус. перев.; ср. Акропол. стр. 220 рус. перев.). Въ Космидіи, на площадкѣ, вдающейся состоялось свиданіе Симеона Болгарскаго и Романа Лакапина (Дриновъ, южные Славяне и Византія, стр. 30 и 31). Быть можетъ, это нын. пристань Айванъ Серай.

Кратера дөмъ. бб. Находился близъ Мадия.

Крестъ. 1) Въ Артополіяхъ 49.

2)—На Філадельфѣ . . . 44.

Оба по образцу креста, который видѣлъ на небѣ Константинъ Великий. По мнѣнію Вульфа, крестъ въ Артополіяхъ—тотъ, о которомъ упоминаетъ Родій (строки 163 и 177) и про который Никифоръ Каллистъ сообщаетъ легенду объ Ангелѣ, сходящемъ три раза въ годъ ночью (Семь чудесъ Византіи, Извѣстія Рус. Археол. Института въ К—лѣ, т. I, стр. 45, 77 и 78). Понятіе о такой колоннѣ съ крестомъ можетъ дать наша Александровская колонна на площади Зимнаго Дворца. Напомню кстати, что у насъ, на Руси, Петръ Великий, собираясь въ Прутскій походъ, роздалъ полкамъ Семеновскому и Преображенскому знамена съ надписью около крестовъ „сімъ побѣдиши“, т. е. нечто въ родѣ „laba-gum“ (передъ Успенскимъ соборомъ). Неудача, повидимому дальнѣйшимъ успѣхамъ этого Византійского *стяга* помѣшала.

3)—На съверной сторонѣ форума К—на 29, 68. Крестъ съ яблоками на концахъ, поставленный тоже Константиномъ Великимъ. На всякой случай (въ виду неясности) считаю долгомъ напомнить, что, по позднѣйшимъ сказаніямъ, Константинъ Великий имѣлъ *три* видѣнія: первое, *главное*, наканунѣ битвы съ Максентіемъ, съ надписью: „Сімъ побѣдиши“. Второе, во время неудачной войны съ Византійцами—*писаніе изъ землѣ*, изображающее слова: „И призови Мя въ день скорби твоей, и изму тя, и прославиши Ми“ (Псал. 49, ст. 15). Третье, опять на Балканскомъ полуостровѣ, во время извѣстнаго похода на Тавро-Скиѳовъ (Зосимъ, книга II). Объ этомъ походѣ упоминается въ 52 главѣ „О народахъ“ Константина Багрянороднаго, а Кедринъ даже приплетаетъ къ этому походу „посылку отъца“ (Веселовскій: Отрывки византійскаго эпоса въ русскомъ, Повѣсть о Вавилонскомъ царствѣ—въ „Славянскомъ Сборнике“, т. III, отд. I, стр. 122 и слѣд.).

4)—со статуями свв. Константина и Елены по бокамъ, въ восточной камарѣ форума Константина; 28.

5) — таковъ же, въ камбрѣ Милія; 35.

Кріу (Кріоб) цистерна 93. Въ Арматіяхъ, близъ нын. Одунъ-Капу (Мордтманъ, стр. 46)

„Ксилоніте“, № 123. Построенъ магистромъ Никитой при Львѣ III Исаврѣ. Извѣстенъ только по названію (Конд., стр. 51).

Ксилонерій. Часть города около „деревянного цирка“ (близъ св. Маманта; Георг. Ам., стр. 822), жители которой были особенно преданы св. Иоанну Златоусту (Муральть, подъ 404 и 409 г.). Послѣ постройки стѣнъ Феодосія и Ираклія она очутилась за воротами того-же названія. Такъ-какъ намъ известно, что у Влахернъ и св. Маманта былъ Ипподромъ (гдѣ подвизался Михаилъ III), и трудно предположить два ристалища почти рядомъ, то врядъ ли ошибемся, предположивъ, что „Ксилокеркъ“ и Влахернскій ипподромъ лишь различныя названія одного и того же ристалища.

Ксилонерій, ворота. 110. Ворота эти вели къ „Ксилокерку“, деревянному цирку (см. „Ксилокеркъ“), который былъ несомнѣнно за Влахернскою стѣной (близъ св. Маманта; Георг. Ам., стр. 822); поэтому Паспати предполагалъ ихъ гдѣ-то впереди стѣны Ираклія (стр. 62; Дестунисъ, стр. 44), хотя теперь и слѣда ихъ тамъ нѣтъ. Съ другой стороны, Мордтманъ-сынъ (стр. 34) считаетъ за таковыя ворота въ стѣнѣ Феодосія (I-го, Кира Константина), гдѣ она соединяется со стѣной Ираклія (№ 97 плана „Силлогоса“). Ворота эти, выходящія на греческое кладбище (что въ углу стѣнъ Феодосія и Ираклія), нынѣ заложены; а ворота Ксилокерка были, дѣйствительно, заложены при Исаакѣ-Ангелѣ ради предсказанія, что ими войдутъ Крестоносцы.

Ксироніпій. 98. Нынѣ Чюкюръ - Бостанъ на вершинѣ 5-го Холма, на границѣ бывшей стѣны К—на, т. е., близъ нын. мечети Султанъ-Селимъ (Морд., стр. 72).

Ксиролофъ. 30. 34. 70. Ксиролофомъ (сухой холмъ) назывался собственно весь 7-ой Холмъ К—ля, расположенный между Мраморнымъ моремъ, стѣной Феодосія и р. Ликомъ. Въ частности же, форумомъ Ксиролофомъ назывался форумъ Аркадія или Феодосія (Кодинъ, стр. 70), нынѣ Аврель-базарь. Только это название (Аврель базарь) надо понимать въ широкомъ смыслѣ: на западѣ этотъ форумъ тянулся до св. Андрея „въ Крисѣ“.

Главнымъ украшениемъ форума Ксиролофа была колонна Аркадія, пьедесталъ которой сохранился до сихъ поръ подъ названиемъ „Аврель-тамъ“. Такихъ спиральныхъ колоннъ (*хіонес тергульфо*) въ К—лѣ, какъ и въ Римѣ, было только двѣ (другая Феодосія Великаго на Таврѣ). Колонна на Ксиролофѣ поставлена въ 403 г.; у Кодина она названа „полой“ (стр. 43). Проф. Кондаковъ извлекъ изъ снимковъ ея барельефовъ для топографіи К—ля все, что можно было (стр. 148—155).

Тамъ же была и колонна Феодосія Младшаго (Кодинъ, стр. 30), а также и въ Сигмѣ (Кодинъ, стр. 47).

Масса статуй была сосредоточена на Ксиролофѣ (гипотеза Кондакова, что это первый форумъ, изображенный на Колоннѣ, должна быть принята). Исполненія желаніе многоуважаемаго моего наставника, проф. А. И. Кирпичникова, отмѣчаю разсказъ про одну изъ этихъ колоннъ, важный для фольклора Византіи. По свидѣтельству Византійцевъ, 27 мая 927 года, какой-то „астрономъ“, встрѣтивъ императора Романа, сказалъ ему: „Государь! Статуя, стоящая на площади Ксиролофа, есть образъ Симеона: если отрубить ей голову, то Симеонъ тотчасъ-же умретъ“. Романъ немедленно приказалъ ночью отрубить голову статуѣ; и дѣйствительно, въ ту же ночь скончался Симеонъ въ Болгаріи (Дриновъ, Южные Славяне и Византія въ X вѣкѣ, стр. 33).

О вѣрѣ въ связь между человѣкомъ и его изображеніемъ см. Кирпичникова: „Чудесныя статуи въ К—лѣ“ (стр. 25 и 26; Одесса 1893). Замѣчу однако, что известный гипнотизеръ

Бунимовичъ говорилъ мнѣ, что иногда, дѣйствительно, можно сдѣлать внушеніе по портрѣту даже незнакомой особѣ.

Интересно, что въ нѣкоторыхъ эсхатологическихъ сказанияхъ, когда погружается въ море весь Царьградъ, остается не II холмъ, гдѣ колонна Константина, а именно „Кириллофъ“ (В. Истринъ: Откровеніе Мефодія Патарскаго, стр. 270).

Куратора церковь, подобіє св. Гроба. Церковь эта построена Вериной (женой Льва Великаго) близъ площади Тавра (Конд., стр. 30).

Л.

Лавза дворецъ 37. 38. Какъ доказалъ Бѣляевъ, дворецъ Лавза находился между Августеономъ и форумомъ К—на на сѣверной сторонѣ Средней улицы (Бѣляевъ: „Храмъ Богородицы Халкопратійской въ К—ль“—въ Лѣтоп. ист.-филол. общества при Новоросс. Унив., т. II, стр. 103). Принимая во вниманіе, что отъ него поворачивали къ ц. Халкопратійской (Церем., стр. 163), можно опредѣлить еще точнѣе: на углу Средней ул. и улицы, ведущей къ зданію Высокой Порты (ср. Конд., стр. 107). Дворецъ этотъ первоначально принадлежалъ патрикію Лавзу, занимавшему въ К—ль важный постъ царскаго постельничаго въ концѣ IV и началѣ V вѣка, тому самому, для котораго другъ св. Иоанна Златоуста, Палладій, епископъ Еленопольскій, написалъ знаменитую книгу „Лавзаникъ“ о подвижникахъ Востока. Съ теченіемъ времени, повидимому, дворецъ этотъ перешелъ въ казну.

Лаврентій св., ц. 95. Построена Феодосіемъ Младшимъ и Пульхеріей въ кв. Пульхеріанахъ. Храмъ этотъ обновленъ Юстиніаномъ Вел. (Постр. I, 6) и замѣчательнъ тѣмъ, что пользовался правомъ убѣжища; сюда, наприм., привезли иноки.

обители св. Конона спасенныхъ отъ казни при Юстинианѣ Велик. Мощи привезены изъ Рима. Обновленъ храмъ Василемъ Македоняниномъ (Конд., стр. 28, 29 и 57). Подробнѣе см. тексты у Рихтера, №№ 310—313.

Думаютъ, что это нынѣ мечъ Шейхъ-Мурадъ (Морд., стр. 42). Вѣроятно, эта церковь тождественна съ ц. свв. Лаврентія, Діоміда и 40 мучениковъ близъ Нового дворца (Виз. Врем., т. III, стр. 448. Праздн. 24 августа).—Надо полагать, что тамъ была лишь часть мощей, потому что съ X вѣка до настоящаго времени мощи св. Лаврентія—діакона находятся въ Трогирѣ (Конст. Багр.: „О народахъ“, гл. 29; Березинъ, II, 215); голова—въ Рагузѣ (Березинъ II, 271).

Лазарь св. 79, 128. Построенъ Львомъ Мудрымъ въ 898 г. для помѣщенія мощей св. Лазаря и св. Маріи Магдалины (Георг. Ам., стр. 778 и 780; Зонары, кн. XVI, гл. 13, т. IV, стр. 42). Находился у подошвы холма Акрополя, противъ спуска, отдѣляющаго послѣдній отъ участка дворца (Вуколеонта). Спускъ этотъ назывался „спускомъ св. Лазаря“ (Морд., стр. 53; ср. Кодинъ, стр. 33) или спускомъ Циканистерія (Георг. Ам., стр. 778). Мордтманъ считаетъ остаткомъ церкви св. Лазаря маленькую нишу съ надписью въ развалинахъ близъ агіазмы Спаса (Морд., стр. 51). Глава св. Маріи Магдалины оставалась однако въ Ефесѣ (Даніилъ Палом., стр. 7).

Лампра домъ. 22. Близъ храма свв. Апостоловъ. Нынѣ Безештанъ (Константій, стр. 41). Построенъ Модестомъ, епархомъ столицы при Константинѣ Вел.

Леонтій св. и сущіе съ нимъ у воротъ „Источника“, ц. Праздн. 18-го іюня (Виз. Врем., т. III, стр. 445). Очевидно, это ц. св. Леонтия, „настыря за городомъ“ (πέρχυ διτεώς; Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ., 1897 г., іюнь, стр. 405—411).

Ленъ рѣчка. 45. Рѣка, протекающая черезъ К—ль и впадающая въ заливъ (гавань) Елевсериа. И теперь по ней

лучшіе сады въ Стамбулѣ при устьѣ Вланги, а выше къ стѣнкамъ) Іени-Бахче. Прежде же растительность, вѣроятно, шла и дальше за городомъ, и балка (оврагъ) эта тамъ представляла собою часть (или соединительное звено) „перевѣсищъ“, или дворца „Источника“ или дворца Филопатія (за-городнаго). Имп. Феодосій Младшій упалъ съ лошади, охотясь въ долинѣ р. Лика, и послѣ этого скончался (Гиббонъ, т. II, стр. 531).

Лиостротъ 1. Въ Артополіяхъ (Морд., стр. 69). Смот. Артополі.

2. Нѣрхъ. Послѣднее быть можетъ то же, что Врія, гдѣ были и церковь Богородицы и ц. Архангела (*Архистратига*) Михаила, какъ мы знаемъ это относительно «Лиострота Нѣрхъ» (о церквяхъ въ Вріѣ см. Конд., стр. 54).

Лонгинъ св. у моста Юстиніана, ц. Праздн. 16-го окт. (Виз. Врем., т. III, стр. 445).

Лука св. на кладбищѣ, ц. 102. Построена Ириной Аенянкой въ Девтеронѣ (Морд., стр. 63 и планъ). При ней находилось самое большое изъ кладбищъ К—ля, и, вѣроятно, поэтому и соседнія ворота стали называться „Поліандрійскими“. Напоминали, что „поліандріями“ (*πολιανδρίαι, puticuli*) назывались именно общія могилы, въ которыхъ хоронили бѣдняковъ и рабовъ (Покровскій: Очерки памятн. правосл. иконографіи и искусства, стр. 3). Кондаковъ (стр. 92) ошибочно— по моему мнѣнію—подвигаетъ эту церковь къ Золотымъ воротамъ, и Мордтманъ тоже ошибочно ставить ее близъ вторыхъ воротъ (отъ Мрам. моря). По Антонію, въ этомъ храмѣ лежали моши св. Анастасія, ученика св. Максима Исп. (21-го января. Савваитовъ, прим. 160). „О скудельницахъ“ на Руси на подобіе „поліандріевъ“ см. „Русскія достопамятности“, т. I, стр. VII, статья VII, стр. 5—19. М.

Лукьянъ, св. еп. Ант. Придѣль при церкви св. Мокія.

Мавра св. ц. Построена при Феодосії Великомъ (Конд., стр. 9 и 12). Находилась гдѣ-то за городомъ (на азіатскомъ берегу?) на кладбищѣ. Тамъ, говорили, Константинъ Копротинъ заключилъ союзъ съ дьяволомъ, приялся въ жертву дитя. Ср. Домнина св. „Мавры“ мои.

Мавръ портикъ, онъ же Мавріанъ, Домнинъ, Черный убель. 21, 88. Портикъ Мавръ упоминается рядомъ съ Софійской гаванью въ Пасхальной хроникѣ (стр. 171; мой „Ираклій“, стр. 18) и у Теофана (стр. 368 Воора). Начинаясь у гавани-собственно гавани Юліана—онъ мимо церкви св. Анастасии-Воскресенія (нынѣ Мехмедъ-паша-джами) и цистерны 1001 колонны (Філоксена) къ форуму К—на (Феоф., стр. 111 Воора, ср. Кондаковъ, стр. 131 и 132 и мои „Замѣтки по древн. К—ля“ въ Виз. Врем., т. III, стр. 339), при чемъ перекрещивался со 2-мъ уболомъ, ведшимъ отъ Дафны и Ипподрома къ ц. Богородицы „Жезла“ (въ Псаматій; Конд., стр. 137). Окрестная мѣстность Мавріана; тамъ жилъ Маврскій частнымъ человѣкомъ. Портикъ Мавра продолжался и къ сѣверу отъ форума К—на (Церем., стр. 156) до пересѣченія съ 1-мъ уболомъ. По правдоподобному предположенію Мордтмана, это продолженіе совпадало съ нынѣшнимъ Чарси (стр. 7).

Манта. Равнина (майданъ?), гдѣ расположились станомъ Печенѣги: при Константинѣ Мономахѣ (Васильевскій, Византія и Печенѣги). Византій отождествилъ ее съ нын. Гени-бахче; но вѣрнѣе мнѣніе проф. Васильевскаго, что она была виѣ стѣнъ города, хотя быть можетъ тоже въ долинѣ р. Лика (ср. Дестунистъ, стр. 26).

Мамента св. мон. (Мамы). 30. 115. 121. Въ новѣйшее время проф. Успенскій окончательно подтвердилъ догадку Византія (‘Н. Комнатаунію ѹполіс т. I, стр. 599; т. II, стр. 78) о томъ, что въ К—лѣ были два

монастыря св. Маманта, одинъ за Влахернами, а другой въ нын. Галатѣ или около (Лѣтоп. истор. фил. об-ва при Ново-рос. Унив., т. II, стр. 79 и слѣд.):

1) Мон. св. Маманта, что въ вершинѣ Золотого Рога, на основаніи яснаго указанія Кодина надо искать близъ моста Юстиніана (см. Юстиніана мостъ). Нынѣшніе Султанскіе кіоски въ этой мѣстности (на восточномъ изъ двухъ ручьевъ, Кидарѣ или Киеарѣ; ср. Кодинъ, стр. 1) съ лугомъ, простирающимся до селькіатъ-хане, стоять по справедливой догадкѣ ученыхъ, на мѣстѣ палатъ, где жили въ этой мѣстности цари Византіи. Переѣхавъ по мостикамъ эти два ручья и слѣдя далѣе по юго-западной сторонѣ Золотого Рога, черезъ предмѣстье Дюбъ (къ воротамъ Айванъ серай), А. Н. Муравьевъ въ 1850 году видѣлъ агіазму у подошвы горы, осѣнній кипарисами, и обширныя развалины древней церкви или обители (Письма съ Востока, ч. 2-я, стр. 364 и 365, изд. 1851 г.). Это описание вполнѣ соответствуетъ церкви, подъ названіемъ „св. Елены“(?), которая означена на планѣ, изданномъ Лоренцомъ и Кейлемъ. Въ этомъ монастырѣ, вѣроятно, былъ похороненъ имп. Маврикій съ дѣтьми.

2) Мон. св. Маманта въ Галатѣ, около котораго „жила Русь“.

По словамъ Зонары, м. мон. св. „Маманта, мученика Кесарійскаго“, доителя козъ, основанъ при Юстиніанѣ евнухомъ изъ Колхиды Фарсаманомъ (Конд., стр. 44). Исаакъ Ангель обновилъ монастырь св. Маманта и перенесъ туда (изъ Каппадокіи) главу мученика (тамъ же, стр. 73). Относится ли оба эти свидѣтельства къ 1-му монастырю — решать пока не берусь.

Мангани. 22. 25. 74. Мѣстность у подошвы Акрополя, южнѣе мыса св. Варвары. Тамъ былъ арсеналъ, (*μαχγάνα*), а затѣмъ былъ въ XI в. построенъ и храмъ св. Георгія въ Манганахъ (Анна Комн., III, 4, стр. 146 рус. перев.; Никита Хоніатъ, т. I, стр. 7, 327, и 373 рус. перев.).

Макеліи. 117. По сравненію съ стр. 49 приходится искать эту мѣстность въ Стратегіи (маломъ). По Мордтману (стр. 68 и 72), нынѣ Атмейданъ дальний.

Маккавеи свв., ц. 1) Въ портике Домнина (Мавра), у Ипподрома. Гдѣ-то у юго-западнаго конца Ипподрома (Конд., стр. 92; ср. Виз. Времен., т. III, стр. 446). Мощи свв. Маккавеевъ и нынѣ въ патріаршѣ церкви К—ла (пам. 1-го августа).

2) Въ Сикахъ, или Елеѣ (см. Елея). По преданію этотъ храмъ—древнѣйшій послѣ того, что въ Аргирополь—основанъ еще при епископѣ Аенидорѣ (137—141 г.) и возобновленъ Константиномъ Великимъ (Рихтеръ, №№ 28 и 29; ср. Арсеній, Лѣтоп. церковныхъ событий, стр. 151). Во время осады К—ла Аварами въ 626 году, близъ этой церкви были зажжены осаждавшими костры, чтобы дать сигналъ Персамъ, стоявшимъ въ Халкидонѣ (мой „Ираклій“, стр. 54). Есть основанія предполагать, что она стояла на горѣ (надъ Салибазаромъ), на мѣстѣ нынѣшней малой мечети.

Мамельхва св. ц. Праздникъ 4 октября (Виз. Врем., т. III, стр. 446).

„**Мануила**“ мон. Построенъ Мануиломъ, полководцемъ Феофила (тамъ погребеннымъ), и потомъ обновленъ патр. Фотіемъ. Нынѣ мечеть Кефели джали близъ цистерны Ахція (а не Аспара; Конд., стр. 164 и 165).

Мануиль, Савелій и Изнамъ. свв., ц. 25 122. Построена Феодосіемъ Великимъ для храненія мощей свв. мучениковъ, сожженныхъ при Юліанѣ (Конд., стр. 9; ср. Морд., стр. 74). Судя по Кондину, она находилась гдѣ-то между цистерной Вона и Антоніемъ въ Зевглѣ. По Іерусалимскому типику (Виз. Врем., т. III, стр. 447) близъ церкви пророка Елісея. Праздн. 16-го іюня.

Маріь св., ц. 124. Эта церковь, находившаяся близъ Тавра, была построена Феодосіемъ Великимъ и потомъ послѣ землетрясенія обновлена Романомъ Лакатиномъ (Рихтеръ, стр. 144).

Маркіанъ и Мартирий. свв. иотаріи, ц. 122. Находилась єн тѣ мѣлхундуса поль топоѳесіа тоб Лейтєроу (Морд., стр. 79). Построена св. Ioannomъ Златоустомъ виѣ стѣнъ (Константина), на мѣстѣ, бывшемъ прежде „любнымъ“ (Созоменъ, IV 3; ср. Кондаковъ, стр. 12). Мученики эти пострадали при Константии отъ аrianъ.

Маркіана колонна. Нынѣ Кызъ-тамъ близъ бывшей церкви свв. Апостоловъ (Кондаковъ, стр. 218 и 219). Велѣствие того, что въ этой мѣстности былъ „Малый Стратигій“, на эту колонну перенесены черты колонны, стоявшей въ Стратигіи Большомъ, именно способность обличать нескромныхъ дѣвицъ.

„Мартинак“ монастырь 105. Феофилъ (въ 842 г.) пострigъ въ монахи Ингера (”игер“) Мартинакія, которому арабская гадалка предсказала царство. Вѣроятно, это былъ сынъ Анастасія Мартинакія, мучителя Федора Студита (816 г.). Дочь этого Ингера Мартинакія, Евдокія, потомъ выдвинулась въ качествѣ подруги Михаила III и жены Василія Македоняніна. Сыновья его, Константинъ и Мартинъ, тоже заняли высокіе посты (а дочь Константина, Феофано, потомъ была женой Льва VI Мудраго). Этотъ Ингеръ Мартинакій и основалъ этотъ монастырь въ эпоху Михаила III и Василія Македоняніна.

Если вѣрия догадка Савваитова, что этотъ монастырь упомянутъ у Антонія (стр. 166) подъ названіемъ „Мачюкова“ (прим. 271), то упомянутыя тамъ мощи св. Гасона (19 марта) указываютъ на Язоніанъ, т. е. нын. долину Дольма—Бахче. Даже можно указать точнѣе: монастырь въ этой мѣстности прежде всего надо искать на мѣстѣ аїазмы Сорока мучениковъ, что до сихъ поръ известна наискосокъ дворца. По Гаммеру же (К—ль и Босфоръ, т. II, стр. 339) монастырь „Мартинака“ былъ на Бульгурлу, древнемъ Даматрисѣ.

Замѣчу кстати, что, кажется, этому же св. Іасону быть посвященъ въ Аениахъ храмъ *въ Пропилеяхъ* (Грекоровіусъ: Ист. Аенинъ, стр. 116).

Матрона св. (Пергская), *мек.* Основанъ св. Матроной (Феофанъ, стр. 141 Бюра; ср. Виз. Врем., т. IV, стр. 245) въ V вѣкѣ; быть можетъ — другое название ц. Богородицы *„Веруны“*.

Мечетіи 91. Построены Мечетіей при Сиверіи. По Рихтеру (стр. 206), близъ св. Поліевкта въ Петріонѣ.

Мелентіадскія ворота. Нынѣ Мевлихане — капу (Дестунисъ, стр. 20, 21).

Мертвые ворота 125. Мѣсто, гдѣ будто-бы похоронены жертвы мятежа *„Ника“* (см. Ипподромъ).

Милій 22. 25. 35. 69. 103. Такъ назывался *„тетрапилъ“*, соотвѣтствовавшій римскому Milliare, т. е. столбу, отъ кото-раго считали мили по дорогамъ въ разныя стороны Имперіи. Онъ стоялъ на площадкѣ къ сѣверу отъ дворца и Ипподрома и къ юго-западу отъ св. Софіи, именно, находился на пути изъ Халки (Желѣзныхъ воротъ Мелетія) къ Орологію св. Софіи (Бѣляевъ, Byzantina, т. II, стр. 90—94). Переходы (Хитъ) къ св. Кладезю, кажется, отдѣляли Мили отъ Форума Августеона, часть котораго онъ, собственно говоря, со-ставлялъ. Въ этомъ *„тетрапилѣ“* стоялъ крестъ съ статуями Константина и Елены по сторонамъ. Это изображеніе, какъ извѣстно, сдѣвалось традиціоннымъ у насъ на Востокѣ (Байе, Виз. искусс. стр. 16).

Милія портикъ, см. Портики Эвбула, 2.

Мильтіада кварталь. Блпэзъ цистерны Мокія.

Мина ев., ц. 24, 30, 72. 1) въ Акрополѣ Капище Поссидона, обращенное въ церкогъ св. Константиномъ Вел. (ср. Конд., стр. 104).

2) У христіанъ, живущихъ вокругъ мечети Фенеръ-іесса, существуетъ преданіе, что мечеть эта была ранѣе ц. св. Мины, и что отсюда именно взята икона св. Мины, которая теперь въ ц. св. Мины въ Псаматіи (Цаспати, стр. 324). Дѣйствительно, нѣтъ сомнѣнія, что меч. Фенеръ-іесса была ранѣе храмовъ Б. М. „въ Вигленціяхъ“, гдѣ совершалась память свв. Мины и Миная (см. Богородица „въ Вигленціяхъ“). Она двойная, и одинъ приධѣлъ могъ быть св. Мины (и Миная), а отъ приධѣла могла въ просторѣчіи называться и вся церковь.

3) Отличной отъ этихъ надо считать ц. св. Мины, около которой жили „Неусыпающіе“ (близъ Констоскалы; см. „Неусыпающихъ“ мон.).

Минодора, Митредора и Нимфодора, три сестры иуч., ц. Близъ воротъ св. Романа, какъ полагаетъ Паспати, нынѣ Монастырь—мѣджиди (Возгл. № 376, 377; Морд., стр. 79, ср. Конд. стр. 164); по крайней мѣрѣ церковь Богородицы, смынвшая ихъ церковь.

Миріандрійскія ворота. 47. См. Поліандрійскія ворота.

Мироелей. 108. Нынѣ мечеть Будрунъ къ сѣверу отъ Вланги, на южной сторонѣ главной улицы. Кодину, какъ и другимъ Византійцамъ, извѣстны два монастыря „Мироелей“, изъ коихъ одинъ былъ лѣтъ на 200 древнѣе другого (этотъ фактъ подчеркнулъ Византій: К—ліс, I, стр. 280). Но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы эти монастыри были въ разныхъ мѣстахъ: они могли быть рядомъ (раньше возникъ женскій, а потомъ мужескій, или наоборотъ: мон. „Мироелей“ (женскій) былъ основанъ Романомъ I Лакапиномъ (920—946 г.) который и былъ тамъ погребенъ со своимъ семействомъ. Позже, при Андроникѣ II Палеологѣ, дѣлается извѣстнымъ

мон. „Хризомакромъ“ (мужескій) бѣлѣє тобѣ мирелатоу, т. е., очевидно, часть того же Мироелая, болѣе близкая къ Мраморному морю (Конд., стр. 140; Морд., стр. 59). На Аeonъ, въ мон. св. Павла, есть икона, принесенная будто бы изъ мон. Мироелая (въ К—лѣ) ктиторомъ мон. св. Павла св. Павломъ: Преданіе называетъ этого св. Павла сыномъ имп. Михаила I Рангави и братомъ патріарха Игнатія (ср. А: Н. Муравьевъ: Письма съ Востока, ч. I, стр. 298—300). Исторія знаетъ брата патр. Игнатія Феофилакта, въ монашествѣ Евстратія (Арсеній: Лѣтопись, стр. 300). По мнѣнію высокопреосвященнаго Порфирия, въ этомъ преданіи есть значительная доля истины, именно: св. Павель, въ міру Прокопій, происходилъ, дѣйствительно, изъ фамиліи Рангави, но ушелъ на Аeonъ около 945 г. (Первое путешествіе въ Аeonскіе монастыри, ч. I, отд. II, стр. 8 и слѣд.). Св. Павель пришелъ, вѣроятно, икону, принадлежавшую Феодорѣ (тамъ же, стр. 81 это не та икона, что изъ „Мироелая“). Нѣть, слѣдовательно указаній, что „Мироелай“ основанъ Михаиломъ I Рангави (811—813 г.), хотя эта мѣстность и составляла владѣнія этого рода (тамъ же, стр. 8). Надо, впрочемъ, замѣтить, что (по мнѣнію святогорца Іакова) св. Павель скорѣе былъ внукомъ имп. Романа Ст. и дожилъ до 1020—2027 гг. (Аeonскій Патерикъ, т. II, стр. 17, прим.).

Мирокерать, мон. 123. Монастырь, въ которомъ хранился рогъ Самуила, привезенный изъ Іерусалима, гдѣ раньше находился на Голгоѳѣ (Палест. Сборн., вып. VII, стр. 96 и вып. XX, стр. 159 и 252). Мордтманъ отождествляетъ храмъ этого монастыря съ недавно лишь уничтоженной Византійскаго периода церковью близъ нын. Синданъ-капусси (стр. 46).

Митрофанъ св. ц., 126. По преданію, построена еще Константиномъ Великимъ; во всякомъ случаѣ возникла до VI вѣка. Находилась гдѣ-то недалеко отъ церквей свв. Сергія и Вакха, Хрисаноя и Евхиміи и „Мироелая“, упоминается у Антонія. Нѣть сомнѣнія, что это ц. свв. Акакія и Митрофана, иначе

св. Акакія въ Гептаскалѣ (Морд., стр. 57 и 59; Конд., стр. 35).
Св. Митрофанъ—1-й епископъ императорскаго К—ла (\dagger 325).

Модій. 45, 65, 66. Орологій (солнечные часы) на Ам-
стрійскомъ форумѣ.

Мокій св. церковь и цистерна. 61, 72, 99. Константина Ве-
ликій построилъ огромную базилику въ честь св. мученика
Мокія, память которого празднуется въ этотъ день. Она на-
ходилась тогда въ стѣнѣ (К—на).

Цистерна св. Мокія до сихъ поръ сохранилась на Кси-
ролофѣ (ср. ѡеоф., стр. 24 и 25 Боора; Геор. Ам., стр.
517); нынѣ ее зовутъ: „Чюкюръ-бостанъ“. Цистерна по-
строена, по свидѣтельству Зонары (кн. XIV), Анастасіемъ
Дикоромъ (Савваитовъ, прим. 155).

Мраморныя ворота. Другое название воротъ Евгенія (Морд..
стр. 42). Возможно, что къ нимъ и ихъ окрестностямъ от-
носится название: Pulchra и Гелль (Конд., стр. 79; ср. Герц-
бергъ, стр. 14, планъ); послѣднее могло происходить отъ Гал-
лы Плакидіи, которой дворецъ былъ, какъ известно, въ
этомъ мѣстѣ. Иногда цари, возвращаясь изъ похода, вѣзжа-
ли въ большой дворецъ черезъ эти ворота и Страмитій
(Щерем., стр. 497; ср. Конд., стр. 150).

Н.

Нарзъ. 104. Кварталъ, въ которомъ находился храмъ св.
Пантелеимона, мон. „Каеаровъ“ (евнуховъ) и страннопріем-
нича. Находился гдѣ-то къ сѣверу отъ нын. Геникану (Морд..
стр. 58).

Неолій. 59. Въроятно другое название Неорія. (см. ниже).

Неорій гавань. 52, 59. Одна изъ двухъ древнѣйшихъ гаваней К—ля, близъ нын. Балыкъ-базара (Конд. стр. 107; ср. Древняя гавань).

Нерукотворный Образъ. На русскомъ языке обѣ этой великой святыни есть только двѣ брошюры: А. Славина: Историческое повѣствованіе о Нерукотворномъ Образѣ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, именуемомъ „Святый Убрースъ“. Спб. 1864 г., и анонимная: Подробное сказаніе о Нерукотворномъ Образѣ. Москва. 1885 г. Въ новѣйшее время за этотъ вопросъ взялся-было первоклассный ученый и специалистъ Я. И. Смирновъ. Но, къ сожалѣнію, онъ только издалъ „Слово Х вѣка о томъ, какъ чтился образъ Спаса на Убрースѣ въ Эдессы“ (Commentationes Philologicae. Сборникъ статей учениковъ и слушателей проф. И. В. Помяловскаго. Спб. 1897 г. стр. 214—219; ср. Виз. Врем., т. V, стр. 358 и 359), отказавшись даже сдѣлать къ нему необходимый историко-археологический комментарій. Затѣмъ онъ любезно предоставилъ въ мое распоряженіе всѣ свои замѣтки по этому вопросу...

По условію мирнаго договора, заключеннаго въ 944 г. императорами Романомъ I Лакапиномъ и Константиномъ VII Багрянороднымъ съ эмиромъ Эдессы, Грекамъ должны были выдать одну изъ величайшихъ святынь христіанства—Нерукотворный Образъ Спасителя. О происхожденіи этого образа преданіе гласитъ слѣдующее.

Авгарь, царь Эдессы, будучи сильно боленъ и слыша про чудеса Спасителя, прислалъ пословъ съ письмомъ, въ которомъ просилъ исцѣленія и предлагалъ убѣжище въ случаѣ необходимости. Послы эти— преданіе отождествляетъ ихъ съ Греками, упоминаемыми въ евангелии отъ Иоанна (XII, 20 и слѣд.)—вернулись съ письмомъ Спасителя, въ которомъ обѣщано было въ будущемъ пришествіе одного изъ

учениковъ. Авгаръ выздоровѣлъ, и впослѣдствіи св. ап. Фаддей крестилъ его. Такъ излагаетъ дѣло современникъ Константина Великаго Евсевій Кесарійскій, во время котораго (почитавшася подлинной) переписка Спасителя съ Авгaremъ была предметомъ общезвестнымъ (Церковная Исторія, кн. I, гл. 13). Весьма возможно, что Евсевій заимствовалъ свой разсказъ у писателя Швѣка Юля Африканы, сохранившіяся (въ хроникѣ Георгія Синкела) отрывокъ котораго упоминаетъ о благочестивомъ мужѣ Авгарѣ Эдесскомъ. Но такъ какъ этотъ отрывокъ ничего не даетъ, то свидѣтельство Евсевія является *древнійшимъ*. Историкъ VI вѣка Евагрій (кн. IV, гл. 27) сообщаетъ еще, что послы Авгара должны были срисовать образъ Христа и принести таковой своему государю. Это оказалось невозможнымъ, такъ какъ лицо Богочеловѣка чудесно мѣнялось; но Спаситель, желая сдѣлать приятное Авгарю, умылся и вытерся сложеннымъ въ четверо полотенцемъ (*убрускомъ*), и на этомъ полотенцѣ чудесно отпечатался Его ликъ. Этотъ Убрюсь и былъ посланъ Авгарю вмѣстѣ съ письмомъ. Послѣднія подробности даютъ уже не Евагрій, а Моисей Хоренскій (кн. II, гл. 32) и Константина Багран. въ „Сказаніи о Нерукотворномъ Образѣ“. Но есть *болѣе древнія* свидѣтельства. Армянскій историкъ Моисей Хоренскій зналъ, что „Анань, гонецъ Авгара, принесъ ему письмо (Спасителя) *вмѣстѣ съ изображеніемъ лица Спасителя*, существующимъ до сего времени въ городѣ Эдессѣ (Исторія Армении. Перев. Эмина, стр. 105). По свидѣтельству житія св. Рипсиміи, приписываемаго тому же Моисею Хоренскому, св. муч. Рипсимія (пам. 30-го сент.) и спутницы ея ходили (около 300 г.?) въ Эдессу для поклоненія Нерукотворному Образу (тамъ же, стр. 294). Древнійшее достовѣрное безусловно упоминаніе обѣ иконѣ этой—въ Сирійскомъ, Ученіи Аддая“, относимомъ Тиксеронтомъ къ концу IV или началу V вѣка и во всякомъ случаѣ *древнѣйшемъ*, чѣмъ VI вѣкъ; тамъ говорится о томъ же Ананѣ, что и у Моисея Хоренскаго (Смирновъ, тамъ же, стр. 214).

Еще папа Геласій заподозрилъ подлинность этой переписки (Пал. Сборникъ, вып. XX, стр. 236).

Въ настоящее время не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что переписка эта *апокрифическая*. Но у Евсевія ничего не сказано о нерукотворномъ Образѣ; не упоминаетъ про эту святыню и благочестивая лаломница конца IV вѣка (Сальвія? Палест. Сборн., вып. XX, стр. 29; ср. 235).

Итакъ, сколько до сихъ поръ извѣстно, изъ Византійцевъ про Нерукотворный Образъ упоминается впервые у Евагрія (кн. IV, гл. 27; ср. прологъ 16-го августа). О судьбѣ св. Убруса Евагрій сообщаетъ только то, что было въ VI вѣкѣ. „Сказаніе“ же, приписываемое Конст. Багр., повѣствуетъ, это преемникъ Авгара не походилъ на отца (что подтверждается и Моисей Хоренскій; кн. II, гл. 34). Указанная причина заставила епископа города Эдессы (Аддея) въ одну ночь отправиться къ тѣмъ воротамъ, надъ которыми было поставленъ Нерукотворный Образъ Авгaremъ, и задѣлать сю тамъ, предварительно поставивъ лампаду. Когда Персы въ 539 году осадили Эдессу и насыпали валъ противъ нея, епископъ Евлалій во снѣ получилъ отъ Святой Дѣвы приказаніе пойти къ воротамъ, открыть спрятанную тамъ икону и „обрѣсти себѣ и городу спасеніе“. Икону обрѣли въ цѣлости, и даже лампада не погасла; а на камнѣ, которымъ было заложено отверстіе, отпечатлѣлся списокъ иконы. Евагрій не говоритъ объ этомъ, но разсказываетъ просто, что икону вынесли къ тому мѣсту, где начинался подкопъ подъ валъ Персовъ. „Посланіе трехъ патріарховъ“ дополняетъ, что это было послѣ крестнаго хода по стѣнамъ. Чудесная сила „Нерукотворного Образа“ явila себя: поджогъ деревянныхъ частей вала былъ столь удаченъ, что всѣ усилия Персовъ потушить пожаръ оказались тщетными. Въ этомъ сходятся всѣ показанія. Разногласіе только въ слѣдующемъ. По Евагрію, пожару способствовало то, что подкопъ (и, вѣроятно, и подкапывавшіяся) были окроплены св. водой отъ образа: это усилило огонь. Сказаніе же, приписываемое Конст. Багр., повѣствуетъ, что пожаръ очень усилился тогда, когда подкопы окропили масломъ отъ лампады, горѣвшей передъ „Нерукотворнымъ Образомъ“. То обстоятельства, что Персы не могли потушить водой поджога дере-

вянныхъ частей вала (разъ этотъ поджогъ былъ сдѣланъ удачно) вполнѣ естественно: подкопъ и дѣлался для того, чтобы обить *жирными* веществами деревянныя части насыпи, и, разъ, разгорѣлось хорошо, можно было развѣ только засыпать.

Можетъ возбудить сомнѣніе то обстоятельство, что, по „сказанію“, икона *открыта* въ VI вѣкѣ (и до тѣхъ поръ будто-бы о ней не знали), а съ другой стороны, если можно и не вѣрить нѣкоторымъ извѣстіямъ (Житіе св. Рипсиміи и Исторія Моисея Херенскаго неизвѣстно точно, когда писаны), то все-таки нельзя заподозрить „ученія „Аддая“ и не признать, что *до VI вѣка совершалось паломничество въ Эдессу*. Но, строго говоря, и въ такомъ случаѣ противорѣчія въ извѣстіяхъ для православнаго иѣзуита, и вотъ почему. У настѣ, на Руси, въ Шлиссельбургѣ, икона *Казанской Б. М.* была заложена въ стѣну въ 1611 году и открыта (чудесно) въ 1702 г.; а почиталась за это время. На Востокѣ и теперь есть монастырь (если не ошибаюсь, Сейданскій, близъ Дамаска), гдѣ повторяется то же. Въ этотъ монастырь сходится масса паломниковъ *поклоняться* чудотворной иконѣ Божьей Матери; но они *не видятъ* этой иконы, потому что она *задѣлана въ стѣну*. Поклоняются только *мѣсту* (такъ сказать *стѣну*). То же—если мы *повѣримъ* воаубуждающему сомнѣніе свидѣтельству Евагрія—могло быть и въ Эдессѣ: *могли поклоняться мѣсту, где задѣлана св. икона*. Тогда понятно, что и ходили поклоняться и не видѣли. (И теперь не рѣшаются открыть заложенную икону Богородицы, полагая, что еще *не время* ей явиться). Конечно, *время сокрытия*—вопроѣсть открытый. И такъ, сказаніе Евагрія *о заключеніи образа въ стѣну* болѣе вѣроятно, чѣмъ кажется съ первого раза. Косвеннымъ подтвержденіемъ его я готовъ даже считать то обстоятельство, что вскорѣ послѣ этого въ Эдессѣ была построена „новая церковь“, очевидно большая древней, весьма недавно передъ тѣмъ реставрированной Юстиніаномъ Вел. (Прокопій, Постройки, II, 7; ср. Смирнова, стр. 215, прим. 7).

Прослѣдимъ теперь, гдѣ образъ Эдесскій упоминается послѣ Евагрія.

Въ царствованіе Маврикія (именно, въ 586 г. по Мураль-ту, стр. 245), передъ битвой около Дары „φιλιππіκός το θεανδρικόν ἐπεφέρετο ἔικασμα, λόγος ἔχαθεν καὶ εἰς τὰ νῦν διηγεῖ θεῖχν ἐπιστήμην μορφῶσῃ. οὐχ ὑφάντου χεῖρας τεκτήνασθαι ἡ ζωγράφου ηλιάδα ποικίλαι. Λιὰ το τοῦτο καὶ ἀχειροποίητος παρὰ Φωμαῖος καὶ” υμνεῖται καὶ τῶν ἴσοις ισοθείου θρησκεύουσι Φωμαῖοι τι ἄρρητον. Ταύτην ὁ στρατηγὸς τῶν σερασμίων περιπέπλων γυμνώσας τὰς τάξεις ὑπέτρεχεν, χρείττονος καὶ ἀνανταγωνίστου θράσους ἐντεῦθεν μεταδιδοὺς τῷ στρατεύματι“ (Θεофилактъ Симоката, П., 3, 4—6 изд. Воора). Когда войско пошло въ бой, „ὁ δὲ στρατηγὸς τὸ κυριακὸν ἔκεινο επὶ τὸ Μάρδης μετεπέμψατο Ἰνδαλψα Συμεώνη, τῷ τὸν ἱερατικὸν Ἀμιδῆς θρόνον ἐπέχοντι (П., 3, 8). Θεофанъ (ап. 6978) тоже приписываетъ побѣду этому образу. Въ 587 году тотъ же образъ упоминается въ разсказѣ того же Θεοφιλактъ Симокаты о бунтѣ солдатъ въ Монокартѣ. Прискъ прибылъ туда черезъ Антиохію и Эдессу, откуда взялъ епископа, но не образъ, который находился, очевидно, при войскѣ. Когда солдаты взбунтовались, Прискъ „τῷ μὲν μέν οὖν ἵλιφρέδῳ τὸ θεανδρικὸν Ἰνδαλμα παραγυμνώσας ἐδίδου (ἀχειροποίητον δὲ τοῦτο ‘Ρωμαῖοι κατονομάζουσιν), περινοστεῖν προστάξας τὸ στράτευμα, ὅπως αἴδοι τοῦ σεβάσματος ταπεινωθείη μὲν ὁ θύμος, τὰ δὲ τῆς ἀκοσμίας πρὸς τὸ σῶφρον τύγι μεταβολὴν ἀπεινέγκοιτο. τοῦ δὲ πλήθους μηδὲν ἐντεῦθεν σωφρονιζομένου, ἀλλὰ καὶ βάλλοντος ἀπόρρητον λιθοῖς....“ Военачальникъ бѣжалъ (Θеоф. Сим., III, 1, 11).

Нѣть сомнѣнія, что обѣ цитаты говорятъ объ одной и той же иконѣ. Но подлинной ли Эдесской? На это отвѣчаетъ выражение „*итягь оригиналъ*“ (σέβονται ἀρχέτυπον). Какой „оригиналъ“: Самаго Христа или подлинный Эдесский образъ (коего это лишь копія)? Вѣрнѣе второе, т. е. подлинный „уборусъ“, коего здѣсь лишь копія (о Христѣ такъ христіанинъ-историкъ врядъ-ли бы выразился); но это все-таки одна изъ наиболѣе почитаемыхъ, чудотворныхъ, копій, и безусловно изъ Эдессы. О томъ, чтобы этотъ образъ (копія) могъ быть

принесенъ изъ К—ля, и рѣчи быть не можетъ. Во-первыхъ, до Ираклія въ К—ль не было особо чтимой иконы-копіи Нерукотворнаго Образа (копія изъ Митилены была мало известна); во-вторыхъ, и послѣ Ираклія эта копія могла появиться въ войскѣ только *вмѣстѣ съ императоромъ*. Эти два положенія уже доказаны мною въ другомъ мѣстѣ (см. Христа, Изображенія, Нерукотворный Образъ, Копіи). Напротивъ, появленіе при войскѣ подлинника или копии *ближайшіей святыни*—весьма обыкновенная вещь (икона „Нерукотворнаго Образа на черепицѣ“ у Иоанна Цимисхія, икона Смоленской Б. М. въ арміи Кутузова, икона Каллуковской Б. М. подъ Полтавой и т. п.).

Послѣ царствованія Маврикія Эдесскій Нерукотворный Образъ упоминается еще:

1. Въ „Армянскій Географіи VII вѣка“, изд. Патканова Спб. 1877 г., стр. 66:.... „въ Урхѣ находится Нерукотворный Образъ Спасителя“....

2. Въ 83 правилѣ VI Вселенскаго Собора въ К—ль (680 г.): „Спаситель оставилъ намъ по Себѣ святой образъ Свой, чтобы мы, взирая на него, безпрестанно вспоминали о Его воплощеніи“....

3. Въ 5-мъ засѣданіи VII Вселенскаго Собора о немъ говорить *очевидецъ* Левъ, чтецъ Великой Церкви (Labbe, VII, р. 378).

4. У св. Андрея Критскаго (Boissanade, Anecdota, Parisi, IV, р. 471).

5. Въ посланіи трехъ патріарховъ 836 года (о немъ см. Визант. Врем., т. IV, стр. 2), по изданію Сакелліона, стр. 26 (вкратцѣ; нѣтъ про сокрытие въ стѣнѣ и про чудо съ водой, но говорится о ходѣ по стѣнамъ).

6. Въ житіи св. Стефана Нового (808 г.; въ диспутѣ).

7. Въ житіи св. Павла Латрскаго (+956 г.; пам. 15-го дек.); см. Ж. М. Н. Пр. ССХII, отд. 2, 1880 г., стр. 429.

8. Въ житіи свв. Гурія, Самона и Авивы, сочиненія Симеона Метафраста (пам. свв. 15-го ноября).

9. Въ позднѣйшемъ житіи св. Алексія, человѣка Божія (+411 г.; пам. 17-го марта); а въ древнѣйшемъ Сирійскомъ (V—VI в.?)—иѣзу. Епископъ Авраамъ Самосатскій, состоявшій въ 944 году посредникомъ по дѣлу выдачи Нерукотворнаго Образа, взялъ, во избѣженіе обмана, не только самыи „Убрусъ“, но и всѣ его списки (потомъ ихъ вернули). 15-го августа 944 года образъ былъ внесенъ въ предѣлы столицы и поставленъ во Влахернскомъ храмѣ (гдѣ праздновалось Успеніе Божіей Матери) на горнемъ мѣстѣ, на тронѣ, какъ это дѣлалось и въ Эдессѣ (Смирновъ, тамъ-же, стр. 216; у насъ сходно дѣлаются съ мощами св. Макарія въ Кіевѣ и т. п.). На слѣдующій день (16-го августа) Нерукотворный Образъ понесли обычнымъ тріумфальнымъ путемъ Македонской эпохи: изъ Влахернъ вдоль городскихъ стѣнъ (внѣ) къ Золотымъ Воротамъ, а затѣмъ Средней—Тріумфальной—улицей въ храмъ св. Софіи (гдѣ тоже было служеніе). Оттуда, черезъ Августеонъ, внесли его въ Большой дворецъ, гдѣ тоже было служеніе (въ Хризотриклинѣ). Образъ былъ навсегда поставленъ въ дворцовой церкви Богородицы „Фара“ (Маяка). Подробности этого перенесенія изложены въ „Повѣствованіи о Нерукотворномъ Образѣ“, которое приписываютъ (кажется, неправильно) Константину Багранородному (хотя оно ему *современно*), и отрывки изъ котораго на русскомъ языке есть въ упомянутой въ началѣanonimной брошюре; изъ историковъ же подробнѣе другихъ говорить объ этомъ Кедринъ (т. II, стр. 313—315).

Въ церкви Богородицы „Фара“ видѣть Нерукотворный Образъ, наканунѣ разгрома Царь-града Крестоносцами, наѣхъ паломникъ Антоній: „Убрусъ, на немже образъ Христовъ“ (изд. Савв., стр. 89). Въ 1203 году святыня пропала—это фактъ внѣ сомнѣнія. Куда она дѣвалась, обѣ этомъ говорятъ различно; но вѣрнѣе всего преданіе, что она погибла въ волнахъ Мраморного моря, близъ о. Мармары.

Что же касается „Убруса“, что въ Генуѣ, то комиссія, посланная въ 1810 году Наполеономъ I, какъ извѣстно, признала, что и рѣчи быть не можетъ о его подлинности.

Вопросъ о копіяхъ, какія встречаются у насть на Руси, я оставляю въ сторонѣ (см. анонимную брошюру), но считаю долгомъ напомнить о томъ „Нерукотворномъ Образѣ“, которымъ Ярославъ Мудрый благословилъ свою дочь, что была за французскимъ королемъ (этотъ образъ гдѣ-то сохраняется во Франції; про него недавно писали), а также и о томъ образѣ „Святого Спаса“, находившемся (по преданію, еще со времени Владимира св.) въ церкви около Холма и пропавшемъ во время нашествія Татаръ.

Про Нерукотворный Образъ на черепицѣ см. „Христа изображенія“.

„Письма“ были перенесены въ К—ль лишь въ 1031 г., а не одновременно съ „Убрусомъ“ (Смирновъ, стр. 211).

„Неусыпающихъ“ мон. Община этихъ монаховъ находилась по близости мон. св. Мины, въ церкви, котораго и совершилась ихъ служба (здесь надо разумѣть ц. св. Мины отличную отъ двухъ известныхъ); по смерти своего основателя игумена Александра (430 г.) она переселилась въ Виенію, „къ самому устью Понта“ (гдѣ нын. Чубукли) и вернулась обратно при Геннадіи (458—471 г.). По свидѣтельству нашего Антонія, она жила въ его время гдѣ-то близъ Ипподрома и ц. св. Евфиміи при ц. св. „Юліаніи“ (Конд., стр. 37 и 38; іером. Ioannъ, стр. 125 и 126). Но такъ какъ церковь св. Юліаніи была вовсе не тамъ (см. св. Юліанія), то, думаю, надо читать здѣсь: св. Юліана „въ Пердиксѣ“.

Николай Чуд. св. въ кв. Варвары. Стоялъ на берегу Мраморного моря близъ ц. св. Варвары и бытъ приписанъ сначала къ св. Варварѣ, а потомъ (послѣ ея уступки латинянамъ)—къ мон. Оксійскому (Пахим., стр. 248 рус. перев.; ср. Конд., стр. 102 и Морд., стр. 50). Построена Василіемъ Макед. (Дюк. IV, 130). Замѣчательно, что въ Варшавѣ, на нын. Варецкой площади, въ древности стояла церковь св. Николая „въ Варкѣ“ (Лотоцкаго, Опис. Варш. епархіи, стр. 48), а въ посадѣ Варкѣ (Варш. губ.) старый костелъ посвященъ св. Николаю.

Николай Чуд. св. въ кв. Василида, ц. Паспати (стр. 35) полагаетъ мѣсто этого храма близъ Влахернской башни, гдѣ есть агіазма и надпись съ именемъ Святителя. Кондаковъ сомнѣвается (Конд., стр. 206 и 207). Вѣроятно, эту ц. св. Николая (планъ „Силлогоса“ № 162)—она и послѣ постройки стѣны Ираклія была вѣнчаною—сожгли Авары въ 626 году (мой Ираклій, стр. 58).

Николая чуд.. Приска и Мартина во Влахернахъ, свв. ц. Празд. 21-го сентября (на св. Приска; Виз. Врем., т. III, стр. 448). Церковь эта находилась на площадкѣ, выдвинутой въ море (Зол. Рогъ; Постройки, I, 6). Она упоминается въ осадѣ 626 года: между ней и св. Конономъ стоялъ греч. флотъ (Ираклій, стр. 56).

Николая Чуд. и Прокопія свв. близъ Влахернской стѣны ц. Празд. 7-го декабря (Виз. Врем. т. III, стр. 448). Вѣроятно, тождественна съ св. Николаемъ въ кв. Василида.

Николая Чуд. св. евхтирий при св. Софії (на Дмитріевомъ дворѣ) см. св. Софія.

Николай тѣу Кассаулѡу св., мон. Близъ цистерны Вона. По Мордтману (стр. 72), тождественъ съ мон. св. Іосифа Пѣсно-пѣвца. Есть агіазма св. Николая близъ мон. „Пантенону“ (Спас; Паспати, стр. 314).

Николай св., евхтирий. Такое название далъ (стр. 360) Паспати церкви „Аэція“ (см. Аэція церковь). Удивляюсь, какъ Кондаковъ не сообразилъ этого (Конд., стр. 165 и 205).

Николай Новый св., ц. Церковь св. Николая Нового, игумена Студійского (поборника иконопочитанія, 868 г.), находилась за Золотымъ Рогомъ въ кварталѣ Ареовинда, близъ церкви и нынѣ сохранившейся—св. Параскевы (Конд., стр. 75 и планъ).

Нимфій. 1) Большой въ X участкѣ, т. е. близъ свв. Апостоловъ. Сооруженъ при Валентѣ (Дюк., I, 86 и слѣд.). Можно думать, что это „большой таксимъ“, что у сѣверо-зап. конца водопровода Валента (Морд., стр. 8).

2) Малый въ VI участкѣ, быть можетъ нын. фонтанъ и водоемъ противъ нареика св. Софії (Модр. стр. 5).

Новая базилика. См. Дворецъ Большой.

Новая гавань, другое название Софійской гавани.

Новый монастырь. 121. См. Покаянія новый монастырь.

Нотаріи свв., цер. 122. См. свв. Маркіана и Мартирія.

Нумеры. 76. Зданіе близъ Уалки.

О.

Окtagонъ 83. Такъ называлась и одна изъ частей дворца Дафны. Но у Кодина несомнѣнно рѣчь идетъ не о дворцовомъ Окtagонѣ (упоминаемомъ въ „Обрядникѣ“; см. Дворецъ Большой Окtagонъ), а о сходномъ по названію зданіи на противоположной сторонѣ Средней улицы. Уже давно было высказано мнѣніе, что Окtagонъ съ библіотекой отличенъ отъ Окtagона дворцового. Но такъ какъ этотъ Окtagонъ искали (вмѣстѣ съ ц. св. Федора Тирона) Богъ вѣсть где, то проф. Кондаковъ и имѣлъ полное основаніе оспаривать это (Конд., стр. 216 и 217). Иначе выходитъ дѣло, когда Окtagонъ съ библіотекой приходится искать близъ дворца, гдѣ-то между Нуриеманіе и Царской цистерной. Пасхальная хроника ясно говоритъ, что Окtagонъ, сожженній во время мятежа „Ника“, находился „μέσου βασιλικῆς τῶν γουναρίων καὶ τοῦ ἐμβόλου τῆς ῥηγίας“ (Морд., стр. 67). Положеніе Царской цистерны, а следовательно и Царской базилики, известно точно;

слѣдовательно, Окtagонъ надо искать западнѣе Царской цистерны, на той же сѣверной сторонѣ Средней улицы. Неважно, что выходятъ два Окtagона, одинъ противъ другого: быть можетъ они были устроены такъ нарочно у входа на площадь Августеонъ. О сожжениі Львомъ III говорить и Кедринъ (I, 795—796). Вѣроятно, это же учрежденіе называлось и „Школой св. Федора Сфоракійскаго“ (Изв. Русс. Археол. Инст. въ К-лѣ, т. II стр. 8).

„Омонія“ церковь. Часовня въ IX участкѣ (близъ ц. Каїюопольс, а слѣдовательно и Тавра) съ мощами свв. Пантелеймона и Марина. Названа или по аналогіи съ храмомъ Конкордіи въ Римѣ, или по случаю собора 150 епископовъ при Феодосіи Великомъ. Возникла не позже царствованія Юстина I (Конд., стр. 35). Мордтманъ правдоподобно считаетъ ее за одну церковь съ ц. св. Пантелеймона „въ Нарѣ“. Думаютъ, что это тотъ женскій монастырь, где Антоній видѣлъ мощи 10 мучениковъ и дочери Копронима (Конд., стр. 91). Дѣйствительно, доводы Савваитова (прим. 154) убѣдительны. Объ Анеусѣ см. преосв. Филарета: Житія свв. подвижницъ Восточной церкви, стр. 236 и 237.

Онисима св. ц. 1) Эта церковь — иначе свв. Онисима, Аполлонія, Александра и Епимфія въ Ексокіоніи — находилась, какъ это точно извѣстно изъ „Обрядника“, на Средней улицѣ, у поворота къ св. Мокію (Церем., стр. 100). Изъ текста „Обрядника“ видно еще, что она приходилась, очевидно, къ западу отъ ф. Ксиролофа, у Ексокіонія, т. е. гдѣ-то возлѣ нын. Ессе-калусси (ворота Сатурнина). Тогда надо искать ц. св. Онисима нын. Гекимъ оглы-Али-паша-джали, а пожалуй и еще западнѣе, ближе къ св. Андрею (например., гдѣ та улица, что идетъ отъ нынѣшней главной западнѣе цистерны Мокія къ Мевлихане-капу (др. Мелантіадскія ворота; ср. Церем., стр. 56 и Морд., стр. 61 и 62). Построена эта церковь въ честь св. Онисима, того самаго раба, котораго обратилъ св. ап. Павелъ, и который потомъ былъ епископомъ

въ Ефесѣ, пострадалъ въ Римѣ въ царствованіе Траяна и причисленъ церковью къ лику 70 апостоловъ (пам. 15-го февраля, праздн. 6-го іюля, день обновленія; Виз. Врем., т. III, стр. 449); ср. мою замѣтку въ „Извѣст. Русс. Археол. Инст. въ К—лѣ, т. II, стр. 30).

2. Повидимому другая церковь св. Онисима упомянута близъ свв. Апостоловъ Антоніемъ (Конд., стр. 93), если тутъ не ошибка.

Оксиваній. Близъ св. Прова (Рихтеръ, № 479).

Онераты ('Онѣрато). У Льва Діакона (IV, 7) эта мѣстность названа „предмѣстьемъ“ (*προάστειον*), а наши паломники ясно опредѣляютъ ея положеніе за Золотымъ Рогомъ (Конд., стр. 94). Поэтому, попытка помѣстить ее близъ Балыкъ-базара и таможни, сдѣланная Мордтманомъ (стр. 48), не заслуживаетъ вниманія (ср. Виз. Врем., т. III, стр. 228).

Ормизда дворецъ. Частный домъ Юстиніана Великаго, гдѣ онъ жилъ, будучи сенаторомъ и наследникомъ престола. Домъ тотъ находился рядомъ съ цер. свв. Сергія и Вакха, вѣроятно, къ югу (Конд. стр. 131).

Ормизда гавань. 87. Портъ близъ дворца Ормизда; другое название гавани Юліана. Вѣроятно, около калитки въ приморской стѣнѣ (близъ свв. Сергія и Вакха; ср. Конд., стр. 133).

Орологій. 1. Во дворцѣ (см. Дворецъ Большой).

2.—У св. Софії (см. св. Софія).

3.—На форумѣ К—на. 169.

4.—На Амастрійскомъ форумѣ (см. Модій).

Орфанотрофій. 89. Пріютъ для воспитанія сиротъ. По Мордтману (стр. 46), онъ находился на мысу св. Варвары. Другое же, на основаніи куска надписи, ищутъ его на азіатскомъ берегу, въ Иставросѣ. (Виз. Врем., т. I., стр. 149).

Ореа гавань. Блпзъ св. Пантелеимона у моста (Рихтеръ, стр. 546).

П.

Павель Бѣлецъ (Оиваидскій) въ Лугаревѣ, св. ц. Кондаковъ, на основаніи показаній Антонія, помѣщаетъ ее близъ св. Антонія въ Зевгмѣ (стр. 92).

Павель Исповѣдникъ, св., ц. Церковь эта была посвящена Павлу Исповѣднику, патріарху К—ля IV вѣка, врагу еретика Македонія (въ 352 г.), который былъ задушенъ въ Какузѣ собственнымъ омофоромъ (въ алтарѣ). Упоминается у Никифора Каллиста, какъ одна изъ древнѣйшихъ церквей въ К—ль (Конд., стр. 10). Кроме того мы знаемъ, что она была въ VII участкѣ (ср. Мордтманъ, стр. 6 и 7). Антоній помѣщаетъ домъ Павла Исповѣдника къ сѣверу отъ Бронзового Тетрапилия (Антоній, стр. 143; Конд., стр. 93), недалеко отъ св. Анастасіи и св. Варвары въ Артополіяхъ, и это согласно съ „Описаниемъ“ участковъ. Указаніе Антонія, а также и то обстоятельство, что древняя церковь могла быть скорѣе въ Петріонѣ (или Петрѣ), чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, заставляетъ предполагать, что ц. св. Павла Исп. была въ Петріонѣ, а не въ Дозтеронѣ, и что на ея мѣстѣ возникъ мон. „Пантепопту“, гдѣ хранились мощи св. Павла Исп. (нынѣ въ Венеціи; Пасп., стр. 313).

Павель св. ап. въ Орфамотрофіи; см. Орфамотрофій. 89.

Павель св., ц. Уступлена св. Іоанномъ Златоустомъ Готеамъ.

Палладіумъ. 41. Такъ назывались (по имени статуи Паллады—Минервы въ Троѣ и Римѣ) известные изображенія

божествъ и великихъ людей , съ цѣлостю которыхъ было, по народному вѣрованію, связано существованіе извѣстнаго города, или государства По извѣстіямъ нѣкоторыхъ византійцевъ—въ томъ числѣ и Кодина—Константий Великий зарылъ настоящій палладіумъ подъ колонной своего имени. Интересно, что преданіе объ этомъ сохранилось до сихъ поръ (проф. Кирпичниковъ, Чудесныя статуи въ Константии, стр. 14; ср. Судьба города).

„Пантепопту“ мон. Монастырь „Всевидца“ (Спасителя) основанъ Анной, матерью Алексія Комнина; былъ тамъ, гдѣ нынѣ мечеть Эски-Имаретъ. Отсюда Мурзуфль наблюдалъ за движениемъ флота Крестоносцевъ (Кондаковъ, стр. 210). Не смѣнилъ ли онъ ц. св. Павла Исповѣдника? Есть также основаніе отождествлять его съ мон. „Филантропа“ въ *Petrion* (Антоній, стр. 112 и 113; прим. Савв. 191).

Пантелеймонъ, св., ц. 104. Церковь, построенная въ VI вѣкѣ Феодорой на мѣстѣ ея прежнаго жилища, находилась, сколько извѣстно, на азіатскомъ берегу Босфора на горѣ (Постр., I, 8), называемой нынѣ Юшъ-дагъ (у Анатоли-кавака). Съ другой стороны, въ кв. „Нараз“ (на Влангѣ; см. Наразъ), о которомъ здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь у Кодина, извѣстенъ другой храмъ св. Пантелеимона, упоминаемый и въ „Обрядникѣ“ (Церем., стр. 560; ср. Омонія) и основанный Нарзесомъ (Младшимъ) при Юстиніи II или Маврикіи (Конд., стр. 46). Кодинъ, очевидно, ошибся: припаялъ эту послѣднюю церковь за мѣсто дома Феодоры.

Пантелеимонъ св. въ „Армаментѣ“. 114. По Кодину, обращенъ Феодорой, вдовой Феофила, изъ арсенала, построенного Маврикіемъ. Находился, надо полагать, гдѣ нынѣ Адмиралтейство, т. е. за Золотымъ Рогомъ. Близъ нея былъ *единственный* мостъ черезъ Золотой Рогъ (нын. Старый), называвшійся иногда мостомъ св. Пантелеимона (Рихтеръ, № 548; Левъ Діак., VIII, 1).

Пантелеимонъ св. „Хризоваланта“. 96. смот. „Хризовальта“ мон.

Пантократоръ, мон Мон. „Вседержителя“ (соединенный мужской и женский) основанъ Ириной, женой (1124 г.) Ioanna Komнина, и украшенъ Мануиломъ Комн. Находился на искусственномъ холмѣ (нынѣ это мечеть Зейрекъ верхняя); знаменитъ тѣмъ, что тамъ жилъ въ послѣднія времена Византии Схоларій (впослѣдствії патр. Геннадій). Саркофагъ изъ verde antico съ крестами (у зап. стѣны на двоихъ) преданіе называетъ „гробомъ Ирины“ (Конд., стр. 210 и слѣд.). По типу, изъ сохранившихся церквей Царь-града „Пантократоръ“ наиболѣе похожъ на нашъ Кіево-Софійскій соборъ. При мон. „Пантократора“ былъ евхирій св. Константина Синадскаго (пам. 26-го декабря; Антоній, стр. 146—148). Не этотъ ли евхирій мы имѣемъ въ известномъ восьмиугольномъ зданіи Сулайманъ-меджиди (Паспати, стр. 352 и 353).

Параскева св. ц. Эта церковь основана Львомъ Мудрымъ и находится за Золотымъ Рогомъ въ кв. Арсовинда (нын. Хаскій); до сихъ поръ въ рукахъ христіанъ. Построена въ честь св. великомученицы Параскевы (Римской; пам. 26-го июля). Считаю необходимымъ напомнить, что была еще другая великомуч. Параскева изъ Иконіи (пам. 28-го октября); житіе, между прочимъ, въ „Холмскомъ Календарѣ“ 1867 года, но въ Тырновѣ мощи не этой Параскевы, какъ сказано тамъ, а преподобной Параскевы изъ Епивата (и. Балядосъ; Филаретъ, Святые южныхъ славянъ подъ 14-мъ ноября; Арсеній, Лѣтопись, стр. 587).

Пелагій св., ц. Церковь на кладбищѣ, куда притащили тѣло св. Стефана Нового (см. Житіе).

Пелагія св., близъ св. Конона, ц. Праздн. 8-го октября (Виз. Врем., т. III, стр. 446). Мощи перенесены при Конопримѣ; тогда же, вѣроятно, построена церковь (Кондаковъ, стр. 51).

Пемпта ворота 110. Ворота въ сухопутной стѣнѣ (Феодосія), пятая по счету отъ Мраморного моря. Они находятся между воротами Романа и Поліандрія и теперь заложены (№ 77 плана „Силлогоса“). Въ исторіи упоминаются очень рѣдко, наприм., при осадѣ Аварами К—ля въ 626 г. (Дестунись, стр. 26—28; ср. моего „Ираклія“, стр. 54).

Перама. Позднѣйшее название Зевгмы (Морд., стр. 45).

Пера(у). Этотъ терминъ употреблялся для обозначенія мѣстъ 1) по ту сторону Золотого Рога (откуда нын. Пера) и 2) по ту сторону Босфора. У Кодина же онъ употребленъ для обозначенія двухъ мѣстностей за стѣнами; но замѣчательно, что это только въ тѣхъ случаяхъ (о „Живон. Источникѣ“ и св. Мамонтѣ), когда идетъ рѣчь о мѣстностяхъ, сходныхъ по названию съ другими, бывшими за Золотымъ Рогомъ (Испигасомъ и св. Мамонтомъ въ Галатѣ). Впрочемъ, и другіе говорятъ: „перау ձտեաс“ (см. св. Леонтій).

Петала ворота. Феофанъ (стр. 231 Воора) одинъ разъ упоминаетъ и при нихъ церковь Богородицы. Быть можетъ это другое название воротъ Атала.

Петръ св. ап. „древній“, храмъ 114. Евклирій при св. Софії, по мнѣнію Кондакова (стр. 42). Мортдманъ правдоподобнѣе считаетъ его за храмъ, давшій название Петріону (стр. 41).

Петръ и Павелъ свв., апостолій въ Трионихѣ близъ Капитолія. Теперь (Виз. Врем., т. III, стр. 447 и слѣд.) уже нѣть сомнѣнія, что храмъ этотъ, который сгорѣлъ при Зинонѣ (474—491 г.) и въ которомъ позже, при Анастасіи Дикорѣ, совершалось молебствіе, когда К—ль былъ устрашенъ пепломъ Везувія (Феоф., стр. 159 и 244 Воора), былъ не во дворцѣ, какъ думалъ раньше даже Кондаковъ (стр. 32), а близъ Капитолія. Въ 572 году Юстинъ II возобновилъ эту церковь. Праздновали 6-го ноября въ воспоминаніе пепла 472 года.

Петръ и Павелъ свв. апп., ц. Была построена Юстиніаномъ Великимъ рядомъ съ храмомъ свв. Сергія и Вакха, но не сохранилась (Рихтеръ, № 828 и слѣд.).

Петръ и Маркъ, свв. во Влахернахъ, ц. По другимъ: Петръ и Павелъ. Этотъ храмъ упоминается у Симеона Метафраста въ разсказѣ о положеніи ризы Богородицы. Его отождествляютъ съ мечетью Мустафа-паша (Паспали, стр. 317; ср. Морд., стр. 38 и 39), но это сомнительно (Конд., стр. 34 и 207). Вѣроятно, этотъ же храмъ назывался апостолемъ свв. Петра и Павла єн тѣ пергемѣ (Виз. Врем. т. III, стр. 446); празд. 8-го окт. Этотъ храмъ (а не тотъ, что былъ близъ свв. Сергія и Вакха) упоминается въ житіи св. Андрея Юродиваго.

Петра древняя. 92. Скалистый холмъ въ съверозапад. углу К—ля (нынѣ Кесме—Кайя; Морд., стр. 41) близъ Древней гавани. Въ Аениахъ была ц. Παναγία εις τὴν Πέτραν (или τῆς Πέτρας; бывш. храмъ Димитры на берегу р. Иллиса (Грегоровіусъ, Ист. Аенінъ, стр. 324 и 355). Въ Krakowѣ св. Станиславъ былъ убитъ въ храмѣ Богородицы на Скалкѣ.

Петріонъ, кварталъ. 93, 121. Укрѣпленіе у подошвы древней Петры (Морд., стр. 41) надъ самой Древней гаванью. быть можетъ, укрѣпленіе „Вигленція“, построенное Константиномъ Великимъ. Отсюда взяли К—ль Крестоносцы. Тамъ былъ храмъ св. Петра—древній.

Ворота Петріона—нынѣ Петри-Капусси.

Петрейскій женскій монастырь..... „Марія оставила дворецъ и поселилась въ монастырѣ, который назывался *Петріонъ* и находился близъ *Сидиръ*“ (Никиф. Вріенній, III, 25; стр. 119 и 120 рус. перев.). „Заключаетъ ее вмѣстѣ съ дочерьми и певѣстками въ лежащій близъ *Сидиръ* *Петрейскій* женскій монастырь“ (Анна Комнина, II, 5; стр. 98 рус. пер.). Полагаютъ, что это лишь другое название мон. св. Евсевіїнъ въ Петріонѣ (Морд. стр. 41), находившагося, дѣйствительно, близъ Желѣзныхъ Боротъ, что у Золотого Рога.

„Пикридій“, мон. 115. Построенъ спальникомъ Цикридемъ при Иринѣ Аєинянкѣ. Находился за Золотымъ Рогомъ, именно между нын. Хаскіой и Касимъ-паша (Савваитовъ, прим. 283; Mitteilungen des Deutschen Excursions—Clubs in Constantinopel, 1891, Heft III, s. 20).

„Пиламида“ мон. 117. За городомъ (Конд., стр. 37), именно за Золотымъ Рогомъ. По преданію, основанъ „Львомъ философомъ во время Константина Вел.“ (Рихтеръ, стр. 137).

Питтакіи. 35, 36. Урочище близъ нын. Фонтана Ахмеда, Визант. „Геранія“ (Мордтманъ, стр. 64; Гаммеръ, I, стр. 273); тамъ стояла известная статуя Евдокіи (Папарригопулос, т. II, стр. 667).

Въ Москвѣ жалобы клали *у воротъ* (см. „Русскія достопамятности, т. III, Красныя ворота, стр. 2; М.), и это подтверждаетъ мою догадку о тождествѣ „Аниоы“ съ Бабигамайонъ.

Плаката (площадь). 1. Такъ называлась площадка недалеко отъ нын. Адріанопольскихъ воротъ—и теперь не застроенная—по пути къ храму свв. Апостоловъ (Византій.... Кондаковъ, стр. 93). По близости храма св. Георгія „Сикеота“ (въ Девтеронѣ) она называлась еще „плакатой св. Георгія“ (Анна Комн., II, 12; стр. 125 рус. перев.).

2. Иногда—но рѣдко—такъ назывался форумъ Константина (напр., Анна Комнина, кн. II, гл. 5, стр. 99 и 100 Бонн. изд.).

“Платеа“, ворота. Нынѣ Унъ-Капанъ, (Морд.. стр. 45).

Платонъ св., ц. 87. Эта церковь построена Анастасіемъ Дикоромъ и находилась, по Прокопію (Постройки, I, 4), близъ форума Константина. Свидѣтельство Прокопія будетъ

еще яснѣе, если сравнимъ его съ слѣдующимъ мѣстомъ житія св. Николая Чудотворца (изд. Общ. Любит. древней письменности, стр. 129): „Грядущу же ему посредѣ торга, идѣже столпъ св. К—на, и минувшу ему св. Театона“.... По Аятонію: „А оттолѣ (отъ Ипподрома) на уболѣ св. Георгія св. Леонтей попъ (п) русинъ лежить. Странь же того ц. св. Платона“.

По другому свидѣтельству, „Πλάτων ἦ δὲ σύναξις αὐτοῦ τελεῖται ἐν τῷ μαρτυρίῳ αὐτοῦ, τὸ δυτὶ ἐν τοῖς Λομνίου ἐμβόλοις (примѣч. къ Зонарѣ, стр. 109, изд. Тейбнера). Изъ всего этого можно вывести, что ц. св. Платона была на портике Домнина (Мавра), между форумомъ К—на и пересѣченiemъ Домнина съ портикомъ св. Георгія, другими словами— около цистерны 1001 колонны (Филоксена).

Подземные церкви. Извѣстны нынѣ:

- 1) подъ флигелемъ атаманскаго музея;
 - 2) по близости св. Софіи, въ частномъ домѣ;
 - 3) въ фанарѣ;
 - 4) близъ Адріанопольскихъ воротъ;
 - 5) въ Контоскалѣ.
- (Визант. Врем., т. V, стр. 624).

Подземные ходы. Съ незапамятныхъ временъ много рассказовъ, особенно о ходахъ изъ св. Софіи въ мон. Студійскій и къ морю. Такъ какъ разысканія Фоскати не подтвердили такихъ легендъ, то имъ перестали вѣрить (Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. I, стр. 27). Но недавно найденъ подземный ходъ во Влахернахъ (на участкѣ Айвазъ-ефенди; Визант. Временникъ, т. IV, стр. 311), и это подало поводъ г. Беглери поднять вопросъ о достовѣрности преданій (Визант. Врем., т. V, стр. 624).

„Покаянія“ (Μετανοϊας) нов. мон. 121. Въ этотъ монастырь, названный „новый“ въ отличіе отъ другого, построенного Феодорой (женой Юстиніана Вел.) на Босфорѣ (Постр., I, 8),

заключиль Фока невѣсту Ираклія—Евдокію (см. моего „Ираклія“, стр. 14). Феофіль построилъ при немъ пріютъ своего имени, находившійся, какъ есть указанія, на вершинѣ холма Зевгмы (Морд., стр. 47).

Поліевктъ св., ц. 91. Построена Юліаной, внучкой (а не дочерью) Валентиніана при Юстиніанѣ Велик. въ Петріонѣ (Конд., стр. 44). Если императоры по пути къ свв. Апостоламъ заходили въ нее (Церем., стр. 50, 75), то, вѣроятно, они для этого немного отклонились (отъ водопровода Валента) въ сторону. А такъ какъ Антоній помѣщаетъ эту церковь на пути отъ св. Іоанна Предтечи въ Петріонѣ къ свв. Апостоламъ (Конд., стр. 92), т. е. у начала Філадельфа, какъ я доказываю, то я смѣю искать ц. св. Поліевкта на мѣстѣ мечети Забрекъ—нижняя; св. Поліевктъ считался мстителемъ клятво-преступленій и цѣлителемъ отъ разныхъ болѣзней.

Поліевктъ, Феодоръ, Кириакъ и Елеазаръ, свв., ц. „πλησίον τοῦ χαλκοῦ τετράπολου, ἐν τοῖς Βιγλέυτοις“ (Виз. Врем., т. III, стр. 446; ср. Конд., стр. 44 прим.). Указаніе, что праздникъ былъ 1-го августа, заставляетъ предполагать, что это лишь другое название храма Богородицы „въ Вигленціяхъ“.

Помпіана, Сатурніна, Галактіона и Юліаніи близъ св. Евфимиі въ Петріонѣ. См. св. Юліанія.

Портики Золотые. До сихъ поръ господствовало мнѣніе что эти портики шли по обѣ стороны Средней улицы отъ Золотыхъ воротъ до форума Феодосія или Тавра (Конд., стр. 153 и слѣд.). Но мнѣ удалось доказать, что они составляли только продолженіе двухъ главныхъ портиковъ (Халки и Мілія) на пространствѣ между старыми Золотыми Воротами К—на и новыми, построенными при Феодосіи Мал. (Замѣтки по древ. К—ля; Виз. Врем., т. IV, стр. 530—532). Напомню еще мѣсто Пасхальной хроники о томъ, что Фока ѿхалъ черезъ Золотыя Ворота и Троадскіе портики и всей Средней

улицей (мой „Ираклій“, стр. 2). Слѣдовательно, портики Золотые, или Троадскіе, начинались тамъ, гдѣ Средняя улица кончалась. Г. Кодинъ говоритъ (стр. 15), что Константинъ Великій отнесъ стѣну до Троадскихъ портиковъ.

Портики Треадскіе 15. см. Портики Золотые.

Портики Эвбула 21. 1-й портикъ шелъ отъ Циканистерія и Манганъ до Антонія въ Зевгмѣ, а потомъ, вѣроятно, былъ продолженъ при Феодосіи до Влахернъ (портикъ Петрія; Церем., стр. 156). Вѣроятно тогда же для старой части портика огнивавшей холмъ Акрополя, установилось название „Кератемвала“ (см. Кератемволъ).

2-й и 3-й портики, иначе портики Мілія и Халки, шли отъ Августеона по обѣимъ сторонамъ средней (Тріумфальной) улицы, до Ексокіонія. До сихъ поръ главная улица К-ля въ западной части называется Чифте-фурунъ-сокаги— „улица портиковъ“ (Морд., стр. 8). Портикъ Мілія тянулся также и восточнѣе, до нын. Бабигамайюнъ, древн. Аниы (см. Августеонъ): имъшли послы Саракиновъ (Церем., стр. 583).

4-й портикъ, или портикъ Дафны, онъ же и св. Георгія (см. св. Георгія портикъ), шелъ отъ дворца Дафны и юго-зап. конца Ипподрома вдоль берега Мраморного моря, вѣроятно по гребню возвышеній до ц. Богородицы „Жезла“ и св. Георгія въ Копариссе (Конд., стр. 135—137).

Порфираполій 99. Надо думать, что этотъ рынокъ (багряницы; см. Дюканжъ, I, 84) былъ у башни Зевксиппа; тамъ торговали вообще дорогими предметами.

„Поспѣшности“ (*περιδѣς*) мон. Женна Льва Исавра, возвращаясь изъ Влахернъ, почувствовала, что ей пора разрѣшиться, и поспѣшно зашла въ одинъ ближайшій домъ; вслѣдствіи этого домъ обратили въ монастырь „περιδѣς“. Бывшій по близости монастырь получилъ отсюда название „таразπεριδѣс“ (Иоаннъ, стр. 21). Находились они близъ Акрополя, недалеко отъ воротъ Евгенія (Морд., стр. 50).

Прасини 92. 93. Помѣщеніе Прасиновъ, обращенное въ Странопріемницу Маркіаномъ и Пульхеріей.

Преторія 76. У восточной стороны форума Константина на портику Милія („Замѣтки“; Виз. Врем., т. III, стр. 338 и 339).

Преторія Старая 89. Урочище на Средней (Триумфальной) улицѣ близъ Бронзового Тетрапилля, где потомъ стояла церковь свв. Сорока мучениковъ Севастійскихъ.

Провъ, Тарахъ и Андronикъ срв., цер. Построена Нарзесомъ, вѣроятно, въ Нарзѣ (Конд., стр. 46; Морд., стр. 58).

Прова домъ. У Гавани Юліана (Ѳеоф., стр. 184 Boora).

Проиліанізская гавань. Находилась близъ кв. Кесарія. Въ ней Константина Погоната спряталъ свой флотъ, наканунѣ осады Килии Арабами въ 673 г. (Ѳеофанъ—въ 6164 году). По всѣмъ признакамъ это лишь другое название гавани Контоскалійской (ср. Морд. стр., 57).

Прокопія св. мон. 114 и 120. 1-й построенъ Прокопіей, дочерью Цицифора и женой Михаила Рангави.

2-й построенъ, по Кодину, Юстиномъ и Евфиміей, и обе они тамъ и похоронены. Слѣдовательно это, какъ будто лишь другое название мон. „Августы“.

Прокопій св. въ кв. Вигленці, ц. 108. Построена у Тавра Юстиніаномъ Великимъ близъ дома сестры его Вигленці. По Антонію, была у портика Руссева (Конд., стр. 93). Слѣдовательно, ее надо искать между Тавромъ и нын. Антоніей даномъ (далніимъ). Быть можетъ, даже въ текстѣ ошибка, и вмѣсто „Тавра“ надо читать „Воўс“.

Прекопій св. „Кандилій“, ц. 91. Мѣстоположеніе неизвѣстно. Сходство съ аѳинской ц. Панагіи Кандели заставляетъ пред-

полагать около какой-либо *хореический памятникъ* (Грегориусъ, Ист. Афинъ, стр. 33), въ родѣ памятника Лизикрата.

Прокопій св. великомуч. „въ Хеленѣ“, ц. 31. 76. По преданію, построена еще Константиномъ Великимъ.

Прокопій св. мартірій. При храмѣ св. Минѣ, что въ Акрополѣ. Праздн. 6-го сентября и 1-го Ноября (Виз. Врем., т. III, стр. 447).

Претасія кварт. 78. Кварталъ близъ св. Софіи, где была церковь Богородицы „Претасія“ (см. „Б. Претасія“).

Псаматіи ворота 25. 73. 109, Ворота на берегу Мраморного моря, нынѣ Псамати-капуси.

Псаматіи дворецъ и герокемій 74. Несомнѣнно дворецъ и герокемій Елены (ср. Морд., стр. 74, 77).

Псарелей 109. Бранное название, данное Копронимомъ мон. „Миродона“, т. е. „Мироелея“ (означаетъ: „рыба въ маслѣ“).

Псифа 88. Мозаичный кварталъ (*Ψυφα Ψυχα*; Морд., стр. 68); былъ ли онъ тождественъ съ кварталомъ Мавріата (у Мавра), какъ думаетъ Кондаковъ (стр. 64),--еще вопросъ. Мне лично кажется, что текстъ Кодина, напротивъ, различаетъ ихъ.

Пульхеріи кварталъ и цистерна. Къ югу отъ нын. мечети Селима и цистерны (Вона) при ней (Морд., стр. 42).

Пусея кварталъ. Мѣстность у Воротъ Пемпта (сколько можно судить по надписи надъ воротами (Морд., стр. 16; Дестуниссъ, стр. 28). Тамъ былъ храмъ Архистратига Михаила *ἐν τοῖς Πουσέον* (Конд., стр. 35).

P.

Рабула св., мон. Рабула епископъ Эдесскій (Арсеній, Лѣтоп. церк. событ., стр. 177). Монастырь основанъ при Анастасіи Дикорѣ епископомъ того-же имени на средства Императора (Конд., стр. 33; ср. Морд., стр. 79).

***Раиссъ или Ресій.** Предмѣстье съ храмомъ св. Феодора (см. Феодоръ св. въ Раиссѣ или Ресії).

Рака св.—при ц. Богородицы „Влахернскай“ 96
при ц. Богородицы Халкопратійской. 113.

Ригія (Русія) ворота и портикъ. Теперь нѣтъ сомнѣнія, что ворота Ригія только другое название воротъ Мелантіадскихъ (Мор., стр. 15). А это даетъ ключъ и для опредѣленія „портика Ригія“ (Русія). Въ праздникъ Вознесенія, императоръ, если только я вѣрно понялъ текстъ „Обрядника“, шелъ не по Средней улицѣ. Лишь первая встрѣча бываетъ у камары портика, гдѣ стоитъ статуя (вѣроятно, восточная камара на форумѣ К—на), а вторая у водопровода (Церем., стр. 55), т. е. надо думать у мон. Валента близъ водопровода. Такъ какъ, съ одной стороны, нѣть указаній, чтобы доходили до св. Апостоловъ, а съ другой, несомнѣнно, что конечнымъ пунктомъ пути были если не ворота „Источника“, то Мелантіадскія (Ригія), то по неволѣ надо предположить, что существовала какой-то хороший путь къ этимъ послѣднимъ воротамъ черезъ форумъ К—на, мимо монастыря, у водопровода Валента, а затѣмъ приблизительно южнѣе колонны Маркіана чрезъ р. Ликъ и Етмейданъ. Итакъ, можно съ полнымъ основаніемъ предположить, что къ воротамъ Ригія изъ центра города велъ портикъ того же имени, начало котораго, какъ мы знаемъ изъ показанія Антонія Новгородца, было у церкви Сорока мучениковъ (Конд., стр. 13) Напомню еще, что храмъ

св. Прокопія въ кв. Вигленці приходился на портикъ Руслевомъ (см. св. Прокопій въ кв. Вигленці), а этотъ кварталъ былъ именно близъ меч. Фенеръ-іесса (Б. „Вигленці“). Быть можетъ, со временемъ будетъ доказано, что портикъ этотъ шель и далѣе на востокъ. Именно, можно предполагать, что онъ за Филадельфомъ (см. Филадельфъ) совпадалъ съ той улицей, которая идетъ отъ нын. Эски-Сарала къ зданію Высокой Порты (параллельно Средней ул.), т. е. тянулся до Золотого форума и ц. Богородицы „Халкопратійской“, а быть можетъ и до Царской цистерны. На эти смѣлые соображенія наводятъ меня: 1) указанія на пути съ форума К—на къ ц. Б. „Халкопратійской“ (Церем., стр. 32, 165, 167, 169 и 185) и 2) упомянутый выше путь царя изъ дворца черезъ форумъ К—на и мимо мон. Валента у водопровода: съ форума К—на царь могъ свернуть продолженіемъ Мавра и попасть прямо на вышеупомянутый путь. Конечно, повторяю, это только гипотеза (ср. мою замѣтку: „О пути къ св. Мокію и храму Б. М. Живоноснаго Источника“ во II т. „Ізвѣстій Рус. Археол. Инст. въ К—лѣ“, стр. 30 и 13).

Романа св. ворота. Ворота въ стѣнѣ Щеодосія, находящіяся во впадинѣ, образуемой долиною р. Лика (нынѣ Пущечная). Знамениты въ послѣдніе дни К—ля.

Романъ и Даніилъ свв., ц. 98. По преданію, построена св. Еленой, которая поставила тамъ моги св. великомуч. Никиты, прор. Даніила и друг. Вѣрятъ, что храмъ этотъ построенъ въ честь св. Романа Ієснопѣвца (врем. Анастасія, 518 г.), а не мученика временъ Діоклітіана, какъ, очевидно, думаетъ Конд., стр. 8). Находилась близъ воротъ св. Романа, въ кварталѣ „Елевиха“ (*ἐν τοῖς Ελεύθεροις*).

„Ромея“ мон. 114. Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Руфиніаны 74. Предмѣстіе Халкідона (иначе „Дубъ“), неизвѣстное по собору, на которомъ судили св. Іоанна Злато-

уста; тамъ была церковь свв. апост. Петра и Павла (Созом., VIII, 17; Феоф. стр. 46 и 47; ср. Ник. Врем., стр. 118 рус. перев. Гиббонъ, т. III, стр. 317; Тьерри, Иоаннъ Зл. и Евдокія, стр. 152 и 153).

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ — нынѣ Джади-Бостанъ близъ Гайдеръ-паша (*Anaple et Sosthène, par Pargoire.* т. III Изв. Рус. Археол. Инст. въ К—лѣ; ср. Виз. Врем., т. VI, стр. 605 и 606).

С.

Савва Освященный св., мартиръ. При церкви св. Филимона въ Стратигіи (Виз. Врем., т. III, стр. 446), близъ церкви св. Анастасія.

Сампсона страннопріимника 99. Первоначально была построена между св. Софіей и св. Ириной; но послѣ пожара 532 г. Юстиніанъ построилъ (Постр., I, 2) большое зданіе, того же названія близъ цер. свв. Сергія и Вакха (Конд., стр. 41). Св. Сампсонъ былъ старшимъ современникомъ Юстиніана Вел. и до своей кончины (27-го іюня 530 г.) самъ стоялъ во главѣ этого благотворительного учрежденія. Тѣло его было положено въ храмѣ св. Мокія, съ которымъ онъ состоялъ въ родствѣ, а потомъ перенесено въ Лазику, а теперь немногие это знаютъ; мощи его почиваются въ Гелатскомъ монастырѣ (близъ Кутаиса; см. свящ. Ал. Влади-мирскаго: „Житіе препод. Сампсона страннопріимца“, Спб. 1890 года; стр. 13. ср. Ж. М. Н. Пр. 1897 г., Іюнь, стр. 376 — 383). Одержавъ Полтавскую побѣду въ день св. Сампсона, нашъ Петръ Великій былъ намѣренъ построить и на полѣ битвы монастырь въ честь этого святого съ страннопріимницей, но не успѣлъ. Только въ Петербургѣ онъ построилъ храмъ св. Сампсона (на Выборгской сторонѣ).

Самуилъ прор. св., ц. Извѣстны по имени З церкви: въ Евдомѣ (мощи съ 406 г.; Конд., стр. 12.; Пал. Сб., вып. XXVIII, стр. 58), хатѣ тѣу Σκύθην и єу Συκαῖς (Конд. стр. 37).

Сатурничовы ворота. Замѣняли въ стѣнѣ К—на позднѣйшія Мелантіадскія ворота (Морд., стр. 10) и приходились близъ св. Андрея „въ Красѣ“ (ср. „Ексокіоній“, Церемоніи стр. 56, 100 и друг. гдѣ идетъ дѣло о заворотѣ къ „Живон. Источ.“).

Севера бани. 37.; см. Зевксиппа бани.

Севера страннопріимница 107. см. Сампсона страннопріимница.

Сенатъ Большой на форумѣ Константина. 16. 40. 64. Поэма Родія даетъ намъ такое описание Сената на форумѣ, какого мы не имѣли до сихъ поръ. Сенатъ находился на южной сторонѣ форума К—на и представлялъ собою колосальное круглое зданіе, съ необыкновенно высокимъ портикомъ со стороны форума. На форумѣ изъ зданія вели „Мѣдныя (бронзовыя) двери“, взятые изъ храма Діаны Ефесской; на нихъ была изображена борьба боговъ съ гигантами. Изъ другого источника знаемъ, что справа и слѣва отъ портика стояли статуи Аеины и Амфитриды, привезенные съ о. Родоса (Извѣстія рус. арх. инст. въ К—лѣ, т. I, стр. 42—44). Обращаю особенное вниманіе на эти „Мѣдныя двери“. По свидѣтельству Кодина (стр. 125), Василій Макед. взялъ для „Новой базилики“ (см. Дворецъ Б.) „Мѣдныя двери“ съ форума изъ Циканистерія (?) Но такъ какъ Циканистерій былъ вовсе не на форумѣ, то здѣсь несомнѣнно ошибка (Цикаларіи? Кодинъ, стр. 69), тѣмъ болѣе, что въ разночтѣніи прямо говорится, что это двери отъ Сената. Большой Сенатъ сгорѣлъ при Львѣ I въ 462 г. и съ той поры такъ и стоялъ въ полуразрушенномъ видѣ.

Сенатъ Малый на Августеонѣ. Находился въ юго-восточной части фор. Августеона, очевидно, гдѣ-то къ югу отъ нын. Бабигамабюонъ и фонтана Ахмеда (др. „Гераній“). Горѣлъ въ 404 и 532 годахъ, но былъ отстроенъ Юстиніаномъ Великимъ. Въ „Обрядникѣ“ упоминается лишь однажды (Церем., стр. 169). Я не удивлюсь, если со временемъ докажутъ, что это лишь было другое название позднѣйшей Консисторіи.

Сергія и Вакха сва. ц. 125. Нынѣ мечеть Кучукъ-айя Софія близъ Желѣзныхъ воротъ (на берегу Мраморного моря). Построена Юстиніаномъ Великимъ (Рихтеръ, №№ 826—832).

Сигма. 1) у воротъ Псаматіи. 47, 120. Изгибъ стѣны близъ бухты у воротъ Псаматіи и прилегающая мѣстность. Это доказалъ еще Гаммеръ (ср. Дестунисъ, стр. 16). Неправильное обѣ „Ексокіонії“ привело къ тому, что ц. св. Мокія искали на Средней улицѣ (т. е., ставили Среднюю улицу выше, чѣмъ надо; ср. фом. Іоаннъ, стр. 15) а „Сигмой“ называли часть стѣны єеодосія (на планѣ „Силлогоса“), что вызвало справедливый протестъ со стороны покойнаго Дестуниса (стр. 19, 20). Но Мордтманъ не внялъ этому!

2) у мыса св. Варвары. 113. Изгибъ стѣны Акрополя у мыса св. Варвары (ср. „Кератемволъ“).

3) у гавани Юліана. 85. Портикъ, полукруглой формы, построенный Юліаномъ (Зосима, стр. 139 и 140; Паспати, стр. 378; Византій, II, стр. 298).

4) во дворцѣ (см. Дворецъ Бол.)

5) за Золотымъ Рогомъ. Другое название предмѣстія Сики, „πέραν ἐν τῷ Στρατῷ“ (Лѣтопись историко-филол. общ. при Имп. Новорос. Унів. 1892 г., т. II, стр. 83).

Сики. Предмѣстіе К—ля за Золотымъ Рогомъ, нынѣ Галата. Замѣчу однако, что нужно быть весьма осторожнымъ съ этимъ терминомъ, потому что легко смѣшать Сики—Галату со сходными по названию поселками на азіатскомъ берегу,

нынѣшними Инжиръ-кіой на Босфорѣ или Сики (съ храмомъ Архистратиговъ) у Инжиръ-лимана (Клеонима и Панадопуло, Виенинія, Историко-геогр. очеркъ, стр. 46).

Слоновъ статуи. 1) Слонъ у Милії. 39.

2) Слоны у Золотыхъ воротъ 26. 47. Фонтанъ въ видѣ слона, источавшаго воду хоботомъ, былъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ дер. Конличе (у Румели —Гиссара; Путеводитель по К—лю, изд. Ильинскаго скита, стр. 128, Одесса 1884).

3) Слонъ бронзовый на форумѣ К—на. 68.

Смарагда (п. ?). 123. Мѣстоположеніе неизвѣстно.

Смирній. 62. Рынокъ ароматовъ (Морд., стр. 68). Кодинъ помѣщаетъ его близъ ц. св. Федора Тирона въ кв. Сфоракія и Окtagона, т. е. противъ Большого дворца, черезъ улицу (Среднюю). Торговцы благовоній должны были располагать свой товаръ между Миліемъ и Халкой, чтобы ароматы доносились до дворца (Герцбергъ, Исторія Византіи, приложенія, стр. 605).

Соединенные колонны. 116. Мѣстонахожденіе неизвѣстно точно, но гдѣ-то на Маврѣ.

Серока мучениковъ (Севастійскихъ) ц. Храмъ этотъ (празд. 9-го марта; Церем., стр. 559) заложенъ Тиверіемъ на урочищѣ „Старая Преторія“ и оконченъ Мавриkiemъ (ср. Феоф., стр. 267 Воора). Такъ какъ мы знаемъ, что онъ былъ на Средней Тріумфальной улицѣ у Бронзового Тетрапила (Конд., стр. 138; ср. мои „Замѣтки“ въ Виз. Врем., т. III, стр. 339), то нѣть сомнѣнія, что онъ стоялъ приблизительно на мѣстѣ нынѣшней мечети Лалели. Ираклій поставилъ близъ восточной стороны его прекрасную мраморную колонну, сложенную изъ разноцвѣтныхъ кусковъ и увѣнчанную крестомъ (ср. моего „Ираклія“; стр. 109; только тамъ описка). Мордтманъ вслѣдствіе неправильнаго представленія о Філадельфѣ и Бронзовомъ

Тетрапилъ) ставить эту колонну недалеко отъ колонны Маркіана (см. Тетрапиль бронзовый). Въ этой церкви 40-ка мучениковъ была чудотворная икона Спаса (Конд., стр. 45), очевидно, та самая, о которой идетъ рѣчь въ „Бесѣдѣ о Царьградѣ“ (стр. 19). Въ XII вѣкѣ ими. Андроникъ Комнинъ, мучимый совѣстью за убийство царевича Алексія (сына Мануила Комн.), обновилъ эту церковь съ необычайнымъ великолѣпіемъ и на площади около нея воздвигъ прекрасный фонтанъ. Это все подробно описано у Никиты Хоніата (т. I, стр. 418 и 419 рус. пер.). Дальнѣйшая судьба церкви 40 муч. Севаст. была весьма печальна: имп. Іоаннъ Палеологъ разобралъ ее для укрѣпленія Золотыхъ Воротъ..!

Сорока мучениковъ Никопольскихъ ц. Храмъ этотъ упоминается у Анны Комниной (кн. II гл. 5, стр. 99 и 100 изд. Бонн.). Алексій Комнинъ, удаляясь изъ города въ сторону Адріанопольскихъ воротъ и Влахернъ), простился съ матерью и другими близкими „на площади“, и женщины потомъ поспѣшили въ „убѣжище“ св. Николая при св. Софіи, но были схвачены у храма 40 мучениковъ Никопольскихъ (праздн. 10-го іюля).

Вѣроятно, это только приදѣль при храмѣ св. Феодора въ кварт. Сфоракія: женщины не уклонились съ Средней ул. и шли по сѣверной ея сторонѣ.

Сорока мучениковъ свв. ц. при мон. „Источника“. Упоминается отдельно у Анны Комн. (V., 8, стр. 260, изд. Бонн.) Придѣль, построенный Василіемъ Макед. при ц. Б. „Живоноснаго Источника“ (Конд., стр. 59).

Сорокъ Мучениковъ. См. Тарасія патр. монастырь.

Сорока мучениковъ въ Константіанахъ ц. 91. Храмъ этотъ основанъ Анастасіемъ и Аріадной; они же потомъ пристроили къ нему и евтирий св. первомууч. Стефана, въ которомъ положили мощи послѣдняго (см. св. Стефанъ).

Мѣсто этого храма известно точно: близъ колонны Маркіана, надъ известной цистерной, которая до сихъ поръ носятъ названіе „цистерны Сорока мучениковъ“.

Софія Святая, храмъ. 64, 65, 73, 130 - 146. Основывая К—ль, Константинъ Всл., между 325 и 328 годами, построилъ (или, по крайней мѣрѣ, заложилъ) большую базилику Святой Софіи, Премудрости Божіей. „Хота известіе Кодина, что Константиновъ храмъ былъ прежде капищемъ (тоже о п. Ирины), единично“, говоритъ Кондаковъ, „однако оно очень любопытно и, главное, довольно вѣроятно (стр. 108). Въ крайнемъ же случаѣ надо согласиться, что, по крайней мѣрѣ, базилика была построена на месте капища. Такъ именно и рѣшаютъ два новѣйшихъ изслѣдователя—англичанина (W. R. Lethaby and Harold Swainson: The Church of Sancta Sophia Constantinople, 1894). Эти изслѣдователи ссылаются еще на аналогію съ Парѳенономъ и на ориентировку храма къ восходу солнца въ день его зимняго поворота (гл. 1-я). Итакъ, Ипподромъстроенъ по соотвѣтствію съ храмомъ (капищемъ), стоявшимъ на мѣстѣ св. Софіи, а не св. Софія ориентирована нѣсколько неправильно для соотвѣтствія съ Ипподромомъ, какъ думали иные. Считаю долгомъ оговорить, что если, дѣйствительно, св. Софія смѣнила собою капище Аѳинь, то не будетъ ничего удивительного въ томъ, если со временемъ (къ великому огорченію Стриговскаго и его единомышленниковъ) окажется и самая св. Софія—храмомъ Богородицы. Вѣдь въ Аѳинахъ Парѳенонъ былъ обращенъ въ храмъ Приснодѣвы, а у насъ въ Новгородской св. Софіи храмовой иконой является именно икона Божіей Матери — „Софія—Премудрость Божія“ (праздн. 15-го сент.; изображеніе см. подъ тѣмъ же числомъ, стр. 393. въ книжѣ Снессоревой, изд. 2-е) Сходная храмовая икона есть и въ Киевской св. Софіи; ее празднуютъ 8-го сентября. Оба празднованія потому пріурочены къ Богородичнымъ праздникамъ, что изображенія Софіи—Премудрости Божіей выражаютъ одну мысль: Матерь Божію, послужившую воплощенію Сына Божія. Замѣчу еще, что въ

свидѣтельствѣ объ удаленіи статуй—недоразумѣніе: или ихъ удалилъ Константинъ (а не Юстиніанъ), или Юстиніанъ удалилъ только тѣ статуи, что стояли около храма, на землѣ, которая, при расширеніи постройки, должна была отойти подъ храмъ или подъ погостъ. Окончена была св. Софія при Константії (336—360 г.); такъ увѣряетъ Сократъ, самый достовѣрный изъ историковъ. При Аркадіи, 20-го іюня 404 года, церковь св. Софія сгорѣла, подожженная нарочно или нечаянно сторонниками Іоанна Златоуста („Іоаннитами“, или „Ксилокерекитами“; ср. Ксилокеркъ); или, быть можетъ, даже отъ вертикального удара молніи. Феодосій Младшій обновилъ полуразрушенную церковь (пострадалъ, главнымъ образомъ, алтарь); къ реставраціи Феодосія Младшаго относится описанное свидѣтельство Анонима, будто Феодосій Великий (правильнѣе—Руфинъ по его порученію) передѣлалъ базилику св. Софії изъ куполообразной въ *крытую сводами*.

Пожаръ во время мятежа „Ника“ (532 г.) далъ возможность Юстиніану Великому возобновить храмъ св. Софіи въ такомъ великолѣпіи, что онъ не имѣлъ равнаго себѣ въ мірѣ. Были скupлены многіе дома кругомъ (хотя и не въ такомъ количествѣ, какъ гласитъ преданіе); были вызваны въ столицу лучшіе архитекторы и мастера; всѣ провинціи Имперіи должны были дать материалъ (особенно остатки языческихъ храмовъ). Затраты были ужасны, но Юстиніанъ не останавливался ни передъ чѣмъ и довелъ дѣло до конца. Освященіе храма состоялось 22-го декабря 538 года. Только середина новаго храма могла умѣститься на скалѣ, составляющей бугоръ холма. Западная часть была воздвигнута надъ огромной цистерной (нынѣ безъ воды), на столбахъ а подъ алтаремъ пришлось, для уравненія почвы, подложить огромные камни (А. Н. Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. I, стр. 7 и 8; W. Zalzenberg, Alt-Christliche Baudenkmale von Constantinopel, Berlin, MDCCC. LIV, стр. 62; вопросъ о цистернахъ при св. Софіи подробно изложенъ въ главѣ сочиненія Свенсона и Летэби), Куполь св. Софіи (какъ сообщаетъ и Кодинъ) не устоялъ долго и, послѣ жестокихъ землетрясеній

553 и 557 годовъ, обрушился 7-го мая 558 года (а не при Юстинії II, какъ говоритъ Кодпнъ), повредивъ еще, по свидѣтельству Феофана, киворій, св. трапезу и амвонъ (Бѣляевъ, II, стр. 116). Его починили уже другіе художники (старыхъ не было въ живыхъ), а испорченные амвонъ и солея уже не были возстановлены въ прежнемъ видѣ: ихъ замѣнили амвонъ и солея болѣе простой работы. Старый амвонъ, какъ чудо искусства, былъ поставленъ въ евтирии, находившемся, какъ увидимъ ниже, гдѣ-то близъ нынѣшней „потъющей колонны“, къ западу отъ евтирия св. Петра. Св. Софія однако и потомъ часто починялась; необходимость этихъ частыхъ починокъ обусловливалась: 1) необычайнымъ давлениемъ колоссального купола на стѣны и 2) *частыми землетрясениями*. Василій Макед. обновилъ св. Софію (главнымъ образомъ двѣ боковыхъ арки). Къ этой же эпохѣ учёные относятъ большинство сохранившихся до сихъ поръ мозаикъ (и между прочимъ фигуру Льва Философа у ногъ Спасителя въ нарекѣ) Были починки и при Романѣ I Лакатинѣ. Василій II Болгаробойца исправилъ куполь, поврежденный землетрясеніемъ 975 года. 13-го августа 1032 года, при Романѣ III Аргирѣ, землетрясеніе опять повредило храмъ, и была произведена починка; затѣмъ кое-что сдѣлалъ Михаилъ Палеологъ въ 1261 году. Андроникъ Палеологъ (Старшій) реставрировалъ св. Софію (и свв. Апостоловъ) послѣ ужаснаго землетрясенія 1296 года; тогда (и позже, при Кантакузинѣ) были пристроены колоссальные контрфорсы („пирамиды“, какъ выражается Никифоръ Григора, I, стр. 273 изд. Бонн.) съ сѣверной и восточной, а потомъ и съ южной стороны. Въ 1346 году восточная часть св. Софіи однако обрушилась, и ее кое-какъ задѣлали; но окончательно исправлена она была только въ 1354 году. Тогда Иоаннъ Палеологъ закончилъ реставрацію мозаикъ (его изображеніе на „Царской аркѣ“ близъ упомянутаго ниже изображенія „Знаменія Б. М.“ Это была послѣдняя реставрація временъ Имперіи (о реставраціяхъ см. Свенсона и Летэби, гл. 7-я; ср. патріарха Константія, стр. 91).

Подобно всемъ стариннымъ храмамъ св. Софія имѣла съ западной стороны „атріумъ“, т. е. дворикъ, окруженный съ трехъ сторонъ портиками, изъ которыхъ примыкавшій къ храму носилъ название „внѣшняго нареика“ (Церем., стр. 126). Въ срединѣ его находились такъ называемыя „Красные ворота“ (Церем., стр. 636), названныя такъ въ подражаніе воротамъ Іерусалимскаго храма (Дѣян., III, 2 и 10). Противъ этихъ воротъ, по срединѣ атріума, стоялъ фонтанъ (Лоутр.), почему иногда и самыи атріумъ назывался „лутиръ“. Но такъ какъ атріумъ подходилъ своимъ западнымъ концомъ къ самому обрыву холма, то главный ходъ въ нарeикъ (паперть) св. Софії шелъ собственно не съ улицы черезъ „Красные ворота“, а со стороны Августеона. Впрочемъ, существовала лѣстница и отъ „Аеира“, портика, ограничивавшаго атріумъ съ запада (Церем., стр. 156; ср. Бѣляевъ, II, стр. 106); но ея, повидимому, избѣгали. Со стороны же Августеона въ притворъ св. Софії входили или черезъ Орологій, атріумъ, Красныя врата и внѣшній нарeикъ или — еще чаще — черезъ южную дверь этого „внутренняго нарeика“, „дверь (или ворота) Августеона“ Кодина. Двери этого входа, взятыя, очевидно, изъ какого-то капища, сдѣланы изъ такъ называемаго коринескаго металла; рѣзьба принадлежитъ лучшей эпохѣ древне-греческаго искусства. Чтобы подогнать ихъ къ объему пролета, къ нимъ были придѣланы позднейшія бронзовыя украшенія, на коихъ сохранились имена Феодоры и Михаила и 6346 (841) годъ. Очевидно, возстановительница иконопочитанія обновила ихъ, а быть можетъ и пожертвовала. Надъ этими дверями сохранилось мозаичное изображеніе иконы Б. М. „Влахернской“ (Киево-Печерской съ Константиномъ Вел. и Юстиніаномъ Вел. по сторонамъ: одинъ держитъ въ рукахъ подобіе города, другой — подобіе храма (А. Н. Муравьевъ, Письма, ч. I, стр. 7, 10 и 11; ср. Кондаковъ, стр. 119). Съ противоположной, съверной, стороны въ нарeикъ вела другая дверь (Церем., стр. 30; та, которой теперь входятъ обыкновенно). Съ запада изъ внѣшняго нарeика во внутренній вели 5 дверей, изъ коихъ однѣ, большія,

приходились противъ „Красныхъ воротъ“ и назывались „Большой дверью нарѣка“ (Церем., стр. 126). Надо думать, что эти именно двери носили у нашихъ поломниковъ громкое название „дверей Ноева ковчега“ (Леонидъ, стр. 13 и слѣд.). Изъ внутренняго нарѣка въ самый храмъ вели 9 дверей (Муравьевъ, I, стр. 8), изъ коихъ среднія носили название „Царскихъ“ (Церем., стр. 440 и друг.). Надъ этими дверями (или вратами) сохранилось мозаичное изображеніе Спаса на престолѣ, съ Евангеліемъ, раскрытымъ на изреченіи: „Миръ вамъ! Азъ есмь свѣтъ міру“. На основаніи этого, въ двухъ медальонахъ, расположенныхъ по сторонамъ Спасителя, проф. Кондаковъ признаетъ не Божію Матерь и Архангела Гавриила, какъ это думаютъ многие (Муравьевъ, I, стр. 12; Покровскій, Очерки памятн. правосл. иконографіи, стр. 145), а изображеніе Ирины (Мира) и св. Арх. Михаила (Кондаковъ, стр. 115). Не отставая старого мнѣнія цѣликомъ, я считаю все-таки болѣе правильнымъ видѣть здѣсь *Арх. Гавриила*, такъ какъ 1) онъ иногда изображается съ фонагемъ въ руки (Иннокентій, т. II, стр. 367; старое изданіе) и 2) Арх. Гавріилъ вообще является въ представленіи церкви носителемъ идеи *мира*, и даже полагаютъ, что онъ именно произнесъ радостныя слова: „Слава въ вышихъ Богу и на земли миръ“... У ногъ Спасителя простирается императоръ, какъ справедливо догадывается тотъ же Кондаковъ (стр. 115), очевидно, Левъ Мудрый. Верхній косякъ этихъ дверей называется „гробомъ дочери Константина“ вслѣдствіе нѣкотораго подобія гробу. Надъ нимъ, непосредственно надъ дверью, надпись: „Азъ есмь дверь. Мною аще кто внидетъ, спасется; и внидетъ, и изыдетъ, и пажитъ обрящетъ“ (Іоанна, X, 9). Даже запоръ этихъ дверей былъ цѣлителенъ: онъ, по свидѣтельству Антонія (стр. 69 изд. Савв.), извлекалъ слюною змѣинаго яда у того, кто бралъ его въ ротъ. Направо отъ этой главной двери, еще въ нарощѣ, была икона Божіей Матери, „изъ нея же изыде гласъ Марії Египецкой“ (Леонидъ, стр. 13 и слѣд.); икона же Божіей Матери, которую съ этой отождествляетъ Савваитовъ (прим. 20), очевидно, совсѣмъ другая: не одна икона Б. М. была въ

св. Софії. За то „Спасъ на мраморѣ“ нашихъ паломниковъ, что стоять по лѣвой руку тѣхъ же днерей—несомнѣнно упоминаемое Клавихо изображеніе на мраморѣ съ жилами Христа съ Матерью и Предтечей (стр. 13; „преображеніе“ и надо понимать въ смыслѣ: „изображеніе“). Храмъ св. Софії представляетъ собою, кромѣ алтарной конхи, правильный квадратъ (Муравьевъ, I, стр. 4 и 5). Это крестообразная базилика формы равносторонняго греческаго креста, и надъ пересѣченіемъ рядовъ колоннъ, въ центрѣ храма, возвышается сферический куполь (безъ барабана). Куполь этотъ находится на вышинѣ 23 сажень отъ помоста (Муравьевъ, I, стр. 5). Западные ученые признавали за алтарь лишь одну апсиду. Но еще А. Н. Муравьевъ справедливо возсталъ противъ этого мнѣнія и доказывалъ, что апсіда служила лишь *гормія мъстомъ*, а алтарь долженъ былъ простираться до двухъ основныхъ столповъ, поддерживающихъ куполь; жертвенникъ и ризница (діакониконъ) тогда сами собою обозначаются въ углахъ храма (стр. 15). Теперь это мнѣніе вполнѣ подтверждено изслѣдованіями Бѣляева, а также Свэнсона и Летѣби (гл. 5-я); только приходится заключить, что алтарная ограда (какъ и въ храмѣ свв. Апостоловъ) выступала впередъ на подобіе буквы Г (Бѣляевъ, ч. II, стр. 124). Сообщеніе алтаря съ жертвенникомъ и ризницей происходило, по справедливому замѣчанію г. Вульфа (Виз. Врем., т. V, стр. 203), при посредствѣ такихъ же проходовъ, какіе до сихъ поръ сохранились въ св. Иринѣ. Алтарь огражденъ былъ рѣшеткой изъ рѣзного мрамора (Церем., стр. 15), которая служила основаниемъ для 12-ти тонкихъ порфирныхъ колоннъ (*тѣ стубеа*; Церем., стр. 17) съ карнизами, сплетенными изъ голубей и крестовъ (такія ограды сохранились на Аѳонѣ и называются „дистилонами“, т. е. „двустолпіями“).

Два такихъ столба перенесены ко входу въ храмъ, а двѣ рѣзаныя плиты иконостаса архитекторъ Фоссати поставилъ (въ 1848 г.) по обѣимъ сторонамъ верхнихъ галлерей, у алтаря (Муравьевъ, I, стр. 16 и 17). „Царскія врата“ (наши) у Грековъ назывались „Святыми“ (Церем., стр. 15 и

слѣд.). На каждой изъ половинъ было по кресту (Церем., стр. 64 и 65). Противъ врата находился выступъ (тѣ поѣлпітоу, Церем., стр. 134 и 135), а на немъ—„порфирный кругъ“ (Церем., стр. 15). Ограда алтаря шла не по краю возышенія его, а немногого отступа (Церем., стр. 17). Это мѣсто называлось „солоѣй“, которую можно (вслѣдъ за іером. Иоанномъ) назвать „узкой“ въ отличіе отъ настоящей. Эта настоящая выступала къ западу почти до самаго амвона, который находился почти подъ куполомъ (Бѣляевъ, II, 110; іером. Иоаннъ, стр. 33 и 34). Прямо противъ „Святыхъ воротъ“, подъ самыми сводами арки восточнаю полукупола, находился престолъ (Бѣляевъ, II, стр. 116 и 117) подъ кивориемъ, поддерживаемымъ серебряными столбами (изображеніе—на иконѣ Б. М.—„Софії—Премудрости Божіей“ Новгородской), а за престоломъ, въ алтарной конхѣ—серебряное Распятіе (за престольный крестъ). Въ алтарѣ было „море“, устроенное по образцу ветхозавѣтнаго (2 Парал., IV, 6); имъ пользовались для смѣшения воды съ виномъ и для омовенія сосудовъ (іером. Иоаннъ, стр. 31 и 32). Въ конхѣ, надъ горнимъ мѣстомъ до сихъ поръ сохранилось изображеніе Богіей Матери, на пурпуровомъ одѣї, съ Младенцемъ; изъ двухъ архангеловъ по сторонамъ—въ боковыхъ конехъ—не сохранился лѣвый (въ сѣверной, Гавріилъ). По мнѣнію Кондакова (стр. 128), эта икона Б. М. такъ называемая (по типу) „Влахернская“ (работы VI вѣка). Но я, на основаніи того, что Младенецъ *стоитъ* (Муравьевъ, I, стр. 18; у Зальценберга этого изображенія отдельно нѣтъ!) готовъ скорѣе видѣть въ этой иконѣ прототипъ такъ назыв. Б. М. „Неувядаемый цветъ“. Если моя догадка въ этомъ случаѣ оправдается, то я буду имѣть важное подтвержденіе для главной своей догадки, именно, по вопросу о томъ, что подъ „Анаусой“ разумѣется Божія Матерь (см. „Судьба города“). Осмысливаясь также предполагать, что известное слово патріарха Фотія, сказанное „съ амвона Великой церкви, въ Великую Субботу, когда открыть былъ живописный образъ Богоматери“ („Четыре Бесѣды Фотія“, архим. Порфирий, Спб., 1864, стр. 82—38 и

74—81), если и не относится къ этой самой мозаикѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ числѣ другихъ иконъ (кромѣ той, что „на пальцахъ“) прежде всего подразумѣвается ея. Сохранилось въ южной изъ трехъ апсидъ превосходное изображеніе Архангела (Михаила—патрона Царыграда и Киева)—несомнѣнно времени Юстиніана Вел. Это изображеніе, по правдоподобной догадкѣ проф. Кондакова, и подало поводъ къ повѣрію въ существованіе въ св. Софії, на мѣстѣ „Силлагонѣ“, Ангела—Хранителя, сообщающему Кодиномъ (Конд., стр. 117 и 127; ср. Антоній, стр. 70 изд. Савв.). Когда вечеромъ 24-го мая 1453 года зарево отъ турецкихъ костровъ отразилось на куполѣ св. Софії, то благочестивые люди прямо рѣшили что „Ангель, котораго Господь приставилъ во время имп. Юстиніана стеречь святую церковь и городъ, въ эту ночь отлетѣлъ на небо среди сіянія“, а, слѣдовательно, „Господь предалъ городъ въ руки враговъ“. 25-го мая, на совѣтѣ, патріархъ Григорій сказалъ въ глаза императору: „Служители алтаря видѣли несомнѣнныя признаки того, что, по волѣ Божіей, городъ долженъ нынѣ пасть“, и Константинъ XI упалъ въ обморокъ отъ этихъ словъ (Міятовичъ, Константинъ, послѣдній византійскій императоръ, стр. 177—179). Въ связи съ этимъ и у насъ Архангель Михаилъ—гербъ Киева; а греки сдѣлали въ позднѣйшее время попытку перенести и все это преданіе объ Архангелѣ Михаилѣ на русскую почву, и даже въ Петербургъ (архим. Порфирий, 2-е путешествіе на Аeonъ, стр. 91—92).

На „Царской аркѣ“, т. е. той, что была надъ иконостасомъ, находится поясное изображеніе Божіей Матери съ поднятыми руками, т. е. наше „Знаменіе Б. М.“, сходное по выражению съ „Нерушимой Стѣной“ (Муравьевъ, I, стр. 18; Кондаковъ, стр. 125; ср. фреску катакомбъ Агніи IV в. у Покровского, стр. 69). Теперь сплошь и рядомъ это изображеніе неправильно зовутъ „Спасителемъ“. На противоположной аркѣ было тоже изображеніе Божіей Матери. Лѣвая часть храма составляла „гинекей“ (Церем., стр. 186), и на хорахъ надъ нимъ помѣщались представительницы аристо-

кратіи; сохранилась на перилахъ надпись: „место Феодоры, именитой патрикіи“ (Муравьевъ, I, стр. 23). Помѣщались женщины и въ западной части хоръ, ближайшей къ рѣшеткѣ.

На хоры подыматься можно было четырьмя угловыми всходами (или подъемами) безъ ступеней, какъ и нынѣ (Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. I, стр. 22). Вслѣдствіе того что главный входъ во храмъ былъ со стороны Августеона наиболѣе былъ въ употреблениіи всходъ отъ южной двери внутренняго нарѣика (тѣ *θυτικόν κόχλιον*, стр. 104; тѣ *ἀναβάσιμην*, стр. 549). Были еще лѣстницы, съверная и южная, продолженія коихъ (наверху) сохранились (Зальценбергъ, стр. 58) Думаютъ, что эти средніе всходы служили, главнымъ образомъ, для діаконовъ, когда тѣ ходили кадить (А. Н. Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. I, стр. 22).

Столы, на которые опираются боковые хоры, числомъ восемь изъ зеленаго мрамора (*verde antico*) взяты изъ славнаго храма Дианы въ Ефесѣ (Кодинъ, стр. 132 и 136). Другіе восемь столповъ краснаго порфира никогда взяты изъ Баальбека Авреліаномъ для храма въ Римъ, а оттуда присланы въ К—ль, какъ даръ Юстиніану Вел. отъ вдовы Маркіи, были поставлены „въ четырехъ конахъ“ (Кодинъ, тамъ же), т. е. въ четырехъ углахъ (въ полукуполахъ).

Четыре большія арки, ограничивая хоры, поддерживаютъ главный куполь; изъ украшеній наиболѣе замѣчательно изображеніе Спасителя (Рихтеръ, стр. 62); оно сохранилось и до сихъ поръ, хотя мало известно (Муравьевъ, Письма съ Востока, ч. I, стр. 17; Кондаковъ, стр. 127). Далѣе интересны — особенно потому, что хорошо сохранились — изображенія *шестикрылатыхъ* евангелистовъ на основныхъ (четырехъ) столпахъ.

Иные принимаютъ, впрочемъ, эти изображенія за герувимовъ. Описаніе Кодина даѣтъ важную подробность о съверномъ нефѣ: колонна св. Григорія находилась „въ лѣвой части гинекея.“ Такъ какъ она была *обита медью* (по свидѣтельству Антонія, стр. 66, изд. Савв.). то *несомнѣнно, что эта колонна тождественна съ „потыющеи“* (а Кондаковъ ихъ

различаетъ, стр. 114 и 116). Тогда и колонну св. Василія Великаго придется искать не близъ дверей (Кондаковъ, стр. 116 и 117), а *на южной сторонѣ*. Дѣйствительно, у „потѣющѣй колонны“ есть мозаичное изображеніе св. Григорія Чудотворца, а у противоположной южной—св. Василія Вел. (Муравьевъ, I, стр. 19; Зальценбергъ, стр. 103 и слѣд.). Въ такомъ случаѣ, упоминаемая у Антонія дверь въ крещальню будетъ не та, которая замѣтна въ сѣверо-восточномъ углу, а та, что *ведетъ еще и теперь въ Малую Крещальню* (Муравьевъ, I, стр. 9). На правой (южной) сторонѣ хоръ, близъ алтаря, находилось мѣсто императора. Отсюда вела дверь въ небольшую комнату съ углубленіемъ къ востоку (Муравьевъ, I, стр. 27). Возможно, что это—„евктиирий св. Феофилакта“ (Церем. стр. 160; ср. іеромон. Иоанна, стр. 38), и почти не можетъ быть сомнѣнія, что упомянутая дверь, за которой преданіе помѣщало легендарного пресвитера (Муравьевъ, I, стр. 26 и 27), представляеть собою тотъ ходъ, которымъ императоры ходили на катехумены св. Софіи (Церем., стр. 125 и 635; ср. ниже). Въ западной части катехуменовъ (хоръ) засѣдали соборы епископовъ (Церем., стр. 564), а въ южномъ ихъ концѣ находился придѣль съ чудесно свѣтящимся Крестомъ: теперь тамъ складъ разнаго хлама (Муравьевъ, I, стр. 27 и 28). Придѣль этотъ-позднѣйшаго происхожденія (Кондаковъ стр. 117). Не имѣемъ—ли мы въ немъ „Малый Секреть“ (*гдѣ хранился св. Крестъ*)? Такъ думать заставляетъ аналогія съ Іерусалимомъ, гдѣ на Голгоѳѣ, на дверяхъ отделенія съ „Древомъ“, былъ тоже *свѣтящийся крестъ* (Палест. Сборн., вып. VII, стр. 95). А за „Большой Секреть“ не слѣдуетъ ли принять глубину хоръ (поближе къ большому окну, гдѣ засѣдали соборы)? Быть можетъ, напрасно отвергаетъ Вѣляевъ догадку въ такомъ родѣ іером. Иоанна (стр. 37). Невольно вспоминается аналогія съ Кіевомъ: и въ нашей св. Софіи (Кіевской) былъ большой кусокъ Древа Животворящаго Креста, но поляки его похитили (см. книгу: „Ченстоховская чудотворная икона Богородицы, Вильна, 1881 г., стр., VI, VII, 53 и 54), и теперь онъ или въ мон. Св. Креста на Лысой горѣ (Кѣлец-

кой губ. на границѣ Радомской) или въ Люблинѣ. Западное большое окно не было прежде единственнымъ: такія же окна были на съверной и южной наружныхъ аркахъ; но потомъ ихъ заложили, чтобы укрѣпить стѣны (Мувавьевъ, I, стр. 19). Интересно однако, что, сколько известно, въ св. Софіи хотя и были двери въ концахъ рукавовъ Креста, но ими не пользовались, какъ это бываетъ у насть: ихъ замѣняли—и замѣняютъ и теперь—две двери, по обѣимъ сторонамъ главной апсиды (Муравьевъ, стр. 9). Съ южной стороны св. Софіи теперь три турецкихъ тюрбе замѣнили собою по остроумной догадкѣ проф. Кондакова, три пристройки, (евктирия). Восточную изъ нихъ Кондаковъ полагаетъ стоящую на мѣстѣ діаконника (стр. 114, 121); но вѣрнѣе, что тутъ былъ евктирий св. Николая (см. ниже). Среднюю Кондаковъ, на основаніи аналогіи съ Римомъ и своего (не совсѣмъ правильнаго) толкованія свидѣтельства паломника Антонія, желаетъ признать за евктирий св. Петра, гдѣ хранились вериги св. апостола (Кондаковъ, стр. 114). Но такъ какъ у насть, есть болѣе вѣскія доказательства въ пользу положенія этого евктирия въ другомъ мѣстѣ (о чёмъ тоже ниже), то вѣрчѣе будетъ признать, что тюрбе стоять на мѣстѣ Царскаго евктирия, въ которомъ былъ „крестъ изъ орудій казни“ (Церем., стр. 15 и 16). Нашъ Антоній подробно описалъ эту малую церковь и эту самую икону—крестъ стр. 80 изд. Савв.); но, по моему, еще лучшее понятіе обѣ этомъ „Крестѣ“ можетъ дать извѣстный крестъ съ орудіями Страстей, хранящійся теперь въ лаврѣ св. Аѳанасія на Аѳонѣ.

Интересно, что въ томъ же евктирии было еще и „уже желѣзное въ дверехъ Петровы темницы“, что много извинаяетъ ошибку проф. Кондакова (Бѣляевъ, II, 127). Западную тюрбе теперь тоже нельзя признать за церковь, гдѣ стоялъ „амвонъ хрусталенъ, его же избиль верхъ сватой Софіи падся“ (т. е. старый амвонъ Юстиніана; Кодинъ, стр. 132), эту церковь теперь надо искать у „потѣшющей колонны“. Но я все-таки отождествляю эту тюрбе *съ евктириемъ св. Алексия*.

упоминаемымъ у Никиты Хоніата (т. I, стр. 304 и 305 рус. перев.). Построенъ (или переименованъ) этотъ евтирий могъ быть въ позднѣйшія времена, наприм., послѣ Латинскаго плѣна.

Немного западнѣе послѣдней постройки, у южной оконечности нарѣника (гдѣ былъ входъ съ Августеона) находилось *нѣсколько рядовъ столбовъ подъ легкимъ настиломъ*; теперь эти столбы вдѣланы въ новую стѣну. А противъ этихъ столбовъ, почти у самаго входа въ ограду, находится древняя восьмиугольная крещальня, подобная Латеранской; теперь она тоже обращена въ тюрбе султана Мурада IV (Муравьевъ, стр. 9). Это тотъ „храмъ св. Гоанна Предтечи“, который, по свидѣтельству Кодина (стр. 135), построенъ Юстиніаномъ передъ св. Софіей. Однако, быть можетъ, Юстиніанъ только *обновилъ его*, потому что Кондаковъ готовъ отнести эту постройку къ болѣе древнему времени, ко времени Феодосія Младшаго (415), если даже не Константина Великаго (Конд., стр. 120). Можно только удивляться тому, какъ до сихъ поръ никто не додумался отождествить угомянутыя колонны съ „портикомъ св. кладезя“, а крещальню—съ самимъ „св. кладеземъ“. „Обручъ самарянки“ могъ служить купелью, какъ теперь въ Канѣ Галилейской служить таковой одинъ изъ „сосудовъ“, а вода могла быть проведена изъ цистерны, что подъ западной частью храма (см. выше). Могъ этотъ „кладезъ“ находиться и не въ самой крещальнѣ, а въ пристройкѣ такъ что указаніе Антонія Новг. (у которого какъ бы различаются, стр. 81 и 82, „кладезъ“ и „крестильница“) не опровергаетъ моей догадки. Послѣ нашествія Латинянъ этотъ „обручъ самарянки“ находится уже въ алтарѣ (Леонидъ стр. 16). „Сѣдалище св. Константина“, упоминаемое у Кодина (стр. 142), близъ св. кладезя, очевидно, тождественно съ тѣмъ престоломъ (блізъ иконы св. Бориса и Глѣба), который упомянутъ у Антонія Новгородца (стр. 79 изд. Савв.). Главній царскій мутаторій *съ триклиномъ* (а „мутаторіевъ“ въ св. Софіи было нѣсколько; Бѣллєвъ, II, стр. 138) находился, надо думать, въ составѣ построекъ и донынѣ сохранившихся

близъ Малой Крестильницы или примыкавшихъ къ этому зданію; иначе нельзя думать на основаніи указанія Кодина, что „царь ъль въ Баптистерії“, а также, что царь соединилъ Баптистерій съ дворцомъ „крытыми переходами“. Подъ этими „переходами“ несомнѣнно надо понимать ходъ черезъ „Хитъ Халки“, упомянутый въ „Обрядникѣ“; *а ходъ этотъ, какъ извѣстно, велъ именно къ св. Кладезю* (см. Дворецъ Большой). Въ евхаристіи съ Крестомъ (царскими) могъ существовать (какъ и на нарвикѣ) еще Малый Мутаторій; но это никакъ не главный, если держаться показаній Кодина.

У юго-западнаго угла св. Софіи, т. е. непосредственно противъ Малой Крестильни (Леонидъ, стр. 4 и 5), стояла величественная конная статуя Юстиніана Вел. (у Лабарта она поставлена вполнѣ вѣрно; Кондаковъ, сгр. 88). Благодаря необычайной высотѣ своей — одинъ пьедесталъ, обложенный мѣдью, имѣть 30 метровъ (Лабартъ, стр. 35 и 36) — она господствовала надъ соседнимъ Августеономъ. Мордтманъ нашелъ надпись отъ нея, заложенную въ стѣнѣ у Желѣзныхъ воротъ и церкви свв. Сергія и Вакха (Мордтманъ, стр. 55 и 64). Вѣроятно это сдѣлано во время починки наканунѣ осады. Статуя эта считалась *главнымъ палладіумомъ К—ля* (Кирпичниковъ, Чудесныя статуи въ К—лѣ, стр. 15—17; ср. „Палладіумъ“ и „Судьба города“); особенно много значенія придавали *простертой рукѣ*. Я лично не сомнѣваюсь, что наша имп. Екатерина Великая, мечтавшая о завоеваніи К—ля, съ *намѣреніемъ* придала такое положеніе рукѣ „Мѣднаго всадника“. И дѣйствительно, въ 1812 году на „Мѣднаго всадника“ уже смотрѣли, какъ *на нашъ палладіумъ* (сонъ маюра Бутурлина, см. Рождественскаго: Вѣщіе сны, стр. 57 и 58, Спб. 1897 г.).

Вдоль сѣверной стороны св. Софіи шелъ тоже рядъ пристроекъ. Именно у сѣверо-восточнаго угла (на мѣстѣ, приобрѣтенномъ отъ Аны) находилась, какъ мы знаемъ изъ Кодина, *ризница*. Свидѣтельство Кодина о существованіи особой (*главной*) ризницы близъ сѣверо-восточнаго угла подтверждается свидѣтельствомъ „Обрядника“ (Церем., стр. 182;

ср. Бѣляевъ, II, стр. 141 и слѣд.; извѣстно даже, что черезъ эту ризницу былъ ходъ въ „Великую Крестальню“. Итакъ, эта ризница находилась въ соотвѣтствіи съ придѣломъ св. Николая Чуд. А что касается „Большой Крестальни“, то это зданіе до сихъ поръ тоже сохранилось въ этомъ же мѣстѣ, немного отступя отъ св. Софии, и теперь носить название „старого имарета“. Честь этого открытия принадлежитъ все-г҃ло проф. Кондакову (стр. 121). Бѣляевъ (II, стр. 148 и 149) усумнился-было въ этомъ, но теперь доводы Бѣляева и его единомышленниковъ разбиты г. Вульфомъ, доказавшимъ, что это зданіе *перестроено* и черезъ это *уменьшено* (Виз. Врем., т. V, стр. 209). Храмъ св. ап. Петра (ошибочно помѣщаемый Кондаковымъ на южной сторонѣ) вѣрнѣе искать близъ вышеупомянутой ризницы, только (по моему) не у сѣверо-восточнаго угла храма (какъ Бѣляевъ, II, стр. 147), а нѣсколько западнѣе, противъ бывшаго большого окна и въ соотвѣтствіи съ Царскимъ евкириемъ. Мы знаемъ изъ Кодина, что крестъ въ роствѣ Христа стоялъ въ этой ризницѣ (или около, стр. 138; ср. Бѣляева, II, стр. 147); а, по свидѣтельству Антонія Новгородца, „внѣ дверей алтаря малаго (гдѣ былъ жертвенникъ?) стоитъ крестъ, колико былъ Христосъ возвышенъ на землѣ.. И за тѣмъ крестомъ лежитъ Анна (еще разъ напоминаю, что, по Кодину, па мѣстѣ Анны была нынѣшия, „потѣющая колонна“)... И отолѣ, по той же странѣ церкви есть святого апостола Петра... Тутъ же висятъ Петровыхъ веригъ желѣзо, вковано въ золотую икону“... (стр. 80, изд. Савв.). Еще западнѣе и, значитъ, ближе къ „потѣющей колоннѣ“ былъ третій евкирій, гдѣ стоялъ „амвонъ хрустальный“ (Антоній, стр. 64, изд. Савв.); онъ соотвѣтствовалъ, по симметріи, третьему южному евкирію(св. Алексія?).

Менѣе всего мы знаемъ о *Дидаскалии*. Это помѣщеніе—какъ можно полагать изъ самаго названія—должно было служить для наставленія въ вѣрѣ приготовляющихся къ св. крещенію (іером. Іоаннъ, стр. 44), а потому должно было находиться недалеко отъ Малой Крестальни. Изъ „Обрядника“ же мы знаемъ еще, что тамъ была доска, на которой была вырѣзана пасхалія (Церем.,

стр. 126 и 157). Относительно положенія Диадакалія тотъ же „Обрядникъ“ даетъ слѣдующія указанія. Изъ Великаго патріаршаго Секрета (съ западной части хоръ?) царь *сходилъ по Большой витой лѣстницѣ въ „Диадакалій“, оттуда спускался по ступенькамъ на внутренній нарѣикъ*, а изъ послѣдняго, черезъ Большия двери нарѣика входилъ во внутренній нарѣикъ (Церем., стр. 126; Бѣляевъ, II, стр. 240 и 241). Слѣдовательно, Диадакалій былъ недалеко отъ вѣнчанаго нарѣика, *несколько повыше и при окончаніи „большой лѣстницы“*. А важнѣе всего то, что въ „Обрядникѣ“ — *ступени какъ бы противопоставляются лѣстницѣ, т. е. лѣстница какъ бы была спускомъ безъ ступеней*. „По четыремъ угламъ собора не было вовсе ступеней въ отлогихъ восходахъ“ (А. Н. Муравьевъ, I, стр. 22) — вотъ фактъ и фактъ извѣстный всѣмъ, кто всходилъ на хоры св. Софіи. Далѣе всякому, кто хотя разъ былъ въ св. Софіи, извѣстно, что „спускаться по ступенькамъ на нарѣикѣ“ можно только съ *справа*; да и царь съ крестомъ обязательно долженъ былъ ити *противъ солнца*. Все этого заставляетъ предполагать, что „Диадакалій“ находился къ *справу отъ нарѣика*, у *справно-западнаго угла храма*, въ соотвѣтствіи съ Малой Крецальней. Такъ какъ тамъ почва выше, то оттуда обязательно надо было спускаться „ступеньками“, какъ теперь входящіе спускаются во внутренній нарѣикъ. Въ такомъ случаѣ царь спускался тогда не обычнымъ „*сходомъ*“, что ближе къ Августеону, а *противоположнымъ* (въ сѣверно-западномъ углу), недалеко отъ извѣстнаго чулана. Къ сожалѣнію, эта часть храма подверглась наибольшимъ передѣлкамъ (Кондаковъ, стр. 119).

Теперь перехожу къ *евхаристію св. Николая Чуд.* Положеніе этой постройки опредѣлить труднѣе всего (особенно для не читавшихъ сочиненія А. Н. Муравьева), и въ догадкѣ о ея положеніи я осмѣливаюсь итти на перекорь всѣмъ другимъ ученымъ. Изъ „Обрядника“ мы узнаемъ, что „*бپιαθεν τοῦ βήματος*“ шли черезъ переходы св. Николая: „*διὰ στενοῦ διαβατικοῦ τοῦ ἀγίου Νικολάου*“ (Церем., стр. 34, 182 — 184). Въ связи съ этимъ, вѣроятно, находится и извѣстіе о *лѣстницахъ*

задн алтарной конхи (Церем., стр. 160), которая, какъ вѣрно спредполагаютъ, вела на катехумены (Бѣляевъ, II, 13б; іером. Иоаннъ, стр. 39).

Изъ евтирия св. Николая выходили уже къ „св. кладезю“ (Церем., стр. 183). Бѣляевъ совершенно справедливо замѣчаетъ (II, стр. 142), что этотъ евтирий св. Николая Чудотворца разумѣется и у нашихъ паломниковъ подъ называниемъ церкви св. Николая „на Дмитріевомъ дворѣ“, куда, по сказанію Стефана Новгородца, надо было (отъ мѣста, гдѣ лежало тѣло патр. Арсенія) „поити изъ церкви въ двери, ити промежъ стѣнъ со свѣщею, обходя аки кругомъ“ (Леонидъ, стр. 11). Прибавлю, что этотъ придѣлъ (а также и спасеніе Дмитрія св. Николаемъ Чудотворцемъ на морѣ) не вольно напоминаетъ мнѣ про икону св. Николая „Мокраго“ на хорахъ въ нашей Киевской Софіи и сходное чудо съ младенцемъ, упавшимъ въ р. Днѣпръ (Житіе св. Николая Чуд., изд. Общества Любителей древней письменности, стр. 107—110 и 198—204). Однако наши паломники упоминаютъ здѣсь въ евтирии не икону св. Николая Чуд., а икону Спаса—„Елеонъ-гора“ (Стефанъ Новгородецъ). Но какъ понимать: „сзади алтарной конхи“? Дѣло въ томъ, что 1) по обычью православной церкви, вовсе не полагается хода вокругъ алтаря въ томъ же зданіи (такъ называемаго „хора“ у католиковъ; Мансуровъ: Базилика имп. Константина въ Іерусалимѣ, стр. 157), а 2) нѣтъ никакихъ признаковъ, дозволяющихъ предположить у восточной стѣны св. Софіи даже отдельное зданіе, часовню, въ родѣ тѣхъ, какія у насъ и теперь иногда устраиваются въ оградѣ церкви *позади алтаря*. Вѣрнѣе, что Бѣляевъ и другіе ошибаются, и въ „Обрядникѣ“ точкой отправленія подразумѣвается не лѣвая восточная дверь (которой теперь входятъ султаны), а *правая* восточная дверь *около*, нынѣ заложенная, а подъ *вѣнца* — не алтарь св. Софіи, а алтарь евтирия св. Николая (или вообще восточная стѣна). Тогда за евтирий св. Николая придется считать ту пристройку у юго-восточного угла св. Софіи, которую проф. Кондаковъ принялъ за *діакониконъ* (Кондаковъ, стр. 114). Оттуда

сравнительно близко и „св. кладезь“; а главное, тамъ со хранилось „въ тозицъ нгизопытныхъ постююекъ полуупемное помъщеніе“. Напомню еще для сравненія, что и у св. Мокія потайная лѣстница была съ правой стороны (Церем., стр. 103). Евктий св. Николая важенъ не только тѣмъ, что онъ былъ „убѣжищемъ“ (Анна Комнина, т. I, стр. 95 рус. перев.), но и тѣмъ, что съ нимъ, повидимому, связанъ весьма важный вопросъ о тайномъ ходѣ изъ алтаря (въ патріаршія палаты?) Распространенная легенда о священникѣ (или патріархѣ), скрытомъ стѣной отъ ворвавшихся Турокъ, какъ известно, основана на историческомъ фактѣ. Когда Турки ворвались, священники скрылись въ тайный ходъ и вышли лишь тогда, когда явился самъ султанъ (Міятовичъ, Константинъ, послѣдній византійскій императоръ, стр. 204 и 208). Тѣмъ же ходомъ, очевидно, спасся и монофелитскій патріархъ Пирръ во время разгрома чернѣцъ св. Софії (641 г.; Θεοφ. 6133; Накіфоръ, стр. 31 Boora). „Бесѣда о святителяхъ Царыграда“ даетъ намъ (въ разсказѣ о сокрытии сосудовъ при Латиниахъ; стр. 24) прототипъ этой легенды. Тотъ фактъ, что преданіе, помѣщая жилище скрытаго стѣною священника, колебалось между алтаремъ и (упомянутой выше при описаніи хоръ) дверью къ Царскому мѣсту, и, съ другой стороны, несомнѣнное сообщеніе Царскаго мѣста (на хорахъ) съ дворцомъ тайнымъ ходомъ черезъ „переходы Магнавры“, — все это убѣдительно доказываетъ, что у юго-восточнаго угла св. Софії былъ тайный ходъ, куда можно было спастись и изъ алтаря (вѣрнѣе — изъ ризницы) и съ царскаго мѣста. Достойно замѣчанія, что г. Вульфъ, отлично знающій св. Софію, хотя и пошелъ въ вопросѣ объ евктии св. Николая за Бѣляевымъ (и даже смыслали евктии св. Николая и св. Петра), однако тоже обратилъ вниманіе на этотъ уголъ св. Софії и высказалъ слѣдующее: „Въ сохранившейся паперти юго-восточнаго угла храма также много передѣлано, въ особенности ведущая наружу лѣстница со сводомъ, поддерживающимъ шестью различными колонками. Изъ заложенныхъ, по свидѣтельству Зальценберга, двухъ дверей, которыми та и другая

паперть (т. е. паперть и лѣвой и правой двери около конхи) сообщались съ бывшими запрестольными помѣщеніями, въ настоящее время видна только одна въ той же самой второй. Внутри церкви также лишь справа отъ алтаря остался въ стѣнѣ косякъ двери, которая вела непосредственно въ означенныя пристройки“ (Виз. Врем., т. V, стр. 209 и 210). Въ другомъ мѣстѣ г. Вулыфъ, подобно мнѣ, признаетъ, что лѣстница (Церем., стр. 548) вѣроятно та самая, что и существовавшая нѣкогда въ юго-восточномъ столбѣ южной стѣны, и что здѣсь можно предполагать и выходъ въ пристроенныя снаружи помѣщенія“ (тамъ же, стр. 204). Итакъ, моя догадка не такъ маловѣроятна, какъ это можетъ показаться съ первого раза. Конечно, впослѣдствіи, при перестройкахъ въ правленіе позднѣйшихъ императоровъ (которые къ тому же не жили въ Большомъ дворцѣ) тайный ходъ могъ обратиться въ тайную комнату.

Мнѣ остается еще сказать лишь объ „Орологіи“ (часахъ). По Кодину, онъ былъ близъ Малой Крецальни, а по другимъ извѣстіямъ лежалъ на пути изъ Милія черезъ „Атріумъ“ къ „Краснымъ воротамъ“, т. е. гдѣ-то у южной стороны Атріума.

Въ нынѣшней патріаршѣй церкви въ К—лѣ хранятся до сихъ порь двѣ мозаичныхъ иконы, по преданію, взятыя изъ св. Софії (Муравьевъ, II, стр. 337). Кондаковъ будто-бы готовъ признать справедливость преданія относительно иконы Божіей Матери (а икона св. Іоанна Предтечи, по его мнѣнію, изъ мон. Богородицы „Паммакаристы“; Кондаковъ, стр. 225 и 226). Въ той же патріаршѣй церкви хранится каѳедра изъ св. Софії, поставленная на цоколь изъ нѣсколькихъ мраморныхъ плитъ бывшаго пола. Преданіе называетъ эту каѳедру „престоломъ св. Іоанна Златоуста“, спасеннымъ во время пожара 404 года; однако, проницательный глазъ нашего А. Н. Муравьева замѣтилъ на ней надпись: „1085 г.“ (ч. I, стр. 65). Немногимъ даже теперь, послѣ 1,500—лѣтней годовщины св. Іоанна Златоуста извѣстно, что у насъ на Руси, въ мѣст. Никополѣ (Екатеринославской губер-

нії) есть „аналой“ чернаго дерева, состоящиј, такъ сказать, въ непосредственномъ родствѣ съ этимъ „престоломъ св. Иоанна Златоуста“; аналой этотъ присланъ запорожцамъ однимъ изъ патріарховъ К—ля (рисунокъ см. у Эварницкаго въ „Запорожью“); на него похожъ „дискеллій“ въ мон. св. великомуч. Пантелеимона на Аeonъ (архим. Порфирий, 1-е путешествіе въ Аеонісіе монастыри, ч. I, отд. 1, стр. 90). Далѣе, въ монастырѣ Ксиропотамѣ, на Аеонѣ, есть древній образъ св. Георгія Побѣдоносца, изсѣченный на зеленомъ мраморѣ. Онъ приобрѣтенъ уже во время турецкаго ига — *иа вѣсъ золота* (Муравьевъ, I, стр. 363; Байе: Византійское искусство, стр. 77 рус. перев.). Что же касается другихъ предметовъ, будто бы взятыхъ изъ св. Софіи, то даже о тѣхъ что въ Венеціі, при нынѣшнемъ состояніи науки, еще нельязъ сказать ничего опредѣленного.

Палаты патріарха примыкали къ св. Софіи, какъ мы уже отчасти видѣли, съ юго-восточной стороны; часть ихъ — „триклиниъ Фомаитъ“ съ библіотекой (сгорѣвшей при Иринѣ и Константинѣ) выходила на Августеонъ (Вѣляевъ, II, стр. 134—137). Св. Софія была обнесена одной общей оградой (периволомъ) со св. Ириной (Кондаковъ, стр. 108); слѣдовательно, стѣна, нынѣ ихъ раздѣляющая (*отъ Бигамайонъ*) — турецкаго происхожденія.

Софійская гавань 85, 87. Она же „Новая“ „Іоуліанѣф лімѣні тѡν Σοφіας πλῆσιον тѡν Μαύρου“ (Феоф., стр. 368 Бора). Это мѣсто Феофана указываетъ, что въ позднѣйшее время Софійской, или Юліановой, гаванью называлась одна и та же гавань, нынѣшняя Кадрига-Лимани (Кондаковъ, стр. 131). Если Кодинъ и правъ, выдѣляя (съ исторической точки зренія) Юліанову гавань, то, очевидно, съ конца VI вѣка эта малая гавань была лишь частью новой, большої, „Софійской“; эта гавань такъ называлась вслѣдствіе близости ко дворцу этого названія (см. Дворецъ Софійскій). Судя по описанію нашихъ паломниковъ (Леонидъ, стр. 24—26), Софійская гавань представляла собою такъ называемый „арсеналъ“, т. е. защищенный

стѣнами бассейнъ, куда прятались—черезъ Желѣзныя ворота—суда. Такіе „арсеналы“ и теперь есть во многихъ монастыряхъ на Аeonъ, и древній, могущій дать представлѣніе о Софійской гавани, сохранился хорошо близъ Филоѳеева монастыря, у устья р. Милопотама (гдѣ стоялъ городъ Клеоны; Порфирий, Исторія Аеона, ч. I, стр. 20).

Спась-Поручникъ (*Άγιοφωνήτης*), мон. По преданію, мозаичное изображеніе Христа-Поручника было поставлено на воротахъ Халки еще Константиномъ Вел. (Арсеній: Лѣтопись церковныхъ событій, стр. 276). Преданіе о Константинѣ въ искаженномъ видѣ сохранилось и у Кодина (стр. 77). Названіе въ преданіи объясняется тѣмъ, что одинъ христіанинъ Федоръ поставилъ эту икону поручителемъ, занимая деньги у жида Авраама; поручительство такъ вполнѣ оправдалось, что еврей увѣровалъ. Когда, при Лѣвѣ III Исакрѣ, хотѣли снять это изображеніе, то произошелъ бунтъ (Кондаковъ, стр. 72 и 90). Однако, возможно, что икону спасли (письмо папы удостовѣряетъ лишь 3 удара топоромъ или молоткомъ), и Ирина Аеинянка, вѣроятно, только *сновъ поставила эту икону* на прежнее мѣсто, а не соорудила ея, какъ увѣряетъ Кодинъ (стр. 77). Вторичная война противъ иконъ, очевидно, коснулась и этого образа, но намъ обѣ этомъ извѣстно только то, что „послѣ смерти тирана, когда снова воссіялъ свѣтъ истинной вѣры, онъ (Лазарь) написалъ на воротахъ Халки, въ императорскомъ дворцѣ, образъ Христа“ (Байе, Византійское искусство, стр. 107 со ссылкой на „Жизнь Теофила“, гл. 1—3). Образъ же Спаса.—„Поручника“ мы встрѣчаемъ въ XI вѣкѣ у Зои, которая обновила какую-то церковь (очевидно, Халкопратійской Божіей Матери) и учредила при ней монастырь, прозванный по перенесенной туда иконѣ „Спаса-Поручника“. Преданіе, сохранившееся у Антонія, разсказываетъ тоже, что нѣкій Федоръ христіанинъ далъ ее „въ порученіе“ жиdu Авраамію, и на взятныи у него деньги разбогатѣлъ. Поэтому даже Кондаковъ готовъ видѣть въ этой иконѣ ту же, что была ранѣе на воротахъ Халки (Кондаковъ, стр. 72 и 90).

Върнѣе однако, что это была *копія*, и, быть можетъ, та самая копія, что прежде хранилась въ церкви св. Георгія Фотира (патріаршѣй), а теперь — въ отдельной церкви близъ новой школы въ Фанарѣ. Спаситель изображенъ тамъ во весь ростъ съ закрытымъ Евангеліемъ въ лѣвой руцѣ (ср. *поясную* икону Спаса въ Протатѣ на Аѳонѣ); на нѣкоторыхъ копіяхъ этой иконы (наприм., въ греческомъ мон. въ Таганрогѣ) я видѣлъ еще прибавленныхъ по бокамъ на колѣнахъ Федора и Авраамія. Икона эта (Константинопольская) представляетъ собою точное подобіе изображенія „Христа Халки“, находящагося въ коллекціи Шлюмберже; непонятно поэтому, чего ради новогреческій ученый Кесисоглу увѣряетъ, что это икона Преображенія (статья въ I ч. „Θρακіκὴ ἐπεμφρὶς“). Арх. Арсеній, говоря, что икона эта изображала Распятіе, смѣшалъ ее съ иконой, что была въ храмѣ Спасителя въ Халкѣ); изображеніе Распятія не могло быть очень древнимъ, да и иконооборцы *пощадили-бы Распятіе...* Что же касается до мѣдной статуи Христа, отъ которой, по Кондину (ср. Кондаковъ, стр. 64), будто-бы прозвана Халка, то это недоразумѣніе.

Спасъ „Филантропъ“ („Милостивый“), мон. Есть указанія, что такой монастырь основанъ Алексѣемъ Комниномъ въ *Петріонѣ* (Кондаковъ, стр. 73). Не другое ли это название мон. Евергета - Христа или же, еще скорѣе, мон. Христа „Пантепонту“? (См. Савваитова, прим. 141).

Спасъ „Филантропъ“ („Милостивый“), мон. Эта церковь (съ монастыремъ) была надъ чудотворнымъ источникомъ, который лучшіе знатоки топографіи Константина ополя признаютъ за тождественный съ тѣмъ, который и теперь вытекаетъ изъ-подъ Инджиль-Кiosка (Костантій, стр. 37; Византій, I, 181; Паспати, стр. 104, прим. 2); Кондаковъ, стр. 20 и 21). Храмъ Спаса, кажется, сначала былъ приписанъ къ монастырю св. Георгія въ Манганахъ, а потомъ — къ мон. Богородицы „Одигитріи“; впрочемъ, у Зосимы упоминается *женскій* мон. св. Спаса, какъ нѣчто самостоятельное (у Леонида, стр. 20),

а при немъ — агіазма. Въ такомъ случаѣ, свидѣтельство Кодина о принадлежности агіазмы (источника) къ мон. „Одигитрії“ не означаетъ приписки ея къ этому монастырю, а является просто послѣдствиемъ смѣшенія съ Богородицей „Живоноснаго Источника“. Греки до возстанія праздновали этотъ праздникъ 6-го августа — а ранѣе, вѣроятно, 1-ю августу; слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы источникъ былъ посвященъ Богородицѣ.

О древнемъ спискѣ иконы „Спаса-Филантропа“ см. мои „Замѣтки по древн. К—ля“ (Виз. Врем., т. III, стр. 339 и 340).

Къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно, этого ли же типа икона такого названія въ Иверскомъ мон. на Аeonѣ (архим. Порфирий, 1-е путешествіе на Аeonь, ч. I, отд. 2, стр. 200), а также тѣ иконы, о которыхъ я нашелъ свѣдѣнія въ книжѣ „Русскія достопамятности“ (Москва, 1883 г., т. I, стр. 7 и 8): „На знамени полковника Сухарева... образъ Всемилостиваго Спаса съ припавшими къ стопамъ его св. Николаемъ и преп. Сергиемъ... На полковомъ знамени... образъ Покрова Богородицы, а подъ нимъ Всемилостивый Спасъ во славѣ“.

Дѣло въ томъ, что Спасъ *Всемилостивый* по гречески назывался „*Πανοικτίρωνος*“ (въ Редесто; Скабаллановичъ, Византійское государство въ XI в., стр. 436).

Средняя улица. Средняя (Тріумфальная) улица шла отъ Золотыхъ воротъ до площади Августеона и по срединѣ этой площади (Византій, т. I, стр. 111); по обѣ стороны ея были портики (Халки и Милія). Эта улица съвпадала *сполию* съ нынѣшней Главной на пространствѣ между Золотыми воротами и Вланской впадиной (Кондаковъ, стр. 135); но и дальше она шла приблизительно по тому же направленію — къ св. Софіи. Сомнѣнія Кондакова, по моему, излишни: у юго-западнаго угла Ипподрома, какъ онъ самъ сознается, былъ другой путь — портикъ св. Георгія (см. Георгія св. портику). Мордтманъ же совершенно неправильно перенесъ часть улицы между Влангой и Тавромъ подъ самый водопроводъ Валента (см. Тетрапиль бронзовый). Кажется, мнѣ удалось

настолько убедительно доказать положение Бронзового Тетрапила, что и речи быть не может о какомъ-либо иномъ пріуроченіи. А положение его важно: процессія въ храмъ свв. Апостоловъ (погребальная) именно тамъ сворачивали съ Средней улицы. Что же касается того, что Средняя улица продолжалась по Августеону и даже заворачивала къ самому фонтану „Геранію“, и нын. воротамъ Бабигамайонъ (и, следовательно, упиралась въ „спускъ Лазаря“), — это доказано раскопками. Историки сохранили намъ свѣдѣаie, что статуя Евдокіи „только Средней улицей отдавлялась отъ храма“.

Между тѣмъ случайные раскопки указали мѣсто этой статуи (Виз. Врем., I, 778); значитъ, конецъ Средней улицы былъ между св. Софіей и этимъ мѣстомъ, такъ назыв. „Питтакіями“.

„Ставракія“ (св. Троицы) мон. 207. Въ немъ былъ еще храмъ Спасителя (Церем., стр. 801) и евхирій св. Іоанна Предтечи. Въ послѣднемъ были похоронены имп. Ставракій и жена его Феофано. Въ 811 году Михаиль I Рангави, свергнулъ Ставракія, обратилъ одинъ изъ своихъ лучшихъ (загородныхъ, очевидно) дворцовъ и поселилъ тамъ родню свергнутаго, а потомъ тамъ, какъ сказано, былъ похороненъ и Ставракій, („εἰς μοναστήριον, τὰ Ἐβραικὰ λεγόμενον“, Феоф., стр. 494 Борра). Въ цѣломъ К—лѣ (кромѣ храма свв. Апостоловъ — „св. Троицы въ Ексокіонії“; Кодинъ, стр. 126) другого храма (или монастыря) св. Троицы *не было*, и это облегчаетъ разыски. За стѣнами К—ля, къ сѣверо-востоку отъ Балуклеи, не доходя впадины Лика, и до настоящаго времени находится убогая *агіазма св. Троицы* (ср. Церем., стр. 647). Ее посѣтилъ въ 1850 году А. Н. Муравьевъ (Письма съ Востока, ч. II, стр. 346), затѣмъ ее нанесли и на планъ сухопутныхъ стѣнъ „Силлогоса“ (подъ № 59). Минъ говорили тамъ, что лѣтомъ 1896 года получено разрешеніе турецкаго правительства построить храмъ, и что постройку эту начнутъ на дняхъ. Я не сомнѣваюсь, что эта агіазма сохранила намъ указаніе на мѣсто положенія мон. „Ставракія“

Стефанъ первомуч. св., ц. 1—въ Зевгмѣ. 93. Положеніе Зевгмы извѣстно. Но легенда объясняетъ, что тутъ были „припражены“ мулы. Кондаковъ только ошибается, думая, что это было близъ форума К—на (стр. 30); скорѣе рѣчь идетъ о форумѣ „Золотомъ“ или Тавра.

2—въ Константіанахъ. 93. Это тотъ храмъ св. Стефана гдѣ Антоній видѣлъ его лобъ, „избить каменiemъ“ (Антоній, стр. 150 изд. Савв.; Конд., стр. 29 и 93). Нынѣ глава св. первомученика—въ м. Ксенофѣ на Аѳонѣ, стр. 140). Кисть правой руки—въ Троицко-Сергіевой лаврѣ.

3—въ кв. Флакиллы-Плакидіи. Такъ какъ кв. Флакиллы-Плакидіи былъ близъ колонны Маркіана и свв. Апостоловъ (см. Дворецъ Флакиллы), то это не особая церковь (Конд. стр. 30), а лишь другое название ц. Стефана въ Константіанахъ.

4—въ Сигмѣ. 126. По преданію, построена еще Константиномъ Вел. Въ X вѣкѣ (послѣ землетрясенія?) разобрана ими. Львомъ Мудрымъ, и материалъ имъ употребленъ на постройку церкви Всѣхъ Святыхъ.

5.—въ кв. Аврелия (Конд., стр. 30). Хотя она и была обновлена Василиемъ Макед (Конд., стр. 57), но указаніе на положеніе ея близъ дворца Елены и противъ мон. Далмата (Морд., стр. 77; ср. Виз. Врем., V, 799) по неволѣ заставляетъ предполагать тождество ея съ ц. св. Стефана въ Сигмѣ. Правда, странно, что Василій обновилъ церковь, а сынъ его ее разрушилъ; но надо вспомнить, что въ промежуткѣ между этими событиями могло быть то ужасное землетрясение, которое причинило очень много вреда К—лю 9-го января 869 года (когда судили патр. Фотія).

6—въ портике „Быка“. Часовня эта упоминается Григоріемъ-діакономъ въ житіи Василія Нового (Конд., стр. 30). Указаніе на „Быка“ для меня неясно. Если это переводъ „Боѣ“, то надо искать ее гдѣ-то близъ Ак-Серая, на рѣкѣ Лику; если—„Тавра“, тогда она тождественна съ ц. св. Стефана въ Зевгмѣ. Всѣ эти церкви уже существовали въ концѣ V-го в.

7—въ Дафинѣ (см. Большой дворецъ, Дафна).

8—въ Ипподромѣ (см. Ипподромъ).

Страсти и орудія.

1. Древо Животворящаго Креста. 73. Въ Иерусалимѣ св. Елена оставила небольшую часть св. Древа въ серебряномъ ларцѣ (Руфинъ, Hist. eccles., X, 8). Этотъ ларецъ видѣли: Сальвія (въ концѣ IV в.; Палест. Сборн., вып. XX, стр. 158), неизвѣстный (ок. 350 г.; Пал. Сб., вып. VII, стр. 95) и другіе. Антоній Пьяченскій (ок. 570 г.) сообщаетъ интересную подробность: „Это древо креста—орховое“ (Пал. Сб., вып. VII, стр. 98). По преданію, Древо Креста было „трисоставное“; кипаристъ, певга (финик. пальма) и кедръ. Св. Кириллъ, епископъ Иерусалимскій (347—348 г.), свидѣтельствуетъ, что въ его время частицы св. Древа находились въ разныхъ концахъ вселенной.

Впрочемъ, часть, остававшаяся въ Иерусалимѣ и послѣ этого „раздѣла“, не была очень мала: отъ нея однажды укрывали кусокъ съ локоть (Прокоій, Персид. война; кн. II, гл. 11, стр. 82 рус. перев.).

Небольшія части были удѣлены для Царьграда и Рима. Осмѣливаюсь утверждать, что въ Царьградѣ при св. Еленѣ была привезена именно та небольшая часть, которая была извѣстна подъ названіемъ „Креста св. Елены“ и хранилась въ мон. „Перивлентъ“, а нынѣ находится въ Гатчинѣ или въ ц. Нерукотворного Образа Зимняго Дворца. Подтвержденіемъ этому предположенію можетъ служить указаніе Кодина, что часть св. Креста была внесена въ городъ черезъ ворота Теаматіи, сосѣднія съ мон. „Перивлентъ“. Такъ было до VII вѣка. Въ VII вѣкѣ главная часть св. Древа (что была въ св. Градѣ), въ серебряномъ окладѣ, попала въ плѣнъ Персамъ. По восточному преданію, въ Персіи св. Древо хранилось въ землѣ у истоковъ Евфрата, и потомъ тамъ открылся ключъ (Реклю, Перед. Азія, стр. 275).

Святыня была возвращена въ Иерусалимъ Иракліемъ, а потомъ имъ же, при нашествіи Арабовъ, увезена въ К—ль, побывала во Влахернскомъ храмѣ (гдѣ потомъ бывала иногда временно, или, по крайней мѣрѣ, была его часть; Феофанъ, стр. 380 Беора), а затѣмъ положена въ св. Софії (см. моего „Ираклія“, стр. 141). Въ Софійскомъ храмѣ для храненія св.

Древа служило особое отдельение — „Малый Секретъ“ (см. св. Софія). Эта сравнительно большая часть св. Креста уже никогда не была возвращаема въ Іерусалимъ. Впослѣдствіи для Кіева отъ нея былъ отдельенъ кусокъ (см. ниже). Въ 1203 году Латиняне завладѣли этимъ кускомъ св. Древа (Вопросъ о частяхъ его на Западѣ разработанъ гр. Ріаномъ). Въ Іерусалимѣ же остались только малыя части. Такъ Крестоносцы нашли, по указанію одного сирійца, небольшую часть св. Древа, окованную въ золото (Стасюлевичъ, т. III, стр. 91); она находилась на горѣ Блаженствъ въ 1187 году, будучи вложена въ большой крестъ. Эту же часть св. Древа, по моему, могъ видѣть и раньше Епифаній (Пал. Сб., вып. XI, стр. 22).

Нынѣ въ Іерусалимѣ *три малыхъ креста*, изъ коихъ одинъ побольше; они подробно описаны нашими учеными паломниками, архимандритами Леонидомъ и Софоніей (Старый Іерусалимъ, стр. 89; Изъ дневника, стр. 115 и 116).

На Аeonъ имѣются: 1, Двѣ узкія части (черноватаго съ отливомъ кофейного цвета дерева), *несомнѣнно глубоко древнія*, въ Хиландарѣ (Порфирий, 1-е путеш., II, 1, стр. 12).

2, Крестъ въ мон. св. Павла, *благоугающій* (1-е путеш., I, 2, стр. 68 и 69).

3, Крестъ изъ *подножія Животворящаго Креста* въ Ксиропотамѣ и другой меньшій Пульхеріи.

4, Три малыхъ креста въ Дохіарѣ (2-е путеш., стр. 75).

5, Частица въ Зографѣ (2-е путеш., стр. 136).

6, Малая часть въ Ставроникитѣ (1-е путеш. II, 2, стр. 177).

7, Крестъ въ Коніумошѣ (1-е путеш., II, 2, стр. 191).

8, 4 креста въ лаврѣ св. Аѳанасія (1-е путешествіе, I, 1, стр. 199 и 200).

9, Частица въ Симопетрѣ (1-е путеш., I, 2, стр. 137).

Въ Россіи мнѣ известны:—1, Часть, бывшая прежде въ Кіевѣ, а теперь хранящаяся въ мон. св. Креста (Кѣлецкой губ.); по другимъ — въ Люблинѣ (но въ Люблинѣ скорѣе изъ Бельза).

2, Въ Варшавѣ, въ костелѣ Сакраментокъ, въ ковчегѣ греческой работы IX вѣка.

3. Въ Гатчинѣ (или, вѣрнѣе, въ Зимнемъ Дворцѣ)— „Крестъ св. Елены“ (изъ К—ля, изъ мон. „Перивлѣпть“).
4. Въ Казани, въ Кизицкомъ монастырѣ, въ иконѣ, гдѣ мощи св. мучениковъ.
5. Крестъ св. Евфросиніи Полоцкой.
6. Крестъ гр. А. Г. Толстой, урожденной грузинской княжны (не тотъ-ли, что А. Н. Муравьевъ видѣлъ въ сел. Лысковѣ?).
7. Крестъ Московскихъ соборовъ.
8. Частица въ Сузdalскомъ Рождественскомъ соборѣ.
9. Частица въ Новгородскомъ Юрьевскомъ монастырѣ.
10. Частица въ Боголюбскомъ мон. (Владим. губ.).
11. Три частицы, привезенные въ 1653 г. царю Алексѣю Михайловичу Анеймомъ, епископомъ Керопольскимъ.
12. Частица въ Кирилло-Меѳодіевской Острожской церкви на Волыни (изъ Франціи; см. Батюшкова: Волынь, стр. 103, въ прилож.).

Не могу не замѣтить въ заключеніе, что крестные ходы въ августѣ въ Царьградѣ совершили не съ Древомъ Животворящаго Креста, а съ особымъ болѣшимъ Крестомъ, хранившимся въ царской сокровищницѣ (Іоаннъ: Обрадникъ, стр. 78 и 79, 156 и 157). Отмѣченъ и „Крестъ св. Константина“, который носили (какъ запрестольный) при выходахъ царей. Онъ хранился въ Большомъ дрорцѣ, но мы встрѣчаемъ его и въ „Новомъ“ (Іоаннъ, стр. 77 и 78), вѣроятно, временно.

2. Гвозди 41, 126, 127. Св. Елена нашла *четыре* гвоздя, но, по преданію, одинъ дорогой бросила въ заливъ у Малоазіатскаго берега (къ сѣверу отъ мыса Хилидонія), а въ Царьградѣ привезла *три*. *Первый* (весь или частью) Константинъ Вел. употребилъ на шлемъ. Этотъ „обручъ“ пріобрѣлъ потомъ извѣстность подъ названіемъ „Желѣзной короны“ (теперь въ Монцѣ). *Второй* (весь или частью) былъ вдѣланъ въ узду

кона, во исполнение словъ пророка: „Даже на конскихъ уборахъ будетъ начертано: „святыня Господу“ (Захар., XIV, 20; празднованіе этой узды 27-го апрыля по Синайскому канон.). Третій гвоздь хранился въ сокровищнице, а, по другимъ извѣстіямъ, посланъ въ городъ Тревировъ (нынѣ Триръ; вся литература у Савваитова, прим. 67). Грузинское же преданіе увѣряетъ, что третій гвоздь Константина Великій послалъ въ даръ грузинскому царю Миріаму, только что передъ тѣмъ просвѣщенному св. Ниной; нынѣ этотъ гвоздь въ Успенскомъ соборѣ (въ Москвѣ). Какого гвоздя частицы были вложены въ статую Христа на колоннѣ Константина, въ копье съ частицами гвоздя (см. ниже)—неизвѣстно. Кромѣ Кодина (стр. 41), о частяхъ гвоздей въ статуѣ Христа говорить и „Бесѣда“ (стр. 26). Антоній видѣлъ „гвозди“ въ златыхъ палатахъ (стр. 86, изд. Савваитова), „гвоздь Господень“ въ мон. „Филантропа“ („Пантепопту“; нынѣ въ Венеціи) и „гвоздь“ въ храмѣ св. Анастасіи (стр. 113 и 141). Какой-то гвоздь былъ присланъ изъ Германіи Болеславу Храброму. Послѣдніе гвозди могли быть и гвоздями отъ креста, какихъ и теперь много.

3. Терновый вѣнецъ, губка и копье. Терновый вѣнецъ хранился въ Іерусалимѣ около Голгоѳы (гдѣ и нынѣ его приධѣль). И теперь указываютъ „одно изъ оконъ верхней Голгоѳской галлереи, смотрящихъ въ нижнюю галлерею, и именно у престола терноваго вѣнца (у латинянъ Імпрогрека), какъ на часть особаго отдѣла, гдѣ, по древнему преданію, хранились священный сосудъ и орудія Страстей (Мансуровъ, Храмъ св. Гроба, стр. 45 и 46).

Когда Терновый вѣнецъ перенесли въ Царьградъ, онъ тамъ хранился или въ мон. „Пантепопту“ или у св. Іоанна въ Петрѣ. Послѣ 1203 года въ Зап. Европѣ одновременно явились два вѣнца: одинъ въ Венеціи, другой—въ Парижѣ. Послѣдній даже прославился, но погибъ во время революціи. О Терновомъ вѣнцѣ есть специальное изслѣдованіе: F. de-

Mély: Reliques de C - ple. La Sainte Couronne d'epines (Revue de l'art chrétien, 1899, t. X, Mars, p. 91—103). На Аeonѣ частица его въ мон. Хиландарѣ.

Тамъ же, гдѣ и Терновый вѣнецъ, хранились въ Иерусалимѣ губка и копье. Губка находилась въ чашѣ, по однѣмъ, той, куда обмакивали ее (или куда стекала кровь), по другимъ—той, что была на Тайной вечери. Копье и губка были перенесены въ Кіль при Иракліи, когда св. Градъ былъ взятъ Персами. Копье хранилось въ храмѣ Богородицы „Фара“. Его иногда смыкали съ копьемъ, въ которое были вдѣланы „свв. гвозди“. Вопросъ объ этихъ святыняхъ прекрасно разработанъ покойнымъ акад. Васильевскимъ въ комментаріяхъ къ Епифанию (XI вып. Палест. Сборника), и туда можно отослать всѣхъ, желающихъ подробнѣе изучить предметъ. Я скажу только отъ себя, что не вѣрю, чтобы Епифаній поклонялся подлиннымъ святынямъ въ Іерусалимѣ: онъ не могли тамъ быть въ IX вѣкѣ.

„Орудія Страстей“ страннымъ образомъ, не считая даже „Креста изъ орудій“ въ царскомъ евклирии при св. Софіи, упоминаются въ *многихъ храмахъ Царыграда*:

1, Въ мон. св. Іоанна въ Петрѣ (Антоній, стр. 86(?) Леонидъ, стр. 41).

2, Въ мон. св. Георгія въ Манганахъ (Леонидъ, стр. 20); отсюда ихъ переносили въ св. Софію (Леонидъ, стр. 10, 13, 15 и 16).

Приходится предполагать, что или святыни эти переносились изъ храма въ храмъ, или были раздѣлены на части. Въ высшей степени интересно, что перечисленіе этихъ святынь въ мон. св. Іоанна Крест. въ Петрѣ, сдѣланное Клавихо, чрезвычайно напоминаетъ сходныя святыни, нынѣ хранящіяся въ мон. Ватопедѣ (на Аeonѣ): „*власовъ*“ нѣть ни въ Хиландарѣ ни въ лаврѣ св. Аѳанасія. Пусть кто угодно сравнитъ описание Клавихо (стр. 16—18) съ любымъ перечисленіемъ этихъ святынь въ Ватопедѣ. Однако, есть преданіе,

что губка, копье и проч. посланы султ. Баязетомъ въ Римъ (Византій, 'Н Константино́поль, I, сел. 407).

Скажу въ заключеніе, что въ Петербургѣ, въ церкви Богородицы „всѣхъ скорбящихъ радости“ (на Шпалерной) есть икона, принесенная въ 1711 году изъ Москвы по желанію ки. Наталії Алексѣевны, сестры Петра Великаго; въ эту икону вставлены: „кровь Христова“, частицы Терноваго вѣнца Его“, „частицы губы, багряницы, трости“...

Вотъ и все, что можно сказать объ „Орудіяхъ Страстей“ въ настоящее время. Новое изданіе Антонія (предпринятое Императорскимъ Палестинскимъ Обществомъ подъ ред. Х. М. Лопарева) должно дать много нового по этому вопросу, особенно въ томъ отношеніи, чтобы разъяснить путаницу дворцовъ (Большого и Влахернского), а вмѣстѣ исосѣднихъ церквей (явное смѣшеніе Халкопратійской церкви съ ц. Влахернской и св. Ioanna въ Петрѣ). Тогда только окончательно выяснится точно, где именно были, напримѣръ, „о золотыхъ палатахъ“ „Терновый вѣнецъ“ и „возоди“, упоминаемые тамъ не не только Антоніемъ (стр. 86 Савв.), но и Лѣтописью (Лаврентьевскій списокъ, стр. 16; Ипатьевскій, стр. 23, подъ 912 годомъ).

Стратигій. 24. 48. 1. Лагерь гвардіи на сѣверномъ склонѣ холма Акрополя; мѣсто его теперь занимаетъ станція желѣзной дороги (Конд, стр. 104).

2. Малый. 49. Другой „лагерь“, гдѣ кварталъ Янычаръ, т. е. близъ колонны Маркіана (ср. Макеліи, Леомакеліи).

Стратоникъ св., ц. Праздн. 9-го мая (Виз. Врем. III, 446).

Стровилія кварталъ. Къ юго-востоку отъ нынѣшней мечети Султанъ Селимъ-(Морд., стр. 74).

Стронгиль. Юстиніанъ Вел., по свидѣтельству Прокопія (Постр. IV, 8), построилъ для защиты Золотыхъ воротъ „φρούριον ἐν τῷ προαστεῖῳ τῆς πόλεως, ὅπερ Στρογγύλλου ὄμφατος τῇ τοῦ ἑρύματος συνθέσει καλοῦσθαι“. Пасхальная хроника тоже знаетъ (стр. 699 и 700) „τὸ Στρογγυλοῦ καστέλλαι“ (Дестунись, стр. 12; Конд., стр. 156). Эти указания столь неопределены, что только на основаніи другихъ извѣстій можно сообразить, что настоящій Стронгильъ (гдѣ скончался на кораблѣ Константінъ Копронимъ (Ѳеоф., стр. 448 Воора; Кедринъ, II, 18), тождественъ съ Кастепіемъ Кодина и Евдомомъ (Морд., стр. 13 и 30). По моему, это—прототипъ Московской башни Кутафіи. Это виѣшнее укрѣпленіе слѣдуетъ отличать отъ внутренняго (см. Кикловій).

Студійскій мон. 25. 101. Монастырь этотъ дѣлается извѣстенъ около 463 г. и тогда приходился виѣ стѣны Константина. Храмъ его былъ въ честь св. Иоанна Предтечи, почему и сосѣднія ворота стѣны К—на были названы „Древними воротами Иоанна Предтечи“ (см. Древнія ворота). Это название воротъ и показываетъ, что монастырь возникъ до землетрясенія 447 и даже до 413 г. Студійскій монастырь былъ знаменитъ строгимъ уставомъ (перешедшимъ на Русь) и великими подвижниками за вѣру, особенно за время иконоборства (2-го периода); Латиняне его разрушили, но Михаилъ Палеологъ обновилъ его. Нынѣ это—мечеть Имбрахоръ на берегу Мраморного моря, недалеко отъ Семибашенного замка (Конд., стр. 13, 142 и слѣд.) Императоры всегда заходили въ него во время тріумфальныхъ вѣзадовъ.

Стѣны. 15. 17.

1. Константінъ Великій, основавъ К—ль, окружилъ его стѣнами кругомъ. Главное же вниманіе было обращено, конечно, на сухопутную стѣну. Она, какъ весьма точно, кромѣ

южного конца, востановилъ ее по Кодину Мордтманъ, шла отъ конца нын. Старого моста черезъ Золотой Рогъ къ южному углу нынѣшней мечети Султанъ-Селимъ (цистер. Вона), огибала съ запада храмъ свв. Апостоловъ и выходила въ Псаматію, оставивъ въ города базилику св. Мокія. Не могу телько согласиться съ Мордтманомъ, что ея южный конецъ былъ на половинѣ разстоянія между воротами Псаматіи и Влангой. У Кодина ясно сказано, что Конст. Вел. отнесъ стѣну до храма пресв. Богородицы „Жезла“ (стр. 25), а эта церковь была никакъ не къ востоку, а скорѣе къ западу отъ ц. св. Георгія „въ Кипариссѣ“ и несомнѣнно тождественна съ Б. „близъ дворца Елены“, и быть можетъ и съ Б. въ Сигмѣ. Наконецъ нельзя же предположить, чтобы „Древнія ворота св. Іоанна Предтечи“ были далеко отъ Студія; слѣдовательно, они должны были быть западнѣе воротъ Псаматіи. Вотъ почему я полагаю, что стѣна К—на обнимала Сигму и кончалась близъ нын. Нарли-капу у нын. церкви св. Константина (ср. Золотыя ворота); есть основанія предполагать, что Конст. Вел. соорудилъ въ видѣ отдельного укрепленія—и *хѣстроу* Петріенъ (см. Вигленція).

2. Къ началу V столѣтія городъ разросся уже настолько, что Феодосій Младшій рѣшилъ перенести стѣну западнѣе и включить въ составъ города приходившіеся за стѣной К—на лагери и монастыри. Это было сдѣлано въ 413 году епархомъ преторіи Анеміемъ (см. Анемій св.). Ужасное землетрясеніе 447 года повалило большую часть стѣнъ, но онѣ необычайно быстро были возстановлены Киромъ, сыномъ Флора (Паспали, стр. 2). Эти чудныя стѣны сохранились и до сихъ поръ. Ихъ собственно двѣ (Кира—Константина и Анемія), а съ Эскарпомъ можно считать и три. Про удвоеніе никто изъ писателей не упоминаетъ; значитъ, обѣ стѣны одной эпохи (Конст., стр. 7 и 8). Пространство между стѣнѣ называлось „периволомъ“. Особено много усилий было положено на укрепленіе той башни, гдѣ былъ сдѣланъ проходъ для водъ р. Лика. И, дѣйствительно, эта опасная башня ни разу не выдала города.

Стѣны Феодосія изучены прекрасно, но я позволю себѣ обратить вниманіе на одно обстоятельство, упущенное другими изъ виду. Гдѣ былъ *тайникъ* у Силиврійскихъ воротъ („Источника“), которымъ, по свидѣтельству Акрополита (стр. 213 рус. перев.= 190 и 191 Бонн.) и Григоры (IV кн., гл. 2: т. I, стр. 85), ворвались Греки въ 1261 году въ занятый Латинянами К—ль? Такой *камитки* нѣтъ на планѣ стѣнъ „Силлогоса“, а я лично ее нашелъ, внимательно осмотрѣвъ стѣну въ 1895 и 1899 годахъ. По Пахимеру (стр. 129 и 130 рус. перев.), Греки взошли на стѣну *по лѣстницамъ*. Это могло быть отчасти, но я болѣе вѣрю Акрополиту и Григорю. Необходимо, значитъ, принять, что часть воиновъ Алексія Стратигопула проникла *черезъ водопроводъ* (№ 48 плана „Силлогоса“).

Соединеніе сухопутной стѣны съ приморской на югѣ и югѣ носило одинаковое название „Врахіоліевъ“ (ср. Врахіоль).

3. Такъ какъ Влахернскій храмъ былъ внѣ стѣнъ Феодосія, то Ираклій, напуганный осадами Аваръ въ 619 и 626 годахъ, построилъ (въ 626 и 627 г.) стѣну для защиты этой мѣстности. Она носитъ (въ отличие отъ двойной— Феодосіевой) название „Одностѣнка“ (Конст., стр. 9; Паспати, стр. 3; ср. моего „Ираклія“, стр. 109).

4. Левъ Арменінъ (813—820 г.) построилъ противъ стѣны Ираклія (въ низменной части Влахернъ) со стороны поля еще небольшую стѣну на протяженіи 100 метровъ; ее называютъ стѣной Льва.

Слѣдующіе государи только починали всѣ эти стѣны. Наиболѣе извѣстны этимъ Левъ Исавръ, Феофиль и—наканунѣ паденія К—ля—Іоаннъ Палеологъ. Интересно, что одна изъ башенъ со стороны Мраморного моря (между нын. Кумъ-Капу и Уени-капу) и примыкавшая стѣна построены (какъ гласитъ надпись) въ 1448 г. на счетъ Георгія Бранковича, деспота Сербскаго (обо всемъ этомъ подробно см. у Дестуниса: Историко-топогр. очеркъ сухопутныхъ стѣнъ К—ля; Мортдманъ, стр. 1—60 и планъ сухопутныхъ стѣнъ К—ля, изд. • „Силлогоса“).

„Судьба города“, статуя.

1—на форумѣ К—на	44
2—въ Сенатѣ и Гипподромѣ	40
3—у Золотыхъ воротъ	48
4—въ Стратигії	49
5—въ Неолії	59
6—надъ дворцовой опсидой	101

На форумѣ К—на стояла статуя такъ называемой „Судьбы города“, родъ „Палладіума“ см. Палладіумъ). Кажется, мнѣ удалось доказать, что Стриговскій не понялъ истиннаго смысла этого изображенія (см. мою статью о колоннѣ К—на и о Судьбѣ города во II т. Извѣстій Рус. Археол. Инст. въ К—лѣ, стр. 27 и 28). Здѣсь же я позволю себѣ обратить вниманіе знатоковъ искусства на носъ корабля (Кирпичниковъ, Чудесныя статуи въ К—лѣ, стр. 12). Напоминаю, что корабль—древній христіанскій символъ, извѣстный какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ (Извѣстія Русс. Археол. Инст. въ К—лѣ, т. II, стр. 15 и 16), а также, что Озириса (близкаго Геліосу) изображали въ золотой лодкѣ. Возвращаясь къ вопросу о посвященіи города Божіей Матери („Неувядаемый цвѣтъ“), я долженъ прибавить, что до Ираклія (ср. мой „Ираклій“, стр. 43) о „молитвахъ Богородицы“ за городъ упоминалось въ тропарѣ св. Константина Великому. Ошибочно и мнѣніе, будто въ К—лѣ не было древнаго храма въ честь Богородицы. Константинъ Великій построилъ храмы: „св. Силы“ (см. Динамисъ) и Богородицы „первозданный“ (см. Дворецъ Большой, Дафна).

T.

Тавръ, площадь. 22. 38. 42. 43. 108. 124. Эта площадь иногда называется и „площадью Феодосія“ (Церем., стр. 496), потому что на ней стояла спиральная колонна Феодосія Ве-

ликаго (я уже сказалъ, что въ К—лѣ, какъ и въ Римѣ, ихъ было только двѣ; другая колонна Аркадія на Ксиролофѣ). Съ этой колонны Крестоносцы сбросили несчастнаго Алексія Мураузфла (Гиббонъ, т. VІ, стр. 10). Ставлю на видъ изучающимъ телепатическія явленія вѣщій сонъ одной знатной дамы, о которой упомянуто у Гиббона. Мѣсто этой колонны надо искать въ южной половинѣ нынѣшней площади Сераскеріата. Поэма Родія и о ней даетъ нѣсколько важныхъ свѣдѣній (Извѣстія Рус. Арх. Инст. въ К—лѣ, т. I, стр. 47 и 48). Изъ другихъ статуй нахожу нужнымъ обратить вниманіе на описанную Никитой Хоніатомъ статую всадника (Кодинъ, стр. 43), на пьедесталѣ которой была надпись о за воеваніи К ля „Россами“ (ср. Гиббонъ, т. VI, стр. 303). Интересно, что еще Державинъ зналъ про всѣ эти „пророки-камни“ („На взятіе Измаила“). Не этотъ ли всадникъ изображенъ у Мордтмана (стр. 70) Феодосіемъ II?

„Таксара“ домъ. 10б. Зданіе у св. Мамонта.

„Тарасія“ мон. 116. Патріархъ Тарасій († 829 г.) построилъ на Босфорѣ мон. „Сорока мучениковъ“, и самъ былъ тамъ погребенъ. Рака его, сдѣланная изъ серебра имп. Михаиломъ Рангави, привлекала много богомольцевъ (Феоф., стр. 481 и 500 Воора), и съ противоположнаго этому монастырю берега (отъ нын. Уніаръ – искалечис?) въ царствованіе Константина Мономаха (1049 г.) совершили Печеїги свою знаменитую переправу черезъ Босфоръ (Зонара, XVII, 26). Остатками этого монастыря считаются развалины въ Буюкъ-дерѣ, у устья потока (Муравьевъ: Письма, ч. II, стр. 68).

Нѣкоторые изъ нашихъ паломниковъ упоминаютъ мон. св. Тарасія (съ гробницей его) близъ св. Андрея „въ Кристѣ“; другіе же называютъ этого патріарха Аѳанасіемъ (Леонидъ, стр. 35 и 36). Вопреки мнѣнію Леонида, я безусловно согласенъ съ чтеніемъ: „Аѳанасія“. Этотъ патріархъ, какъ известно, удалился, по всѣмъ соображеніямъ, въ монастырь св. Каллиника на Ксиролофѣ (см. св. Каллиникъ на Ксиролофѣ),

а этот монастырь былъ построенъ на мѣстѣ обрѣтенія мощей 40 мучениковъ, и черезъ это его и сшиватьали съ мон. 40 мучениковъ на Босфорѣ (ср. и пр. 282 Савваитова). У Антонія мон. Тарасія за Золотымъ Рогомъ (стр. 168).

Тетрапиль бронзовый 46.47.—Сооруженіе изъ четырехъ арокъ стояло на перекресткѣ Средней (Тріумфальной) улицы, недалеко отъ храма Сорока мучениковъ Севастійскихъ, съ улицей, шедшей съ сѣвера отъ воротъ „Платеа“ мимо мон. Пантократора (т. е. съ портикомъ Филадельфомъ, какъ я доказываю; см. Филадельфъ). Я уже указалъ въ своемъ мѣстѣ ошибочность мнѣнія Мордтмана о положеніи храма 40 мучениковъ Севастійскихъ, а съ нимъ и бронзоваго Тетрапила, близъ колонны Маркіана и даже объяснилъ причину ошибки. Но не могу не оговорить еще, что Мордтманъ, перенеся Среднюю улицу чуть не подъ самый водопроводъ Валента, сдѣлалъ два вопіющихъ промаха противъ самыхъ точныхъ указаній источниковъ: 1) Амастрійскій форумъ оказался у него подъ водопроводомъ, а у Кодина ясно сказано, что этотъ форумъ былъ на р. Ликѣ (см. Амастрійскій форумъ); такое положеніе Бронзоваго Тетрапила невозможно примирить съ извѣстіемъ, что землетрясеніе въ 450 г. повалило зданія на пространствѣ „отъ Троадскихъ портиковъ до Бронзоваго Тетрапила“ (Муральгъ, стр. 59; ср. мои Замѣтки по древностямъ К—ля въ Виз. Врем., т. IV, стр. 530).

Тетраплевръ. Четыреугольный пьедесталъ, на которомъ стояла мѣдная колонна. Гдѣ-то близъ Тавра (пьедесталъ всадника?).

Тимасія пристань. Тимасій—отецъ Сіагрія, стратига времени Валента и Феодосія (Виз., I, 151). Пристань находилась у воротъ Евгенія и упоминается при перенесеніи мощей св. Іоанна Златоуста.

Грот. 25. 33. 79. Весьма важная въ топографическомъ значеніи мѣстность, бывшая гдѣ-то близъ Ирины (древней) и св. Лазаря. Эти указанія Кодина позволяютъ принять гипотезу Мордтмана, что такъ называлась мѣстность близъ нын. „платаны янычаръ“ откуда начинался „спускъ св. Лазаря“ (см. Дворецъ Большой).

Тривуала поле. 26. 139. Пространство по берегу Мраморного моря за Золотыми воротами по направленію къ Евдому, почему оно иногда называлось и „полемъ Евдома“ (см. Евдомъ и Дворецъ Евдомъ).

Тривуала дворецъ. 37. См. Дворецъ Евдома.

Тринонхъ 1, во Дворцѣ (см. Дворецъ Большой); 2, близъ Капитолія (Виз. Врем., т. III, стр. 453 и 454).

Тріумфальная улица. см. Средняя улица.

Трифонъ св. „въ Василиснѣ“, и. 100. Построена Юстиномъ и Софіей въ кв. Василиска и была недалеко отъ Ирины древней и новой, праздн. 12 іюля (Виз. Врем. т. III, стр. 446).

Трифонъ св. „въ Эвбулѣ“, и. 100. Построена Юстиніаномъ Великимъ.

Троица св. въ Ексокіонії. 126. По ясному свидѣтельству Кодина, это было только другое название церкви свв. Апостоловъ.

Троица св. мон. 207. см. Ставракія мон.

Туваки домъ. 23. Въ Акрополѣ.

Тюрьма Стратигія 96. Старая тюрьма (см. Стратигій).

Тюрьма св. Діомида. Мѣстоположеніе „св. Діомида“ изъѣстно (см. Авраамитовъ мон. и св. Діомидъ). Тюрьма же при немъ упоминается со временемъ заключенія туда папы св. Мартина (VII вѣка). Къ сожалѣнію, тутъ въ текстѣ его житія вкрадлась печальная ошибка „in praetorio“; но эта ошибка (кромѣ смѣщенія съ тюрьмой Преторії) объясняется очень просто неудачнымъ переводомъ на латинскій языкъ греческаго выраженія „ἐν προκέσσῳ“ (Конд., стр. 199), которое прилагалось ко всѣмъ предмѣстьямъ и окраинамъ. Въ позднѣйшее время тюрьма упоминается по поводу заключенія въ нее Андроникомъ Комниномъ вдовы Мануила Маріи (Дестунисъ, Ист.-топ. очеркъ сухоп. стѣнъ К—ля, стр. II). Разсуждать серьезно о томъ, въ какой именно части нын. Семибашенного замка или его окрестностей была эта тюрьма, по моему, преждевременно.

Тюрьма при Преторіи. 76. Свидѣтельство Кодина, что благочестивая женщина пожертвовала, дабы узники старой темницы (въ Стратигії) не задыхались въ тѣснотѣ, состоялось при Фокѣ, объясняетъ намъ, почему у јеофана тюрьма при Преторії упоминается впервые только при провозглашеніи Леонтия (Ѳеоф., стр. 369, изд. Боора; ср. мои „Замѣтки“ по древ. К—ля въ „Виз. Врем.“ т. III, стр. 338 и 339). Я понимаю текстъ Кодина не совсѣмъ точно (не говорю, что пожертвовала зданіе для Преторії), потому что невозможно же предположить, чтобы отъ постройки на мѣстѣ старой Преторії храма 40 мучениковъ Севастійскихъ до Фоки городъ былъ безъ Преторії; да и старая Преторія была оставлена несомнѣнно не непосредственно наканунѣ постройки на ея мѣстѣ храма, какъ выходитъ у Кодина, а гораздо раньше (ср. Преторія и Преторія старая).

Тюрьма „Фіала“. Упоминается въ житіи св. Стефана Новаго (статья Васильевскаго въ Ж. М. Н. Просвѣщ. 1877 г., іюнь, стр. 315 и слѣд.) Быть можетъ. это — лишь другое название „Тюрьмы св. Діомида“.

У.

Уболы; см. Портики.

Урвики апсіда. 24. Благъ бани Ахилла (см. Ахилла баня)

Урвики кварталъ. Тамъ же, гдѣ апсіда и бана Ахилла. Недавно найденъ межевой знакъ между нимъ и Дексіократомъ (Изв. Рус. Арх. Инст. въ К—лѣ, т. IV, ст. Беглеры).

Ф.

Фалалей и Артемидоръ, свв., ц. Придѣлъ при св. Феодорѣ въ Космидіи (Виз. Врем., III, 445).

Фара ворота. Нынѣ ворота Фенеръ (Морд., стр. 40). Этотъ Фаръ освѣщалъ, очевидно, такъ назыв. Древнюю гавань у мон. Христа Евергета.

Феодора св., ц. Церковь эта находилась у *Моста Юстиніана* (ср. свв. Евменъ, Кастро и Феодора). Въ 922 г. Болгары сожгли „дворецъ св. Феодоры“ (Дриновъ, Южные Славяне и Византія, стр. 24; Рихтеръ, № 1036), вѣроятно, тождественный съ дворцомъ св. Мамонта, который замѣнили теперь сultanskie кioski у Сладкихъ водъ (ср. св. Мамонта мон.). Если не ошибаюсь, то ясно, что за ц. св. Феодоры у моста Юстиніана можно, съ значительной долей вѣроятности, принять остатки мозаичного пола близъ Кучу-чесме у Варвиза (Изд. Рус. Археол. Института въ К—лѣ, т. I, стр. 38).

Феодоръ св. въ Рамсѣ, или Ресіи. Этотъ храмъ построенъ (или обновленъ) Юстиніаномъ Вел. (Постройки, I, 4). Чтеніе въ Ресіи.—*εν Ρησίῳ*—подвергается сомнѣнію (Ригі?).—Если

это тотъ храмъ, что Анна Комнина упоминаетъ на Ваенисѣ (Варвазѣ; VIII, 3; стр. 372 рус. перев.), то къ нему еще болѣе подходятъ остатки на Варвазѣ близъ Кучу-Чесме (Изв Рус. Арх. Инст. въ К—лѣ т. I, стр. 38).

Ѳедоръ Тиронъ св. великомуч., въ кв. Сфоракія, цер. 62. 82.
Этотъ храмъ былъ построенъ около 450 года патрикіемъ Сфоракіемъ въ кварталѣ своего имени; Сфоракій известенъ по своему участію въ Халкідонскомъ соборѣ и былъ консуломъ въ 452 г. Во время мятежа „Ника“ эта церковь, вмѣстѣ съ Окtagономъ, была сожжена (по свидѣт. Пасх. хроники), за исключеніемъ ризницы. Поэтому, Маврикій возстановилъ ее, а Левъ Мудрый, по преданію, будто бы нашелъ въ одной изъ колоннъ, поддерживающихъ хоры, три центнера золота (ср. Ѣеоф., стр. 159, Боора; Конд., стр. 30). Что касается положенія этой большой церкви, то хотя теперь и нѣтъ сомнѣнія, что подъ Окtagономъ, близъ котораго (по указанію Пасхальной хроники) она находилась, надо понимать не известную часть дворца Дафны, а зданіе на противоположной сторонѣ улицы (см. Окtagонъ); но такъ какъ послѣднее зданіе было несомнѣнно близъ Царской цистерны, то показаніе Пасхальной хроники (и варіанта Кодина) не только не теряетъ значенія, а еще выигрываетъ. Кромѣ этого, мы имѣемъ еще свидѣтельство нашего паломника Зосимы, что она находилась по дорогѣ изъ св. Софіи къ колоннѣ К—на (конечно, по правую руку). На основаніи этого, Кондаковъ совершенно основательно опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, которые признали мечеть Килиссе (въ кв. Мефа) за церковь Ѣедора Тирона, и ищетъ послѣднюю не около Пантократора и Вефа (или Мефа), а по правую сторону главной улицы, въ саду мечети Нури-Османіе, гдѣ существуютъ прекрасны развалины, однако еще мало изслѣдованныя (Конд., стр. 138, 216 и 217; ср. Морд., стр. 67 и 68). Что же касается мѣста у паломника Антонія, будто эта церковь въ царскихъ палатахъ (Антоній, стр. 87 Савв.), то, если тутъ она не смѣшана съ евклириемъ св. Ѣедора въ Христотриклии, оно можетъ быть не только объяснено тѣмъ,

что, какъ известно, церковь эта была дворцовая, приписанная къ св. Софії (Дюканжъ, Const. Christ., 16), но и тѣмъ, что она лежала близъ дворца Лавза. Пользуюсь случаемъ обратить вниманіе специалистовъ по исторіи церкви на то, что, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго (Ѳомы, I, 13), щитъ св. великомуч. Федора висѣлъ въ куполѣ его храма въ городѣ Далисандѣ (недалеко отъ Германікополя).

Федоръ Тиронъ, св. великомуч. въ Хризотриклиниѣ, ц. Евктирий въ Хризотриклиниѣ (см. Дворецъ Большой, Хризотриклиниѣ).

Федоръ (Тиронъ), св. великом., у воротъ Преторіи, часовня. Евктирий этотъ упоминается въ житіи св. Стефана Нового (Ж. М. Н. Пр. 1877 г., іюнь). Часовня при преторіи является, очевидно, наслѣдіемъ языческаго алтаря, нѣкогда внушишаго отвращеніе Евреямъ (св. Іоан., XVIII, 28; ср. Фаррарь: Жизнь Иисуса Христа, приложенія). Для солдатъ и святой былъ выбранъ воинъ.

Федоръ Тиронъ св. великомуч. въ кв. Клавдія, ц. 74. По преданію, этотъ храмъ построенъ еще св. Еленой, и во всякомъ случаѣ онъ существовалъ до Юстиніана Вел. (Кондаковъ, стр. 35). До сихъ поръ сохранился въ рукахъ христіанъ; находится близъ Іени-капу, къ югу отъ Мироелая (Морд., стр. 59).

Федоръ (Тиронъ) св. близъ Бронзоваго Тетрапила, ц. Это, вѣроятно, лишь другое название св. Феодора „Клавдія“ (праздн. 1-го ноября и 30 сент.; Виз. Врем., т. III, стр. 445).

Федоръ Тиронъ св. великомуч. „Карвунарій“. 89. Построенъ патрикіемъ Иларіемъ при Львѣ Макемъ (ср. Конд., стр. 35). По Мордтману (стр. 70), она тождественна съ ц. св. Анастасіи „Фармаколитріи“ (евктирий ея).

Федоръ Тиронъ, св. великомуч., въ Космидіи, ц. Нынѣ ц. Панахіа тѣс Соудас; близъ Эгри-капу (Мордтманъ, стр. 36; Дестунись, стр. 37; планъ „Силлогоса“ № 124). Праздн. 20-го сентября (Виз. Врем., Ш, 445).

Феодоръ св. въ герокомі, тоб мѣлорѣю. Извѣстна только по названию (Виз. Врем., т. Ш, стр. 449).

Феодоръ св. Египетскій, мон. Уже до Юстиніана Велик. были четыре монастыря, изъ коихъ два — въ Петріонѣ (Конд., стр. 37).

Феодосія св., ц. Св. преподобномученица Феодосія-дѣвица первая хватилась за лѣстницу, по которой влезъ офицеръ, присланный снять икону Спаса [Поручника (на воротахъ Халки) при Львѣ Ш Исаврѣ]. За это она была заклана рогомъ козлинымъ, и память ея совершается 29-го мая. На мѣстѣ ея церкви стоитъ нынѣ мечеть Гюль -джами. Церковь св. Феодосіи знаменита избіеніемъ Турками женщинъ, спѣшившихъ къ заутренѣ на храмовой праздникъ 29-го мая (1453 г.). Въ ней сохраняется гробница, въ которой, какъ увѣряютъ, похороненъ Константинъ XI Палеологъ. Сами Турки говорили это А. Н. Муравьеву (Письма съ Востока, ч. I, стр. 336, 342 и 343). Патріархъ Константій въ своемъ знаменитомъ сочиненіи упомянуто по политическимъ обстоятельствамъ лишь вскользь про эту гробницу (съ надписью: „Здѣсь лежить одинъ изъ учениковъ Иисуса Христа“); но потомъ (въ 1852 г.) онъ писалъ объ этомъ Скарлатту Византію, ссылаясь и на преданіе старцевъ Фанара и на вышеприведенное свидѣтельство А. Н. Муравьеву (ср. „Аѳоу, мон.“).

Феодосія гавань. См. Елевоерія гавань.

Феодосія обеліскъ. До сихъ поръ стоитъ на мысу Сералия (Конд., стр. 107).

Феодосія форумъ. 1,—или Ксиролофъ. 70. Кодинъ прямо говоритъ, что такъ или иначе назывался форумъ Ксиролофъ (или форумъ Аркадія). Въ южной части этого форума Феодосія (а не Тавра) былъ и дворецъ Елены (Церем., стр. 414 и 416. Подробнѣе см. мои „Замѣтки о древностяхъ К—ля“ въ „Виз. Врем.“, т. IV, стр. 530—532).

2,—„или Тавръ“ 22. 38. 42. 43. 108. 124. „Ен тѣ фо́рофъ Ф. тѣ халоури́мѣуфъ Тахрофъ“ (Церем., стр. 496). Только такая прібавка свидѣтельствуетъ, что несомнѣнно идетъ дѣло о фор. Тавра (нынѣ площадь Эски-Сералия), который назывался иногда „форумомъ Феодосія“, потому что тамъ была его колонна.

3,—или Золотой; см. Золотой форумъ.

Фекла св. „въ Монтаріяхъ“, ц. 51. 85. Церковь эта перенеслана изъ капища, по преданію, еще Константиномъ Великимъ и освящена въ честь Богородицы (см. Б. „въ Контаріяхъ“); потомъ она была увеличена Юстиномъ II и переименована въ ц. св. Феклы.

Феодор св. Исаакъ Комнинъ (1057—1059 г.) послѣ рѣшительной побѣды надъ Печенѣгами, остановился у подошвы горы Ловицъ (Ловчи?) и едва не былъ убитъ упавшимъ дубомъ. По этому случаю онъ построилъ въ честь святой того дня (24-го сентября—св. Феклы) церковь. За эту церковь Иаспати (стр. 357 и слѣд.) принимаетъ нын. мечеть Туклу-дерево Влахернахъ (планъ „Силлогоса“ № 157), но Кондаковъ признаетъ эту мечеть скорѣе за евхирій, построенный во Влахернахъ Феклой, дочерью Феофила (Конд., стр. 205 и 206).

Феофано св. мон. 127, 148. „Монастырь“ св. Феофано, построенъ Львомъ Мудрымъ (ср. Кондаковъ, стр. 67). По моему, нѣтъ сомнѣнія, что это (какъ и „мон. св. Константина“)—лишь другое название церкви, болѣе извѣстной въ исторіи подъ именемъ „Всѣхъ Святыхъ“ (см. ц. Всѣхъ Свя-

тыхъ и мн. св. Константина. Константинъ Багрянородный могъ, конечно, довершить дѣло, начатое отцомъ, но вѣрнѣе предположить, что Кодинъ просто спуталъ храмъ Феофана съ усыпальницей Феофано, т. е. усыпальницей Константина Вел. въ храмѣ Свв. Апостоловъ (Церем., стр. 643; Списокъ гробницъ, стр. 204). Эту усыпальницу св. Феофана онъ самъ ниже (стр. 148) противопоставляетъ усыпальницѣ Юстиніана Вел. и совершенно вѣрно называетъ ея строителемъ Константина Великаго, а не Константина Багрянородного. Евкирий св. Феофано (стр. 127) находился близъ церкви Всѣхъ Святыхъ и въ то же время въ непосредственномъ сопѣсть алтаря храма Свв. Апостоловъ и, кажется,—усыпальницы Константина Великаго „εἰσώμεν τῆς παλαῖας κόγχης“ царской усыпальницы по Кодину; „περὶ τα πρὸς ἔσω μέρη“—по житію св. Феофано, туда ходили „διὰ τοῦ ἐνδον τοῦ βήματος κόχλου“ (Церем., стр. 527). Если этотъ евкирий не подвергся одной участіи съ храмомъ „Всѣхъ Святыхъ“, то, быть можетъ, его остатки со временемъ будуть открыты въ какомъ-либо изъ зданій въ прилегающемъ съ восточной стороны къ мечети саду (турбѣ султана и Магомета II, друг.). Моши св. Феофано до сихъ поръ сохраняются въ патріаршѣй церкви К-ля.

Ферапонтъ св., ц.. Находилась близъ Елеї (Празднованіе 22го августа; Виз. Врем., т. III, стр. 445).

Ф.

Филадельфъ, портикъ. 43. Въ „Обрядникѣ“ Конст. Багр. мы встрѣчаемъ перечисленіе разныхъ пунктовъ на Средней (Тріумфальной) улицѣ въ такомъ порядкѣ: „εἰς τὸν Βοῦν... εἰς τὰ Αμαστριανοῦ... εἰς τὸ Φιλαδέλφιον... εἰς τὸν Ταῖρον“ (стр. 56); „διὰ... τοῦ Ταῖρον, τοῦ Φιλαδέλφιον, τοῦ Βοῦ“ (стр. 100); и т. п. Отсюда несомнѣнныи выводъ, что Фила-

дельфъ находился гдѣ-то къ западу отъ Тавра (площадью передъ Эски-Сералемъ) и къ востоку отъ Ксиролофа (нын. Авретъ-базара) и приходившейся восточнѣе послѣдняго площади „Воѣ“ Амастрійскаго форума (на р. Ликѣ, по обѣ стороны). Но, съ другой стороны, намъ известно, что Алексѣй Комнинъ, двигаясь отъ Адріанопольскихъ воротъ черезъ „Плацоту“ къ Тавру долженъ былъ встрѣтить на пути тотъ же Филадельфъ (Геор. Ам., стр. 901). Благодаря послѣднему обстоятельству установилось мнѣніе, что Филадельфъ лежалъ къ сѣверо—западу отъ Тавра (Морд., стр. 71). Если, идя и отъ Амастрійскаго форума (съ Ксиролофа) и отъ Адріанопольскихъ воротъ, вездѣ приходится на Филадельфъ, то, думаю, ясно, что онъ шелъ поперекъ города отъ Золотого Рога къ Мраморному морю, какъ и Мавріанъ. Проф. Кондаковъ въ своей книгѣ, которая должна служить исходищемъ мудрости для всѣхъ, занимающихся К—лемъ, указалъ на несомнѣнную важность той широкой улицы, которая идетъ отъ Ункапанъ, мимо Пантократора, площади Мефа и поперекъ водопровода Валента на Влангу (Конд., стр. 211). Мордтманъ, много напутавши въ этомъ вопросѣ совершенно превратнымъ толкованіемъ яснаго свидѣтельства Никиты Хоніата о церкви 40 мучениковъ Севастійскихъ и колоннѣ Ираклія, согласился однако съ Кондаковымъ относительно важности этого поперечнаго пути и убѣдительно доказываетъ, что Бронзовый Тетрапилъ стоялъ именно при пересѣченіи этой улицы со „Средней“, хотя направлениѣ „Средней“ у него и измѣнено (Морд., стр. 71). Я решаюсь идти далѣе и утверждать, что Филадельфомъ надо считать именно эту широкую поперечную улицу. Такое положеніе Филадельфа можетъ пригодиться еще въ одномъ дѣлѣ, именно, можетъ окончательно решить вопросъ о томъ, какъ согласить столь противорѣчивыя, повидимому, свидѣтельства, каковы, напр., несомнѣнное тождество „Средней“ улицы съ путемъ отъ св. Софіи къ Золотымъ воротамъ, съ другими не менѣе достовѣрными фактами о томъ, что иногда процессы направлялись по „Средней“ улицѣ къ храму свв. Апостоловъ. Иные думаютъ,

что улица вдоль водопровода Валента носила название, такъ сказать, „Малой Средней“, цари ходили къ свв. Апостоламъ вдоль водопровода; но тогда этотъ путь обозначается ясно (Церем., стр. 75 и 76) рѣчь и о Средней лишь до форума Тавра. Правда, вслѣдь за св. Поліевктъ (см. св. Поліевктъ въ Тріонѣ), есть: „тѣу мѣсту“; но правильность такого чтенія заподозрѣна еще Рейске (стр. 178). Точно также, только восточнѣе Тавра, является „Средняя“ улица въ разсказѣ о выѣздѣ Юстиніана Великаго черезъ нын. Адріанопольскія ворота (Церем., стр. 497). Съ другой стороны мы имѣемъ факты такого рода:

1.—На обратномъ пути изъ того же храма свв. Апостоловъ царь заворачиваетъ въ храмъ св. Христофора (см. св. Христофоръ) и оттуда Филадельфомъ выходитъ на Среднюю улицу къ Модію (Церем., стр. 83), другими словами, къ Амастрійскому форуму; такой фактъ понятенъ только при моей гипотезѣ о Филадельфѣ (ср. Модій).

2.—У Кондина сказано ясно, что процессія съ тѣломъ Конст. Великаго двигалась по „Средней“ улицѣ до Бронзового Тетрапила (стр. 46 и 47); слѣдовательно, дальше она вернула на Филадельфию.

3.—Ворота Платея“, у которыхъ начинался (по моему) Филадельфъ, кажется, носили еще название „porta mesa“ (Конд., стр. 211). Принимая во вниманіе все это, приходится заключить, что процессіи къ храму свв. Апостоловъ, особенно погребальная (наприм. съ останками св. Флавіана), слѣдовали „по Средней улицѣ“ до Бронзового Тетрапила, а затѣмъ поворачивали Филадельфомъ.

Что касается до происхожденія названія Филадельфа, то оно, дѣствительно, происходитъ отъ горельефа изъ порфира, который изображалъ двухъ обнимавшихся сыновей Конст. Великаго. Стоялъ этотъ горельефъ, вѣроятно, тоже въ „тетрапилѣ“ (вродѣ Бронзового и Милія), приблизительно на мѣстѣ нын. мечети Шахзаде (ср. Конд., стр. 218), что от-

части оправдывает Мордтмана; а съ 1203 г. онъ находится въ Венеции между ц. св. Марка и дворцомъ дожей (Конд., стр. 154).

Филиппъ св. 76. По преданію основанъ при Константинѣ Велик. патрикіемъ Евдокіемъ. Надо думать, что онъ тождественъ со св. Филимономъ въ Стратигії (Конд., стр. 35; Виз. Врем. III, 444 и 446). Ср. еще ц. свв. Архипа и Филимона въ Елевѣ.

Филиппъ св. ён тоі; Мілтіадоу. Апостолій (по друг. монастырь) близъ цистерны Мокія основанъ, по Кедрину и Анониму, Анастасиемъ Дикоромъ (Конд., стр. 33; Виз. Врем. III, 446; праздн. 15 ноября).

Филиппъ св., мон. Монастырь на Босфорѣ, въ Неаполѣ, т. е., Анаплѣ (В. В., IV, 381).

Филоксена цистерна. 20. Нынѣ цистерна 1001 колонны.

Филопатій.

1. Внѣшній. Загородный царскій дворецъ съ „перевѣсищемъ“ къ сѣверу отъ Балуклейской рощи къ Влахернамъ; тамъ жилъ Конрадъ (Иоаннъ Киннамъ, II, 14, стр. 79 и 80: ср. еще Никиф. Вріен., IV, 17, стр. 139 и Ник. Хон., т. I, стр. 328 и 373).

2. Внутренній. Дворецъ и паркъ возлѣ Манганѣ; его уничтожилъ Андроникъ Комнина (Ник. Хон., т. I, стр. 327 и 373).

Өирсъ св. ц.; см. Каллиника, Өирса и Левкія свв. мон.

Флора и Лавра свв. (τῶν φλώρων) мон. Близъ апостолія св. Филиппа и св. Мокія (праздн. 18-го августа. Виз. Врем., т. III, стр. 446).

„Флорентія“ мон. 118. Монастырь этотъ основанъ, по преданію, еще во времена Кон. Вел. и находился, повиди-

мому, недалеко отъ мон. Каллистата. Вѣроятно, то же, что „Флора“.

Флорентіи 116. Очевидно, мѣстность у монастыря Флора.

Фока св. 116. Подгородный поселокъ, иынѣ Ортакіой (на европ. берегу Босфора; Мор., стр. 43; ср. Саввацтова, прим. 270). Тамъ лежали монци св. Леонтия „попа русина“; но во времѧ крестовыхъ походовъ перенесли куды-то на портикъ Георгія (Антоній, стр. 142; Ж. М. Н. Пр. 1897 г., іюнь, стр. 405—411).

Фола св. въ Миліи 37. См. св. Іоаннъ Богословъ въ Милії (въ Діппеонѣ).

Феномисъ, или Фулькомисъ 84. 85. Урошище; мѣстоположеніе неизвѣстно. По Рихтеру (стр. 172; ср. стр. XLVI), близъ свв. Сергія и Вакха и Ипподрома.

Фома св. ап. въ ив. Амантия, и. 105. Построена патрикіемъ евнухомъ Амантиемъ (при Анастасіи) изъ своего дома (?), а потомъ послѣ пожара обновлена Василіемъ Македонаниномъ (ср. Конд., стр. 33). Источники даютъ намъ возможность определить положеніе этой церкви довольно точно. Зонара, разсказывая о пожарѣ при Лѣнѣ Великомъ (по Федору чтецу) и поясняя, что пожаръ шель, какъ и всѣ пожары въ К—лѣ, отъ востока къ западу (отъ Лавза къ Тавру), говоритъ, что къ югу отъ Ипподрома пожаръ истребилъ все „отъ храма св. ап. Фомы (мѣста, гдѣ храмъ?) до храма великомучениковъ Сергія и Вакха“ (кн. XIV, гл. 1). Такъ какъ положеніе церкви свв. Сергія и Вакха известно точно, то мы имѣемъ здѣсь несомнѣнное указаніе на то, что ц. св. Фомы находилась на значительномъ разстояніи отъ меч. Кучукъ-айя—Софія къ востоку. Много позже, уже при Лѣвѣ Мудромъ, какъ узнаемъ изъ продолженія Георгія Амартола (стр. 767), „произошелъ

большой пожаръ около Софійского дворца, при чемъ сгорѣла и церковь св. ап. Фомы"; а одна редакція рукописи послѣ Софійского дворца(тѣу Εοφιαγѡу) ставить и драгоцѣнное добавленіе: „*καὶ τῆς Σιδηρᾶς*"; тамъ же, въ примѣч.). Итакъ, церковь св. Фомы лежала близъ Желѣзныхъ воротъ, нын. Чатля-дикану, которая дѣйствительно приходится къ востоку отъ ц. свв. Сергія и Вакха. Кондаковъ замѣтилъ въ кв. Капу-Мегалеси баню, видимо передѣланную изъ византійского купальниаго зданія (стр. 133). Не нашель ли онъ п. св. Фомы?

Фома св. ап. близъ кв. Воредія (иначе Фома „Апостоломъ“). Основана при Маркіанѣ Антоніемъ, впослѣдствіи имп. Запада (Конд., стр. 30). Если кв. Воредія находился между гаванями Софійской и Кесадія (какъ увѣряетъ Мордтманъ; см. Воредія кв.), то и св. Фому можно искать тамъ (близъ ц. Богородицы „Надежды“). Но я позволю себѣ указать на то, что она была не въ „Воредіи“, а близъ „Воредія“. Тогда, пожалуй, оправдается догадка Дюканжа, что эта церковь сгорѣла при Львѣ Макелѣ, а потомъ была возстановлена Аманциемъ Другими словами, близъ Юліановой гавани была лишь одна церковь св. Фомы (Конд., стр. 33). Напомню еще, что тогда еще не было Софійского дворца, и кварталъ Воредія могъ простираться далѣе къ востоку, чѣмъ въ VII вѣкѣ. Если же это разныя церкви, то въ храмѣ св. ап. Фомы, построенному Маркіаномъ, лежали „столы“ свв. Апостоловъ, и при немъ возникъ мон. „Августы“ (Церем., стр. 642, 643, 646, іером. Іоаннъ, стр. 18, 134, 135; ср. „Августы“ мон.).

Фома св., ц. въ кв. Кири. Близъ св. Мокія (праздн. 20-го ноября; Виз. Врем., III, 448).

Форакін, кварталь; см. Вааса кварталъ.

Фотинья Самарянка св., ц. Находилась „*ἐξω τῆς πόρτης τῶν Βλαχερουών*“. Основана при Кононимъ; праздник. 20-го ав-

густа (Конд., стр. 19 и 51; ср. стр. 72). Не та ли это агіазма, что называют „св. Василія“?

X.

Халка. 18, 22, 34, 76; см. Дворецъ Большой.

Халки портикъ; см. Портики Эвбула.

Халки Ипподрома; см. Ипподромъ, Мѣдныя ворота.

Халки Сената; см. Сенатъ Большой, Мѣдныя (бронзовыя) двери.

Халиопратіи. 24. Мѣдные ряды. Они тянулись во впадинѣ между I и II холмами до самыхъ воротъ. Изгнанные Феодосіемъ Младшимъ, Евреи перешли отсюда въ Перу (Антоній, стр. 58 и 59 и прим. 13 Савваитова).

Харсія (Харисія) ворота и монастырь. 110. Монастырь такого названія основанъ пр. Никифоромъ (пам. 23-го окт.) и извѣстенъ еще въ началѣ VI вѣка (Кондаковъ, стр. 37). Далѣе, онъ же упоминается у Феофана въ 745 году (стр. 240 Боора; по другому чтенію: Харса). Послѣ изслѣдованія Мордтмана (стр. 16 и слѣд.) не можетъ быть сомнѣнія, что подъ воротами *Харсія*, при разсказѣ о вѣзде Юстиніана Великаго (Щерем., стр. 497) и т. п., подразумѣваются нынѣшнія Адрианопольскія ворота. Но, съ другой стороны, мною приведены довольно основательныя соображенія въ пользу того, что нын. Эгри-капу могли носить *сходное* название вслѣдствіе близости монастыря „Харис“ (Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ К—лѣ, т. II, хроника, стр. 29: „По ловоду остатковъ древности на холмѣ Топчиларъ“).

Харитонъ св., ц. въ Девтеронѣ. Праздн. 9-го сент. (Виз. Врем., III, 448).

Холодная цистерна. 14. *Ψυχρὰ*. На основаніи выраженія Критовула „*Ψυχρὰ սձատ*“ а нын. Касимъ-паша Мордтманъ съ плеча отождествляетъ эту цистерну съ источниками „Истигаса“ (стр. 53). Нѣтъ конечно, ни малѣйшаго сомнѣнія, что Критовулъ говоритъ объ „Испигасѣ“, но 1) у него говорится о водахъ, а не о цистернѣ, и 2) у Кодина самымъ яснымъ образомъ указано положеніе этой цистерны у юго-запад. угла Ипподрома, близъ „пращи“, т. е. у воротъ въ сторону св. Анастасіи и Вланги („Мѣдныхъ“), и именно въ этомъ мѣстѣ до сихъ поръ отлично сохраняется цистерна, извѣстная и Мордтману, но не признанная имъ (стр. 69); онъ считаетъ ее за цистерну 40 мучениковъ въ Никополѣ. Цистерна эта не велика и опирается на 32 мраморныя колонны. Замѣчать еще, что со временемъ у Кодина можетъ оказаться чтеніе: *Ψυφὰ* (или *Ψυχὰ*), вм. *Ψυχρὰ*.

Холмы Константинополя.

I холмъ — Акрополь, св. Софія, Б. дворецъ.

II „ форумъ Константина.

III „ форумъ Тавра.

IV „ храмъ свв. Апостоловъ.

V „ цистерна Вона.

VI „ Влахерны.

VII „ Кипролофъ.

„**Хора**“, мон. 121. Нынѣ мечеть Казеріе-джалии Извѣстный Никифоръ Григора (приблиз. 1295—1359 г.), хороший знатокъ родныхъ древностей, сообщаетъ, что мон. „Хора“ построенъ Юстиніаномъ Великимъ; но Прокопій въ „Постройкахъ“ не упоминаетъ о такомъ монастырѣ (или храмѣ) ни въ качествѣ

вновь созданного, ни въ качествѣ возстановленнаго. Кодинъ присыпаетъ основаніе монастыря „Хора“ (на мѣстѣ малаго евклирия) Приску („Ираклій“, стр. 32), но и это, быть можетъ, догадка. Во всякомъ случаѣ, оба эти извѣстія заставляютъ предположить, что это одна изъ древнѣйшихъ обителей К—ля (по крайней мѣрѣ первоначально въ видѣ евклирия) Ирина Дукена, жена Алексія Комнина, обновила его или пристроила женское отданеніе Въ мон. „Хора“ былъ заточенъ св. Кириллъ, патр. при Константинѣ Копронимѣ и похороненъ патріархъ св. Германъ, знаменитый защитникъ иконъ (мощи св. Германа похищены крестоносцами). Названіе „Хора“ монастырь получилъ отъ положенія за городомъ (на выгонѣ, по нашему), что дало поводъ къ аллегорическому названію (въ честь Христа): ἡ χώρα τῶν ξύλων (Пс. XXVI, 13).

Послѣ Солезни, на Востокѣ нѣть лучше сохранившихся мозаикъ, чѣмъ здѣсь.

„Хризоваланта“ мон. 96. Такъ какъ тамъ была похоронена св. Ирина Каппадокійская, то его стали называть „домомъ Ирины“. Вѣроятно, слѣдовательно, это только другое название мон. Богородицы „въ Девтеронѣ“, „въ домѣ Ирины“, (Морд., стр. 79).

Хризокерамъ. 116. Азіатское предмѣстіе К—ля, рядомъ съ Хризополемъ, нынѣ Кускунджукъ (Воронье гнѣздо), къ сѣв.-вост. отъ Скутари. Греческое название произошло отъ золотистыхъ черепицъ, изъ которыхъ состояла крыша на церкви Богородицы, построенной Юстиніаномъ Великимъ (Арсеній: Лѣтоп., стр. 583).

Ц. св. Михаила построена тамъ же Юстиномъ П. Цер. Богородицы сохранилась.

Хризополь. 48. Псоелокъ на азіатскомъ берегу, нынѣ Скутари; портъ древняго Халкидона. Тамъ, дѣйствительно, было

казначейство при Персахъ, а не при Александрѣ Велик. (Вісанія, историко-географ. очеркъ Клеонима и Пападопуло, стр. 82—84).

Хризотриклиниъ. 100. См. Дворецъ Большой.

Хрисанеъ и Евфимія свв., ц. Была πλῆρον τοῦ ἀγίου Ἀχαϊου (и Митрофана). По Мордтману (стр. 57 и 58), близъ Констоскалы, гдѣ нынѣ армянскій патріархать.

Христа Спасителя монастыри:

1. „ „Евергета“; см. „Евергета Христа“.
2. „ „Жизнодавца“; см. „Хора“.
3. „ „Поручника“; см. „Спась-Поручникъ“ и Дворецъ Большой, Халка.
4. „ „Филантропа“ (Милостиваго); см. „Спаса-Филантропа“.
5. „ „Всевидца“; см. „Пантепопту“.
6. „ „Вседержителя“; см. „Пантократора“.

Христа изображенія:

1. „Нерукотворный Образъ“ („Убрусъ“) изъ Эдессы; см. Нерукотворный Образъ.

2. „Нерукотворный Образъ“ (копія), который былъ на мачтѣ корабля Ираклія, а потомъ сопутствовалъ ему въ походахъ на Персовъ (мой „Ираклій“, стр. 17 и 43). По всей вѣроятности, эта копія вывезена изъ Эдессы еще отцомъ Ираклія (отличившимся когда-то подъ этимъ городомъ), и ею старикъ благословилъ сына. Хранилась, кажется, въ св. Софії. Ее-то можно еще признать за „Нерукотворный Образъ“, что въ Генуѣ. Кстати, не въ память-ли побѣдъ Ираклія этотъ типъ иконъ Спасителя потому всегда носили съ собой въ

иоходахъ и греческіе и наши государи, и даже въ памятномъ чудѣ 17-го октября мы имѣемъ туже икону?

3. „Нерукотворный Образъ“ (копія), принесенный изъ Милитини при Юстиніанѣ Вел. въ К—ль. (Виз. Врем., т. IV, стр. Ю).

4. *Нерукотворный Образъ Христа на черепицѣ.* Объ отпечаткѣ Нерукотворного Образа *на черепице* ($\alpha\gamma\; \chiέ\rho\mu\sigma$) впервые упоминается въ апокрифическихъ дѣяніяхъ ап. Фаддея. Евагрій, повидимому, не зналъ этого. Привезенъ этотъ „чертопокъ“ въ К—ль изъ Эдессы Никофоромъ Фокой и помѣщенъ въ дворцовомъ Храмѣ Богородицы „Фара“ (Левъ Діаконъ, IV, Ю). „Керамиду“ упоминаетъ и Антоній (стр. 89 изд. Савв.).

5. *Образъ Распятія Христа изъ Верита.* Привезенъ въ К—ль Иоанномъ Цимисхіемъ и поставленъ въ храмѣ Спасителя въ Халкѣ (Левъ Діаконъ, X, 5; Кондінъ, стр. 127); кровь отъ этой иконы хранилась въ мон. св. Иоанна Предтечи тѣс $\pi\acute{e}tra\acute{s}$ (Антоній, стр. 86 изд. Савв.; Зосима у Леонида, стр. 41). Память этому чуду—11 го октября.

6. *Образъ Христа „Елеонъ-гора“*, иначе: „Спасъ Исповѣдникъ.“ Икона Вознесенія или Преображенія Господня въ евтириї св. Николая при св. Софії (см. св. Софія, евтирий св. Николая).

7. *Образъ Спаса („Маврикія“)* въ церкви Сорока мучениковъ Севастійскихъ (Кондаковъ, стр. 45).

8. *Статую Христа у церкви „Еннея Клисъя“.* Статую эту описываетъ Стефанъ Новгородецъ (Леонидъ, стр. 24; Кондаковъ, стр. 70). Только теперь не можетъ быть сомнѣнія, что у нашего паломника идетъ рѣчь не о церкви монастыря „Безплотныхъ силъ во Влахернахъ (и Текfurъ—серебрѣ), какъ это думалъ Кондаковъ, а о такъ называемой „Новой базиликѣ“

(и триклиний Юстиниана), какъ догадывался еще архим. Леонидъ (стр. 24—26; ср. Д. Ф. Кобеко: Опытъ исправленія текста „Бесѣды о святыняхъ Царь-града“, (стр. 13. В. Спб. 97). Самъ Кондаковъ (96 стр.) приводить свидѣтельство Бондельмонти, которое гласитъ о возвышающемся надъ приморской стѣной дворцѣ Юстиниана и, рядомъ съ нимъ, церкви „Енея“. Эта-то статуя, вѣроятно, извѣстна была по слухамъ и Кодину; но онъ помѣстилъ ее въ Халкѣ, спутавъ съ иконой Спаса-Поручника и той статуей Христа въ Панеадѣ, о которой говорить Евсевій (Кодинъ, стр. 77).

9. *Статуя(?) Христа на золотой аркѣ, что близъ св. Акакія.* Кодинъ (стр. 108) упоминаетъ еще объ одной статуѣ (или рельефномъ изображеніи) Христа — „εἰκονιστός“. Очевидно, рѣчь идетъ о церкви св. Акакія и Митрофана у Гептаскалы; слѣдовательно (гадательно), эту арку *съ изображеніемъ* Христа можно искать на пересѣченіи пути отъ Кумъ-капу съ портикомъ Дафны (или св. Георгія). О типахъ: Спаса „Поручника“ и Спаса „Филантропа“ я говорилъ отдельно въ своемъ мѣстѣ.

Христина св.

1. Евтирий въ Большомъ дворцѣ (Церем., стр. 214, 215 и 567).

2. Мартирий въ новомъ дворцѣ ἐν ταῖς Νύμφαις ταῖς μεγάλαις (Виз. Врем., т. III, стр. 446).

Христофоръ св., ц. Находилась близъ храма св. Поліевкта (Церем., стр. 83; ср. архим. Иоаннъ, стр. 14 и 26) и въ то же время недалеко отъ храма свв. Апостоловъ. Заходя въ неё на обратномъ пути изъ храма свв. Апостоловъ, царь возвращался на „Среднюю“ улицу Филадельфомъ и выходилъ къ Амастрийскому форуму (см. Филадельфъ) Весьма возможно, что это и есть нын. мечеть Демирджиларъ (см. Б. „Лива“).

Ц.

Царскія ворота.

1). Царскія ворота у гавани Вуколеона (дворцовой); по-тому ихъ передѣлали въ ворота „Базилики“, вслѣдствіе близости „Новой базилики“. Нынѣ Ахоръ-капу (Конд., стр. 131).

2. Ворота на берегу Золотого Рога въ Галатѣ, близъ Влахернского дворца нынѣ Балатъ-капуси (Конд., стр. 207; Морд., стр. 40).

3. Кажется, что въ древности такъ назывались нынѣ Аязма-капуси (сейчасъ къ востоку отъ „Платеа“ и Старого моста) на Золотомъ Рогѣ (Морд., стр. 8 и 45).

Царская базилика. 62. Четыреугольный портикъ надъ Царской цистерной; построенъ Юстиніаномъ Великимъ.

Царская цистерна 38. 39. 166. По преданію, построена еще Константиномъ Великимъ, а Юстиніанъ Вел. ее только увеличилъ, обновилъ. Къ западу отъ св. Софіи, единственная цистерна, до сихъ поръ наполненная водой (нынѣ Іеребатанъ-серай, т. е. подземный дворецъ"). Вода неизвѣстнымъ подземнымъ путемъ идетъ изъ р. Кидара (Конст., стр. 62).

„Цауца“, мон. 128. Монастырь, построенный Цауцемъ, отцомъ сожительницы Льва Мудраго и матери Конст. Багр. Положеніе неизвѣстно.

Цикаларіи. 69 (125?). Урошище или зданіе, будто-бы на форумѣ Константина. Не назывался-ли такъ портикъ Сената?

Циканістирий. 22. См. Дворецъ большой.

Ш.

Шестистоліє (?); см. Ексокіоній.

Ю.

Юдоль плеча. 50. Рынокъ рабовъ, носившій такое библейское название (Псал. 83, ст. 7), находился близь Артополій къ съверу, *въ лощинѣ* между 2-мъ и 3 мъ холмами. Для нась особенно важно то, что тамъ *у Креста* (см. Артополій и Кресть въ Артополіяхъ) былъ торгъ, гдѣ *руssкіе купцы* продавали невольниковъ (житіе св. Николая Чуд., стр. 149, изд. Общ. Любит. Древн. Письм.). Недалеко были церкви св. Агаѳоника и св. Варвары.

Юліана св. ц. 74. Построена Урвікіемъ (евнухъ, возвед. на престолъ Анастасія; Конд., стр. 33).

Юліанъ св. Київський, или Тарсіанинъ, ц. 90, 91. Построена имп. Анастасіемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, по пріѣздѣ изъ Диррахія, ребенкомъ изучалъ грамматику (Конд., стр. 33).

Юліанъ, Кирикъ и Улита свв. во Влахернахъ, ц. Упомянута Антоніемъ близъ св. Єеклы (Конд., стр. 93).

Юліанъ св. въ Пердикѣ, мон. 94. Находился, очевидно, на склонѣ 2-го холма къ Софійской гавани, приблизительно

близъ тюрбе Фуадъ-паши (Морд., стр. 57). Когда Копропнимъ его сжегъ, то расплавившійся свинецъ текъ рѣкой къ Софійской гавани.

Юліанія св., ц. Эта церковь (иначе Помпіана, Сатурніна) находилась въ Петріонѣ (Морд., стр. 74) близъ св. Евфимія (стр. прим. 234 Савваитова).

Юліанова гавань. 87. На основаніи одного мѣста Оеофана (стр. 368 Боора) можно думать, что эта гавань тождественна съ Софійской, но Коданъ ихъ различаетъ и считаетъ Юліанову (прозванную, вѣроятно, вслѣдствіе близости мон. св. Юліана „въ Пердиксѣ“) болѣе древней. Если справедлива догадка Лабарта, что Юліанова гавань была ближе къ Желѣзнымъ воротамъ (Лабартъ, стр. 209), то тогда она будетъ, вѣроятно, не только тождественна съ гаванью Ормизда, но съ „моломъ св. јомы“ (ср. Ормизда гавань). Изъ гавани Аменція „была отправлена въ Римъ икона Спасителя (Порфирий, I-е путешествіе по Аѳону, ч. I, отд. 2, стр. 167).

„Юстиниа“ мон.; см. „Августы“ мон.

Юстиніана.

1. „ триклиниъ, 100; см. Дворецъ Большой.
2. „ домъ, 125; см. Ормизда домъ.
3. „ статуя у св. Софіи, 28; см. св. Софія.

Юстиніана мостъ. 30. Мостъ этотъ, около которого упоминается нѣсколько церквей, находился по Кодину на „ποταμῷ παμεγετῷ.“ И какъ ни странно, а за эту „рѣку“ приходится принять тотъ ручей, что и нынѣ извѣстенъ подъ

названіемъ *Варвіза* (Рихтеръ, № 580). Войско Крестоносцевъ вступило въ Космидій, *перейдя мостъ на р. Варвізъ* (Герцбергъ, Исторія Византіи, стр. 350). Между Космидіемъ и городомъ быль тоже мостъ (Никифоръ Бріенній, III, 13, стр. 109 рус. перев.).

Юстиніанополь. Другое названіе „Сикъ“, официальное и поэтому не привившееся (Рамбо, De hippodromo, стр. 46).

Я.

Язоніонъ; см. „Мартинака“ мон.

В Й В О Д Ы.

1. Изображеніе Божієї Матери въ конхѣ св. Софії бути можеть не „Влахернська“, а „Неувядаемий цвѣтъ“.
2. „Потѣща колонна“ тождественна съ колонною св. Григорія Чудотворца.
3. Евтирий св. Николая тождественъ съ пристройкою, остатки которой сохранились у юго-восточного угла св. Софії и которую Кондаковъ принималъ за діакониконъ.
4. Тайный ходъ изъ алтаря бывъ въ этомъ же мѣстѣ и сообщался лѣстницей съ ходомъ съ правой стороны хоръ; оба хода вели въ „переходы Магнавры“.
5. Малый Секретъ патріаршій тождественъ съ отгородженіемъ позднѣйшої стѣнной помѣщеніемъ на южномъ концѣ западної части хоръ.
6. Св. Кладезь тождественъ съ Малої Крецальнеї, а „Хить Халки“—съ переходами, построенными въ этой Крецальнеї Юстиніаномъ Вел.
7. Вдѣланныя тамъ въ стѣну (послѣ 1848 г.) колонны остатокъ портика св. Кладезя.
8. Евтирий св. Алексія—ближайша къ М. Крецальнеї изъ трехъ тюрбе.
9. „Дидаскалій“ находился близъ сѣверної стороны внутренняго нарієка.

10. Триклинъ съ мѣдными дверями тождественъ съ Лавіакомъ.
11. „Мистическая“ комната подъ Триконахомъ имѣеть подобіе въ залѣ одного костела въ Люблине.
12. „Керамида“ Антонія—„Нерукотворный образъ“ на черепкѣ, упоминаемый у Льва Діакона.
13. Дафна и Халка пріурочены Кондаковыми вѣрно.
14. Баня Циканистера тождественна съ „мывницей“, упоминаемой въ „Бесѣдѣ“.
15. „Спасъ-Поручникъ“—Спаситель съ Евангеліемъ, во весь ростъ (стоя).
16. Статуя Христа была близъ Новой базилики, а не близъ мон. Безплотныхъ.
17. Понятіе о „Мѣдныхъ воротахъ“ Халки даютъ та-кія же (Бронзовыя) ворота во дворцѣ Дольма—Бахче.
18. Понятіе о „Хитѣ Халки“ даетъ мостъ черезъ ули-цу, нынѣ существующій близъ дворца Чираганъ.
19. Понятіе о Хризотриклинѣ даетъ церковь св. Геор-гія въ Салоникахъ, если снаружи вообразить ее восьми-угольной, на подобіе часовни на Елеонѣ.
20. „Фенги“—обереги отъ сглаза.
21. Въ Ипподромѣ давались игры и послѣ Алексія I Комнина.
22. „Трулла“, въ которой засѣдалъ пято-шестой Со-боръ, тождественна съ „Идикомъ“.
23. „Новая базилика“—образецъ нашей Кіевской св. Софіи.
24. „Дворецъ Вуколеона“ не что иное, какъ другое название китоновъ царя и царицы.

25. Рассказъ Брокъера о кучахъ костей крестоносцевъ близъ нын. Ахоръ-капу—отголосокъ рассказа Кодина о погребеніи жертвъ мятежа „Ника“ у воротъ „Мертвыхъ“.

26. Относительно иконы Б. М. тѣн ծօդշան наибольшѣ даннѣхъ въ пользу ея сходства съ „Влахернскай“ въ Москвѣ (въ Успенскомъ соборѣ).

27. „Куртины“—клумбы съ цвѣтами и тождественны съ ծաճեսքրիօն.

28. Храмъ св. Силы былъ посвященъ Божіей Матери.

29. Мечеть Фенеръ-іесса — церковь Богородицы „*εβίτιλης*“.

30. Икона Б. М. „въ Вигленціяхъ“, -- вѣроятно, нын. Частоховская; привезена изъ Антіохіи Антониной.

31. Богородица „Мухлютисса“ заняла мѣсто Богородицы „митрополита“ (новой).

32. Мечеть Оданаръ-меджииди близъ Адріанопольскихъ воротъ тождественна съ храмомъ Богородицы *Δευτερονη* (онъ же мон. Хризоваланта).

33. Процессіи, двигавшіяся по Средней улицѣ къ свв. Апостоламъ, двигались до Тетрапила и сворачивали тамъ Филадельфомъ.

34. Портикъ св. Георгія лишь другое название портика Дафны.

35. Портикъ „Филадельфъ“ тождественъ съ поперечной улицей, идущей отъ Старого моста мимо Пантократора.

36. Ексокіоніемъ (въ широкомъ смыслѣ) называлось пространство земли между стѣнами Кон.

37. Кастру Потрія построенъ быть можетъ еще Константиномъ Вел. и назывался „Виглой“; отсюда гавань Фара-*Դրավնյա*.

38. Церковь „Аәпія“- нынѣ евтирий св. Николая Чуд. въ саду Багданъ-серай.
39. Рука св. Иоанна „Клитора“, что была въ мон. св. Иоанна Предтечи въ Петрѣ, нынѣ—въ мон. Діонисіатѣ.
40. Храмъ (или монастырь) св. ап. Андрея „близъ мон. Стила“ тождественъ съ церковью въ Аргирополѣ.
41. „Colossus“ на планахъ Аусбургскомъ и другихъ былъ дѣйствительно „Анемодулій“, и слѣды его до сихъ поръ существуютъ къ югу отъ площади Сераскеріата.
42. Богородица „Лива“ быть можетъ тождественна съ развалившейся церковью на базарѣ у свв. Апостоловъ.
43. Мнѣніе, будто мон. Авраамитовъ былъ виѣ стѣнь—невѣроно.
44. Богородица „Евергетида“ была на мѣстѣ нын. Богородицы „Бѣлградской“.
45. Золотыя арки были на портике Дафны при пересѣченіи съ путями отъ нын. Кумъ-капу и Іени-капу.
46. Дворецъ Елены близъ пѣлаға порта, а не П. Пѣтра.
47. Евтирий св. Діомида находился, вѣроятно, надъ воротами (Золотыми).
48. Выраженіе ёу прохѣсѡ было неправильно переведено in praetorio.
49. „Стронгилъ“—прототипъ Кутафы (въ Москвѣ).
50. „Судьба города“—Б. М. „Неувядаемый цветъ“.
51. Лиоостротъ пѣрау—другое название Вріи (Мальтепе).
52. Кладбище св. Луки находилось близъ Адріанопольскихъ воротъ; отсюда ихъ прозваніе „Поліадрійскими“.
53. „Мраморные ворота Евгения—Pulchra (п Гелль).
54. Св. Поліевктъ—мечеть Зейрекъ-нижняя.

55. Портикъ Ригіевъ шелъ отъ Мелантіадскихъ воротъ до Сорока Мучениковъ Севастійскихъ, а быть можетъ и дальще: до Золотого ѡрума и ц. Богородицы—„Халкопратійской“.

56. Мон. „Ставракія“ быль, гдѣ агіазма св. Троицы.

57. Мон. „Харсія“ („Харисъ“) находился на холмѣ Топчиларъ.

58. Крестъ въ Гатчинѣ—изъ мон. „Перивлептъ“.

59. Догадка объ „илюхъ“ въ рукавахъ храма свв. Апостоловъ подтверждается мѣстомъ јеофана.

60. Ц. Богородицы „Діакониссы“ (2-я) стояла на мѣстѣ мечети Бајазета.

61. Св. Димитрій въ Девтеронѣ—церковь къ югу отъ мечети Мирамаръ.

62. Девтеронъ не простирался южнѣе Мевлихане-капу.

63. Ксиролофъ тянулся отъ Авретъ-ташъ до Сигмы и св. Андрея „въ Критѣ“.

64. Золотыя ворота Константина Вел. сиѣдуется подви-нуть болѣе къ юго-западу, чѣмъ они на планѣ Мордтмана, такъ какъ мѣстность у воротъ Псаматіи, по всѣмъ призна-камъ, еще входила въ ограду Константина Вел.

65. Ксилокеркъ тождественъ съ Влахернскімъ Иппо-дромомъ.

66. Ц. св. Павла Исповѣдника, быть можетъ, стояла на мѣстѣ позднѣйшаго монастыря „Пантепопту“.

67. Мон. Христа Евергета, кажется, занялъ мѣсто двор-ца Вона и бывшихъ при томъ церквей.

68. Ц. св. Єомы близъ Воредія и ц. св. Єомы въ кварталѣ Амантія, быть можетъ, тождественны.

69. Цер. св. Іеодора въ Раїссѣ могла быть тамъ, гдѣ нынѣ Іччу-Чесме.

70. Церковь св. Фотини,—быть можетъ, такъ называе-
мая агіазма св. Василія (во Влахернахъ).
71. Церковь св. Стефана въ Константіанахъ тождествен-
на съ ц. св. Стефана близъ дворца Флакіллы-Плакиді.
72. Церковь св. Стефана въ кварт. Аврелія, вѣроятно,
тождественна съ ц. св. Стефана въ Сигмѣ.
73. Колесница Иллюса съ четырьмя конями—символъ
Христа и четырехъ евангелистовъ.
74. Обычай нашихъ государей брать съ собою всюду
Нерукотворный Образъ Спаса—подражаніе Ираклію, пере-
шедшее къ намъ изъ Византіи.
75. Церковь св. Прокопія въ кварт. „Вигленціяхъ“ бы-
ла близъ юбі, а не Тавра.
76. Богородица „Панахранта“, быть можетъ, тожде-
ственна съ ц. св. Силы (Динамисъ).
77. Торгъ невольниковъ въ Артополіяхъ („Юдоль пла-
ча“) тождественъ съ „торгомъ русскихъ купцовъ“ житія св.
Николая Чудотворца.
78. О колоннахъ съ крестомъ и ангеломъ даетъ понятіе
наша Александровская колонна (въ Петербургѣ).
79. Монастырь, гдѣ лежали свв. Карпъ и Папилла, на-
ходился возлѣ „Елеи“ и того мон. св. Маманта, что въ Га-
латѣ; вѣроятно онъ былъ придѣломъ церкви въ Аргирополѣ.
80. Мон. „Дамьяна“ находился на мысу Девтердар-
буруу.
81. У Антонія, вмѣсто „св. Юліаній“, надо читать „св.
Юліана“ (въ Пердиксѣ).
82. Монастырь съ мондами св. Іасона („Мартинака“?)
находился въ нын. долинѣ Дольма-Бахче (греч. „Язоніонъ“).
83. Мон. Богородицы „Елеусы“ находился въ Галатѣ; цер-
ковь его сгорѣла лишь въ 1660 г.

84. Иверский мон. св. Иоанна Предтечи находился въ Галатѣ, на мѣстѣ нын. церкви св. Иоанна Предтечи („Хиосцевъ“).

85. „Монастырь на Ксиролофѣ“, куда удалился патр. Аѳанасій—мон. св. Калинника; его иногда называли потомъ „мон. Аѳанасія“.

86. Мон. „Тарасія“ былъ на Босфорѣ; его смѣшиваютъ съ мон. св. Калинника, потому что на мѣстѣ этого монастыря были когда-то найдены мощи Сорока Мучениковъ.

87. Частицы мощей свв. Сорока Мучениковъ, что обрѣтены Пульхеріей,—нынѣ въ мон. Ксиропотамѣ (на Аѳонѣ).

88. Частицы мощей свв. Сорока Мучениковъ, что найдены у ц. св. Павла (на Аѳонѣ), вѣроятно, тѣ, что были въ ц. Сорока Мучениковъ Севастійскихъ.

89. Частицы мощей свв. Сорока Мучениковъ, что найдены у ц. св. Ирины (въ глубинѣ Золотого Рога), вѣроятно тѣ, что потомъ посланы Юстиніаномъ Вел., въ храмъ гг. г. Лазики—Археополя (н. Николакеви).

90. Догадка Савваитова о тождествѣ мон. Христа-Филантропа *въ Петріонѣ* (или Петрѣ) съ монастыремъ „Пантепонту“ безусловно вѣрна.

91. Тихвинская икона Божіей Матери—изъ Аѳинъ, а не изъ К—ля, хотя, быть можетъ, и была въ К—ль.

92. Арка „Аниea“—нын. ворота Бабига Майюнъ.

93. Народное прозваніе р. Оки—„Поясъ Богородицы“ является смѣшениемъ преданія о Ризѣ Б. М. съ миѳическимъ повѣріемъ объ обращеніи полотенца въ рѣку.

СПИСОКЪ СОЧИНЕНИЙ,

1) на которые больше всего сделано ссылокъ.

- Κωνστάντιος, πατριάρχος: Κωνσταντινάς, 8^ο, Venetiis, 1824.
- Πασπάτι, Βυζαντινή Μελέται. Ἐν Κ—πόλει, 1877.
- Εκάρλατος Βυζάντιος: Ἡ Κωνσταντινούπολις. Αθηνῆς. Τόμ Α', 1851.
Τόμ Β' 1862. Τόμ Γ", 1869.
- Γεωργάδης, Ὁ ἐν Γαλατᾷ ἵερὸς ναὸς τοῦ ἀγίου Ἰωάννου τῶν Χίων
Ἐν Κ—πόλει, 1898.
- Кондаковъ, Византійскія церкви и памятники Константино-
полія. Одесса, 1886 г.
- Бѣляевъ, Byzantina. Спб. т. I, 1891 г.; т. II, 1893 г.
- Дестунисъ, Историко-топографический очеркъ сухопут-
ныхъ стѣнъ Константинополя. Одесса, 1886 г.
- Ласкинъ, Замѣтки по древностямъ Константинополя 1—
10 (Виз. Врем., т. III—VI).
- Его же, Рецензія на трудъ Д. Ф. Кобенко: „Опытъ исправ-
ленія текста Бесѣды о святыняхъ Царяграда (Виз.
Врем., т. V).
- Ducange, Constantinopolis Christiana Libri, IV. 1680.
- Mordtmann, d—r, Esquisse topographique de Constan-
tinople. Lille. 1892.
- Rambaud, De byzantino hippodromo. Paris. 1870.
- Brunn, Constantinople, ses Sanctuaires et ses reliques au
commencement du XV siècle. Fragment de l' Itinerario
de Clavijo. Odessa. 1883.
- Леонидъ, архим., Обозрѣніе Цареградскихъ памятниковъ и
святынь XIV и XV вѣковъ по русскимъ паломникамъ.
Москва, 1870 г.

Іоаннъ іером., Обрядникъ византійского двора. Москва,
1895 г.

Покровскій, Очерки памятниковъ православной иконо-
графіи и искусства. Спб., 1894 г.

Байе, Византійское искусство. Рус. перев., Спб., 1888 г.

Грекоровіусъ, Исторія города Аєнъ въ средніе вѣка.
Рус. перев., Спб., 1900 г.

Labarre, Le palais impérial de Constantinopole et ses abords.
Paris, 1861.

Савватовъ, Путешествіе новгородскаго архіепископа Ан-
тонія въ Царьградъ. Спб., 1872 г.

2) которыми не могъ уже воспользоваться авторъ:

Гедеон, Ἐκκλησίαι βυζαντιναι ἐξαχριβού, μεναι. Ἐν Κ—πόλει
1900, 12⁰.

Лопаревъ Хр., Книга паломника Антонія, епископа нов-
городскаго въ 1200 г. (Палест. Сборникъ, вып. 51). Спб.,
1899 г.

Миллигеннъ, Byzantine Constantinople. London., 1899.

m

